

АРХИТЕКТУРА

С С С Р

ПРОСТРАНСТВО
МОСКВЫ

10-11
935

1732 1935
5 ~10/11-12

ОРГАН
СОЮЗА
СОВЕТСКИХ
АРХИТЕКТОРОВ

10-11

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ МОСКВА

МОСКВА ОКТЯБРЬ — НОЯБРЬ 1935

ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ

Адрес редакции: Москва, 2
Новинский бульв., 9. Тел. 4-17-43

Десятилетний план реконструкции Москвы открывает собой новую эпоху в истории архитектуры и градостроительства, в истории города вообще. Решение, вынесенное правительством СССР и Центральным комитетом коммунистической партии, по своему значению выходит далеко за рамки так называемой коммунальной проблемы. Совершенно правильно отмечалось в нашей печати и в многочисленных выступлениях рабочих по поводу этого исторического решения, что реконструкция Москвы дело всей страны, дело всех народов Советского союза. Москва — не только административный центр великого социалистического государства, она — в подлинном смысле слова сердце этого государства и в то же время мировой центр новой культуры, нового человечества. Генеральный план реконструкции советской столицы является как бы концентрированным выражением новых неисчерпаемых возможностей и огромных масштабов социалистического строительства. Осуществление этого плана потребует объединенных усилий самых разнообразных отраслей народного хозяйства, привлечет рабочих и специалистов со всех концов страны, послужит организующим примером для всех городов нашей родины.

План реконструкции Москвы имеет и всемирно-историческое значение. Весь этот план наполнен и пронизан великими идеями социализма, облеченными в плоть и кровь реальной жизни, реальной действительности. План реконструкции Москвы — это величественная картина нового города, картина, написанная не в тонах социальной утопии и отвлеченной схемы, столь знакомых нам по многочисленным проектам «идеальных городов» разных времен, но представляющая собой точную и четкую программу действий, подкрепленную самыми убедительными и неопровержимыми данными самой жизни.

В условиях капиталистического строя не ставятся и не могут быть поставлены такие задачи, как коренная перестройка громадного города в интересах благополучия и удобства жизни трудящихся масс его населения. Капиталистическая культура нередко выдвигала проекты реорганизации города, но все эти проекты, так же как и ряд практических мероприятий, проведенных в области перепланировки и упорядочения отдельных городов, были неизменно направлены в сторону усиления эксплуатации человека человеком. «Заботы» капиталистического государства и муниципалитетов о дешевых жилищах не шли

далее предоставления рабочему самого жалкого минимума условий существования». «Жилищная нужда, — писал Э н г е л ь с, — представляет необходимый результат буржуазной формы общества, и не может существовать без жилищной нужды такое общество, где огромная масса трудящихся существует исключительно на заработную плату, следовательно на совокупность средств существования, необходимых для сохранения их жизни и продолжения рода; где непрерывные новые улучшения в машинной технике и т. д. лишают работы многочисленных рабочих; где сильные, регулярно повторяющиеся колебания промышленности обуславливают, с одной стороны, существование многочисленной резервной армии незанятых рабочих, с другой стороны — по временам выбрасывают на улицу большую массу безработных рабочих; где рабочие массами стягиваются в большие города и притом гораздо быстрее, чем при существующих условиях увеличивается число жилищ для них, где стало быть самые мерзкие свинные хлева всегда находят нанимателей...» («Жилищный вопрос»).

М а р к с говорил, что в условиях капитализма вопросом о рабочих жилищах начинают заниматься только тогда, когда этот вопрос начинает угрожать здоровью самой буржуазии и благополучию капиталистического строя. Это бывает, например, во время тяжелых эпидемий, когда грязь и антисанитария в рабочих кварталах становятся угрожающими для всего города. «В Бреславле, — писал М а р к с в «Новой Рейнской газете» в 1849 году, — общинный совет и правительство спокойно бросили в жертву холере несчастных, которые должны были искать убежища в богадельне, лишив их физически необходимых средств существования, и только тогда обратили внимание на жертв своей жестокой благотворительности, когда эпидемия стала угрожать им самим».

Самая крупная по масштабам перепланировка капиталистического города, именно знаменитая перестройка Парижа Оссманом, имела своей движущей пружиной стремление защитить капиталистический город от революционных движений масс. Оссман бесспорно многого добился в смысле упорядочения и рационализации уличной сети центральной части Парижа. Но эти большие перепланировочные работы, разумеется, ни в какой степени не улучшили жизненных условий массы парижского населения. Э н г е л ь с говорил, поэтому, о лицемерном характере перепланировки капиталистического города. Грязные трущобы, закоулки и тупики, где сконцентрировано жилье рабочего люда, не изменились от проведения в центре прямых широких бульваров и проспектов. Зато была достигнута стратегическая цель — затруднение баррикадной борьбы на улицах Парижа. Э н г е л ь с указывал также и на другую сторону оссмановской перестройки Парижа: эта перестройка была использована «в колоссальнейших размерах для мошенничества и личного обогащения». В нашей печати приводились уже выдержки из опубликованной несколько лет тому назад работы К а з и о, где отмечалось, что цены на земельные участки в отдельных районах Парижа возросли в связи с планировочными мероприятиями Оссмана иногда в несколько сот раз. Тот же К а з и о отмечал, что «Оссман перестроил Париж не только для того, чтобы сделать столицу более красивой, но одновременно он хотел сделать из Парижа город, в котором легко было бы поддержать порядок и социальный мир...»

Не менее ярко выраженный классовый характер носят и самые новейшие работы по перепланировке современных капиталистических городов. Сюда надо отнести также и мероприятия деятелей так называемого «муниципального социализма», проектировавших и строивших «рабочие поселки» и «дома дешевых квартир» и громогласно прокламировавших это строительство как «новую эру» в жилищном вопросе и в социальной жизни вообще. Опыт послевоенного муниципального строительства в ряде городов Европы показал все тот же лицемерный характер этих мероприятий «просвещенных» муниципалитетов. Значительная

часть усовершенствованных рабочих поселков, возводившихся муниципалитетами и всевозможными обществами жилищной взаимопомощи, была своеобразной формой подкупа узкой верхушки рабочей аристократии и лишь оттеняла в еще более резкой форме крайнюю жилищную нужду масс. Когда же в Вене некоторые из этих рабочих поселков (в частности, «городок имени Маркса») были во время восстания превращены рабочими в цитадель пролетарских боевых дружин и затем разрушены артиллерийским огнем правительственных войск и отрядов буржуазии, то и сама идея строительства рабочих поселков была объявлена опасной и крамольной.

Советская страна получила от дореволюционного городского хозяйства чрезвычайно тяжелое, запущенное наследство. Но уже за годы первой пятилетки в городском строительстве произошли глубочайшие сдвиги, начались значительнейшие реконструктивные процессы. По одной только РСФСР за эти годы было выстроено 22 млн. м² жилой площади. Совершенно видоизменилось прежнее соотношение между центром и окраинами города, в совершенно иных условиях стала жить масса рабочего населения городов. Об этих глубоких изменениях говорил тов. Сталин в своем докладе на XVII съезде Всесоюзной коммунистической партии: «Изменился облик наших крупных городов и промышленных центров. Неизбежным признаком крупных городов буржуазных стран являются трущобы, так называемые рабочие кварталы на окраинах города, представляющие груды темных, сырых, большей частью подвальных, полуразрушенных помещений, где обычно ютится нищий люд, копошась в грязи и проклиная судьбу. Революция в СССР привела к тому, что эти трущобы исчезли у нас. Они заменены вновь отстроенными хорошими и светлыми рабочими кварталами, причем во многих случаях рабочие кварталы выглядят у нас лучше, чем центры города».

Вторая пятилетка придала новый размах громадной работе по перестройке наших городов. Многократно увеличились капитальные вложения в новое жилищное строительство, города обогатились целым рядом монументальных сооружений общественного характера, — новыми театрами, рабочими клубами, дворцами культуры, новыми больницами, фабриками-кухнями. В короткий срок выросли десятки и сотни новых школьных зданий. Наконец, в столице был создан первый советский метрополитен, — этот замечательный первенец новой культуры социалистического города.

Сталинский план реконструкции Москвы органически вырастает из всего хода социалистического строительства, из побед, одержанных этим строительством во всех областях хозяйства, культуры, быта.

Для архитектурного творчества этот план знаменует собой в полном смысле слова новую эпоху. В настоящее время, когда мы находимся лишь на первых подступах к громадной работе по осуществлению плана, еще трудно дать себе отчет во всем многообразии, новизне и масштабах тех архитектурных задач, которые им выдвинуты.

Впервые в истории план города, подлежащий архитектурной разработке, представляет собой не бумажную схему, а практическую программу работы. Впервые в истории архитектуры приходится иметь дело с таким планом, который охватывает решительно все стороны жизни города и каждую из них рассматривает и определяет как неотъемлемую часть социалистического строительства. Архитектура не может искусственно выделить, изолировать из этого плана какие-то узко-специальные «архитектурные» задачи: всюду, во всех частях плана, во всех разнообразнейших мероприятиях по реконструкции города те или иные архитектурные задачи органически связаны с экономикой города, с его культурной жизнью, с перестройкой городской техники.

Мы имеем здесь органическое включение архитектурных и планировочных задач в план развития города в целом. Надо вспомнить всю историю архитектур-

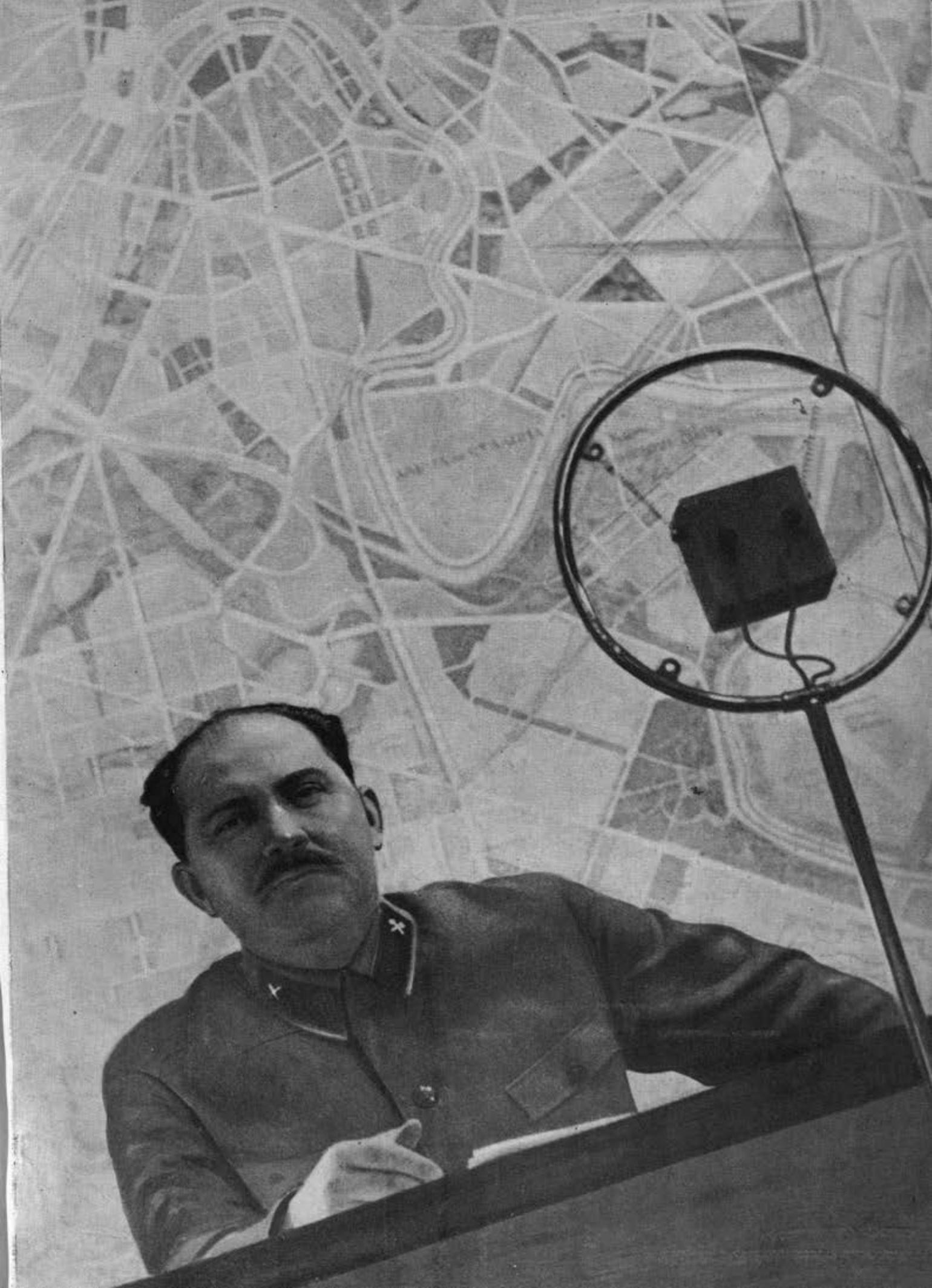
ного творчества, надо учесть всю слагающуюся веками «традицию» архитектурного индивидуализма и частно-владельческого заказа, чтобы оценить то глубочайшее революционное значение, которое несет с собой это обстоятельство для развития самой архитектуры.

Единый план перестройки города, единый план его дальнейшего развития означает также необходимость всестороннего творческого перевооружения архитектуры. Со всей четкостью в постановлении Совнаркома и ЦК партии ставится требование «целостного архитектурного оформления площадей, магистралей, набережных, парков...» Это значит, что обязательным законом архитектурного творчества становится принцип мышления и проектирования ансамблями. Иначе говоря, план призывает архитектуру к высшим формам ее творческих возможностей — к ансамблю, этой высшей ступени архитектурного мастерства, причем само понятие ансамбля приобретает новое, безмерно более глубокое, содержание по сравнению со всеми примерами архитектурных ансамблей прошлого: впервые понятием ансамбля охватывается весь городской организм, впервые архитектура получает возможность каждый кусок города и весь город в целом решать как систему архитектурных ансамблей.

Сила плана в том, что ему совершенно чужд всякий отвлеченный схематизм, столь знакомый нам по бумажным проектам многих наших планировщиков и по работам современной западной планировочной науки. Сколько таких отвлеченных, иногда крайне радикальных, иногда сугубо консервативных схем предлагалось и для Москвы! Все этому планировочному и градостроительному схематизму противопоставлена ясная в своей жизненности идея сохранения исторически сложившейся радиально-кольцевой структуры города при коренной ее перепланировке. Сила плана и в том, что в каждом своем пункте, в каждом своем указании он проникнут мыслью о человеке и заботой о человеке.

Генеральный план реконструкции Москвы всем своим содержанием означает приговор архитектурному бескультурью, приговор всяким проявлениям безыдейности в архитектуре, всякому упрощенчеству и дешевой бутафории. Больших мыслей, большого мастерства и большого дыхания требует этот план от всей советской архитектуры. Творческая работа над ансамблем социалистического города требует величайшей вооруженности архитектора. Он должен, прежде всего, в совершенстве изучить тот материал, над которым ему придется работать, — изучить нашу старую Москву во всех ее мельчайших деталях, со всеми особенностями ее естественных условий, рельефа, почвы, еодного режима, климата, — самым тщательным образом изучить тот архитектурно-планировочный фонд, который достался нам в наследство и над переустройством которого нам надо работать. Архитектор, участвующий в этой громадной работе, — в осуществлении генерального плана реконструкции Москвы, — должен знать и любить свой город, должен уметь извлечь из его природных особенностей все те богатейшие возможности, которые — как это сказано в историческом постановлении — «позволяют объединить все разнообразие отдельных частей города, создать подлинно социалистический город».

Московский архитектор, а вместе с ним и каждый советский архитектор, — должен знать также историю советской столицы и ее старину, когда стихийно формировался облик города, доставшийся нам в наследство, и ее прекрасную новизну, величественную историю ее стройки в годы первых пятилеток. Он должен проникнуться всей сложностью задач, поставленных реконструктивным планом, и понять, что осуществить этот план можно только во всеоружии самых высоких, самых совершенных средств и приемов как творческого порядка, так и строительно-технического, — только овладев всем богатством архитектурного прошлого и поставив эти богатства на службу великим идеям настоящего.

АРХИТЕКТУРНОЕ ЛИЦО НОВОЙ МОСКВЫ

С. Е. ЧЕРНЫШЕВ

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 июля 1935 г. является грандиозной программой построения города, обеспечивающего населению наилучшие условия жилья, успешное выполнение производственных функций, максимальное удовлетворение культурных и бытовых запросов.

Генеральный план предусматривает рациональное распределение территории города под жилье, промышленность, железнодорожный транспорт, сети культурно-бытового обслуживания, зеленые массивы, водные пространства и т. д.

Под жилье отводятся лучшие, наиболее здоровые части территории. В первую очередь жилая застройка, согласно указаниям тов. Сталина, будет происходить по набережным Москва-реки, Яузы, в новом живописном юго-западном районе и по основным диаметрам города. Новая система расселения разуплотняет центральные районы города и повышает плотность населения на периферии, доводя ее в среднем до 400 человек на га. По мере вывода из города некоторых промышленных предприятий образуются компактные промышленные группы, вокруг которых создаются зеленые защитные зоны.

Упорядочивается в пределах города и железнодорожный транспорт. В Берлине и Нью-Йорке поезд с грохотом проносится над крышами домов. У нас одни из прорезающих город железнодорожных линий (Курская, Октябрьская) постепенно убираются в тоннель глубокого ввода, другие (Окружная ж. д.) направляются по новой трассе, благодаря чему восстанавливается связь отдельных частей городской территории и улучшаются санитарные условия прилегающих районов. Электрификация всего железнодорожного узла, реконструкция городского транспорта, полное обеспечение населения в отношении водоснабжения, канализации, теплофикации и т. д. дополняют систему мероприятий по организации Москвы, ее благоустройству и превращению в образцовый город.

Увеличение территории города в два раза, включение в его границы новой юго-западной территории за Ленинскими горами, организация зеленого паркового кольца, образование городских районных центров — потребовали создания новой системы магистралей, улиц и площадей, наилучшим образом обслуживающих город, и решительной реконструкции существующей уличной сети.

Сохраняя в основном сложившуюся радиально-кольцевую систему улиц, генеральный план радикально ее реконструирует и дополняет системой новых улиц, разгружающих центр и устанавливающих прямую связь районов города между собою. Благодаря сокращению числа переулков и тупиков упрощается система улиц. Укрупнение кварталов и их рациональная планировка ликвидирует ненужные тупики и сокращает число улиц и переулков, пересекающих магистрали.

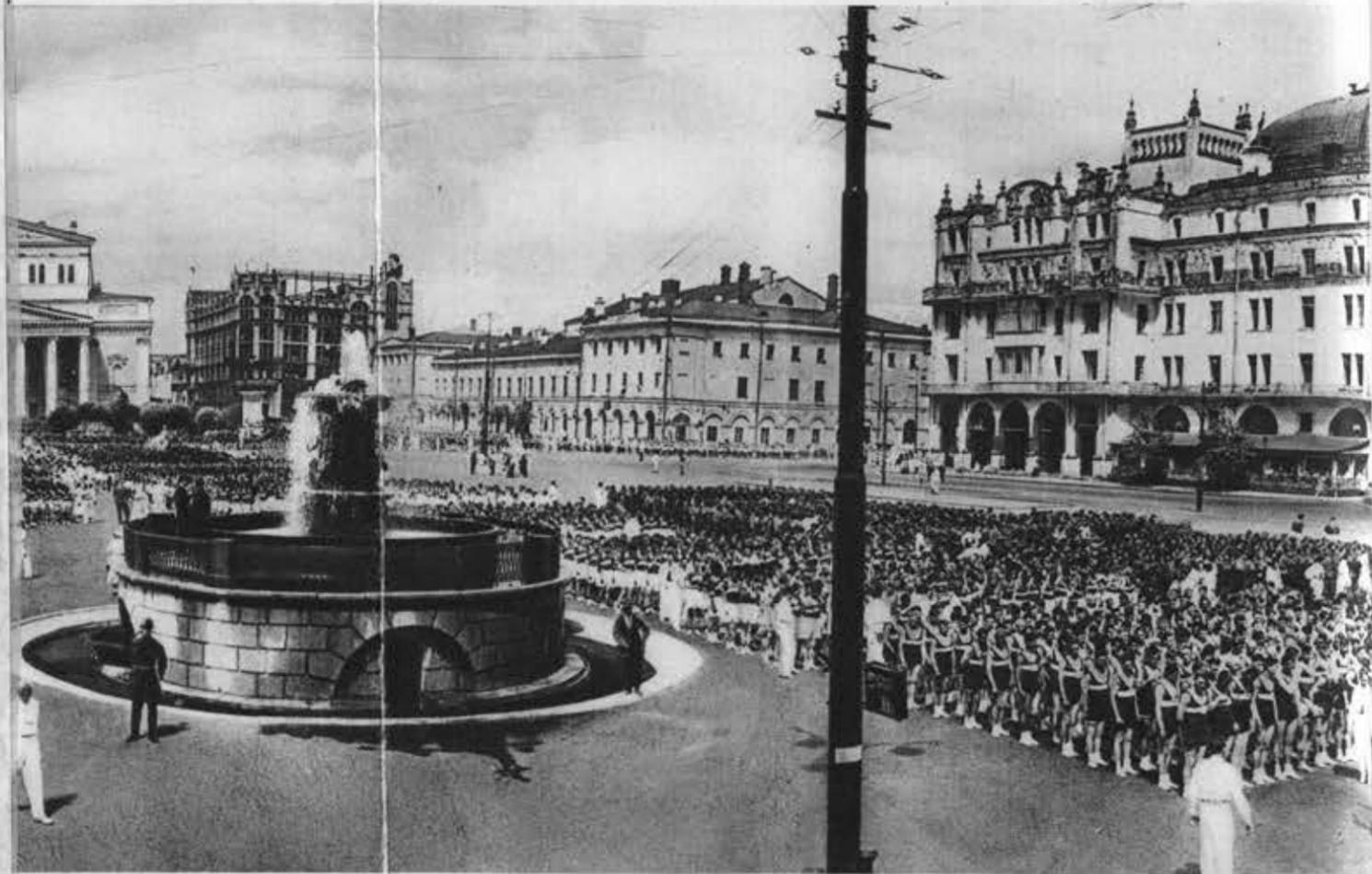
Красная площадь

Place Rouge

Театральная площадь. Фото А. Скурихина

Place du Théâtre. Photograph. A. Scourihin

Nouvelle place Arbatskaïa

Новая Арбатская площадь

7
В восточной части города пробивается ряд новых радиальных магистралей; в отдельных случаях, когда пробивка новых магистралей затруднительна, а реконструкция старых экономически не оправдывается, создаются парные улицы (Ново-Кировская, Ново-Арбатская).

Проводятся новые кольцевые магистрали. Бульварное кольцо продолжается в Замоскворечье. Прокладывается центральное полукольцо от Спасо-Глинищевского переулочка через Кузнецкий мост к Крапоткинской площади. Трасса Камер-Коллежского вала развивается в новое бульварное кольцо. Создается новое парковое кольцо, соединяющее главные парки города: Останкино, Сокольники, Измайлово, Ленинские горы, Красно-Пресненский, Петровский и Тимирязевский. Улицы выпрямляются и расширяются. В значительно застроенных частях города ширина магистралей доводится в среднем до 40 м, в малоэтажных — до 60 м и более. Профиль улиц определяется с учетом потребностей транспорта, озеленения и благоустройства. Крутые уклоны улиц смягчаются, и в тех случаях, когда это позволяет рельеф, движение организуется в различных уровнях.

Для разгрузки центра города от транзитного движения и установления кратчайшей связи между узловыми пунктами создаются новые прямые магистрали, связывающие отдельные районы между собой без захода в центр. Магистраль Комсомольская площадь — площадь Белорусско-Балтийского вокзала соединяет две важнейшие привокзальные площади Москвы в обход Садового кольца и создает удобную прямую связь района Ленинградского шоссе с Сокольниками и восточной частью Москвы. Другая магистраль, разгружающая центр и Садовое кольцо, соединяет площади Белорусско-Балтийского и Киевского вокзалов. Третья магистраль начинается у Комсомольской площади и направляется на юг к Абельмановской заставе. Магистраль юго-восток — северо-запад свяжет Красно-Пресненский парк, Киевский вокзал, проспект, ведущий к Дворцу советов, парк им. Горького, центр Ленинского района, Октябрьскую площадь — с юго-восточным промышленным районом.

В течение ближайших десяти лет путем соединения, спрямления и расширения ряда улиц и проездов будут созданы три сквозных, пересекающих весь город, широких магистрали по следующим направлениям:

а) Измайловский парк — Стромынка — Кировская — Театральный проезд — Волхонка — Остоженка — площадь Дворца советов — Лужники. Эта магистраль соединит северо-восточную часть города с новым юго-западным районом Москвы.

б) Магистраль, берущая начало во Всехсвятском, пройдет по Ленинградскому шоссе, ул. Горького, Кузнецкому мосту, Пушечной ул., Новой и Старой площадям, Солянке, Интернациональной, Крутицкому валу к заводу им. Сталина и тем самым соединит обширный северо-западный район Ленинградского шоссе с юго-восточным промышленным районом.

в) От Останкинского парка через Марьино рощу, Китай-город, Б. и М. Ордынки, Б. Тульскую на Серпуховское шоссе ведет магистраль, соединяющая северную часть города с новой территорией.

Создается новая стройная система городских площадей. Привокзальные площади расширяются и организуются для принятия и распределения громадного количества людей и автомашин. Единое целое образует система площадей в центральной части города. Площади Ногина, им. Дзержинского, Свердловск и Революции составят как бы подступы, где будут накапливаться мощные потоки демонстрантов для движения по широким и красиво оформленным проездам на Красную площадь и далее к Дворцу советов.

Красная площадь расширяется вдвое, за счет сносимого здания ГУМ. Китай-город постепенно очищается от мелкой застройки, и на освобожденной территории, среди зелени, будет построено несколько монументальных зданий государственного назначения.

Площади Бульварного и Садового колец, Добрынинская и Калужская заставы, площади Советская, у Сокольнического круга и др. реконструируются и расширяются. В каждом из районных центров организуется обширная площадь, на которой разместятся основные государственные и общественные сооружения района.

Садово-Триумфальная площадь расширяется. Ее рельеф используется для устройства террасообразного схода к бульвару. Располагаемые здесь театры интересно оформят площадь.

Площадь Балтийско-Белорусского вокзала превращается в одну из парадных площадей Москвы. Здесь мы встречаем наших друзей, прибывающих из-за границы. Надстройка вокзала, новое здание ИТР, грандиозное здание Управления Аэрофлота и др. создадут интересный ансамбль.

Колхозная площадь проектируется как новая площадь. Широкими арками на нее раскроется 2-я Мещанская ул. С противоположной стороны такие же арки раскроют сад. Ступенчатые здания представляют архитектурный переход от высоких зданий Колхозной площади к низкому зданию Института Склифасовского — ценнейшего памятника старой московской архитектуры.

Площадь Коммуны превращается в одну из самых значительных площадей столицы. Тематика площади — Красная армия. Строгая прямоугольная площадь замыкается величественным зданием театра Красной армии.

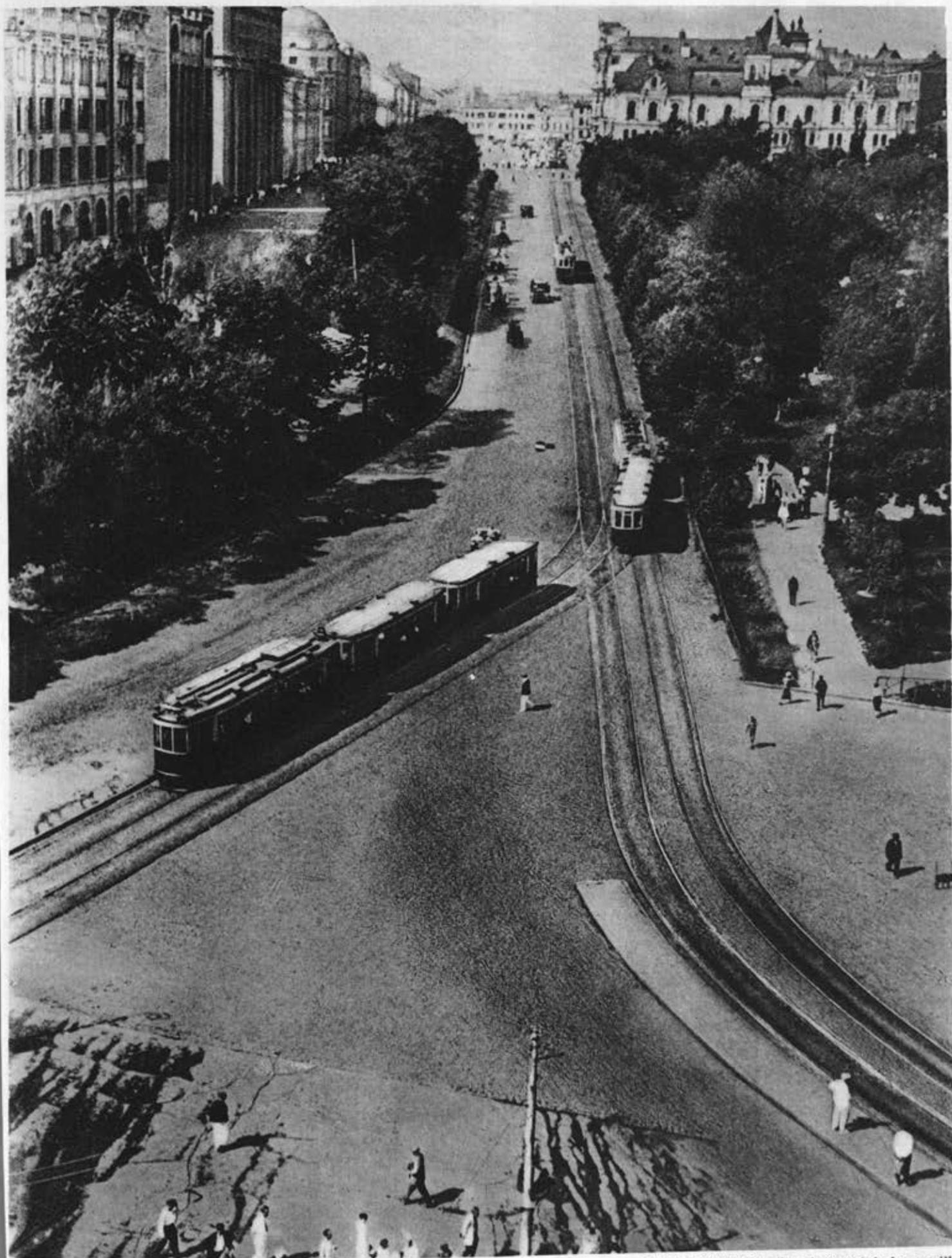
Комсомольская площадь — площадь массового движения, до последнего времени плохо организованного. Проект ее реконструкции упорядочивает транспортное движение. Громеднейшее внимание уделяется также архитектурному оформлению, ибо она служит как бы воротами Москвы для приезжающих.

Ведущей осью в системе городских магистралей и композиции плана становится Москва-река. Вследствие расширения городской территории на юго-запад река пронизывает весь его массив. Проходя через самый центр города, омывая берега Ленинских гор, парка им. Горького и вновь проектируемых парков — Красно-Пресненского, Лужнецкого, Симоновского и Пролетарского, она соединяет город с живописными загородными местами. По своему протяжению (до Окружной ж. д. — 32 км), своей ширине между противоположащей застройкой, по разнообразию рельефа берегов и открывающихся перспектив — это бесспорно лучшая артерия города.

Тов. Сталин неоднократно указывал на необходимость превратить берега Москва-реки в благоустроенную и красивую магистраль города. Поэтому набережные предназначаются под застройку исключительно общественными или жилыми сооружениями. Запущенные берега реки, загроможденные складами и промышленными предприятиями, расчищаются и уже к концу 1938 г. оденутся в гранит на всем протяжении реки в пределах города. По набережным прокладываются широкие асфальтированные проезды, окаймленные зеленью бульваров.

По размерам водной поверхности Москва далеко отстает от многих больших европейских городов. Соединение Москва-реки с Волгой радикально меняет положение. Намечаются два водных кольца: одно, проходящее через восточные районы города и Москва-реку, другое — внутригородское, получаемое в результате сооружения Северного канала, соединяющего Химкинское водохранилище с р. Яузой. Таким образом, город обводняется, создается ряд новых водных зеркал, Москва-река и Яуза наполняются чистой водой, улучшается санитарное состояние города. С проведением канала Москва—Волга русло реки реконструируется и для облегчения судоходства частично расширяется и спрямляется.

Москва-река станет мощной транспортной артерией города: Андреевский канал соединит Фрунзенский район с Ленинским, а Сетунский — с Краснопресненским. Для пропуска по реке больших волжских судов мосты будут подняты болше чем на 8 м выше уровня воды. Новые мосты соединят берега реки и улучшат

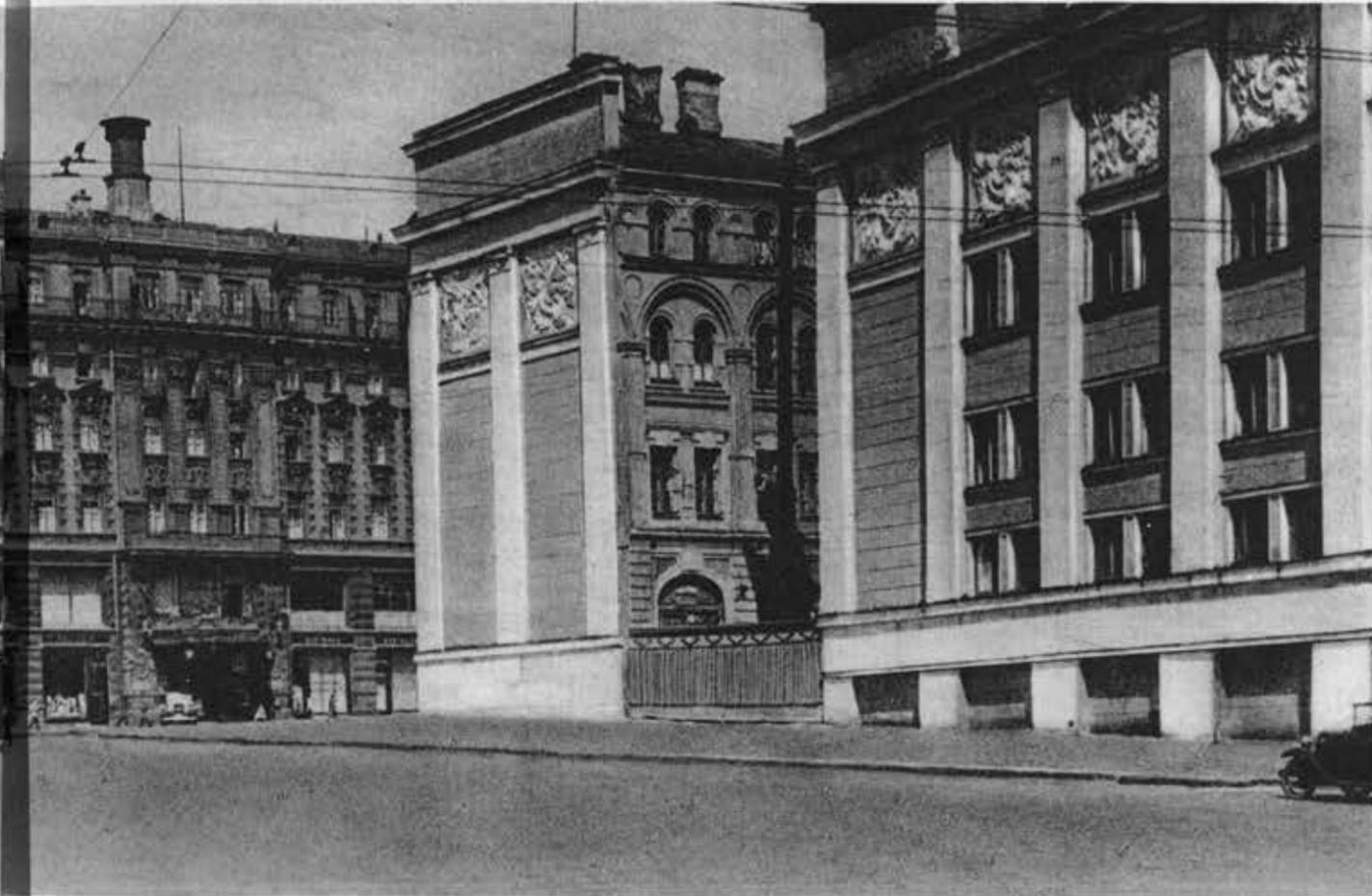

Новый проспект на месте Китай-городской стены
у Старой площади

Nouvelle avenue sur l'emplacement de la muraille
Kitaigorodskaia près de l'Ancienne Place

Ново-Манежная площадь

Nouvelle place du Manège

Моховая улица после реконструкции

Ново-Манежная площадь

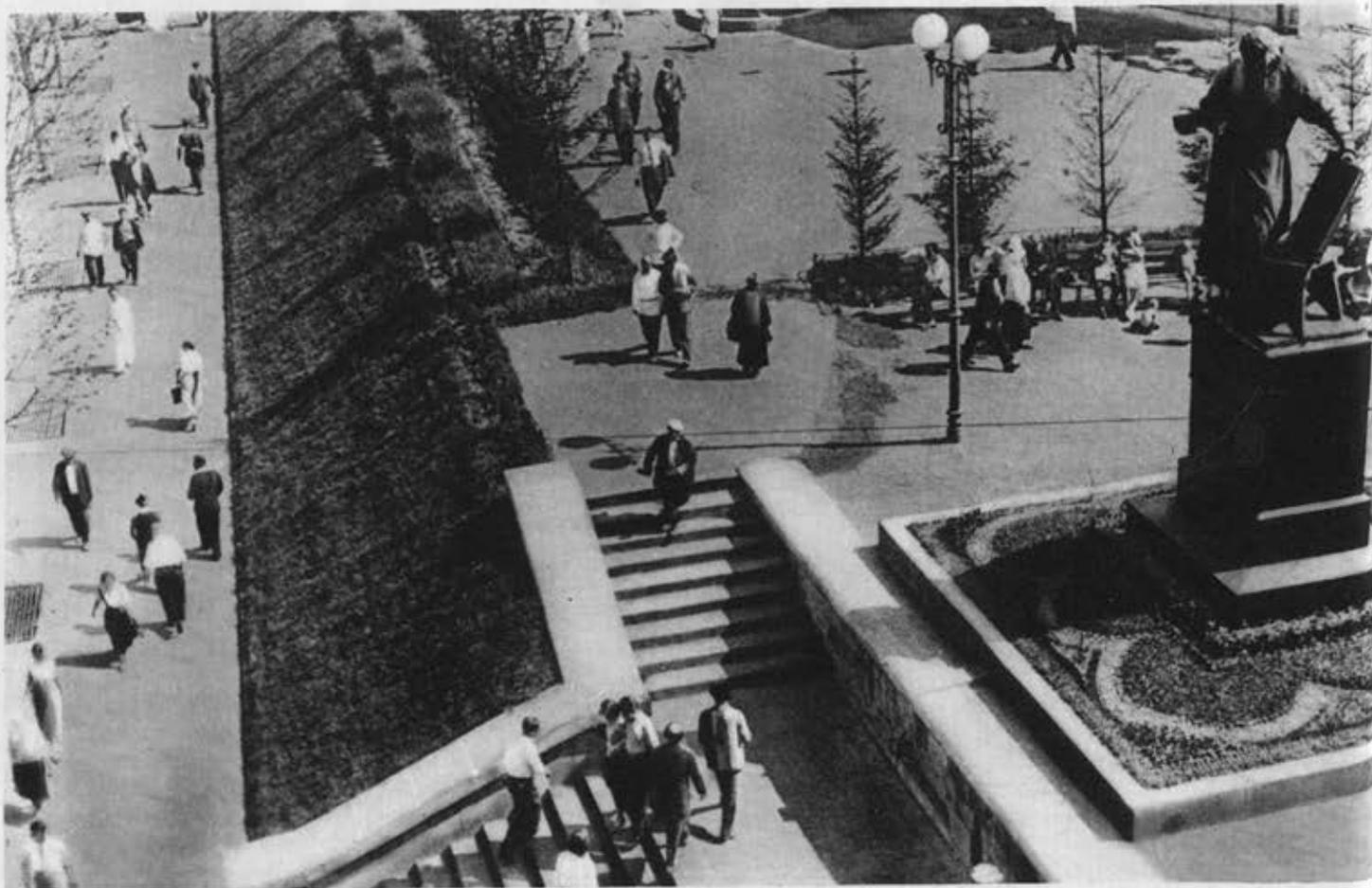
Nouvelle place du Manège

Rue Mozhovaya après l'aménagement

Новая площадь у Кировских ворот.

Nouvelle place près de la porte Kirov

Новый сквер на месте Китай-городской стены
у памятника первопечатнику Ивану Федорову.

Nouveau square sur l'emplacement de la muraille Kitaigorodskaja
devant le monument de premier imprimeur Ivan Fedorov

связь между противлежащими районами города. Их архитектура будет соответствовать новому облику прилегающих кварталов.

Размещение по набережным жилых кварталов и общественных сооружений, сочетание зелени парков с зеркалом свободно текущей реки открывает исключительные возможности для архитектурного оформления этой магистрали, прекрасной и по своим естественным условиям.

По генеральному плану территория города увеличивается с 28,5 до 59,4 тыс. га. К городу присоединяются новые районы: юго-западный за Ленинскими горами, Измайловская группа, Перово-Кусковская группа, Текстильщики, Пушкино—Захарцево—Авиагородок, Лихоборы и др.

Новый юго-западный район занимает две трети всей присоединяемой территории. Сухая и здоровая местность, расположенная с надветренной стороны, представляет прекрасные условия для заселения до 1,5 млн. человек. Холмистый рельеф, изрезанность территории балками и оврагами с протекающими по ним небольшими речками делают ее исключительно живописной. На отдельных возвышенных местах среди зелени красиво расположатся общественные и жилые сооружения. Овраги превратятся в парковые дороги. В центре нового района — на Ленинских горах — в ближайшие годы разбивается большой центральный городской парк. Главная площадь нового района намечается на площадке Ленинских гор, выходящей непосредственно на реку, с прекрасным видом на город и окрестности. Отсутствие сложившейся системы улиц, промышленных и иных предприятий позволяет применить здесь систему планировки, полностью удовлетворяющую требованиям социалистического города. Планировка нового района учитывает схему размещения основных городских центров и фокусов трудового приращения будущего населения нового района.

Основная связь с южным и юго-западными промышленными районами пройдет по вновь создаваемым направлениям: 1) парковое кольцо — Якунчиковское шоссе и 2) от Кожухово через Новинки — Н. Котлы — Черемушки и по другим направлениям.

Парадной магистралью, соединяющей новый район с центральной частью города, служит проспект, ведущий к Дворцу советов. Начинаясь от площади Дзержинского, проспект спускается по реконструированному Театральному проезду к площади Свердлова. На месте китай-городской стены прозектируются широкие сходы, которые соединят площадь Свердлова с Красной площадью. Гостилица Моссовета образует вместе со зданиями Континенталя и Гранд-Отеля единое монументальное сооружение. Дом союзов перестраивается и, объединяясь со зданием комитетов СТО, включается в общий ансамбль площади. За Моховой начинается центральная часть нового проспекта. Широкой, 250-метровой полосой, мимо Кремля, с одной стороны, и ряда значительных по своей художественной выразительности сооружений (университет, библиотека Ленина, прекрасный архитектурный памятник — б. Румянцевский музей) с другой — проспект направляется к Дворцу советов. Зелень, фонтаны, скульптура будут украшать проспект и примыкающие к нему сооружения.

За ул. Фрунзе начинается обширная площадь Дворца советов, превышающая по своим размерам в три с половиной раза нынешнюю Красную площадь. Она раскрывается памятниками Марксу и Энгельсу. Правая сторона застраивается крупными сооружениями общественного и культурного назначения. Спокойная архитектура их фасадов и выравненная высотность фронта домов подчеркнут вертикальную устремленность Дворца советов. По сторонам площади устраиваются трибуны, оформленные колоннадами, скульптурой и фонтанами. На противоположном берегу реки, на стрелке, ставится монумент героям-челюскинцам.

Достигающий 415 м высоты и увенчанный статуей Ленина, Дворец советов явится значительнейшим памятником победоносной эпохи диктатуры пролетариата.

Монументальная лестница 200-метровой ширины от главного фасада дворца поведет к торжественной колоннаде главного входа. Обходя Дворец советов с обеих сторон, проспект направляется мощной парковой магистралью в 120 м ширины к Ленинским горам. В Лужниках проспект развивается в площадь и далее мостом эстакадой через Москва-реку соединяется с Ленинскими горами. На самой их вершине проспект разворачивается в площадь с исключительной панорамой на город и Дворец советов.

Продолжением нового проспекта за Ленинскими горами является обширная парковая полса — новый проспект юго-западного района. Территория между новым проспектом и набережной Москва-реки в сторону парка им. Горького будет

застроена монументальными научными и общественными сооружениями. По другую сторону проспекта намечается жилая и общественная застройка.

Озелененный Китай-город, Кремль, монументальные общественные сооружения во главе с Дворцом советов — на одном берегу реки, и реконструированный парк им. Горького, сливающийся с зеленым массивом нового района — на другом — объединенные широкой прекрасно оформленной магистралью, развиваются в новый величественный центр социалистической Москвы.

Зеленый массив, кольцом окружающий город (Погоново-Лосиный остров, парк Рублевской водоохранной зоны и района Теплый стан, Свибловские леса), являющийся мощным резервуаром чистого лесного воздуха. Включаемые в этот пояс парки постепенно превращаются в пригородные лесопарки, связанные с городом улицами и вышестроенными дорогами.

Зелень проникает в город: 1) от Сокольнического и Измайловского парков по берегам Яузы; 2) от Ленинских гор, через парк им. Горького, вдоль набережной Москва-реки; 3) от Останкинского зеленого массива — по Самотеке и Неглинной. Парки районного значения, скверы и бульвары, равномерно распределенные по территории города, включаются в общую систему озеленения.

В жилых кварталах зелень займет около 30% площади. Городские бульвары Садового и Бульварного колец приводятся в порядок. Стоящие поперек этих бульваров здания будут снесены, и бульвары непрерывной зеленой линией обвоют город. Несколько крупных парков будет разбито и на новой юго-западной территории (Зюзино, Теплый стан и др.).

План охватывает непосредственно примыкающую к городу территорию в радиусе до 50 км, так называемую пригородную зону. В ней размещаются коммунальные, промышленные и сельскохозяйственные предприятия, обслуживающие нужды города.

Обширные территории пригородной зоны, сочетающие богатые естественные и искусственные водоемы с хорошим лесным массивом, будут использованы для организации загородного отдыха, для размещения дач, детских колоний, пионерских лагерей, домов отдыха и т. д.

Доступ населения к пригородной зоне обеспечивается далеко выходящими за пределы города магистралями, водной связью по Москва-реке, по ее притокам и по каналу Москва—Волга, а также системой парковых дорог, соединяющих городские парковые массивы с окружающими Москву лесопарками.

Постановление партии и правительства от 10 июля 1935 г. ставит перед нами во весь рост проблему крупных ансамблей, из которых складывается архитектурный облик города.

В ряду многих проблем строительства социалистической Москвы — это одна из важнейших и притом наиболее трудных. Построение городских ансамблей, создание города как единого архитектурного целого, — в этом весь пафос, основная целеустремленность архитектурной реконструкции социалистической Москвы. Капиталистические города, несмотря на то, что они включают значительное количество ценнейших памятников прошлого и отдельных городских ансамблей, все же представляют собою механические соединения частей, конкурирующих между собой и часто вредящих одна другой.

В Москве каждый квартал, каждый отрезок улицы, вся улица, площадь будут оформляться как целостные ансамбли и город — как архитектурный комплекс, единый по замыслу и выполнению. Изучение композиционных приемов лучших городских ансамблей всех времен и народов, использование мировых архитектурных сокровищ поможет нашим архитекторам решить эту труднейшую задачу. Нельзя пройти при этом мимо прекрасных композиционных образцов античных городов эпохи Ренессанса и некоторых новых городов, как например Парижа, Вены, Ленинграда и др.

Первичной архитектурной единицей в городе будет не отдельный жилой дом, а общественное сооружение и квартал — комплекс жилья и культурно-бытового обслуживания. Мы строим для себя и в 10 лет, согласно плану, должны возвести столько же жилых зданий, сколько их было выстроено за последние 100 лет. Если мы пока не можем тратить на оформление жилых кварталов так много значительных средств, как на оформление общественных сооружений, то тем более мы должны заботиться о такой распланировке квартала, чтобы жилье было окружено светом и простором, чтобы из окна рисовался приятный силуэт дома и зелень радовала глаз.

Улицы и магистрали значительного протяжения не будут угнетать однообразием сплошной застройки. Они будут архитектурно члениться на отдельные

отрезки постановкой в некоторых точках сооружений значительной высоты, отступом частей вглубь квартала, разрывами между отдельными сооружениями и раскрытием перспектив.

Поскольку у нас в архитектурном оформлении отсутствует монополия какого-либо одного направления и творчески соревнуются различные течения архитектурной мысли, индивидуальные особенности одного комплекса будут учитываться при построении соседних. Ни один дом в социалистической Москве не будет отнимать света у своего соседа, ни одна улица не будет мешать движению по другой, целые ансамбли не будут спорить между собой, а гармонично сливаться в единое целое. Площади по своим размерам, конфигурации и расположению будут соответствовать месту в плане города и их архитектурному окружению. Не здания на площади, не площадь перед зданиями, а совокупность того и другого будет восприниматься как единое целое. Архитектурно-планировочное решение площадей, отвечающее их функциональным требованиям, выявит идеологическую и художественную индивидуальность каждой из них, и притом не обособленную, а согласованную с общим ансамблем магистрали. Постановка больших высоких сооружений обеспечит наилучшую их видимость издалека. Благодаря этому выиграет выразительность самих сооружений и создастся новое восприятие улиц и магистралей.

Большие объемные сооружения, перекликаясь между собою, будут направлять взор к величайшему сооружению — Дворцу советов, завершеному гигантской фигурой Ленина.

Город реконструируется исключительными темпами, но еще немало лет старое будет существовать наряду с новым. Поэтому вопрос об архитектурном взаимоотношении нового и старого составляет актуальную задачу. Ценные произведения прошлого будут сохранены. Не фетишизируя старины и не останавливаясь перед сносом того или иного сооружения, когда оно становится помехой развитию жизни города, мы охраняем сооружения наиболее ценные в историко-революционном или художественном отношении. Памятники прошлого должны быть включены в новый ансамбль города с большим тактом, при этом следует помнить, что даже удачное стиливое подражание не решает задачи ансамбля.

Монументальная архитектура новой Москвы будет величественна и проста. Она будет рождать новые радостные ощущения связи индивидуальной личности с коллективом.

Серьезное место в построении городского ансамбля занимает вопрос о силуэте сооружений. Интересные примеры силуэтности дают американские небоскребы. Однако, беспорядочно нагроможденные, они производят неприятное впечатление. Строго рассчитанное размещение исключительно больших сооружений, ритмичное чередование больших объемов с малыми, подчеркивание отдельными объемами значения той или иной точки в плане города — эти и другие средства будут применены при построении ансамбля города.

Парки, площади и скверы должны быть украшены архитектурой и памятниками малых форм. Памятники борцам за коммунизм, революционерам науки, искусства и техники, героям культурного и хозяйственного строительства, доски почета, бюсты знатных людей, фонтаны, ограды скверов и набережных, — все это, при высоком качестве проектирования и соответствующем мастерстве выполнения, украсит город и усилит его эмоциональное воздействие. В эту работу должны включиться скульптор и живописец, мастера светотехники и зеленой архитектуры. Высокое качество строительных материалов, их ассортимент, качество самых работ — также являются существенным фактором архитектурно-художественного воздействия.

Окраска города по продуманному плану преобразит цветовой колорит города. Она подчеркнет лучшие стороны оформления города, смягчит недостатки и поможет выявить архитектурную выразительность отдельных комплексов и города в целом. Не будет забыта и ночная архитектура — мощное средство светового воздействия в вечернее и ночное время. Освещение отдельных деталей целых сооружений и комплексов, сооружения, излучающие свет, транспорты, иллюминированные фонтаны — явятся здесь прекрасными декоративными средствами.

Генеральный план исходит в своем построении из наилучшего удовлетворения всех многообразных потребностей трудящихся Москвы и создает необходимые предпосылки для прекрасного архитектурного оформления города. Грандиозность и величие поставленной генеральным планом задачи требует исключительного напряжения всех творческих сил, призванных к украшению столицы мирового пролетариата.

НОВАЯ ТЕРРИТОРИЯ

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

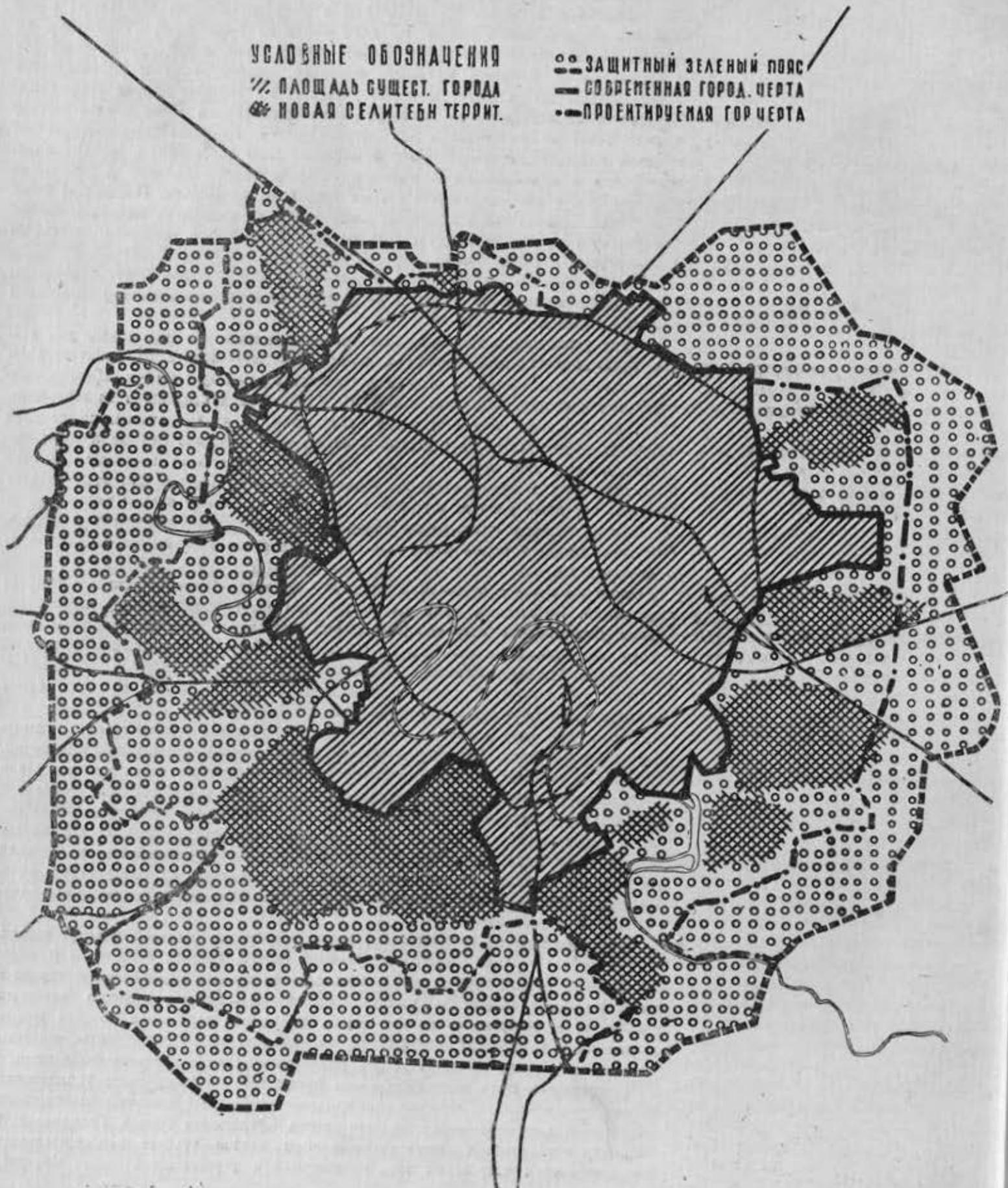
/// ПЛОЩАДЬ СУЩЕСТ. ГОРОДА

⊘ НОВАЯ СЕЛИТЕЛЬН ТЕРРИТ.

⊘ ЗАЩИТНЫЙ ЗЕЛЕНЫЙ ПОЯС

— СОВРЕМЕННАЯ ГОРОД. ЧЕРТА

— ПРОЕКТИРУЕМАЯ ГОРД. ЧЕРТА

Н О В Ы Й Ю Г О - З А П А Д Н Ы Й Р А Й О Н

Д. М. З А С Л А В С К И Й

Юго-западная территория Москвы
Вид на Ленинские горы и Лужники

Territoire sud-ouest de Moscou
Vue sur les montagnes Lénine et Loujniki

На прирезаемой по инициативе тов. Л. М. Кагановича к городу новой юго-западной территории с Ленинскими горами сейчас уже развернуты значительные работы по детальному ее изучению. Архитекторы, геодезисты, геологи, экономисты, транспортники, санитарные врачи, лесоводы разрабатывают проект планировки этой территории.

Из всей боевой программы великих реконструктивных работ, предначертанных генпланом Москвы, задача освоения юго-запада требует особенно быстрых, подлинно большевистских темпов. Ведь дело идет о культурном освоении громадной, почти девственной территории в 16 тыс. га, с созданием в десятилетний период на этой территории совершенного типа планировки и за-

стройки с самыми передовыми социалистическими формами общежития.

Уже в ближайшем 1936 г. в юго-западном районе должен развернуться широкий фронт строительных работ, — первоочередная застройка около 40 жилых домов с созданием всех необходимых элементов благоустройства и культурно-бытового обслуживания населения.

Совершенно еще не освоенный юго-западный район ничем не стеснит творчества архитектора и одновременно облегчит его работу благодаря своим исключительно благоприятным естественным условиям. Внешние границы юго-западного района намечены по линии Ленино, Чертаково, Узков, Теплый стан, Орлово, Марфино, Немчиновка и

Екатериновка на Рублевском шоссе. Внутренние границы проектировки — Окружная ж. д. и Москва-река от Шелепихи до Серебряного бора, а в восточной части завод им. Сталина—Борисово. В результате освоения новой территории Москва-река приобретает осевое направление в городе и действительно становится центральной городской магистралью.

Исключительно богатые архитектурные возможности представляет рельеф юго-западного района. Его высотные отметки колеблются в пределах от 116 до 243,6 м. Ниже 150 м лежат лишь территории по долине р. Сетунь и в районе Москва-реки у Сабурова-Братеева. Возвышенность, находящаяся в средней части юго-западного района,

достигает у с. Теплый стан высотной отметки в 253,4 м.

Придолинные части района живописно расчленены оврагами, а со многих точек теплостанской возвышенности открываются широчайшие горизонты и величественная панорама Москвы.

Район богат зелеными массивами, которые послужат материалом и для создания прекрасных архитектурных пейзажей. Стоит хотя бы назвать замечательный массив Ленинских гор с рядом березовых рощ, Воронцовский парк, Узкое, Зюзино. В пределах теплостанской возвышенности сохранилось также довольно много участков, поросших дубом. «Зеленый баланс» юго-западного района, по предварительным данным, складывается из следующих составных частей — 4 478 га лесных насаждений, 1 088 га кустарников и 2 308 га садов. Этот зеленый массив войдет существенным элементом в будущую архитектурную композицию юго-западного района. Здесь возможно создать широкую систему зеленых массивов, начинающуюся у границы намеченного генпланом 10-километрового лесопаркового пояса вокруг Москвы и проникающую через Центральный парк культуры и отдыха им. Горького — в центр города.

Особенно благодатны возможности архитектурной обработки оврагов. Еще недавно многие архитекторы рассматривали пересеченность юго-западного района оврагами, как крупнейшее препятствие на пути его освоения. На архитектурно-художественные возможности использования оврагов, как опорных пунктов озеленения, впервые указал тов. Л. М. Каганович. И в самом деле: овраги, перекрытые мостами и озелененные, войдут своеобразным и очень ярким архитектурно-художественным элементом в ансамбль района.

К числу счастливых санитарно-гигиенических особенностей юго-западного района — местности возвышенной и сухой — относится также благоприятное направление ветров. Благодаря господству юго-западных ветров, соседние с районом вредные в санитарном отношении предприятия, расположенные по Серпуховскому шоссе, рядом с железной дорогой, не будут отравлять его воздуха.

Промышленные предприятия в юго-западном районе концентрируются в Кунцево, Филых и Котлах. Внутри юго-западной территории, если не считать группы кирпичных заводов, промышленных предприятий не имеется. Эти кирпичные заводы частью будут выве-

дены из юго-западного района, частью использованы в качестве производственной базы для строительных нужд района.

В настоящем своем состоянии юго-западный район сравнительно беден водными поверхностями, обводнение его потребует ряда мероприятий. С помощью системы плотин по р. Сетунь возможна организация значительных водохранилищ. Кроме того, по территории юго-западного района в глубоких тальвегах протекает ряд речек — Котловка, Чура, Кровянка, Чертиновка, Городня и др., пригодных для организации более мелких водоемов. Наконец, после окончания работ на канале Волга—Москва юго-западная территория сможет получить целый ряд искусственных бассейнов и водоемов.

Будущая сеть магистральных путей, связывающих юго-западный район с центром города и другими пунктами тяготения населения, в значительной степени определяется перерезающими сейчас район шоссейными дорогами. Основными транспортными артериями юго-западного района будут служить Можайское, Боровское, Калужское и Серпуховское шоссе.

Центральный проспект юго-западного района должен быть запроектирован на оси центральной городской магистрали проспекта Дворца советов. Эта широкая магистраль пройдет через Лужники, Ленинские горы, Бородавское шоссе. С прокладкой этой магистрали связан ряд архитектурно-планировочных проблем. Особенно сложна проблема планировки Лужников. Существует ряд вариантов ее разрешения. Лужники часто заливаются весенними водами, при высотной отметке всего в 121 м, поэтому один из проектов предусматривает подсыпку территории, по крайней мере, на 3 м. По другому варианту, Лужники, в связи с требованиями судоходства, должны быть полностью обводнены. В этом случае потребуются соединить мостом юго-западную территорию и Ленинские горы. Наконец, по третьему варианту, Лужники должны быть превращены в парк. Вне зависимости от принятия того или иного варианта совершенно очевидна возможность создания в Лужниках прекрасного архитектурного ансамбля, замыкающего перспективу с юго-запада и открывающего по новому проспекту перспективу на Дворец советов.

Далее магистраль пересечет значительный 8-километровый зеленый массив, находящийся в районе Теплого стана, Ленинских гор и Центрального

парка культуры и отдыха. Это даст возможность насытить ее зеленью и водными бассейнами. Застройка должна вестись по границам этого паркового массива. В районе центральной магистрали, помимо жилищных комплексов, смогут быть размещены и крупнейшие общественные сооружения: дворец молодежи, дворец физкультуры и др.

Архитектура центрального проспекта юго-западного района, ориентированного на проспект Дворца советов, должна быть решена в едином ансамбле с застройкой Лужников. В систему этой архитектурной связи должны быть включены и спускающиеся к Москва-реке террасы Ленинских гор.

Из других магистралей юго-западного района следует еще остановиться на магистрали, являющейся продолжением Б. Пироговской улицы, магистрали, идущей от Крапоткинской набережной к свободным участкам Больших и Малых кочек, а также на поперечных магистралях, соединяющих противоположные стороны территории и органически связывающих новую территорию с основным ядром города.

Юго-западный район будет в основном жилым районом. Заселение его в значительной степени ликвидирует жилищную нужду Москвы, в первую очередь, ее восточного промышленного района (заводы им. Сталина, Станкострой и др.). Основная масса населения должна быть расселена в центральной части юго-западного района, на территории от р. Сетунь до Калужского шоссе. Здесь предполагается расселить 600 тыс. человек; 400 тыс. человек ориентировочно будут поселены в районе с. Черемушки, т. е. от Калужского шоссе до Рязанско-Уральской ж. д.; 400 тыс. человек — в районе Кунцево и с. Коломенского и 100 тыс. человек в районе Фили. Плотность заселения — брутто 400 человек на 1 га.

Строительство сети технического и культурно-бытового обслуживания должно все время идти впереди жилищного строительства. При этом необходимо использовать самые последние достижения санитарно-технической и коммунально-бытовой техники.

Канализационные работы на территории юго-западного района потребуют сооружения двух коллекторов — Курьяновской очистной станции и очистной станции по Москва-реке; водоснабжение будет организовано из Рублевской станции путем сооружения резервуаров в районе Теплого стана, Тропарево и Зюзино.

Первоначальные теплофикационные потребности юго-западного района сможет удовлетворить Фрунзенская теплоэлектроцентраль, позже должна быть сооружена крупная теплоэлектроцентраль на окраине юго-запада, в районе Курьянова.

Разрешение проблемы железнодорожного обслуживания района потребует сооружения ряда вокзалов. Важнейшим мероприятием в области внутригородского транспорта является продолжение сйда линии метро.

Генеральный проект планировки юго-западного района должен обеспечить правильное и целесообразное районирование территории юго-западного района: размещение районных центров, селитебной, промышленной и транспортно-складской зон, зеленых насаждений, культурно-бытовых учреждений и т. д.

В основу генерального проекта планировки приняты следующие принципы: создание кварталов в 9—15 га с этажностью зданий не менее 6 этажей. Эти кварталы застраиваются небольшим числом домов с соблюдением между ними достаточных интервалов. Учреждения культурно-бытового обслуживания, охватывающие население ряда домов, будут концентрироваться в центре определенных кварталов.

Коллективная разработка архитектурных идей первоочередной застройки 1936 г. в юго-западном районе имеет первостепенное значение для дальнейшего творческого под'ема всей советской архитектуры.

Этот успех обеспечивается непосредственным участием в творческой разработке проекта планировки юго-западного района тов. Л. М. Кагановича, давшего основные принципиальные установки в планировке территории. Важнейшими из них являются указания: о направлении основных магистралей, об использовании оврагов и зеленых массивов, о создании локальных центров и внесении разнообразия в планировочную систему, учитывая при этом особенности отдельных частей территории.

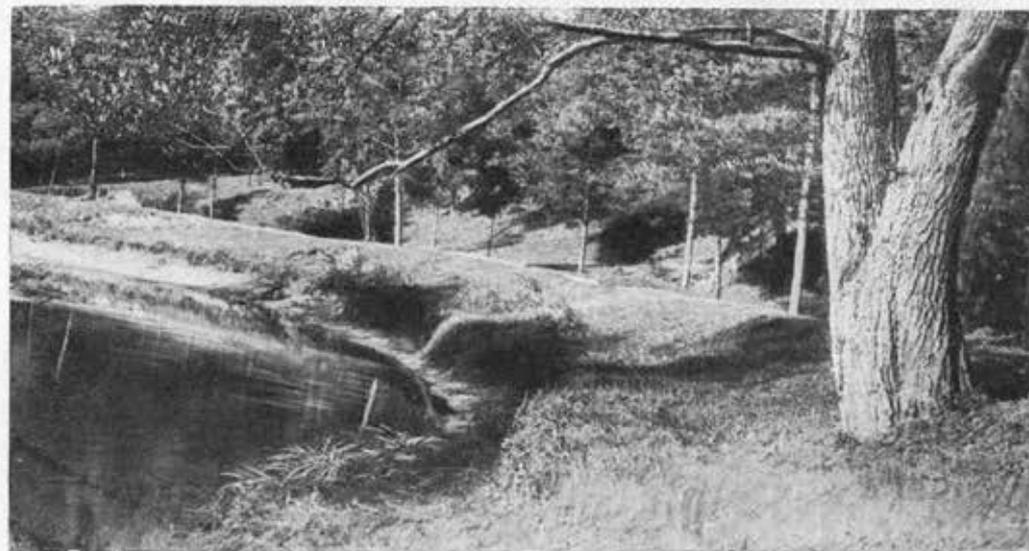
Вдохновленная этими принципами коллективная творческая мысль архитектурной общественности должна найти соответствующие архитектурные решения и воплотить их в образе юго-западного района.

Советская архитектура в этой значительной архитектурно-планировочной задаче безусловно широко обнаружит свои творческие способности в создании таких архитектурных ансамблей, которые достойно воплотят великие черты социалистической эпохи.

Парк в селе Ленино (б. Царицыно)

Parc du village Lénino (ancien Tzarizino)

Река Сетунь. Кунцевский район

Rivière Setougne. Région Kountzévo

Москва река в селе Крылатском

Moskova au village Krilat'skoe

МАГИСТРАЛЬ ВСЕХСВЯТСКОЕ—ЗАВОД им. СТАЛИНА

Г. Я. КОЗЕЛКОВ

По генеральному плану реконструкции г. Москвы, ул. Горького и Ленинградское шоссе составят часть диаметра, пересекающего весь город. Этот диаметр имеет направление от Всехсвятского до завода им. Сталина. Для создания диаметра будут использованы следующие улицы: Ленинградское шоссе, ул. Горького, новый проезд от Советской площади к Кузнецкому мосту, Пушечная, Солянка, Яузская, Интернациональная, Радищевская, Б. Каменщики, Крутицкий вал, Симоновский вал, Велозаводская и Тюфелевский бульвар.

За годы революции заметно изменилось лицо бывшей Тверской ул. Преобразился и Охотный ряд, где на месте мелких непривлекательных зданий выросли грандиозные и богато-оформленные здания — гостиницы Моссовета и дома СТО. С постройкой Института Маркса-Энгельса-Ленина расширилась и оформилась Советская площадь. Бульжные мостовые заменены асфальтом. На Ленинградском шоссе построен один из крупнейших в Союзе стадионов «Динамо» и целый ряд научно-исследовательских институтов. Ул. Горького и Ленинградское шоссе получили самые современные средства транспортного передвижения: автобус, троллейбус, начато строительство метрополитена.

Существенным недостатком улицы является ее чрезвычайно малая ширина, в особенности в центральной части (до Триумфальной площади ул. Горького имеет ширину 17—18 м и только от Триумфальной площади она расширяется почти вдвое — до 35 м. Ленинградское шоссе имеет ширину от 80 до 120 м).

Современная застройка улицы и по высоте зданий, и по архитектуре — отличается большой пестротой.

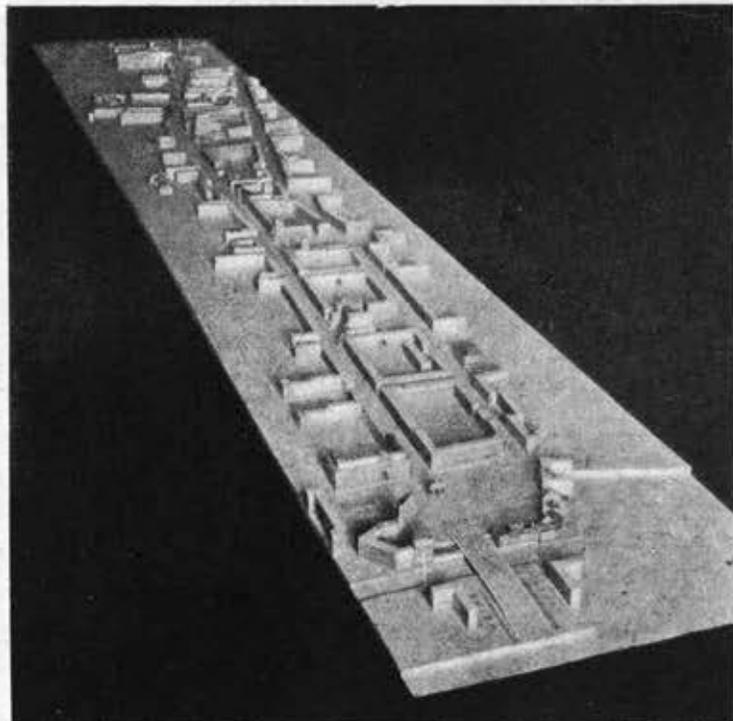
Из зданий, представляющих наибольшую историческую и художественную ценность, следует отметить: дом Моссовета (арх. Казаков), Музей революции (арх. Жилярди), Триумфальную арку (арх. Бове). Из зданий, построенных после революции — Институт Маркса-Энгельса-Ленина (арх. Чернышев) и центральный телеграф (арх. Рерберг).

Проект
реконструкции
улицы Горького
Макет

Арх. С. Е. Чернышев,
В. Я. Либсон,
Л. Н. Кулага

Projet
de reconstruction
de la rue Gorki
Maquette

Arch. S. E. Tchernischev,
V. J. Libson,
L. N. Koulaga

По проекту реконструкции ул. Горького от Охотного ряда до Триумфальной площади спрямляется и расширяется до 40 м. От Триумфальной площади до Белорусско-Балтийского вокзала сохраняется старая ширина магистральной в 35—36 м. Для разгрузки движения на этом отрезке трамвай переносится на 2-ю Брестскую улицу. Исходя из необходимости сократить потери при реконструкции и сохранить более ценные здания, расширение ул. Горького намечено от Охотного ряда до проезда Художественного театра за счет правой стороны и далее до Триумфальной площади за счет левой.

Имеющиеся на магистрали площади реконструируются и обстраиваются новыми зданиями. Советская площадь сохраняет существующие размеры. Здание Моссовета сохраняется и передвигается за счет срезки боковых крыльев вглубь квартала. Институт Ленина очищается от мелких строений. Квартал между Глинищенским пер. и Советской площадью будет расчищен для постройки крупного общественного здания.

Пушкинская площадь расширяется за счет квартала б. Страстного монасты-

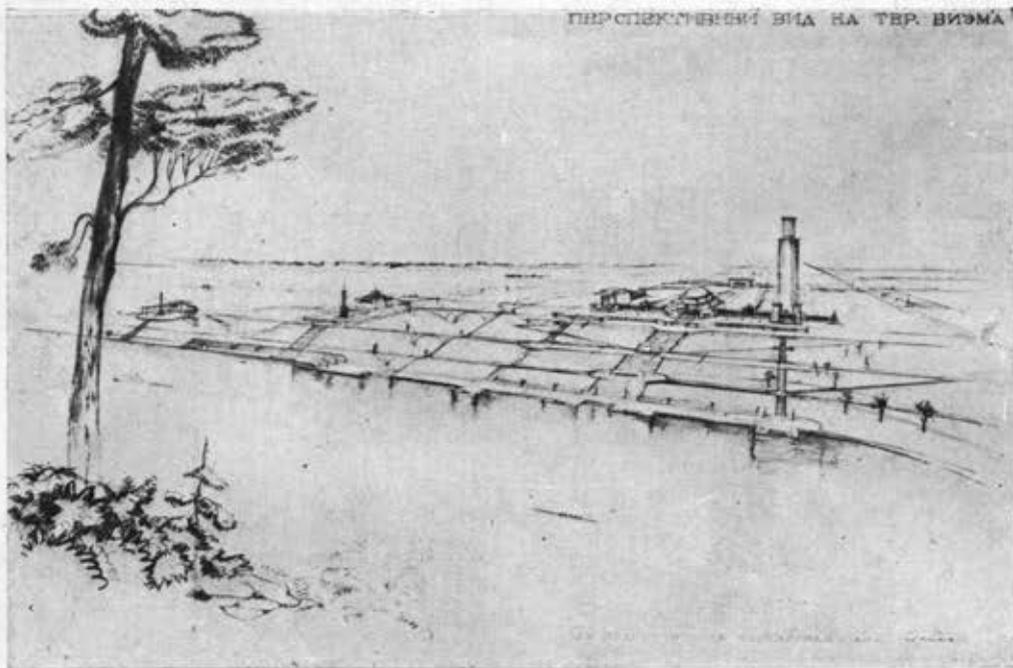
ря и квартала между Б. Бронной и Тверским бульваром.

Садово-Триумфальная площадь также расширяется до нового проезда по 2-й Брестской ул. Площадь оформляется строящимися зданиями театра им. Мейерхольда и Межрабпома.

Находящаяся в конце ул. Горького площадь Белорусско-Балтийского вокзала превращается в одну из первоклассных площадей столицы. Она оформляется новым жилым домом ИТР и грандиозным сооружением Управления Аэрофлота. Площадь расширяется за счет сноса кварталов вплоть до Брестского пер., а также квартала, ограниченного Лесной ул., Бутырским валом и Заставным пер.

Ленинградское шоссе в настоящее время является довольно широкой магистралью. Существующие на некоторой части шоссе аллеи будут продолжены до Окружной ж. д., по бокам шоссе создаются дополнительные проезды и велодорожки. В зелени аллеи предполагается разместить скульптуру и фонтаны.

Ширина магистрали на всем протяжении увеличивается до 128 м. На месте одноэтажных домов вырастут но-

ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ВИД НА ТЕР. ВИЭМА

Проект планировки территории
Всесоюзного института
экспериментальной медицины (ВИЭМ)
Арх. Л. Н. Кулага

Projet d'aménagement du territoire
de l'Institut panunioniste
de la Médecine expérimentale
Arch. L. N. Kouлага

в районе поселка «Сокол»), а также внутриквартальная зелень.

За последние годы район Ленинградского шоссе интенсивно обстраивается крупными сооружениями. В районе Всехсвятского строится крупнейшая в Союзе изо-фабрика, у Петровского парка возникает городок художника и, кроме того, целый ряд научно-исследовательских институтов и вузов. Самым значительным сооружением в этом районе является стадион «Динамо».

Малозэтажная и сравнительно редкая застройка позволяет в корне перепланировать запутанную уличную сетку.

Главной улицей Всехсвятского станет идущая параллельно Ленинградскому шоссе Красноармейская ул., ко-

торая будет продолжена через мало-застроенные кварталы и соединится с 3-й улицей Усиевича. Этот район будут пересекать два новых кольца. Новое бульварное кольцо, шириной в 70 м, пройдет по Беговой ул. через Башиповку на соединение с Н. Масловкой, второе, парковое кольцо, шириной в 100 м, пересечет Ленинградское шоссе у 2-й Инвалидной ул.

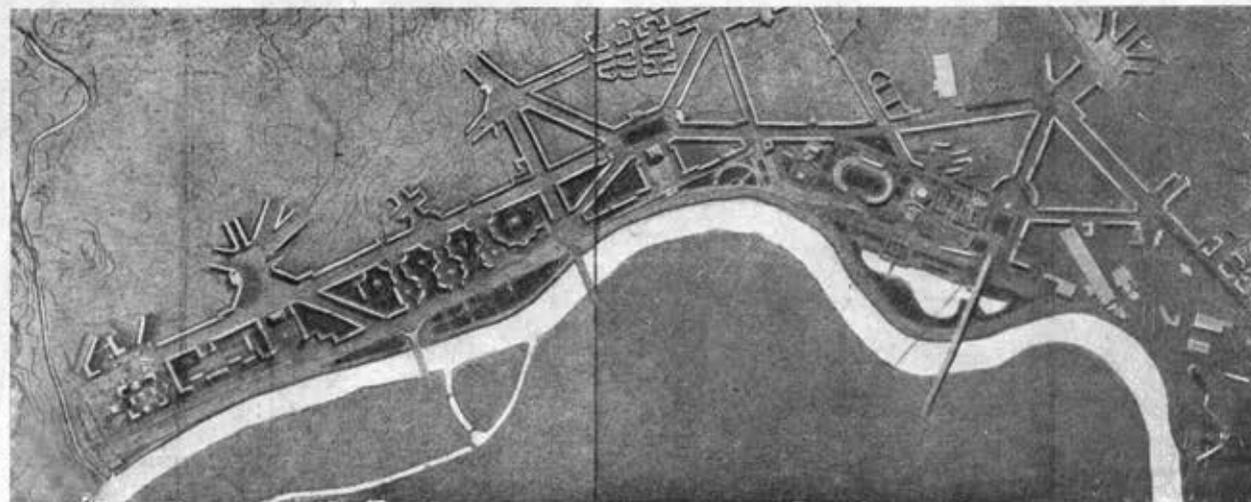
Речки Ходынка и Таракановка частично будут заключены в трубу. С проведением Северного канала представится возможность их обводнить и путем устройства плотин создать ряд новых прудов. Расположенный в районе поселка «Сокол» зеленый массив будет очищен от мелких построек и превращен в крупный парк.

Находящаяся за Окружной ж. Д. территория Покровско-Стрешнева и Серебряного бора, по генеральному плану прирезается к городу. Этот район представляет собой сравнительно высокое плато с прекрасным песчаным грунтом и живописным рельефом. С северо-запада и юга он ограничивается естественным сооружаемым каналом Волга — Москва и Москва-рекой. С высокого берега Москва-реки открывается далекая перспектива на загородные леса.

Часть территории Октябрьского поля отведена под строительство крупнейшего в мире научно-медицинского учреждения (Всесоюзного института экспериментальной медицины). Главные сооружения этого института располагаются на высоком берегу реки в северной части Серебряного бора, остальная часть территории этого района предназначена для жилищного строительства. Вдоль обводненной Москва-реки протянется широкая парковая лента, которая свяжет вновь создаваемый Химкинский и Покровско-Стрешневский парки парковым массивом Серебряного бора и Кунцевским парком. В низменных местах по правому берегу запроектировано два крупных водных бассейна. Весь этот район, богатый зеленью и водоемами, превратится в одно из лучших мест водного спорта и отдыха.

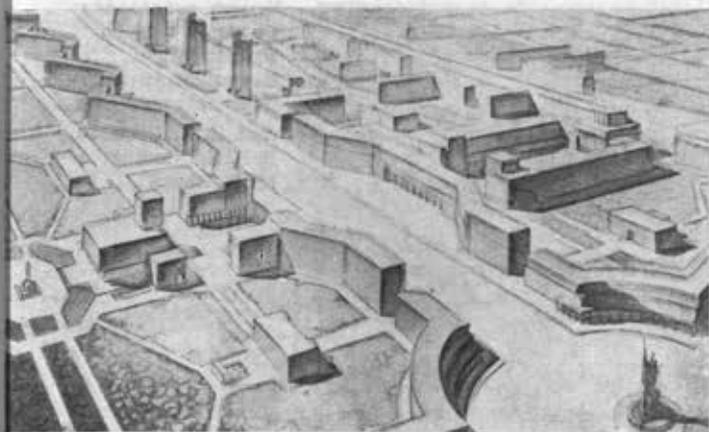
Проект планировки еще не исчерпывает всех вопросов реконструкции района.

В дальнейшем предстоит большая работа по детальной планировке основных улиц и площадей. Необходимо будет разработать план размещения нового жилищного и культурно-бытового строительства, установленного постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР. Проекты комплексной застройки улиц и работа над архитектурным ансамблем таковы ближайшие задачи.

Проект планировки
магистральной
С-линка—автозавод
им. Сталина
Макет
Арх. Г. П. Кычаков

Projet d'aménagement
de l'artère
Soflianka—
Usine d'automobiles
Staline
Maquette
Arch. G. P. Kytchakov

Проект планировки Кировской магистрали. Перспектива
Арх. В. В. Кратюк

Projet d'aménagement de l'artère Kirov. Perspective
Arch. V. V. Kratiouk

Проект планировки Сокольнического района
Вариант застройки Краснопрудной улицы. Арх. В. В. Кратюк

Projet d'aménagement du quartier Sokolnitcheski. Variante
des constructions dans la rue Krasnoproudnala. Arch. V. V. Kratiouk

ИЗМАЙЛОВО — ПЛОЩАДЬ ДЗЕРЖИНСКОГО

Н. Х. ПОЛЯКОВ

В ближайшие годы ул. Кирова, ведущая к Сокольническому парку и далее к стадиону в Измайлове, а с другой стороны смыкающаяся с проспектом Дворца советов, выходящим эстакадой через Москва-реку в юго-западный район, войдет в состав одного из трех основных диаметров новой Москвы.

В задачу 7-й планировочной мастерской Московского совета на протяжении всей ее работы входило проектирование и забота о благоустройстве северо-восточного радиуса этого диаметра — Кировской магистрали.

В первый год существования мастерской были определены красные линии магистрали и вновь создаваемого ее отрезка, Н. Кировского проспекта. В дальнейшем план магистрали с частичными изменениями был окончательно утвержден в связи с составлением генплана Москвы. При этом все попытки спрямления Кировской магистрали были отвергнуты по причине чрезвычайно трудного их практического осуществления.

В принятой редакции магистраль шириной в 60 м начинается от площади Дзержинского между капитальной застройкой ее правой стороны (от центра) и предполагаемым зданием рядом с НКВД.

От угла ул. Мархлевского магистраль будет раздвоена и пойдет до Комсомольской площади парными улицами — Кировской и параллельным ей Н. Кировским проспектом. Ширина ул. Кирова остается в старых строительных габаритах, однако проезжая часть расширится путем частичного вынесения тротуара под здания. Ширина ее таким образом будет доведена до 26 м — ширины Орликова переулка.

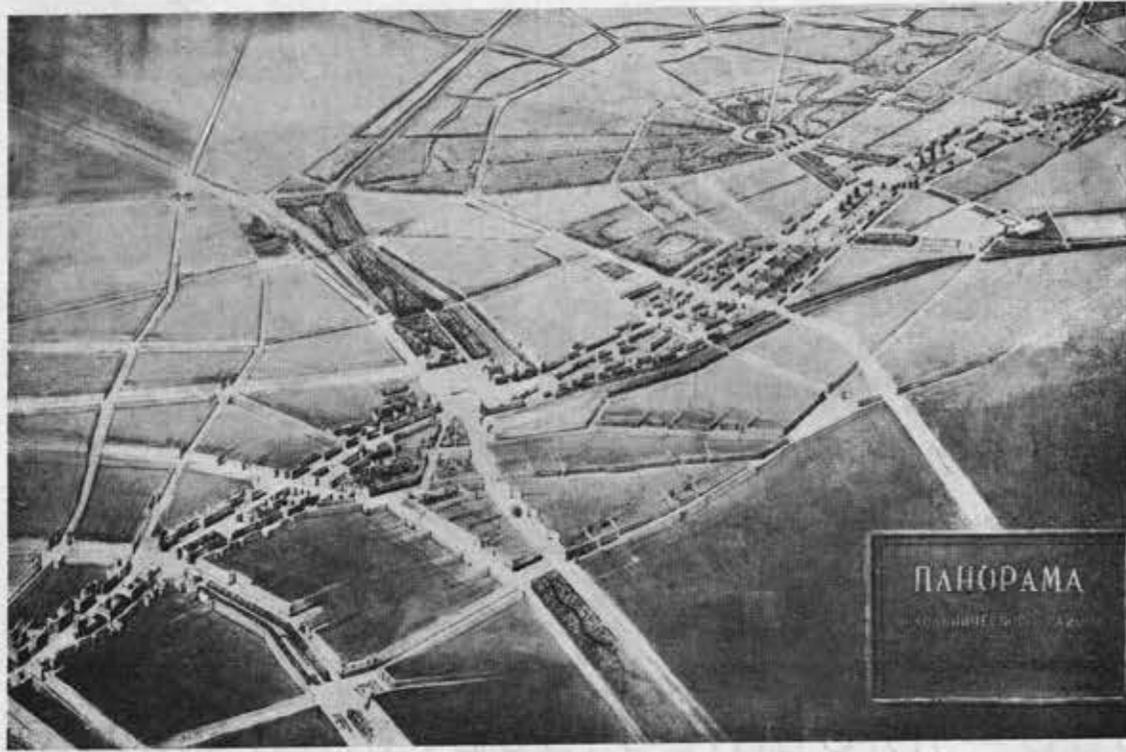
Н. Кировский проспект на всем его протяжении запроектирован шириной в 43 м. Дальнейшее протяжение магистрали от Комсомольской до Преображенской площади — Краснопрудная, Русаковская, Стромынка и Преображенская улицы намечаются одинаковой ширины — в 52 м. Ширина Б. Черкизовской — отрезка магистрали, подводящего непосредственно к стадиону в Измайлове — предполагается в 80 м. За Окружной ж. д. магистраль на участке стадиона запроектирована бульваром в 100 м, а дальше, в пределах жилого района Измайлова — шириною в 60 м.

В последующий период мастерская сделала попытку подойти к объемно-пространственной организации магистрали в схеме застройки по всей ее длине и в более развитом виде в проектах отдельных отрезков улиц и площадей, расположенных на магистрали.

При решении объемно-пространственной организации магистрали мы пытались отказаться от сплошной и глухой «коридорной» застройки улицы, имеющей в санитарно-гигиеническом отношении ряд существенных недостатков. К ним относятся: плохая вентиляция, пыль и шум от большого движения и трудности озеленения улицы. Улица-коридор очень однообразна и архитектурно неполноценна, так как она обращает к зрителю лишь лицевые фасады своих зданий.

Поэтому в проекте застройки магистрали предусматривается введение в продольный и поперечный габарит улицы пространственных интервалов путем устройства отступов во-внутрь квартала от красной линии, карманов и кур-донеров. Между зданиями оставлены достаточные разрывы. На всем протяжении магистрали применена застройка различной этажности, дающая живописный силуэт улицы, введены ступенчатые здания, раскрывающие улицу сверху. В части зданий раскрыты первые этажи, в них устроены сквозные проходы-галереи, оформленные колоннадой или аркадой. Применен и ряд других приемов пространственного решения, открывающих доступ на улицу света, солнца и воздуха.

Кварталы, выходящие на маги-

Проект планировки
Сокольнического
района и
Кировской магистрали
Перспектива
Арх. Н. Х. Поляков,
В. В. Кратюк,
Ю. Е. Шасс

Projet d'aménagement
du quartier
Sokolnitsheski
et de l'artère Kirov
Perspective
Arch. N. H. Poliakov,
V. V. Kratiouk,
J. E. Schass

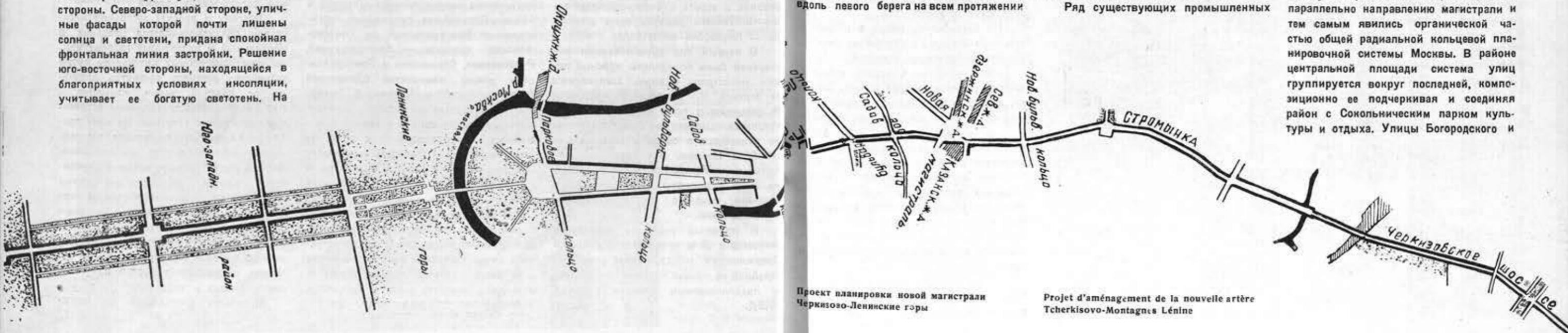
страль, решены раскрытыми, они образуют вместе с архитектурой улицы общий архитектурный ансамбль.

Из отдельных отрезков магистрали проработана в масштабе 1 : 2000 застройка Краснопрудной и Русаковской улиц с планировочным решением прилегающих к ним кварталов. В решении этих двух отрезков магистрали в основном был применен принцип пространственной организации застройки. Направление улиц, имеющих одну сторону, обращенную на юго-восток, другую — на северо-запад, позволило различно подойти к архитектурному решению каждой стороны. Северо-западной стороне, уличные фасады которой почти лишены солнца и светотени, придана спокойная фронтальная линия застройки. Решение юго-восточной стороны, находящейся в благоприятных условиях инсоляции, учитывает ее богатую светотень. На

этой стороне приемом отступа застройки вглубь квартала сильно раскрывается пространство улицы, причем на нее выводятся внутриквартальные ансамбли застройки.

При подходе Русаковской улицы к Сокольническому парку мастерская намечает организацию центральной районной площади. Площадь проектируется на оси большого вновь проектируемого партера в форме трапеции, как бы вынесенного на магистраль входом в Сокольнический парк. Подъездами к парку явятся две аллеи, направляющиеся к

центру Сокольнического круга, одна из них — существующая, вторая — вновь запроектированная по направлению 1-го Полевого пер. Самая площадь проектируется между этими аллеями. На площадь по проекту выходят следующие здания: в пределах партера — комплекс зданий культурно-просветительного характера со зданием театра в центре; по другую сторону Русаковской ул. — комплекс административно-общественных зданий (райсовец, райком партии и др.). Архитектурно-пространственное решение объединяет эти два комплекса

Проект планировки новой магистрали
Черкизово-Ленинские горы

Projet d'aménagement de la nouvelle artère
Tcherkissovo-Montagnes Léline

зданий различного назначения в один общий городской ансамбль, подчеркивая их неразрывность и органическую цельность.

Работа над магистралью и районным центром проводилась в тесной связи с планировкой всего района. Определяющими факторами в этой работе, кроме направления и застройки магистрали и расположения районного центра, были — решение набережной р. Яузы, реконструкция железнодорожного узла, организация промышленных предприятий в районе и вытекающая из естественных условий система зеленых насаждений.

Проект планировки береговой полосы вдоль Яузы предусматривает спрямление ее русла, значительное повышение уровня воды, создание набережной вдоль левого берега на всем протяжении

Яузы и частично вдоль правого берега, а также крупную жилую застройку по набережной. При таком решении Яуза может рассматриваться как одна из основных магистралей района.

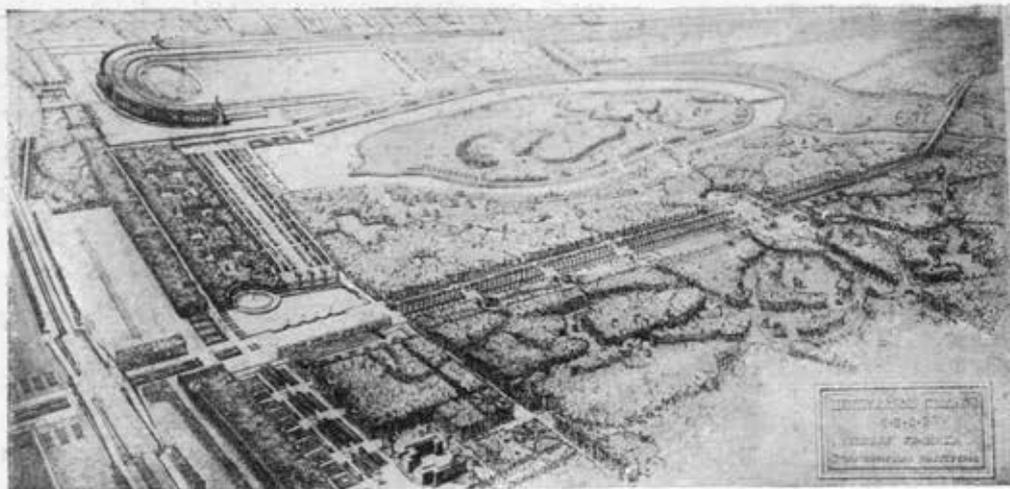
Предварительным проектом реконструкции железнодорожного узла намечено снятие Курско-Октябрьской ветви (КОД) и перевод ее с эстакады в тоннель, перевод Октябрьского вокзала с Комсомольской площади по линии КОД в район Переяславской и Пантелеевской улиц, ликвидация ряда товарных станций и Митьковской ветви, соединяющей Северную и Казанскую ж. д. Такая реконструкция железнодорожного узла по новому намечает планировку Комсомольской площади и способствует более упорядоченному планировочному оформлению жилых кварталов района.

Ряд существующих промышленных

предприятий района (расположенных преимущественно по Митьковской ветви, Яузе и магистрали), загрязняющих воздух и водные бассейны, намечается по проекту планировки к выводу. Промышленные предприятия оставлены лишь на одном правом берегу Яузы, причем в планировке района оставленные предприятия окружены зеленью.

Естественные условия района и отдельные моменты общей реконструкции (в частности реконструкция железнодорожного узла) позволили всю зелень района решить как систему непрерывных зеленых лент или полос, связанных между собой, с зеленью берега р. Яузы и районным центром.

Схема улиц в проекте планировки решалась таким образом, что улицы по своему направлению запроектированы параллельно направлению магистрали и тем самым явились органической частью общей радиальной кольцевой планировочной системы Москвы. В районе центральной площади система улиц группируется вокруг последней, композиционно ее подчеркивая и соединяя район с Сокольническим парком культуры и отдыха. Улицы Богородского и

Проект планировки Центрального стадиона СССР в Измайлово
Перспектива

Арх. Н. Х. Поляков, М. И. Прохорова,
В. Г. Добрецов, Е. С. Шейнин

Projet d'aménagement du Stade Central de l'URSS à Izmaylovo
Perspective

Arch. N. H. Poliakov, M. I. Prohorova,
V. G. Dobretzov, E. S. Scheinine

Черкизова веером расположены по четвертому кольцу и Яузе, имея общее направление к центру города.

Далее, мастерской выполнен эскизный проект планировки Сокольнического парка (автор арх. Карра). Однако, это большая работа, нуждающаяся в специальном освещении.

Центральный стадион СССР проектируется в системе Измайловского комплекса, который кроме стадиона включает Измайловский парк культуры и отдыха, аэроклуб и жилой городок на 100—150 тыс. человек. Центральный стадион СССР рассматривается

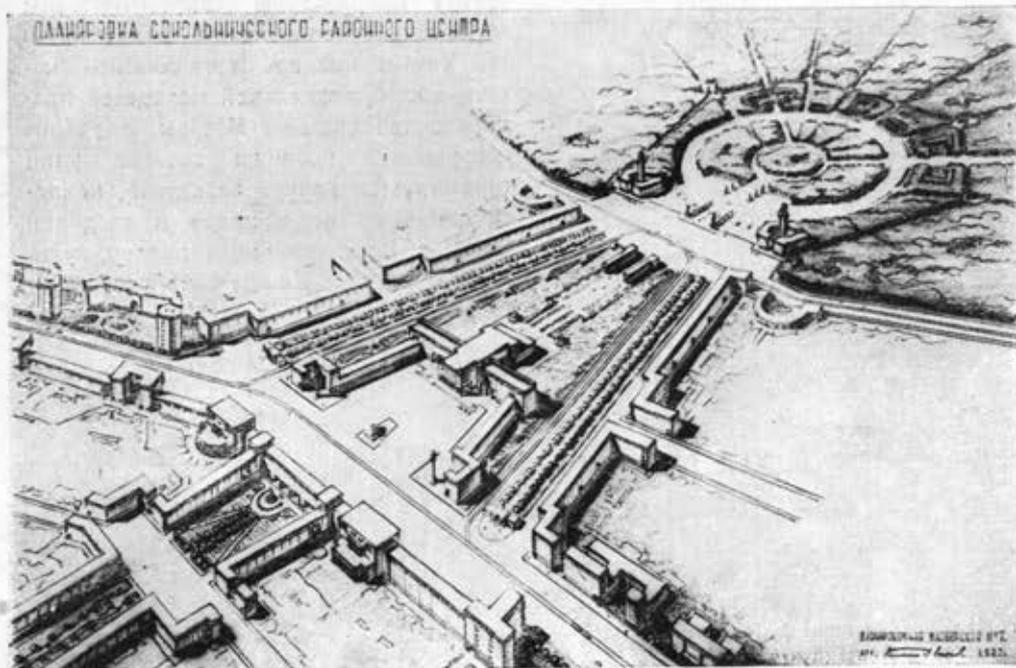
как ведущий объект этого комплекса. К измайловскому комплексу будут подходить все виды современного транспорта (метро, трамвай, троллейбус, автобус, автомашины).

Разгрузка и загрузка стадиона будет происходить по следующим основным направлениям, идущим к стадиону: 1) с севера — вдоль линии Окружной ж. д., 2) по Б. Черкизовской ул., 3) по Ткацкой ул. и 4) по магистрали вдоль Окружной ж. д. от шоссе Энтузиастов.

Перед стадионом устраиваются две площади — северная и южная. Обе

Проект планировки Сокольнического района
Районный центр. Перспектива
Арх. К. А. Иванов

Projet d'aménagement du quartier Sokolnitchski
Centre du quartier. Perspective
Arch. K. A. Ivanov

площади проектируются в двух уровнях (разность отметок примерно 5 м). Такое решение диктуется условиями рельефа местности. Площади организуются подпорной стеной в 4—5 м с входными тоннелями на трамвайные площади и богато оформленной лестницей для пешеходов. Восточные стороны площадей оформляются зелеными террасами с расположенными на них объектами малых форм. Метро располагается на Северной площади в подпорной стене аванплощади и у остановок трамвая на Южной площади. Южная площадь, являясь одним из двух главных входов в стадион, одновременно служит и главным входом в парк культуры и отдыха.

Щелковское шоссе — продолжение Северной площади — организуется как парковая полоса. Магистраль имеет ширину 100 м в поперечнике.

Со стороны стадиона проектируется широкий зеленый бульвар, архитектурно оформленный подбором пород зелени, площадками и объемами малых форм.

В пределах бульвара проектируются, кроме аллей для пешеходов, велосиподорожки, дорожки для верховой езды и проч.

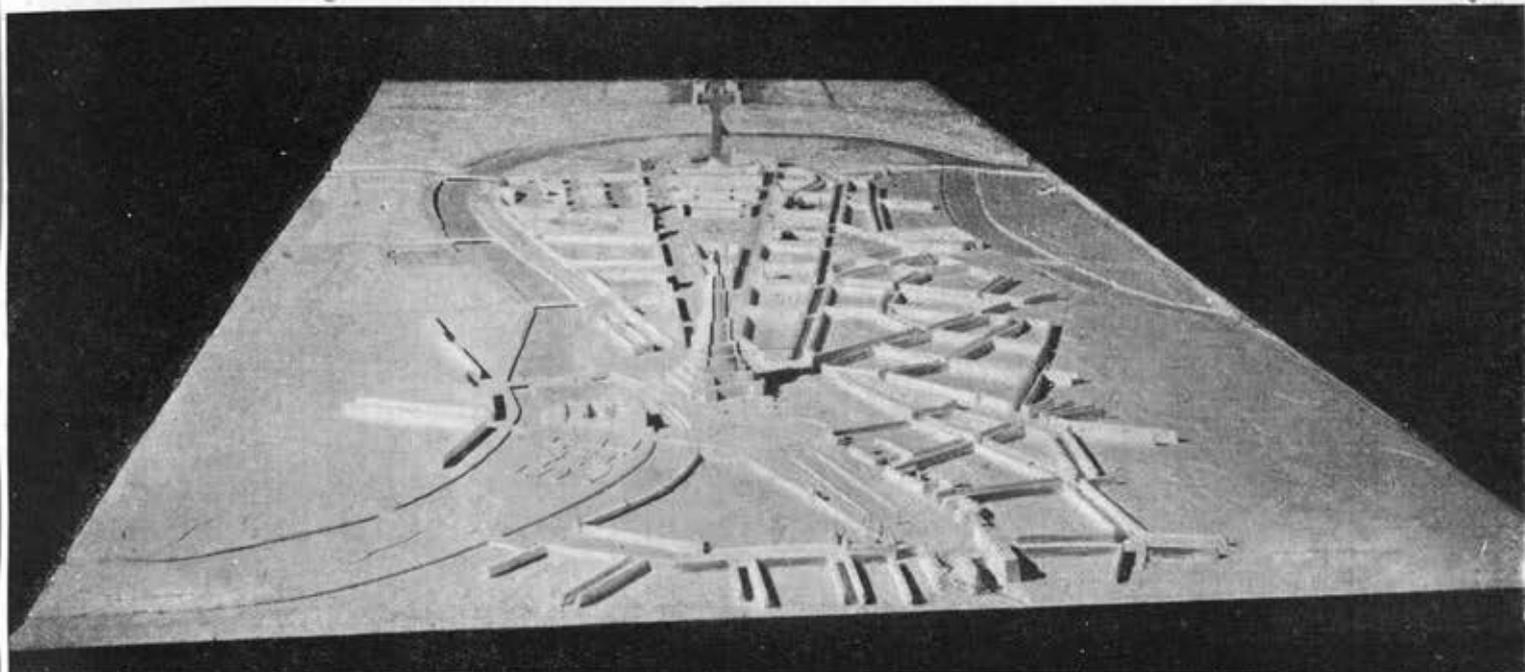
Северная зеленая полоса Щелковского шоссе проектируется как защитная зона, архитектурно организованная отдельно стоящими жилыми и общественными зданиями.

За участком стадиона по обе стороны Щелковского шоссе располагается жилой район со своим центром, имеющим выход к р. Сосенке. В южных кварталах района у нейтральной зеленой зоны и частично в ней предположено расположить вузовский городок и ряд научных институтов.

На Щелковском шоссе в непосредственной близости с восточным каналом проектируется также аэроклуб.

Парк культуры и отдыха композиционно решается вокруг водного зеркала, на берегу которого расположен главный (в западной части) и ряд второстепенных центров. Главный центр парка культуры и отдыха соединяется с полем массовых действий стадиона крупной парковой магистралью по каналу, соединяющему поверхность проектируемого большого водного бассейна с Серебряным прудом. В западной части бассейна при соединении с ним канала располагаются главные трибуны (финиш) и центр водного спорта.

Таким образом, генплан Москвы намечает огромное строительство по Кировской магистрали.

Проект планировки района Дворца Советов
Макет

Projet d'aménagement du quartier du Palais des Soviets
Maquette

ПЛОЩАДЬ И ПРОСПЕКТ ДВОРЦА СОВЕТОВ

Б. М. И О Ф А Н

Генеральный план реконструкции Москвы указывает направление преимущественного роста города на юго-запад, в самый здоровый и красивый район московских окрестностей. Естественно, что в этом же направлении должен развиваться и центр столицы, решающим фактором реконструкции которой явится строительство Дворца советов с его площадями и величественным проспектом.

Дворец советов разместится на огромной площади свыше 110 тыс. м². Это будет самая большая архитектурно-оформленная площадь в Европе: площадь S. Marco в Венеции имеет всего лишь 13 тыс. м², Piazza del Popolo в Риме — 20 тыс. м², Place d'Etoile

в Париже (до линии домов)—38 тыс. м², вся площадь св. Петра в Риме — 57 тыс. м², а до колоннады—24 тыс. м², Place de la Concorde в Париже — 79 тыс. м².

Однако неправильная форма участка усложняет задачу планировки и архитектурной обработки той части площади, на которую выходит главный фасад Дворца советов. Одним из классических образцов архитектурного решения площади неправильной конфигурации является площадь св. Петра в Риме. Величественная колоннада Бернини сообщает площади очень торжественный и гармоничный эффект, но в то же время превращает ее в замкнутую, огражденную от города территорию.

Собственно говоря, такое решение площади представляет развитие архитектурной идеи форума, характерной замкнутой ячейки античного Рима.

Между тем Дворец советов — воплощение принципа широчайшей советской демократии — должен быть доступен народным массам, и эта доминирующая идея должна быть выражена в архитектурном решении самого здания и окружающей его территории. Не отгораживать от города, а органически слить Дворец советов со всем городским комплексом, со всей жизнью столицы, с народной массой — таково назначение площади Дворца советов.

Мы намерены углубить часть площади перед главным фасадом, придав

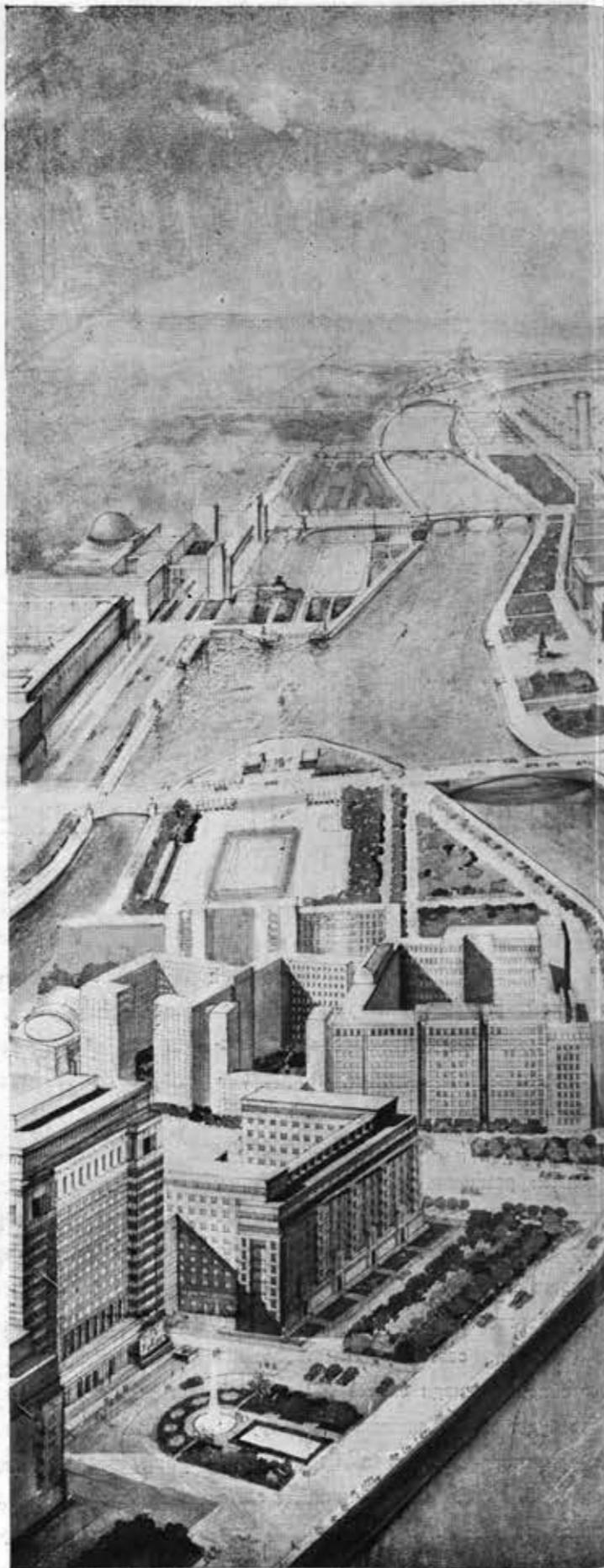
ей форму полукруглого амфитеатра-трибуны, с широким входом посредине. Некоторую аналогию здесь можно провести с теми античными театрами и цирками, в постройке которых был использован естественный рельеф местности (напр. театры в Таормина, Сегесте, Помпее и др.).

Благодаря такому решению площадь приобретает законченную форму, облегчающую задачу ее архитектурной и скульптурной обработки. Разница в уровнях площади и улиц дает возможность рационально решить сложную проблему городского транспорта у Дворца советов так, что колонны демонстрантов смогут проходить на площадь, не прерывая обычного уличного движения. Образуется также непосредственное сообщение площади с набережными, с внеуличным пересечением, что, между прочим, важно в связи с развитием речного транспорта. Под трибунами, которые вместят несколько тысяч человек, можно расплосить обслуживающие помещения. Вообще такое решение площади, являясь вполне современным и эффективным, приемлемо со всех точек зрения.

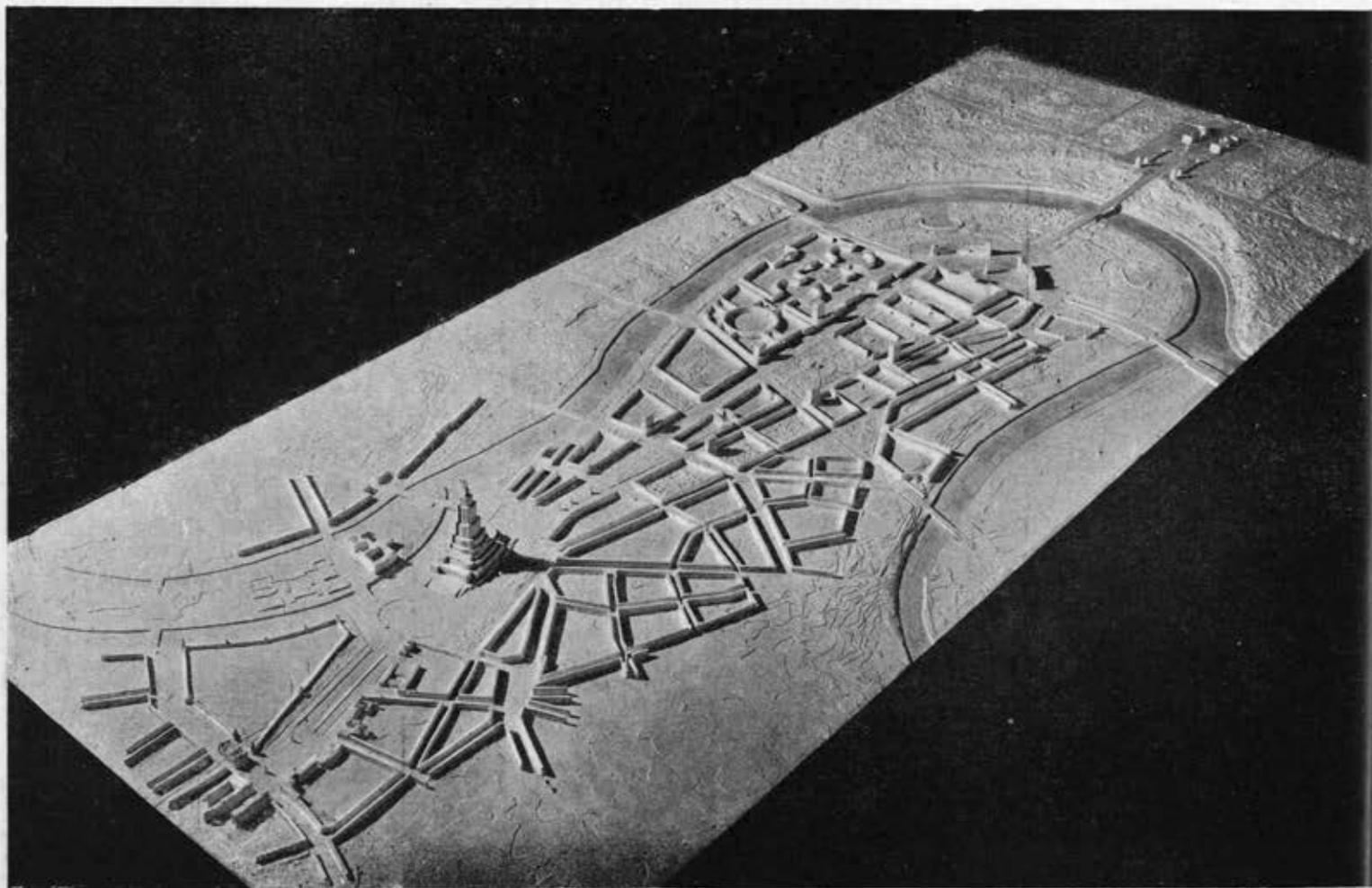
Проспект Дворца советов является частью диаметра, пересекающего Москву от Измайлова до Теплого стана. На протяжении от Охотного ряда до Дворца советов он будет иметь около 240 м ширины (вместе с озеленением). Благодаря направлению главной продольной оси Дворца советов почти параллельно Кремлевской стене, Дворец советов с главного фасада будет целиком виден за полтора километра по почти совершенно ровной оси проспекта.

Огибая с двух сторон Дворец советов, проспект вливается за задним фасадом в площадь, размером около 60 тыс. м² и затем, разделяясь на две магистрали, идет к Лужникам и далее

Проект
планировки
района
Дворца Советов
Вариант
Проф. В. Г. Гельфрейх,
акад. арх. В. А. Шуко,
арх. Б. М. Иофан

Projet
d'aménagement
du quartier
du Palais des Soviets
Variante
Prof. V. G. Gueifreikh,
Acad. d'arch.
V. A. Schouko,
arch. B. M. Iofan

Проект планировки района Дворца советов
Макет

Projet d'aménagement du Palais des Soviets
Maquette

через Москва-реку, по широкому эстакадному мосту—в новый юго-западный район. Впоследствии, повидимому, обе эти магистрали будут объединены в один грандиозный архитектурно-оформленный бульвар, длиной в 5 км и шириной до 500 м.

Обширные площади и магистрали Дворца советов открывают перед советскими архитекторами и скульпторами исключительные по богатству возможности создания архитектурных ансамблей. В настоящее время трудно предвосхитить характер этих ансамблей. В порядке постановки вопроса можно лишь выдвинуть несколько общих положений.

Проспект Дворца советов будет застроен монументальными зданиями пра-

вительственных, общественных и научных учреждений. Задача ансамбля заключается в гармоничном сочетании общего монументального характера проспекта с разнообразием архитектурных решений отдельных зданий. Важно при этом сохранить чувство меры в протяженности каждого здания, чтобы избежать однообразия. При огромной ширине проспекта важную роль в общем ансамбле сыграет обработка его бульварами, партерами, скульптурой, фонтанами и бассейнами.

Высота Дворца советов, превышающая, как известно, 400 м, вызывает необходимость установления его архитектурной связи по высоте с окружающей частью города. Для этого мне кажется целесообразным разместить в определен-

ном порядке и на определенных расстояниях от Дворца советов несколько высоких зданий, гармонично поддерживающих Дворец советов в общем силуэте города. Эта интереснейшая творческая задача требует большого художественного такта, так как от нее зависит решающий акцент всей планировки новой Москвы.

Впервые в истории человечества огромный город реконструируется по единому научно-обоснованному плану, основная идея которого — сталинская забота о человеке, строителе социализма. Узловым архитектурным пунктом этой реконструкции является район Дворца советов, который должен стать красивейшим местом социалистической Москвы.

УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО — СРЕТЕНКА — 1-Я МЕЩАНСКАЯ

Г. Б. БАРХИН

Одной из крупнейших магистралей, подлежащих реконструкции, является магистраль: ул. Дзержинского—Сретенка—1-я Мещанская до Крестовских башен. Эта расположенная меридионально и хорошо защищенная от господствующих юго-западных и северо-восточных ветров магистраль соединяет центр Москвы с периферией города и пригородами, расположенными на севере. Общее ее протяжение от площади Дзержинского до Камер-Коллежского вала — 3800 м.

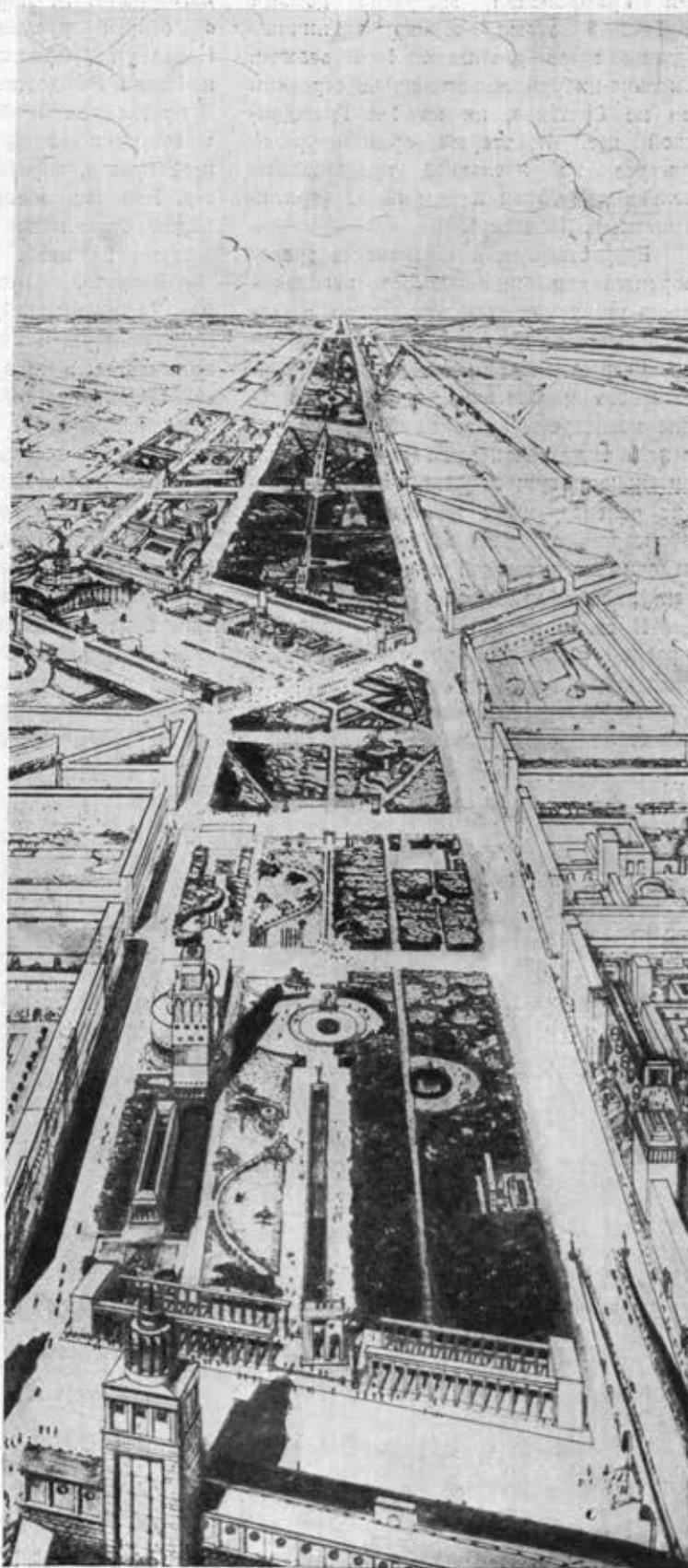
Магистраль пересекается четырьмя основными городскими кольцами: Кузнецким мостом у дома Наркоминдела, бульварным кольцом «А» у Сретенских ворот, Садовым кольцом «Б» у Колхозной площади и Камер-Коллежским валом у начала Ярославского шоссе. Далее в магистраль впадает большое количество поперечных переулков. Продольный профиль магистрали не представляет сколько-нибудь резких неблагоприятных для движения уклонов.

Кроме Колхозной площади на магистрали других площадей нет. Однако в непосредственной ее близости имеются довольно значительные по размерам зеленые площади, до сих пор не организованные и не открывающиеся на магистраль. Такими зелеными площадями являются: сад Института Склифасовского на Колхозной площади размером 4,2 га; Ботанический сад — 5,75 га; сад детской больницы у Орлово-Давыдовского пер. — 2,4 га и ряд других более мелких садов в отдельных владениях, расположенных близ магистрали.

Часть магистрали, от площади Дзержинского до Колхозной площади, представляет оживленную столичную улицу торгово-промышленного характера. Уличное движение всех видов на этом отрезке должно быть отнесено к наиболее интенсивным во всей Москве. Начиная от Колхозной площади и далее по 1-й Мещанской магистраль приобретает характер преимущественно жилой улицы, причем по мере удаления от центра значительно снижается и средняя этажность застройки.

Ул. Дзержинского по обе стороны застроена высокими 5, 6 и 7-этажными

Проект планировки
зеленого массива,
соединяющего
Останкино
с центром
Перспектива
Арх. Г. К. Пьянков

Projet d'aménagement
du massif d'arbres
unissant Ostankino
avec le centre
de la ville
Perspective
Arch. G. K. Pliankov

каменными домами, преимущественно административного и торгового назначения. Из зданий, расположенных на этой улице, архитектурный интерес представляют дом Наркоминдела (по проекту проф. Бенуа) и дом НКВД (по проекту акад. Фомина).

Сретенка по обе стороны застроена каменными домами в 2—3—4 этажа. 1-я Гражданская застроена домами в 1—2—3 этажа, только единичные здания здесь достигают 4—5 этажей. Сколько-нибудь значительных строений ни на Сретенке, ни на 1-й Гражданской нет. Некоторый архитектурный интерес на последней представляют только дом № 52 и дом № 55 (приписываемый Казанову).

Возрастающая интенсивность транспортного движения вызывает необходимость уширения этой магистрали, в особенности в ее головной части у площади Дзержинского и по улицам Дзержинского и Сретенке. Однако уширение магистрали здесь наиболее затруднено в виду плотности застройки и значительности существующих зданий. Проект реконструкции должен далее предусмотреть создание на магистрали необходимых площадей и ее новое архитектурное оформление.

В связи со всеми этими задачами проект реконструкции намечается в следующем виде:

Ул. Дзержинского расширяется до 42 м. Это расширение осуществляется

за счет левой и правой сторон со сносом части дома Наркоминдела; у впадения ул. Дзержинского в площадь Дзержинского она расширяется до 60 м.

Площадь Дзержинского также совершенно видоизменяется. Она приобретает в плане форму правильной трапеции размером в 5,65 га. С севера в новую площадь впадают три мощные магистрали: Н. Кировская и Кировская с общим руслом шириной 75 м, Новая ул. Дзержинского шириной 60 м и Новая Рождественка шириной 75 м. С противоположной стороны в площадь симметрично впадают слева Театральный проезд, справа — Китайский проезд. Наконец, площадь широкой колоннадой отделяется от нового, проектируемого на месте Китай-города, парка.

Квартал, ныне ограничиваемый ул. Рождественкой, ул. Дзержинского, Пушечной ул. и Театральным проездом, включается в габарит новой площади.

Проектируемая круглая площадь у Сретенских ворот принята диаметром в 160 м. Площадь предполагается застроить 7—8-этажными домами общественного характера. Высота застройки по окружности площади составляет около 1/3 поперечника площади.

Сретенка в результате реконструкции будет расширена до 42 м (ее ширина в настоящее время 20 м) за счет одной левой стороны. С правой стороны улицы сохраняются почти все многоэтажные дома. В остальной части ре-

конструкция улицы осуществляется путем надстройки существующих домов. Левая сторона Сретенки застраивается заново 6—7-этажными домами.

Вся Сретенка до Сухаревского переулка с левой стороны и до Даева пер. с правой стороны объединяется в цельные, значительно укрупняемые кварталы. Переулки с обеих сторон сохраняют выходы на магистраль, одновременно приобретая значение внутриквартальных проездов.

По разработанному 4-й планировочной мастерской проекту Колхозная площадь становится основной осью вдоль кольца «Б», объединяясь архитектурно с площадью, образуемой между Институтом Склифасовского и противоположным зданием.

Колхозная площадь, находясь на пересечении магистралей — Сретенка, 1-я Гражданская и кольца «Б», рассматривается как одна из главных площадей столицы, и в соответствии с этим ей по проекту придаются соответствующие размеры и архитектурное оформление. Размер новой Сухаревской площади по внешнему периметру застройки — 4 га. Площадь окружается зданиями в 6—7 этажей. На самой площади запроектировано 2 невысоких колхозно-выставочных павильона.

С западной стороны у впадения Садово-Сухаревской ул. с обеих сторон площади проектируются здания двух универмагов. С противоположной восточ-

ной стороны площадь обрамляется ступенчатыми зданиями, представляющими по своей меняющейся высотности архитектурный переход от высокой застройки Колхозной площади к низкому зданию Института Склифасовского. Большие сквозные раскрытия в этих зданиях также служат зрительному объединению передней площади с задней.

Начинающаяся от Колхозной площади 1-я Мещанская улица по проекту реконструкции расширяется до 42 м за счет правой стороны (до Безбожного пер.). Дальше 1-я Мещанская и сейчас имеет ту же ширину.

У Больничного пер. 1-я Мещанская впадает во вновь проектируемую круглую площадь, центральную в Дзержинском районе. Диаметр этой площади принят в 240 м. Площадь по периметру застраивается общественными зданиями.

Проектируемая площадь имеет прежде всего транспортное значение, так как через нее пойдет основное движение к будущему Дзержинскому вокзалу. Привокзальная площадь связывается с этой круглой площадью. Кроме того, непосредственно к ней примыкает широкая открытая квадратная площадка перед новым зданием райсовета Дзержинского района.

Таким образом, новая центральная площадь района, застроенная общественными зданиями, должна превратиться в один из значительнейших новых архитектурных ансамблей столицы. По-

мимо основной магистрали, проходящей через центральную площадь, последняя пересекается двумя новыми диагональными улицами: одна из них связывает кольцо «Б» («Угольная площадь») с будущим Дзержинским вокзалом, другая соединяет нынешнюю Комсомольскую площадь с Останкиным. За центральной площадью до Камер-Коплежского вала 1-я Мещанская ул. по проекту реконструкции сохраняет свою теперешнюю ширину в 42 м.

Две радиальные магистрали — Неглинная и ее продолжение и Рождественка с ее продолжением — Новой Рождественкой — ведут из центра города в Останкино.

Существующая ширина этих магистралей колеблется в пределах от 26 до 43 м. Уличное движение наиболее интенсивно у Трубной площади.

В настоящее время Неглинная и ее продолжение играет роль подсобной радиальной магистрали Дзержинского района с значительным трамвайным, автобусным и автожужевым движением.

Магистраль имеет ряд застроенных мест, затрудняющих ее спрямление. Застройка по улицам до площади Коммуны преимущественно каменная. Общее протяжение магистрали от Театрального проезда до Суцевского вала 3760 м.

Продольный профиль на всем протяжении обеих магистралей довольно разнообразен и представляет транспортные неудобства; укажем хотя бы на

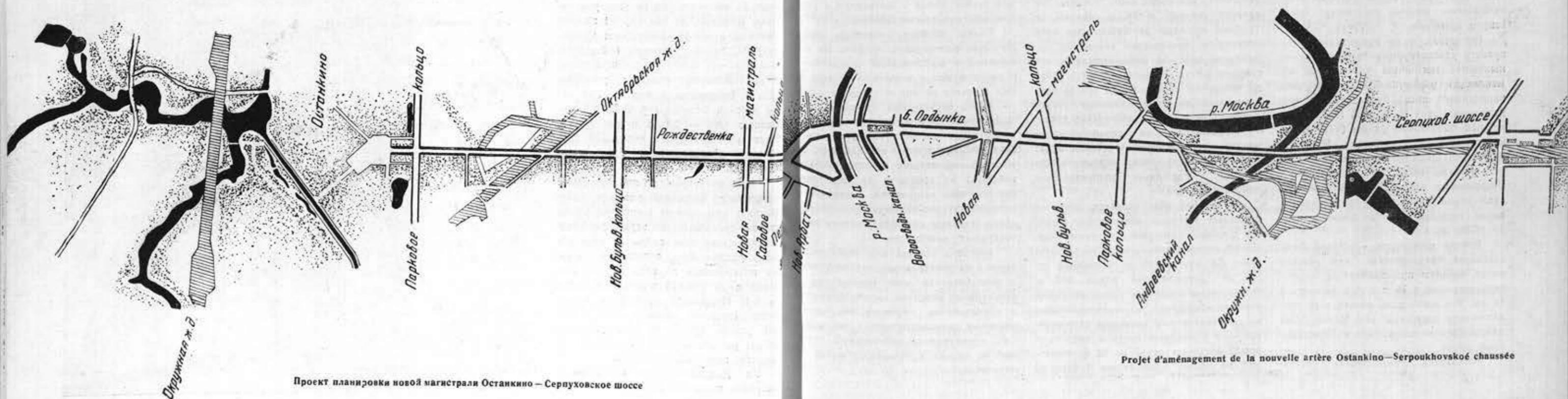
значительный подъем у Трубной площади, на такой же подъем от Трубной к Рождественке и от Трубной по новому продолжению Рождественки.

Намечаемая Новая Рождественка, кроме того, кое-где пройдет по пересеченной местности.

На магистрали имеются три площади: Трубная, Самотечная и площадь Коммуны. Все три в настоящем своем виде совершенно неудовлетворительны в транспортном и архитектурном отношении. В особенно большой реконструкции нуждается площадь Коммуны.

Обе названные магистрали примыкают к ряду довольно значительных зеленых массивов: Цветному бульвару (4 га), Самотечному бульвару (9,5 га), парку ЦДКА (4,8 га) и Лазаревскому кладбищу (18,4 га). Однако, отдельные части этого массива в плановом отношении совершенно не организованы, между собой никак не связаны и оторваны от основного зеленого массива Останкинского парка. Проект реконструкции предусматривает значительное развитие и плановую организацию существующих отдельных парков и продолжение их на север до Останкинского парка.

Улицы Неглинная и Рождественка являются чрезвычайно оживленными городскими магистралями, берущими начало в центре Москвы. Эти улицы застроены многоэтажными каменными домами. Хорошими зданиями застроены

Проект планировки новой магистрали Останкино — Серпуховское шоссе

Projet d'aménagement de la nouvelle artère Ostankino — Serpoukhovskoé chaussee

между прочим, Петровские линии. Движение всех видов транспорта по обеим улицам чрезвычайно интенсивно. Начиная от Трубной площади эта интенсивность движения спадает, и застройка, по мере удаления от центра, приобретает провинциальный и частью загородный характер.

Магистраль Неглинная и ее продолжение предназначается преимущественно для легкового автомобильного движения и пешеходов, направляющихся из центра в большие парки — Останкинский и Новый зоопарк. Эта дорога от Трубной площади до конца идет вдоль зеленого массива и выходит непосредственно к Останкинскому дворцу.

Вторая магистраль — Рождественка с ее продолжением, также соединяющая центр и Останкино, используется для рельсового транспорта. Проектируемое совершенно прямолинейное направление этой магистрали будет содействовать быстроте и безопасности движения.

Вся полоса между двумя новыми магистралями, начиная от Трубной площади до Останкинского парка, будет представлять как бы мощный зеленый клин, значительно расширяющий нынешние разобщенные зеленые площади. Размер этого зеленого клина свыше 150 га, при общей длине почти в 6½ км. Все ныне существующие сколько-нибудь значительные строения на территории проектируемого зеленого клина остаются в зелени, в виде объемов открытой застройки до их естественного износа или постепенной замены архитектурно более выразительными и отвечающими общему парковому ландшафту зданиями.

Неглинная и ее продолжение по проекту реконструкции составляется из нынешней Неглинной улицы (600 м), меняющей у Трубной площади свое направление, вновь пробиваемого продолжения Новой Неглинной (900 м), нынешней Самотечной улицы (475 м), реконструируемой площади Коммуны (800 м по диагонали), вновь пробиваемого участка Новая Лазаревская (600 м), Лазаревского пер. (475 м), Шереметьевской улицы (1650 м) и проектируемой аллеи, ведущей к Останкинскому пруду (1500 м).

Вторая магистраль — Новая Рождественка представляет, как указано выше, мощную прямолинейную магистраль шириной в 75 м и протяжением в 14 км. Эта магистраль вместе с ее продолжением пересекает всю Москву, соединяя Останкинский парк с Серпуховским шоссе.

Магистраль Рождественки состав-

ляется из нынешней Рождественки (825 м), вновь пробиваемой Новой Рождественки (2400 м), улицы Марьиной рощи до переезда через Октябрьскую ж. д. (2550 м) и далее до Останкино (2100 м).

Новая площадь Коммуны проектируется в строгой форме большого прямоугольника общим размером в 20 га, с симметричной застройкой центра и подчеркнутой основной осью. Площадь замыкается строящимся сейчас театром Красной армии. У входа на площадь, по обе стороны главной оси, располагаются объемы малых архитектурных форм, размещаемые в зеленых партерах и цветниках. Для устранения значительного движения автотранспорта по самой площади перед новым театром, запроектированы объезды за нынешним домом ЦДКА и намечаемым зданием Осоавиахима с разделением этого движения на правое и левое. Перед площадью — парадная аллея. За площадью — продолжение парковой магистрали.

Вторая магистраль Рождественка с продолжением от Театрального проезда до Рождественского бульвара расширяется до 75 м за счет правой стороны. Новая Рождественка застраивается с одной правой стороны (левая примыкает к новому Цветному бульвару) и тянется от Трубной площади через Самотечную площадь до Суцевского вала. Далее она идет по 4-й ул. Марьиной рощи через второй новый путепровод до четвертого кольца.

На всем протяжении ул. Новая Рождественка, как выше было указано, сохраняет ширину в 75 м, причем от Трубной площади до Суцевского вала магистраль пробивается вновь; от Суцевского вала по расширяемой в обе стороны 4-й ул. Марьиной рощи и далее до четвертого кольца новая трасса проектируется по мало-заселенной территории. Согласно разработанному проекту пробивается также совершенно новая вокзальная магистраль, которая будет соединять нынешнюю Комсомольскую площадь с площадью Белорусско-Балтийского вокзала.

Кузнецкий мост является одной из парадных торговых магистралей столицы с чрезвычайно сильным движением. Длина отрезка, входящего в территорию работ 4-й мастерской, от Неглинной ул. до ул. Дзержинского равна 500 м. В настоящее время эта улица застроена разнокалиберными и неравноценными по архитектурному значению зданиями. Ширина Кузнецкого моста в настоящее время достигает от 17 до 20 м. Короткий по своему протяжению Кузнецкий

мост имеет значительный продольный уклон с все возрастающим подъемом ул. Сретенки. На протяжении указанных 500 м уклон равен 16 м, что составляет 3,2%.

Реконструкция Кузнецкого моста предусматривает его расширение до 35 м со сносом части внешнего и внутреннего проездов. Причем, от ул. Дзержинского для расширения Кузнецкого моста и образования более плавной кривой с Фуркасовским пер. необходимо срезать часть дома Наркоминдела. Намечаемая реконструкция легко осуществима, так как улица имеет почти сплошь нежилую застройку малой этажности.

Для получения более плавной кривой бульварное кольцо «А» частично реконструируется в пределах Сретенского и Рождественского бульваров и расширяется до 70 м. Петровский бульвар остается в существующих границах. Протяжение кольца, приходящееся на территорию работ 4-й мастерской, от Неглинной до Костинского пер. — 980 м.

Рождественский бульвар в настоящее время имеет в ширину 44 м. Продольный уклон к Трубной площади на протяжении 180 м достигает 13 м, т. е. свыше 7%.

Архитектура этого отрезка интереса не представляет. По проекту реконструкции Рождественский бульвар значительно расширяется.

Садовое кольцо — одна из значительнейших бульварных магистралей Москвы — намечается исключительно как жилая улица с застройкой в среднем шестиэтажными домами.

Таким образом, характер реконструкции магистралей, пределы их расширения и выпрямления определялись в соответствии с значением каждой из них в плане района и города в целом.

Места пересечения главных улиц магистралей развиты в новые или значительно реконструируемые городские площади, причем эти площади, как и отдельные отрезки магистралей, работают не только в их геометрически-плановом выражении, — намечено их архитектурно-объемное оформление в целях создания наиболее широких архитектурных комплексов.

Вместе с тем сделаны необходимые шаги к целесообразному районированию с установлением мест нахождения дальнейшего развития промпредприятий с определением пунктов размещения основных административных, общественных, культурно-просветительных, лечебных и прочих специальных видов сооружений.

ВОДНАЯ СИСТЕМА И НАБЕРЕЖНЫЕ МОСКВЫ

И. Д. Ф Р А Н Ц У З

К 1938 г. берега Москва-реки на протяжении 54 км оденутся в гранитные набережные. Новые московские набережные не должны отгораживать магистраль и застройку сплошной гранитной стеной. Композиция должна вестись с частыми разрывами, шириной в 250 или 300 м, для того, чтобы создавалась непосредственная пространственная связь между водой и застройкой. Частые разрывы одновременно открывают возможность выразительной архитектурной обработки набережных, возможность акцентирования ее отрезков, лежащих против отдельных крупных сооружений.

Существующие набережные западных городов, в частности набережные Гамбурга, никак не могут служить для нас образцом в этой работе. Набережные морского порта — Гамбурга — характеризуются большой причальной линией, являющейся скорее линией порта, а не городской магистрали. Редко расположенные на ней сооружения — сходы к воде — соответствуют именно этому назначению. Наоборот, новые набережные Москва-реки должны обеспечить легкий и свободный доступ к воде на коротких расстояниях. При существующей системе строительства набережных целые километровые участки лишены таких разрывов. В дальнейшем необходимо проектировать более частые разрывы-сходы, хотя бы шириной в 8—10 м, с тем, чтобы не разрушить однообразную линию гранитной стены. Целый ряд районов, Лужники и особенно территории нижнего берега, начиная от района Дербеневской и Семеновской набережных, подлежат коренной реконструкции, — полностью изменится их существующий рельеф, а на некоторых участках и русло реки. В частности, в районе завода «Динамо» намечается перенос русла реки почти на 40 м. Вызывается это необходимостью создания вдоль территории завода 50-метровой магистрали, идущей вплоть до Кожухова, в тех местах, где сейчас заводские корпуса упираются прямо в береговую откос. Большинство прилегающих территорий подсыпается в среднем до 3 м и таким образом защищаются от наводнений.

Ряд предприятий, загрязняющих реку и берег, подлежат либо реконструкции, либо выводу. Районы, не имеющие канализации и частично водопровода, также в ближайшие годы канализуются.

Таким образом, в ближайшие годы Москва-река должна быть значительно оздоровлена и очищена, так как большинство сточных и фекальных вод будет поглощено кана-

лизацией. Москворецкий порт, расположенный ныне на Причальной набережной и являющийся одним из источников загрязнения реки и прилегающих территорий, выводится, после чего набережная подлежит застройке крупными жилыми комплексами.

Набережные на всем их протяжении в пределах намеченного десятилетнего плана реконструкции Москвы застраиваются крупными жилыми и общественными сооружениями. В ближайшие три года застраиваются: Смоленская, Ростовская, Дорогомиловская, Бережковская, Котельническая и Ново-Спасская набережные.

Эта застройка, связанная с планировкой и постройкой новых мостов и площадей, выдвигает ряд сложных и интересных задач комплексного решения отдельных ансамблей. Здесь потребуются применение новых принципов проектирования, ибо в отличие от обычных ансамблей, представляющих собою оформление замкнутых пространств (площадей) большего или меньшего размера, ансамбли москворецких набережных обозримы на большом протяжении. Километровые отрезки набережной нуждаются в разнообразном и богатом по форме и силуэту архитектурном решении, связанном вместе с тем на всем протяжении реки в какую-то единую систему. При этом необходимо также учитывать характер, масштабы и назначение тех магистралей, которые подходят к набережным, расширяясь в предмостные площади.

Застройка должна вестись с значительными разрывами или отступами вглубь территории, не давая сплошного фронта застройки, отрезающего пространственно линию набережной от прилегающей территории города.

Высотность также должна чередоваться, с одной стороны, для того, чтобы создавалось интересное силуэтное решение, а с другой — для того, чтобы по возможности не загромождать реки сооружениями, входящими в тот же комплекс, но расположенными в глубине квартала.

Характер строительства самих набережных должен быть также увязан с характером рельефа и застройки того или иного участка набережной. Особо должны быть выделены участки прилегающих к реке парков и крупных зеленых массивов.

Весьма существенным моментом планировки и строительства набережных являются проектируемые мосты, которые резко должны изменить нынешний силуэт набережных.

В большинстве своем высоко поднятые над уровнем воды для пропуска крупных волжских судов они также будут возвышаться над уровнем набережных и магистралей, которые будут связаны с этими мостами-эстакадами. Довольно значительная протяженность эстакад-подходов к мостам вызывает необходимость коренной реконструкции прилегающих к новонамечаемым мостам участков набережных (в первую очередь, к Крымскому, между Б. Каменным мостом, Краснохолмским и Москворецким).

Наиболее интересным типом решения схода на набережных являются сходы в виде очень коротких прямых лестниц, спускающихся к воде. Единственным недостатком таких сходов, при существующей конструкции самой набережной в виде откосной стенки, является их сильный отступ от реки на территории улицы (на некоторых участках отступ достигает 12 м). Поэтому желательно расположение сходов в отдельных случаях в теле самого откоса. Такие небольшие типовые сходы будут применяться, в частности, на отрезке набережной у Фрунзенской и Красно-Пресненской ТЭЦ.

Так как высотные отметки отдельных участков набережных меняются, постепенно снижаясь по течению реки, желательно это снижение привести к определенной системе, а именно — проводить снижение на 40 см по каждому участку (ряд камня). В местах перепадов необходимо будет запроектировать небольшие архитектурно-декоративные элементы, которые должны скрыть разницу в уровнях. Необходимо также в дальнейшем ввести в практику строительства цельные шаблонные камни, заранее заказанные, с тем, чтобы иметь в особо ответственных местах сходов монолитные камни, а не элементы, составляемые из нескольких плит.

Вода — один из основных факторов жизни города. Большинство крупных городов расположено по берегам водных артерий, и вода, являясь одним из элементов планировки города, является в то же время наиболее доступным, дешевым и удобным транспортным путем. В крупном городе река, кроме того, является одним из основных элементов жизни города. Она питает промышленные предприятия и водопроводы.

Система обводнения Москвы учитывает все эти важные функции водной артерии города.

Территория, занятая водой в пределах существующего города, равна 845 га. Наиболее значительным пятном является Москва-река, занимающая, примерно, три четверти этой поверхности и имеющая, в пределах города на участке от Шелепихи до Кожухова, протяжение в 46 км. Река, наиболее узкая у Каменного моста (около 130 м), достигает мак-

симальной ширины в 225 м у парка культуры и отдыха им. Горького. Весьма прихотливое течение реки образует ризлучин и петель (наиболее значительная у Замоскворечья). Горизонт воды обладает резкой амплитудой колебаний в течение года, вследствие чего некоторые районы центральной части города заливаются водой во время весенних и летних паводков. Высота паводков неравномерна. Средний за 50 лет уровень высоких вод — 121,62 м над уровнем Балтийского моря.

Максимальная отметка под'ема воды наблюдалась в паводке 1908 г. у Краснохолмского моста (125,53 м). При этом была затоплена обширная городская территория 1366 га и около 2½ тыс. домов с населением в 180 тысяч человек. 98 км городских проездов были также залиты водой.

В пределах города Москва-река имеет два гидротехнических сооружения: Бабьегородскую плотину с водоотводным каналом и шлюзом на ней и Перервенскую им. В. И. Ленина плотину и шлюз. Подпор этих сооружений создает на реке уровень верхнего бьефа до Бабьегородской плотины 119,70 м и ниже — до Перервенской плотины — 117 м уровня Балтийского моря. Средняя глубина между плотинами колеблется в пределах от 3½ до 4½ м. В своем наиболее глубоком месте Москва-река у автозавода им. Сталина достигает глубины в 20 м.

Количество спускаемых в Москва-реку и ее притоки сточных вод достигает 20 млн. ведер в сутки (примерно одна двадцатая часть расхода Москва-реки), вследствие чего она сильно загрязняется.

Процесс самоочищения реки завершается с значительным отступлением против норм (10 — 12 км) лишь у г. Бронницы за 90 км от городской территории.

Самым крупным притоком Москва-реки является Яузская водная площадь которой достигает примерно 44 500 га. Длина в пределах города от Погонно-Лосино-островского лесничества у Мытищ около 36 км, из них 19 км протекает в пределах непосредственно городской территории с основным направлением с севера на юг.

Р. Яуза отличается необычайно высокой разностью отметок у истоков и устья (падение ее в среднем на 1 км 0,65 м). Количество воды в секунду колеблется от 200 тысяч до 50).

Русло р. Яузы крайне извилисто, ее берега запущены, получили в прошлом упорядоченную планировку лишь на небольшом участке в 2 км длиной у устья. Ширина Яузы колеблется от 8 до 20 м (у устья 15 м); крайняя извили-

отды
ует р
речь
й в
раль
летн
50
ийск
сь г
, П
ория
80 т
зал
ехни
водн
И.
дает
плоти
17 м
пло
ем к
Стал
прит
имер
ие ч
ельн
онни
Я
а. Д
лесн
екавт
снов
стью
1 км
200
щен
ишь
на Я
изл

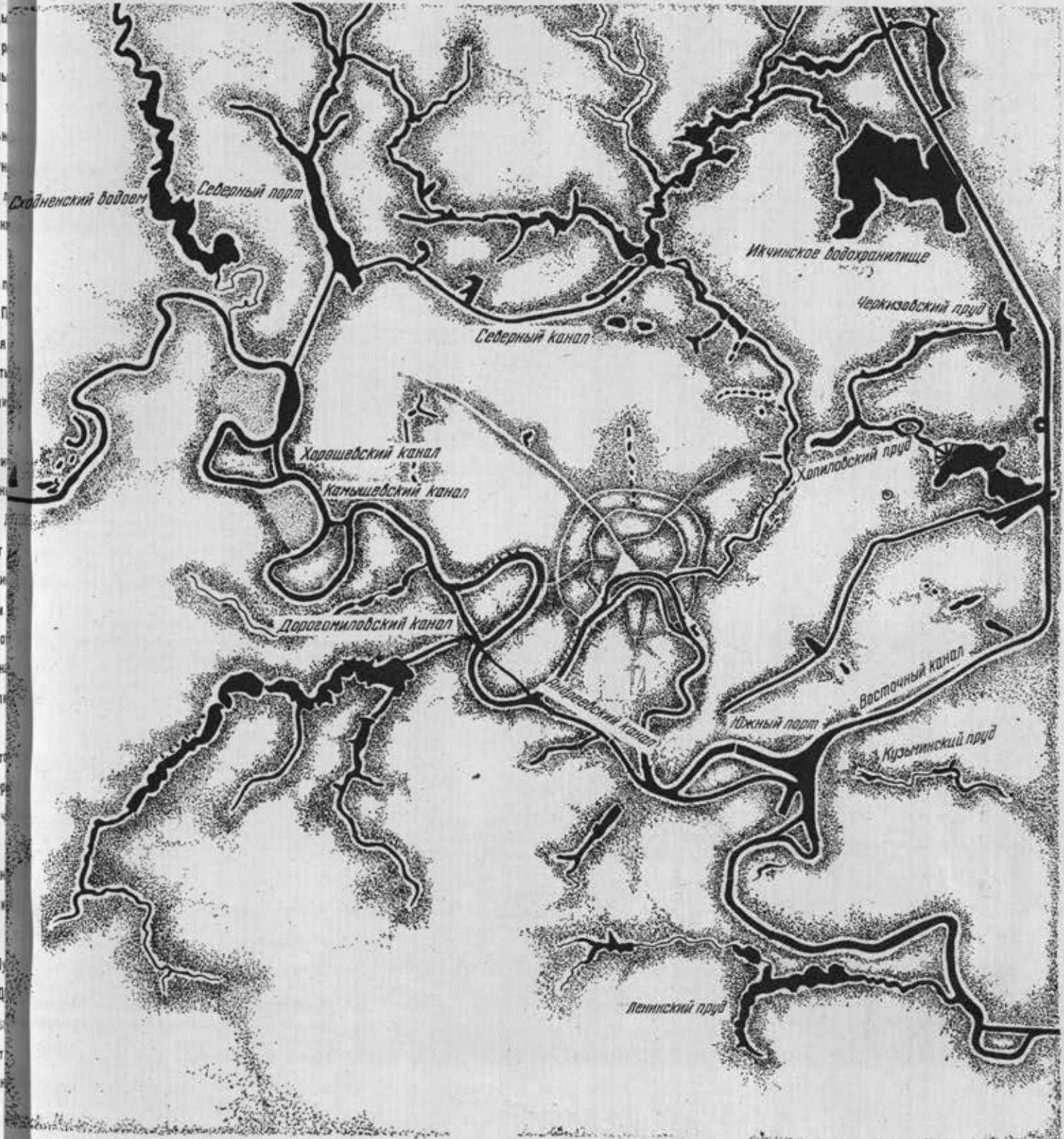
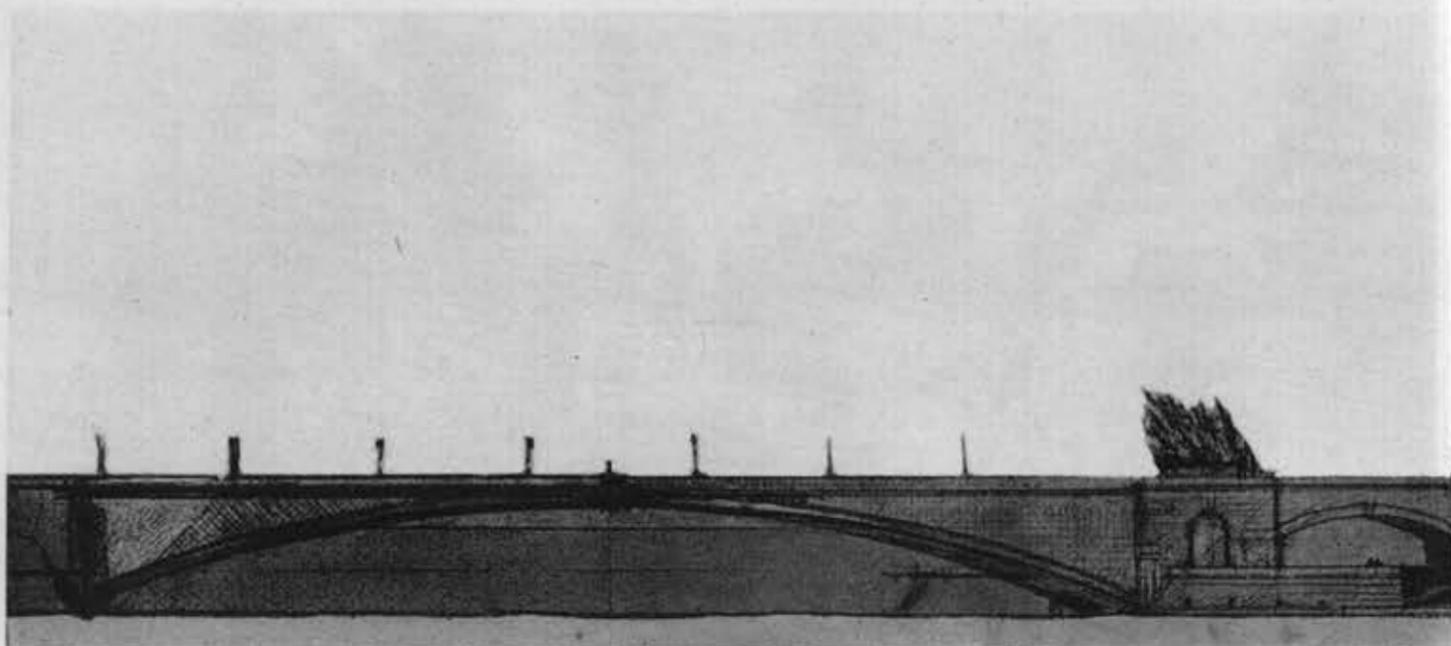
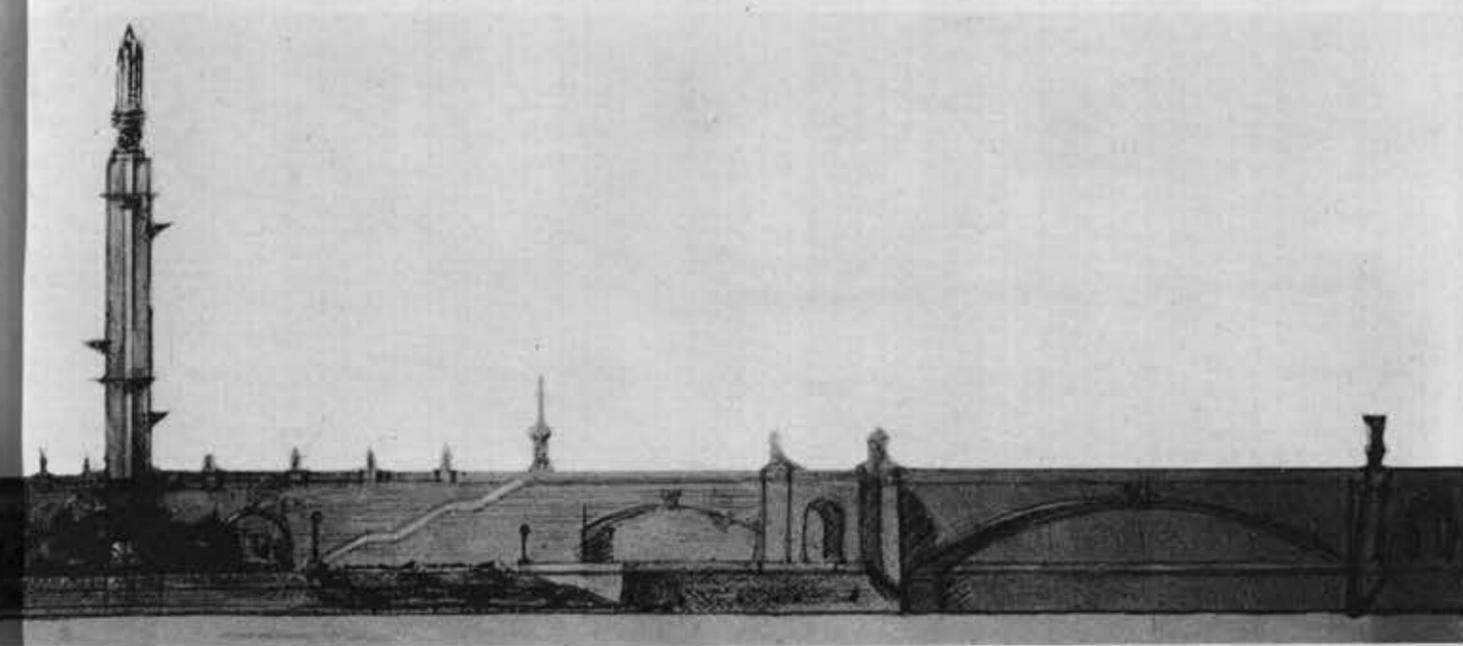

Схема обводнения Москвы

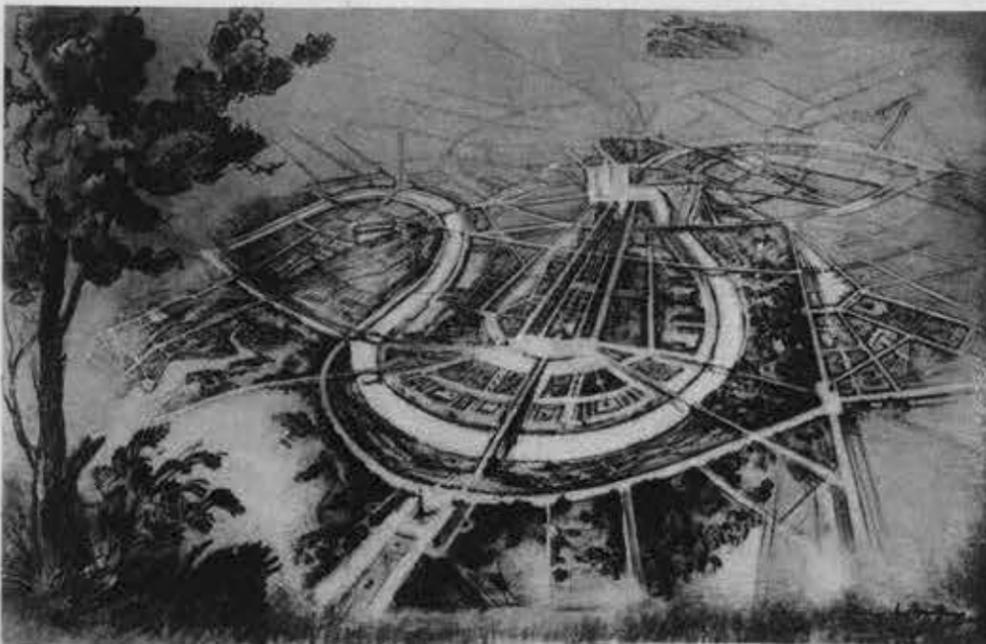
Schéma du système des rivières et canaux de Moscou

Проект оформления „стрелки“ (разветвления водоотводного канала и Москва-реки).
Арх. И. А. Француз, И. К. Рыбченко

Projet de l'aménagement du branchement du canal de déversement et de la Moskova
Arch. I. A. Franzouse, I. K. Rybtchenko

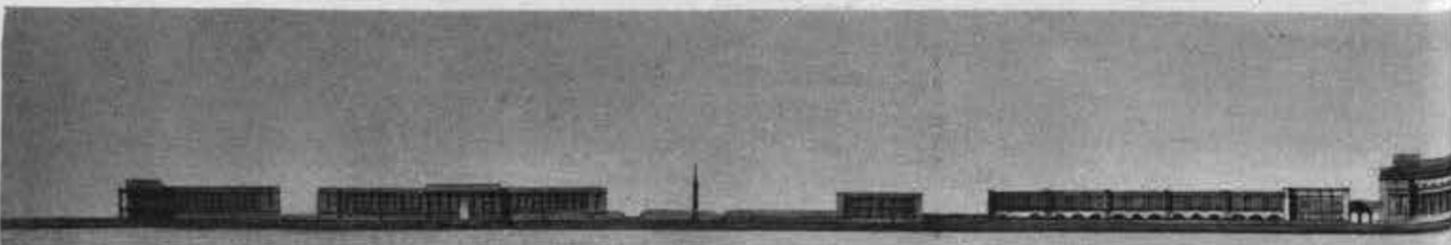
Проект планировки района Лужники
Показаны мосты на новую
юго-западную территорию
Арх. И. А. Француз

Projet d'aménagement du quartier Loujniki
Les ponts sur le nouveau territoire sud-ouest
sont indiqués
Arch. I. A. Franzouse

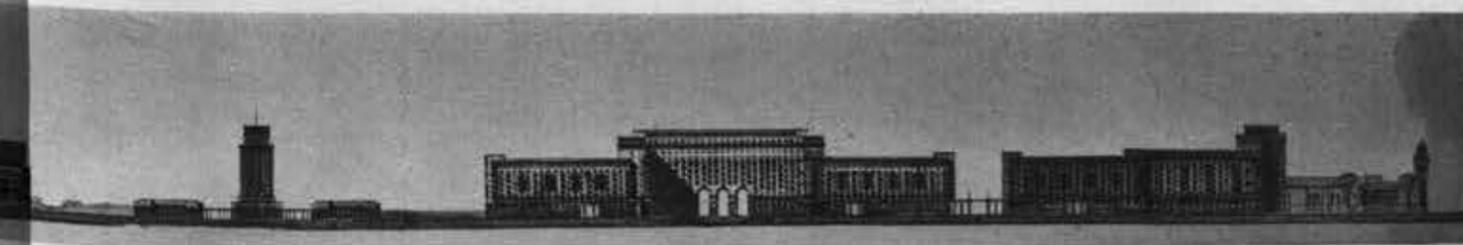
Котельническая набережная Москва-реки
Причал
Арх. И. А. Француз

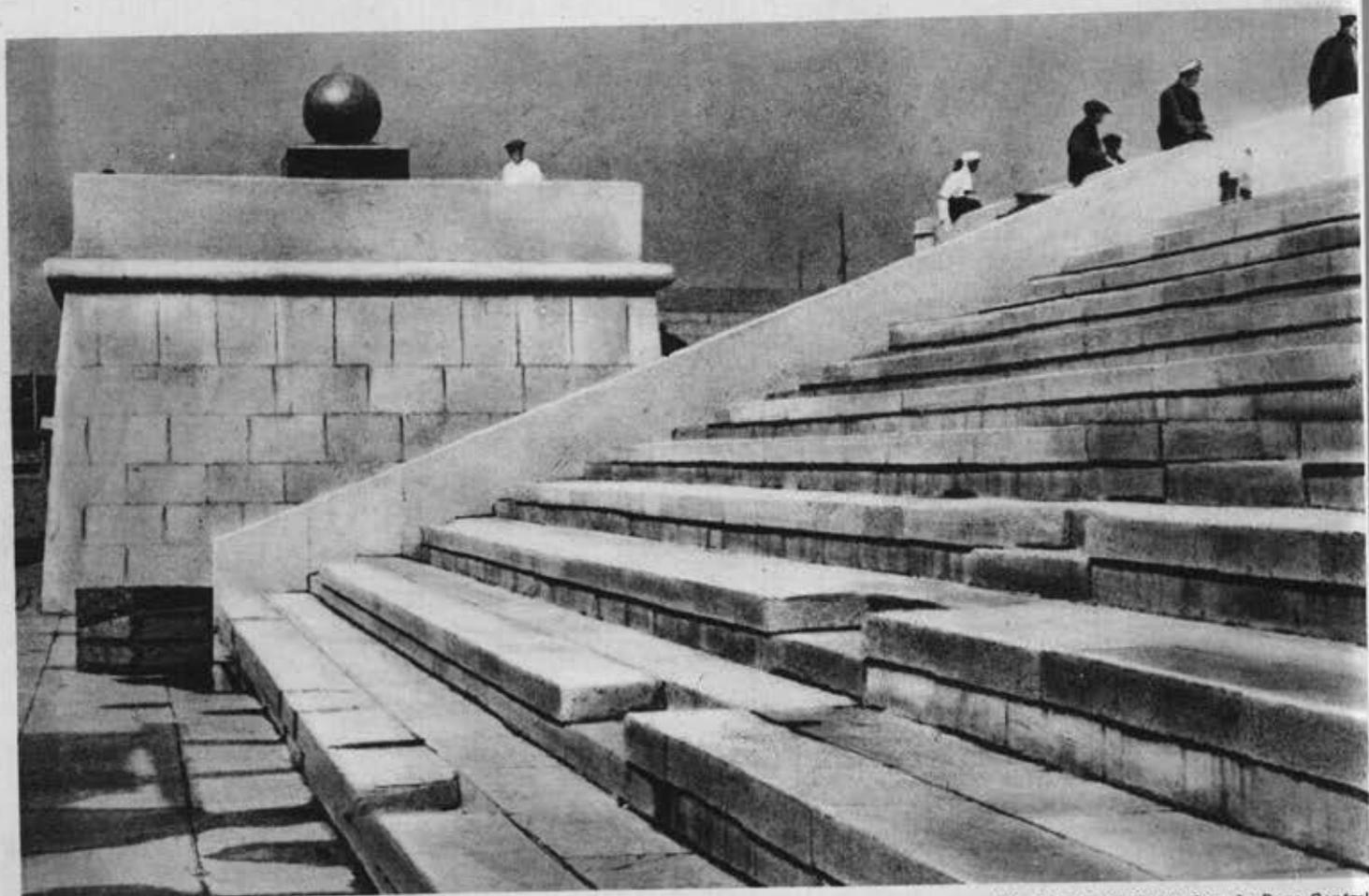
Quai Kotelnitcheski de la Moskova
Embarcadère
Arch. I. A. Franzouse

Проект застройки Бережковской набережной Москва-реки. Арх. И. А. Француз, И. К. Рыбченко

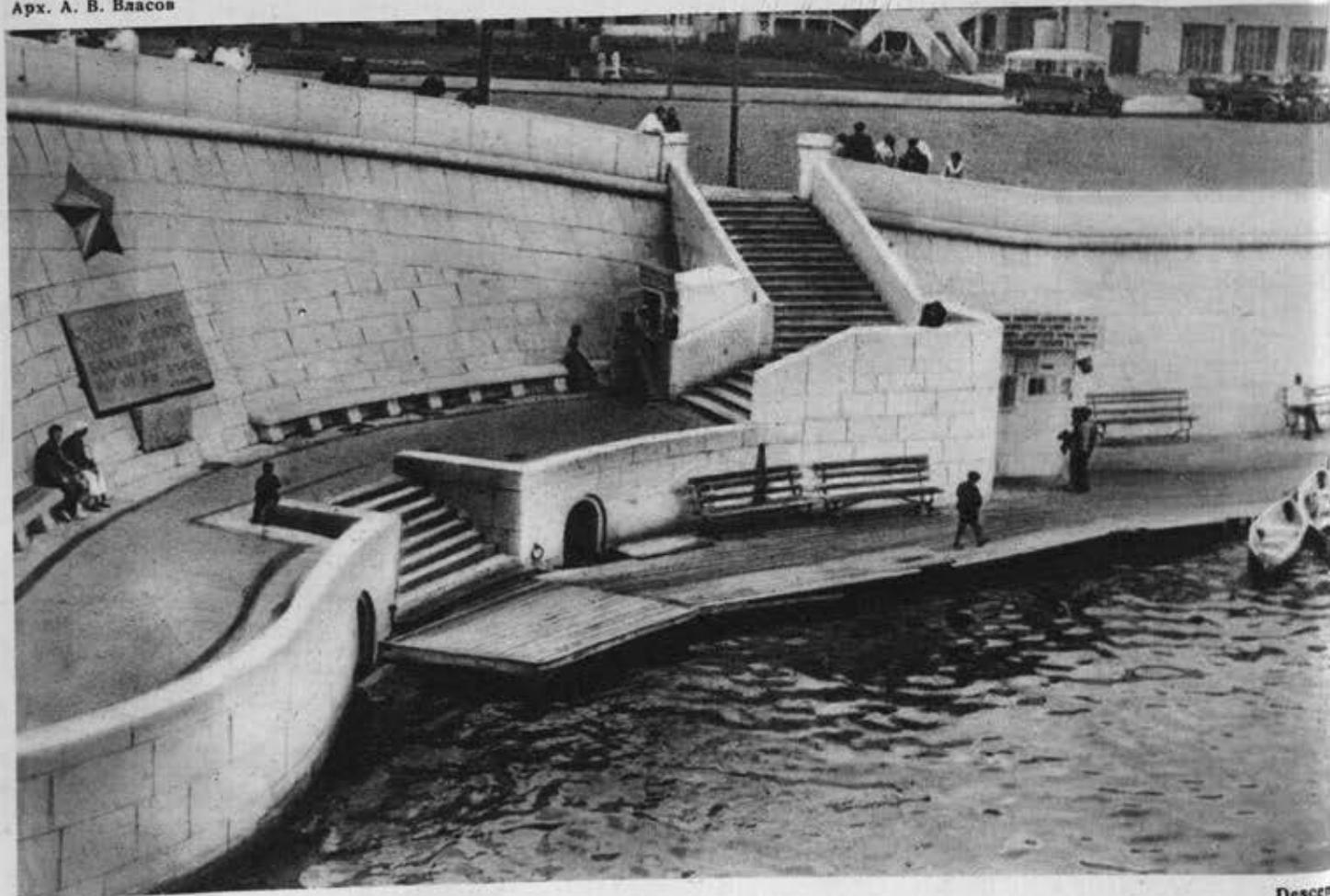

Projet des constructions sur le quai Berejkovaki de la Moscova Arch. I. A. Franzouse, I. K. Rybtchenko

Набережная Москва-реки в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького. Трибуны
Арх. А. В. Власов

Quai de la Moskova dans le Parc Central de Culture et de Repos Gorki
Arch. A. V. Vlassov

стость берегов и стесненное русло вызывают частые затопления городских территорий и предприятий со средним подтоплением от 4 до 5^{1/2} м от существующей межеи реки.

Большое количество сточных и фекальных вод, во много раз превышающее естественный расход реки, превращает ее как бы в открытый коллектор сточных вод; к тому же в районе Яузы еще частично не проведена канализация, а наиболее насыщенные предприятиями левобережные участки реки не имеют канализации вовсе. Целые районы, Останкино и Ростокино, обслуживаемые биологической районной станцией, спускают свои осветленные жидкости также в Яузу. Общее количество сточных вод достигает 3 млн. ведер в сутки или 600 литров в секунду против 100 литров воды.

Водные поверхности в городе располагаются чрезвычайно неравномерно по районам.

Из всех водных поверхностей только Москва-река является судоходной (в пределах города только вниз по течению к р. Оке). Судоходство по ней является тупиковым. Этим обуславливается чрезвычайно низкий удельный вес водного транспорта в общем грузообороте московского транспортного узла, колеблющийся от 20,27 до 4,8% при абсолютной величине груза в 850 тыс. тонн в 1933 г.

В работах по реконструкции Москвы исключительно большое значение имеют вопросы обводнения, увеличения водной поверхности в центре города, санитарного оздоровления и благоустройства существующих водоемов, в связи с озеленением города, создания новых водных поверхностей и реконструкции водных путей для включения Москвы в водную систему Союза.

Основным моментом обводнения Москвы является строительство канала Волга — Москва. Это сооружение, связанное с коренной реконструкцией водоснабжения, одновременно разрешает и вопросы судоходства.

В пределах города находится Клязьменское водохранилище, водная поверхность которого составляет 14 900 га. Здесь создаются необычайно благоприятные условия для развития водного спорта при наличии ценного лесного массива. Из восточной части этого водохранилища берет начало восточный судоходный канал. Он проходит с севера к основным юго-восточным промышленным районам, минуя Москва-реку и избавляя ее таким образом от загрязнения. Канал пересекает район Мытищ, Ивановского, Выхина, Владыкина и выходит на Москва-реку у южной гавани, проектируемой на месте Сукина болота. Общая длина канала — 13 км. На всем протяжении канала устраиваются шлюзы.

В западной части Клязьменского водохранилища прохо-

дит основной судоходный канал, впадающий через 10 км в Химкинское водохранилище, которое образуется после запруды р. Химки (поверхность в 320 га с запасом воды 20,5 тыс. м).

Здесь устраивается северный водный пассажирский вокзал и грузовые пристани для обслуживания прилегающих районов. В районе Химкинского парка организуется большая водно-спортивная база.

Из Химкинского водохранилища судоходный канал, минуя два двухкамерных шлюза, спускается в Москва-реку на отметке 126. У входа в канал Москва-река спрямляется (в районе Хорошева и Карамышева) с устройством в последнем спрямлении шлюза, а на Москва-реке — плотины, подпиральной отметку воды до 126 м.

Наконец, в пределах центральной части города создается единый сплошной бьеф от Карамышева до Перервы с отметкой 120 м от уровня Балтийского моря. Одновременно ликвидируются Бабьегородская и Краснохолмская плотины.

Для прохода наиболее крупных судов устраиваются три спрямления: Андреевское, отводящее движение от центральной луки Москва-реки, Дорогомиловское, спрямляющее реку у Дорогомиловской луки, и Лужнецкое.

Все эти мероприятия создадут вокруг Москвы большое водное кольцо, дающее возможность беспрепятственного подхода наиболее крупным, глубоко сидящим, речным судам.

Второе малое водное кольцо образуется в результате сооружения северного канала от Химок к р. Яузе в Останкине и, далее, на длине в 19 км по р. Яузе, впадающей в Москва-реку на отметке 120 м.

Это кольцо в части р. Яузы и канала Химки — Яуза предполагается расширить применительно к потребностям небольших внутригородских пассажирских и малых грузовых судов.

Участок от Химок через северный канал и по Яузе должен быть оборудован шлюзами и судоподъемниками для пропуска судов. Предварительный пассажиропоток исчислен в 5 млн. человек за навигацию.

В задачи реконструкции Яузы входит не только судоходное ее использование, но и оздоровление реки и прилегающих районов за счет канализования прилегающих территорий и полной очистки ее от сточных вод. Кроме того, значительно облегчается борьба с паводками, так как русло реки обладает большей емкостью и пропускной способностью. Обводнение Химок и Яузы создает чрезвычайно благоприятные возможности архитектурно-планировочной реконструкции близлежащих районов города и парковых территорий.

П Л О Щ А Д И

Красная площадь

La place Rouge

РЕКОНСТРУКЦИЯ МОСКОВСКИХ ПЛОЩАДЕЙ

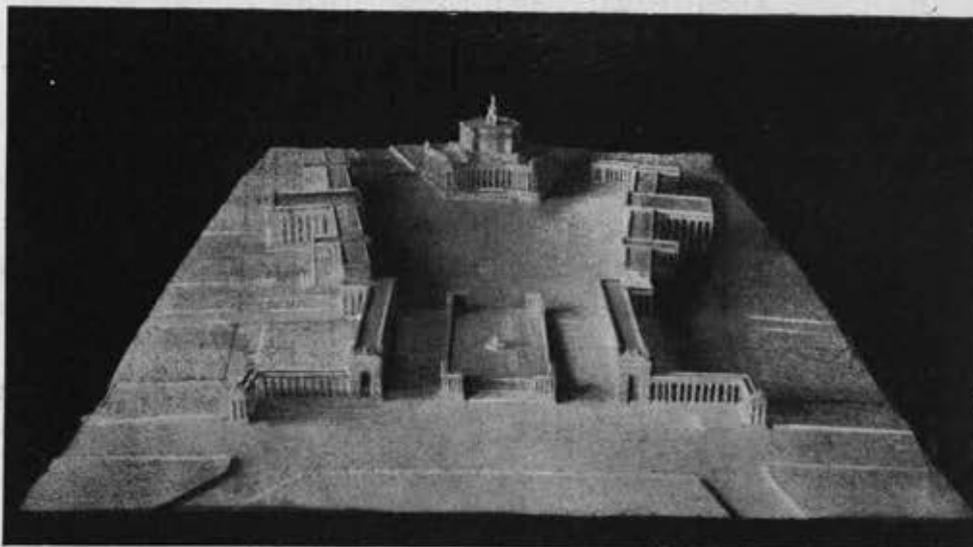
ОБЗОР ПРОЕКТОВ

Д. М. АРЯНОВИЧ

Художественная реконструкция московских площадей — одна из сложнейших творческих задач. В процессе реконструкции Москвы мы создаем новый тип современной площади большого города с широкими магистралями и неизбежно вытекающими отсюда большими пространствами. Между тем опыты решения подобных площадей в капиталистических городах, за единичными исключениями, мало удачны и почти ничего нам дать не могут; хозяйственное проведение грандиозного плана социалистической реконструкции Москвы требует от нас, чтобы существующий строительный фонд был использован наиболее эффективно; далее, комплексная застройка площадей часто связана с большими затруднениями с точки зрения размещения жилищ и общественных сооружений в общей системе планировки района и даже целого города.

Все эти обстоятельства создали вокруг проектирования новых и реконструируемых старых площадей атмосферу глубоких творческих исканий. Этот творческий опыт должен оплодотворить работу отдельных коллективов московских архитекторов и послужить материалом для работ по реконструкции других городов Союза.

Прежде всего заслуживает внимания расположение площадей в общем плане города, метод решения системы площадей. Площади, для которых характерно «конечное» движение, представляют собой в общей системе московских площадей исключение. Сюда относится в первую очередь Красная площадь. В какой-то мере площадями «конечного» движения являются пока привокзальные площади у Киевского вокзала, Белорусско-Балтийского вокзала и др. Но реконструкция этих площадей предусматривает и возможность их дальнейшего превращения в площади транзитного движения. Так как подобное решение привокзальных площадей связано с проложением новых трасс периферийных магистралей, обеспечивающих передвижение по городу без пересечения центра, эта общая тенденция в реконструкции привокзальных площадей заслуживает пристального внима-

Проект реконструкции площади Коммуны
Макет

Арх. К. С. Алабян, В. Н. Симбирцев,
П. М. Сардарян

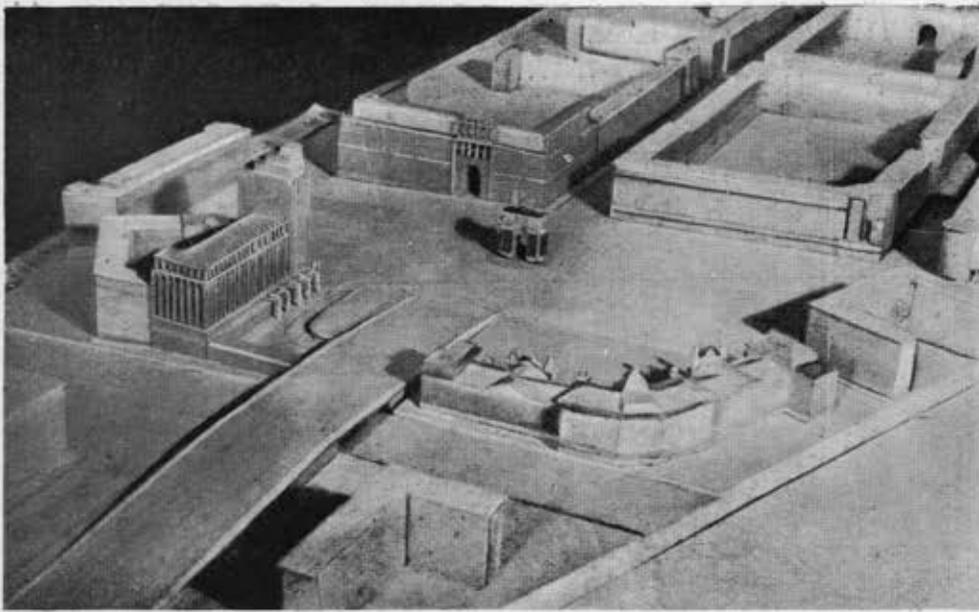
Projet d'aménagement de la place de la Commune
Maquette

Arch. K. S. Alabyan, V. N. Simbirzev,
P. M. Sardaryan

ния. Кроме того, она позволяет сделать два существенных методологических вывода: 1) опыт реконструкции Москвы учит, что все площади должны располагаться как пространственные паузы магистрали, т. е. современному городу чужды замкнутые площади; 2) площадью конечного движения может быть только одна, самая главная и общественно-значимая, площадь социалистического города. В Москве такой является Красная площадь. Все же остальные площади Москвы представляют собой органический элемент той или иной магистрали. Магистраль как-бы питает площадь своей пульсирующей кровью. В то же время площадь художественно обогащает магистраль и организуется по особым законам архитектурной композиции.

Даже Красная площадь, которая никогда не мыслилась как место пересечения транзитного движения, в проекции читается как геометрический центр пересечения основных трасс радиального направления: с северо-запада (Ленинградское шоссе—ул. Горького), на юго-восток и с северо-востока (Измайлово—Кировская), на юго-запад (Дворец советов — Лужники). Однако исключитель-

ное общественно-политическое значение Красной площади заставляет строго дифференцировать устремляющееся к ней и через нее движение. Примыкание площади к основным магистралям используется для создания наиболее четкого графика движения колонн демонстрантов. Транзитное движение дается в обходном направлении. Ибо в объеме движения на площади, так же как и в отношении элементов, конструирующих ее, должна быть соблюдена определенная пропорция. Без движения площадь пустыня. Перегруженная движением площадь превращается в беспорядочный, бесформенный перекресток. В отношении Красной площади все эти вопросы архитектурной организации транзитного движения решаются сравнительно легко. Значительно сложнее решается усиление потоков демонстрантов, проходящих через самую площадь. В связи с этой задачей возникает необходимость увеличения площади вдвое, что неизбежно вызывает требование реконструкции ее застройки. В связи с последней возникает сложная проблема установления масштабных соотношений между основными существующими сооружениями и ее новой застройкой и т. д.

Проект реконструкции
площади Белорусско-Балтийского вокзала
Макет

Арх. С. Е. Чернышев,
В. Я. Либсон, Л. Н. Кулага

В течение 1935 г. крупнейшими представителями нашей архитектуры было разработано девятнадцать проектов реконструкции Красной площади. Из них десять разработано в порядке закрытого конкурса в связи с проектированием Дома Наркомтяжпрома. Восемь проектов было разработано некоторое время спустя нашими планировочными мастерскими. Наконец, последний проект разработан В. и А. Весниными и М. Я. Гинзбургом на основе всего предшествующего опыта проектирования. Ни один из перечисленных проектов не принят ни полностью, ни хотя бы за основу. Но было бы глубокой ошибкой предать все эти проекты забвению. Несмотря на то, что ни один из представленных проектов не принят, они сыграли большую положительную роль. Они выявили с необычайной убедительностью всю важность проблемы масштаба в архитектурном обрамлении площади застройкой. Они показали, что соотношение между величиной площади и высотой ее застройки нельзя воспринимать вне учета абсолютной величины площади и высоты застройки.

Проекты Красной площади показали, что одно и то же соотношение между горизонтальными осями площади и высотой обрамляющей площадь застройки при одной величине этих элементов дает положительное решение, а за известными масштабными пределами — отрицательное решение. Ибо помимо соотношения между вели-

Projet d'aménagement
de la place de la gare de la Russie Blanche
Maquette

Arch. S. E. Tchernischev,
V. J. Libson, L. N. Koulag

чиной площади и высотой ее застройки существует еще третий определяющий критерий масштаба — человек. Чем больше будет абсолютная величина осей площади по горизонтали и по высоте окружающей застройки, тем меньше будет казаться сам себе находящийся на площади человек. В результате, площадь при чрезмерных ее масштабах, независимо от найденного соотношения между размерами осей и высотой застройки, может производить подавляющее человека впечатление. Именно поэтому предполагавшееся возведение на Красной площади грандиозного дома тяжелой промышленности в результате проведенного конкурса было отвергнуто.

Но этим не ограничивается значение выполненных девятнадцати проектов реконструкции Красной площади. Помимо детального освещения проблемы масштаба, они дают почти исчерпывающий материал, касающийся конфигурации основной общественно-политической площади мировой столицы, сопряжения ее вертикальной планировки с втекающими и смежными магистралями, организации движения на площади, вертикальной планировки самой площади в пределах границ застройки, архитектурных принципов застройки, декоративного оформления площади и т. д.

Благодаря сопряжению Красной площади с площадью Революции, площадью Свердлова, территорией Зарядья и площадью Дзержинского, проблема Красной площади перерастает в архи-

тектурную проблему пяти-шести комплексов, выходящих на центральные звенья основных магистралей столицы и образующих центральное композиционное ядро всего организма города. В отношении реконструкции именно этой части Москвы на нас ложится громадная ответственность. Архитекторы, которым удастся достойно решить эту задачу, впишут свои имена в анналы истории. Необходимо поставить соответствующую научную работу на материалах девятнадцати проектов реконструкции Красной площади, осветить все принципиальные и специальные вопросы центра в общей и специальной печати, организовать новый конкурс на реконструкцию центра Москвы на основе заново разработанного подробного проектного задания, учитывающего все ценное в разработанных девятнадцати проектах.

Необходимо в частности обратить внимание на то, что обычно представляемые перспективы изображают застройку площади не с уровня зрения живого реального человека, а с высоты птичьего полета. Нередко проектировщиками принимается такая высота зданий, при которой с реальной человеческой линии горизонта будут видны лишь их цоколя и нижняя часть плоскости стены в резком ракурсном сокращении. Поэтому нужно требовать от проектировщиков, чтобы они свои перспективы строили с указанием высоты точки наблюдения в натуре.

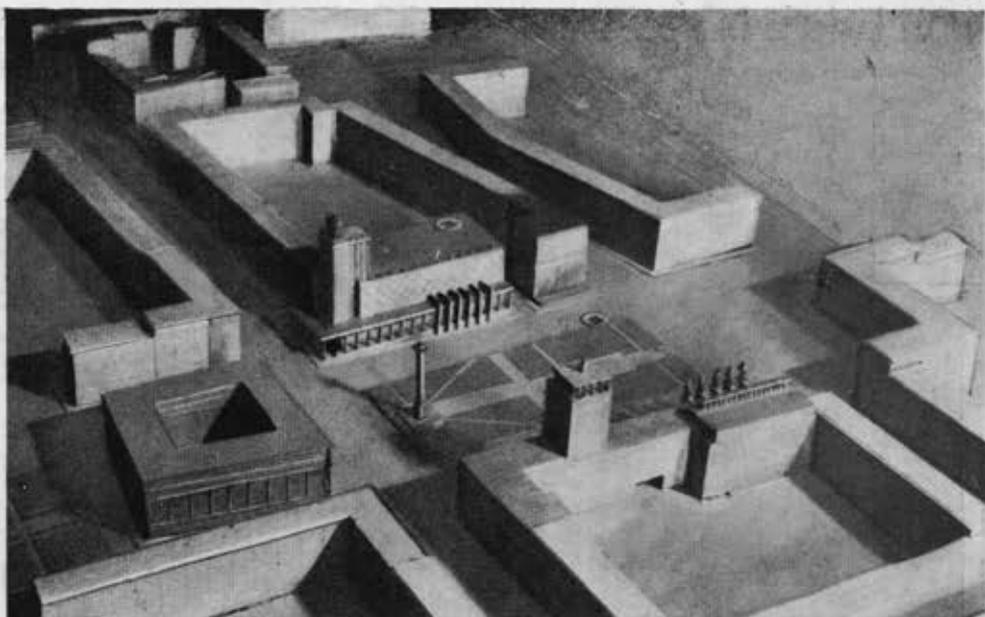
Архитектурная реконструкция всех остальных площадей Москвы непосредственно связана с задачей создания художественных ансамблей основных магистралей.

На оси измайлово-ленинского диаметра, протяженностью более 15 км, располагаются пять площадей: Комсомольская, Дзержинского, Свердлова, Ново-Манежная и Дворца советов, расположенных в точках пересечения наиболее насыщенных движением магистралей.

Комсомольская площадь, как и другие привокзальные площади, одно-сторонне примыкает к магистрали. Подобный ситуационный план площади не оставляет желать лучшего. Он обеспечивает свободный проход транзитного движения, направление этого движения по обочине площади, благодаря чему ее пространство не решается и облегчается возможность целостного решения. наконец, «карманное» положение площади избавляет от необходимости ее расширения в соответствии с требованиями транзитного движения. При таких усло-

виях основными задачами архитектурной реконструкции Комсомольской площади являются ее вертикальная планировка и упорядочение существующей пестрой и несколько хаотичной застройки. В соответствии с этим, после замены ее корявой булыжной поверхности асфальтом, реконструкция Комсомольской площади, как площади основных московских вокзалов, намечается в трех основных направлениях. Во-первых, ее крутой рельеф подвергается новой вертикальной планировке. Во-вторых, реконструируются основные объемные формы существующей застройки площади. Так как Октябрьский вокзал намечено вывести на линию Ярославского шоссе, нынешнее здание его будет соединено с зданием Северного вокзала. Оба здания предполагается объединить путем пристройки между ними здания, которое может быть использовано для центральной городской станции и т. п. целей. В-третьих, в ближайшее время должен быть уничтожен уродующий площадь виадук. Соединяющая Курский и Северный вокзалы железная дорога будет опущена под землю в тоннель.

Значительное место в общей системе архитектурной реконструкции Москвы занимает вторая площадь магистрали — площадь Дзержинского, от которой начинается проспект Дворца советов. Застроенная различного стиля зданиями площадь должна быть придана форма монументального истока от открывающего перспективу грандиознейшего проспекта столицы. Второй фактор, определяющий необходимость расширения площади Дзержинского — впадение в нее новой рождественской магистрали в 60 м и расширение всех втекающих в нее старых магистралей (ул. Дзержинского до 42 м, Кировской до 60 м и т. д.). Сочетание в один общий узел столь мощных магистралей требует увеличения площади до 6,5 га. В новых границах площадь будет иметь в плане форму трапеции высотой в 200 м и средней шириной в 320 м. Новый масштаб поверхности площади требует ее застройки новыми общественными зданиями, высота которых проектируется в пределах не менее 50—60 м. Разработанные арх. М. Ф. Жировым (арх. план. мастерская № 4) два варианта реконструкции площади Дзержинского дают представление о характере сопряжения втекающих на площадь магистралей и об ее предварительном объектно-пространственном силуэте. Окончательная разработка архитектурного обрамления площади будет возможна

Проект реконструкции
Триумфальной площади. Макет
Акад. арх. А. В. Шусев

Projet d'aménagement
de la place du Triomphe. Maquette
Acad. d'arch. A. V. Schoussev

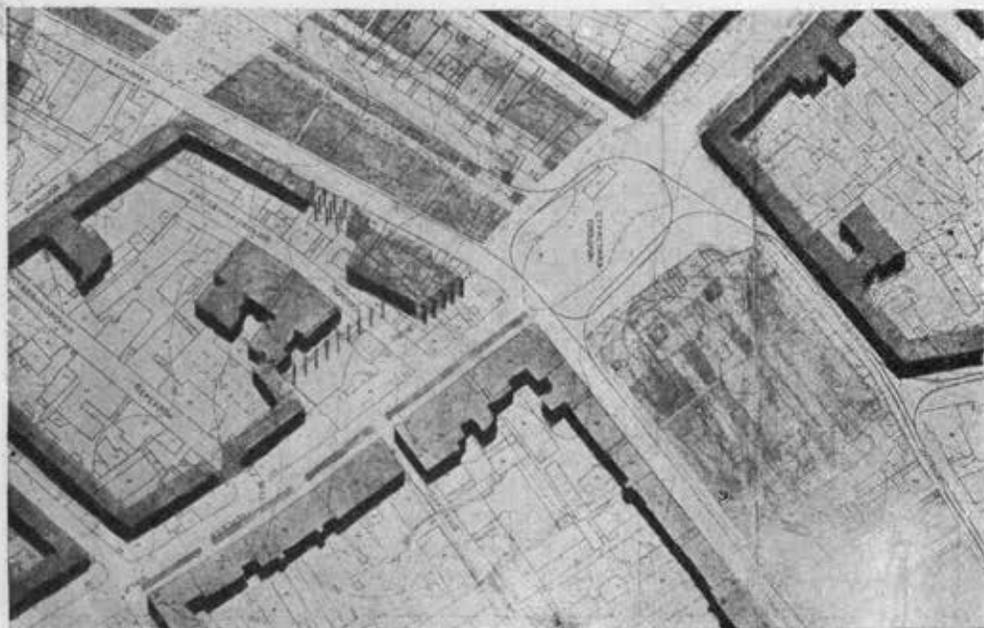
только тогда, когда определится точное назначение располагаемых на ней зданий.

Сложную художественную задачу представляет вертикальная планировка площади. В новых своих границах площадь располагается от Политехнического музея до реконструированного дома б. отдела коммунального хозяйства на углу Рождественки и Театрального проезда, на территории с сильно выраженным уклоном. Очень ответственным является также сочетание высокой монументальной застройки площади с проектируемым по одну из сторон периметра площади (с южной стороны) новым центральным парком. Подобный прием обрамления площади может быть очень плодотворным. Особенно уместен он в отношении одной из основных площадей центра, где расположение по периметру площади зеленого ковра обеспечивает хорошую видимость монументальных сооружений и тем самым создает широкую пространственную перспективу. Именно такой прием, как известно, обеспечивает хорошую видимость в перспективе основной части объема собора Петра в Риме. При дальнейшей работе по реконструкции площади в этом направлении необходимо только учесть, что парк с южной стороны ее периметра будет подчеркивать большую высоту запроектированной застройки.

Непосредственно от площади Дзержинского открывается перспектива на площадь Свердлова. В чем основная трудность проектирования этой площади? В свое время Театральная площадь замышлялась как основная ре-

презентативная площадь столицы. Монументальная архитектура Большого театра была задумана как доминирующая во всем городе объемная форма. Как известно, здание Большого театра было возобновлено после пожара 1812 г. по проекту А. Михайлова и И. И. Бове в 1824 г. Сооружение его находилось тогда в тесной зависимости от задуманного возле улицы Петровки нового архитектурного комплекса. И. Бове предлагал обстроить всю Театральную площадь зданиями одинаковой архитектуры с аркадами, напоминающими парижский Пале-Рояль. И действительно, здание Малого театра, тогдашний дом Варгина, где теперь гостиница «Метрополь», здание Журавлевых, бывшая Сенатская типография — носили один общий облик и составляли с зданием Большого театра целостный ансамбль. Застройка второй половины XIX века исказила этот первоначальный замысел. Позднее, площадь потеряла свое прежнее репрезентативное значение. В то же время все более усиливалось транзитное движение, которое режет площадь пополам, как раз по ее поперечной оси. Эту разорванность пространства площади усугубляли скверы с древесными насаждениями и трамвайные павильоны.

Сейчас положение несколько улучшилось. Убраны безобразные трамвайные павильоны. Вся площадь асфальтирована. Упразднен один из скверов. Узкие проходы вдоль скверов сменились большой свободной поверхностью. Однако обрамляющая площадь застройка попрежнему отличается разнообразием

Проект реконструкции
Пушкинской площади. Генплан
Арх. С. Е. Чернышев, В. Я. Либсон,
Л. Н. Кулага

своих объемов и фасадов. Проходящее через площадь транзитное движение попрежнему беспощадно режет ее пополам.

К сожалению, даже лучшие из имеющихся проектов реконструкции (И. Жолтовского, Е. Шервинского и др.) не так содержательны, как проекты реконструкции Красной площади. Так, акад. И. Жолтовский предлагает вернуть застройку площади Свердлова вспять, к ампиру. В целях придания всей застройке большего единства И. Жолтовский предлагал украсить фасады здания Малого театра и МХАТ II колоннадой. На самой площади, ближе к китай-городской стене проектировалось устройство памятника революции. Одновременно И. Жолтовский предлагал перерезать площадь Свердлова второй магистралью, которая должна соединить Петровку с Замоскворечьем.

Проект Е. Шервинского касался исключительно реконструкции расположенного на площади сквера. Вместо существовавших двух скверов Е. Шервинский предлагал отвести основное пространство площади под зеленый партер с цветниками. Главная часть партера перед Большим театром оформляется по этому проекту в виде бассейна из белого мрамора и золоченой меди со скульптурами и фонтанами. Как показал истекший год работы над площадью Свердлова в натуре, отведение центрального пространства площади под партер было бы неправильно, так как вследствие этого было бы еще больше стеснено движение на площади. Кроме

Projet d'aménagement
de la place Pouchkine, Plan d'ensemble
Arch. S. E. Tchernichev, V. J. Libson,
L. N. Kouлага

того, несмотря на плоскостную трактовку партера, он не давал бы ощущения простора. Для того, чтобы объединить две части площади, разрезаемые транзитным движением, следовало бы их связать, сняв трамвайные пути, и мягко выраженной идентичной вертикальной планировкой, а также сооружением в части, примыкающей к Большому театру, такого же фонтана, какой стоит на противоположной стороне площади, подчеркнуть единство площади.

Возникшая на территории части снесенного жилого квартала Ново-Манежная площадь отличается сравнительно небольшими размерами. Примыкание площади к таким первоклассным архитектурным памятникам, как старое здание московского университета (сооружено в 1776 г. М. Ф. Казаковым и после пожара 1812 г. перестроено совершенно заново Д. И. Жилярди), здание манежа С. И. Бове, а также к новому дому акад. И. В. Жолтовского, открывает с целого ряда точек весьма выразительные перспективы, обеспечивает полное композиционное раскрытие этих сооружений по любому направлению движения. В недалеком будущем с Ново-Манежной площади можно будет уже увидеть величественный силуэт Дворца советов¹.

Первая площадь второй большой магистрали — Всехсвятское — автозавод им. Сталина это — реконструируемая площадь Белорусско-Балтийского вок-

зала. До сих пор положение площади в плане города определялось исключительно вокзалом. Это придавало площади простой ситуационный план, по отношению к магистрали она подобно Комсомольской площади является «карманом». Сейчас положение существенно изменилось. Согласно реконструкции системы магистралей Москвы к площади вокзала подходят две новые запроектированные магистрали. Одна из них — магистраль Киевского вокзала — вливается непосредственно в существующие границы площади. Вторая магистраль, идущая отсюда в направлении Бутырского вала, будет начинаться от ул. Горького. Кроме того, по правую сторону магистрали возводятся два новых больших дома: жилой дом ИТР высотой в 40 м и (предположительно) Дом метро. Все это побуждает радикально реконструировать площадь Белорусско-Балтийского вокзала. Технически реконструкция площади решается сравнительно легко. Но с точки зрения архитектурно-композиционных возможностей положение создается довольно тяжелое. Прежде всего, смущают слагающиеся размеры новой площади в 8 га. Для площади, не играющей исключительной роли в жизни города, это слишком много. Такие размеры площади потребуют вынужденной надстройки вокзала и новой высокой застройки, которая, как указывалось при анализе Красной площади, отнюдь не решает проблемы масштаба. Вторая трудность — неправильная конфигурация площади со стороны вокзала. Третий отрицательный фактор — пролегание одной из самых напряженных магистралей через середину площади. Все это сильно затрудняет работу по реконструкции площади Белорусско-Балтийского вокзала.

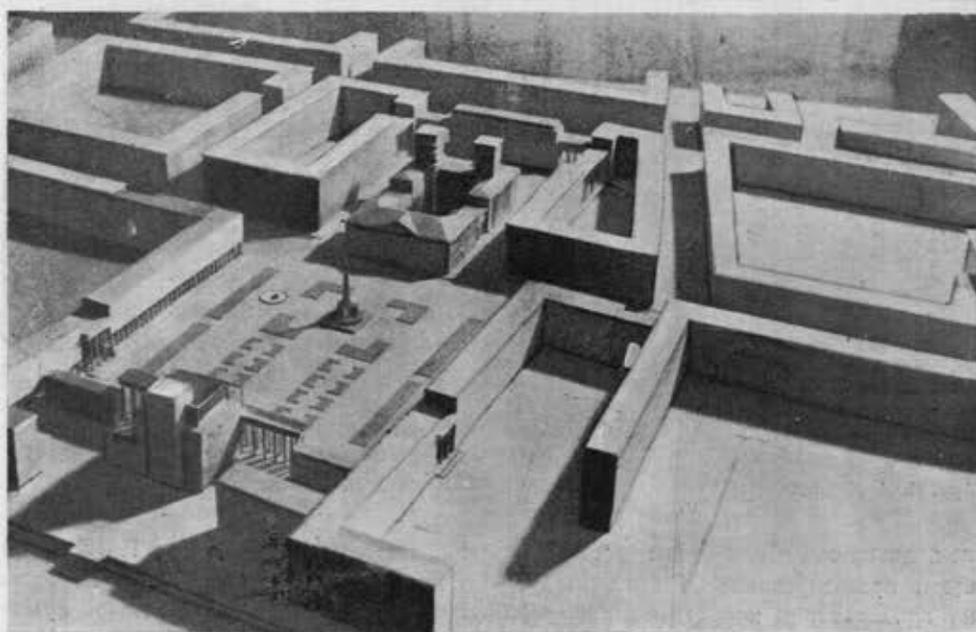
Проект реконструкции второй площади этой магистрали — Садово-Триумфальной — разработан в 1934 г. акад. А. Щусевым. Эта площадь тоже расширяется. Квартал, в котором расположен сейчас театр Сатиры, намечен к сносу. Расширяется площадь и в других направлениях. По сравнению с существующими размерами площадь увеличится вдвое. Существующий рельеф площади будет использован для создания оригинального террасовидного сквера. Застройка площади сравнительно легко поддается реконструкции. Архитектурное оформление основного здания театра Мейерхольда выполняется по проекту А. Щусева. Реконструкция правой стороны застройки площади поручена арх. Чечулину. По его черт-

¹ О площади Дворца советов — см. в настоящем номере статью Б. М. Иофана.

жам начата реконструкция дома Межрабпома. Здесь же заложены фундаменты для 14-этажного жилого дома Межрабпома. Одновременно по проекту арх. Чечулина выполняется коренная реконструкция здания кино «Гори». Декоративное оформление площади — скульптура, фонтаны, зеленые насаждения, по замыслу А. Шусева, должны подчеркивать общий характер площади как площади революционного театра. Разность уровней между магистралями и несколько приподнятым сквером предполагается использовать для создания подземного гаража. По направлению к Садово-Кудринской ул. от сквера пойдет широкая лестница.

Трудно решается перепланировка Пушкинской площади, в отношении которой имеются два принципиально различных предложения реконструкции. Сторонники сохранения за площадью значения площади движения (С. Чернышев и др.) считают возможным ограничиться, сравнительно, небольшим ее увеличением. Для уширения Пушкинского бульвара сносится квартал к Б. Бронной. Кроме того, сносится Страстной монастырь, территория которого отводится под бульвар с непосредственным выходом к площади.

Более пышное декоративное решение предлагают А. Буров и Ю. Емельянов. Они хотят использовать снос Страстного монастыря и других зданий, расположенных по той же оси бульвара, для углубления площади. Подобное решение в значительной мере дискуссионно. Оно могло бы иметь смысл при большей ширине площади и при возможности направить транзитное движение по такой интенсивнейшей радиальной магистрали, как ул. Горького, к периметру площади (как это наблюдается, например, на Красной площади). Поскольку же трасса магистрали остается на прежнем месте, она безжалостно разрежет запроектированную архитекторами новую площадь на два совершенно разобщенных друг от друга в планировочном отношении пространства. К тому же трудно согласиться с предложением А. Букова и Ю. Емельянова застроить новую площадь со стороны Страстного бульварз пропилями. Мы сносим здания, расположенные на оси бульваров для того, чтобы открыть последние, а не для того, чтобы застраивать их заново. Еще больше сомнений вызывают проекты архитектурного обрамления площади в целом. Здесь в предложениях проектировщиков много спорного и даже опасного. Спорной является слишком широкая тематическая

Проект реконструкции Советской площади. Макет
Арх. С. Е. Чернышев,
Д. Я. Гольдштейн

Projet d'aménagement de la place du Soviet. Maquette
Arch. S. E. Tchernischev,
D. J. Goldstein

трактовка площади, как площади литературы. Опасно расположение на самом углу сравнительно небольшой Пушкинской площади небоскреба. Предложение переноса дома ТАСС с угла Тверского бульвара на противоположный угол ул. Горького и Путинковского переулка в данном случае принципиально ничего не меняет. Зато заслуживают внимания многочисленные перспективные наброски реконструкции существующей застройки площади. В частности, интересно задуманы перспективы А. Букова и Ю. Емельянова с Б. Бронной, перспектива с угла Б. Бронной и Ново-Тверской и др.

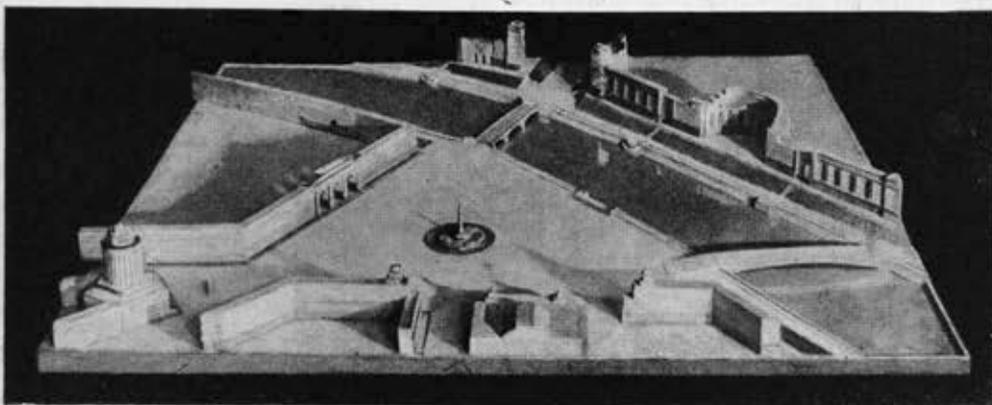
Заслуживающим внимания является также предложение их расположить дом ТАСС на углу между редакциями «Правды» и «Известий».

Свою историю реконструкции имеет Советская площадь. Как и в других случаях искания начались здесь под знаком увеличения площади. Для этой цели предполагалась, помимо передвижки от существующей красной линии дома Моссовета, сломка зданий, расположенных по обе продольные стороны площади, надстройка здания Института Ленина и др. Дальнейший анализ показал, что в подобном увеличении размеров Советской площади нет никакой необходимости. Основной фактор увеличения размеров площади — пересечение ее новыми магистралями — в данном случае отсутствует. Это дает возможность ограничиться сносом зданий лишь с одной стороны площади и

передвижением здания Моссовета к новой красной линии ул. Горького.

Предзаводская площадь у автозавода им. Сталина завершает магистраль Всехсвятское — проспект Сталина. Эта площадь дает решение ситуационного плана крупнейшего завода по принципу последовательной архитектурной взаимосвязи заводского комплекса и города. Согласно разработанному проекту, под'езжающих со стороны города встречает открытая предзаводская площадь, застроенная целостным архитектурным комплексом из зданий заводоуправления, лабораторий и т. п. Проект площади пока еще не закончен. Как это показывает общая перспектива, предзаводская площадь решена пока лишь весьма схематично. Общий силуэт застройки продуман лишь постольку, поскольку это было необходимо для решения генерального плана. Но самый факт введения завода в архитектурный комплекс площади, которая завершает одну из главнейших магистралей города, следует всячески приветствовать. В подобном планировочном решении наглядно выступают новые черты социалистического города.

Проект реконструкции площадей на магистрали Останкино — Серпуховское шоссе пока еще слабо разработан. Наибольшее внимание привлекает расположенная по этой магистрали площадь Коммуны перед строящимся грандиозным театром Красной армии по проекту арх. Алабяна и Симбирцева. В соответствии с большим обществен-

Проект реконструкции Киевской площади
Макет
Арх. Я. Н. Додица

Projet d'aménagement de la place Kievskaïa
Maquette
Arch. J. N. Doditza

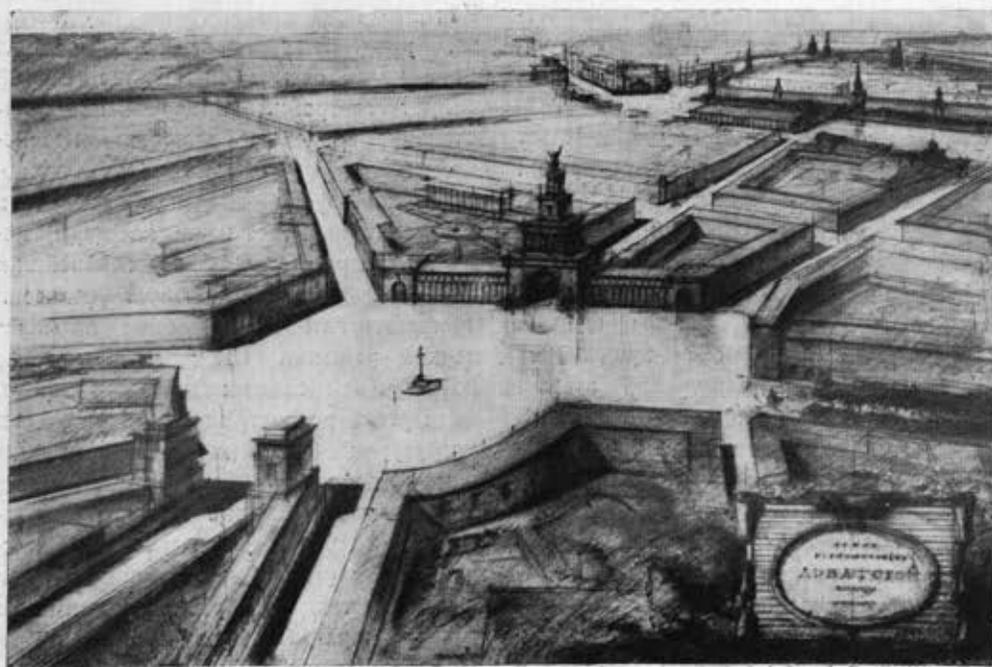
но-политическим значением этой площади проектирование ее было поручено одновременно нескольким коллективам архитекторов. Из этих проектов наименее удовлетворительным нам кажется проект Б. Кондрашева, который запроектировал площадь диаметром в 800 м. Площади подобного размера почти не поддаются архитектурному освоению. Окружение театра Красной армии аэродромом, гидродромом, водным полем, спортивным стадионом и парком в данном случае в планировочном отношении не оправдано. Спорным является «карусельное» решение системы движения к площади по специальному кольцу и т. д. Большого внимания заслуживают два варианта проекта реконструкции площади Коммуны, разработанные 4-й планировоч-

ной мастерской (автор арх. Г. Пьянков). По этому проекту площадь Коммуны превращается в грандиозную прямоугольную площадь в 20 га (вместо существующих 1,7 га). Несмотря на то, что проект содержит ряд интересных предложений, он тоже является нереальным. Опять совершенно не оправданы размеры площади. Если учесть, что перед Дворцом советов, высотой в 415 м, запроектирована площадь в 15 га, а Красная площадь после ее увеличения вдвое, согласно июльскому постановлению ЦК партии и СНК СССР, будет иметь всего 9 га, станет очевидным, что создание площади в 20 га перед зданием театра Красной армии абсолютно ничем не оправдано.

Наиболее правильно подходят к решению площади Коммуны авторы

Проект реконструкции Арбатской площади
3-й вариант. Перспектива
Арх. А. И. Мешков, А. А. Держкович

Projet d'aménagement de la place Arbatskaïa
3-ème variante. Perspective
Arch. A. I. Mechkov, A. A. Dzerjkovitch

проекта расположенного на ней театра Красной армии — арх. Алабян и Симбирцев. Здание театра располагается ими по продольной оси площади таким образом, что создается транзитное обтекающее его движение. Архитекторами удачно используется рельеф местности. В развитие композиционного мотива здания ЦДКА, на левой стороне площади проектируется здание одинакового объема и конфигурации. Благодаря масштабному доминированию здания театра и его осевому положению, окружающие здания не только оформляют границы площади, но вместе с тем направляют зрителя к основному композиционному элементу всего комплекса. Н. Божедомка и Институтский переулок расширяются. На них проектируются два здания, которые должны создать архитектурный фон для здания театра ЦДКА.

Три интересных площади получает в связи с реконструкцией Москвы радиальная магистраль ул. Коминтерна — Можайское шоссе: Арбатскую, Смоленскую и площадь Киевского вокзала. Наиболее затруднена реконструкция Арбатской площади.

Первый проект реконструкции площади, исполненный К. Мельниковым в 1931 г., получил в свое время в специальной печати совершенно правильную характеристику как проект «стадиона на Арбатской площади». Более серьезная работа по реконструкции Арбатской площади началась в 1933 г. с созданием планировочной мастерской Фрунзенского района, которая разработала довольно тщательно три варианта реконструкции площади. Основными задачами, стоявшими перед проектировщиками, были архитектурное сопряжение магистралей, создание укрупненной компактной застройки площади и максимальное использование для этих целей старого строительного фонда. Недостатком первого варианта было необоснованное увеличение размеров площади до 2,6 га (200 на 300 м по оси бульвара), так как проект не предусматривал возведения на площади нового здания Наркомата обороны. Основные достоинства этого варианта — расположение на одной прямой ул. Коминтерна и Нового Арбата и совпадение оси площади с осью радиальной магистрали. К числу недостатков этого варианта, помимо оттеснения нового здания Наркомата обороны, следует отнести трудную освоенность западной застройки площади.

Основные достоинства второго варианта: совпадение оси площади и осей

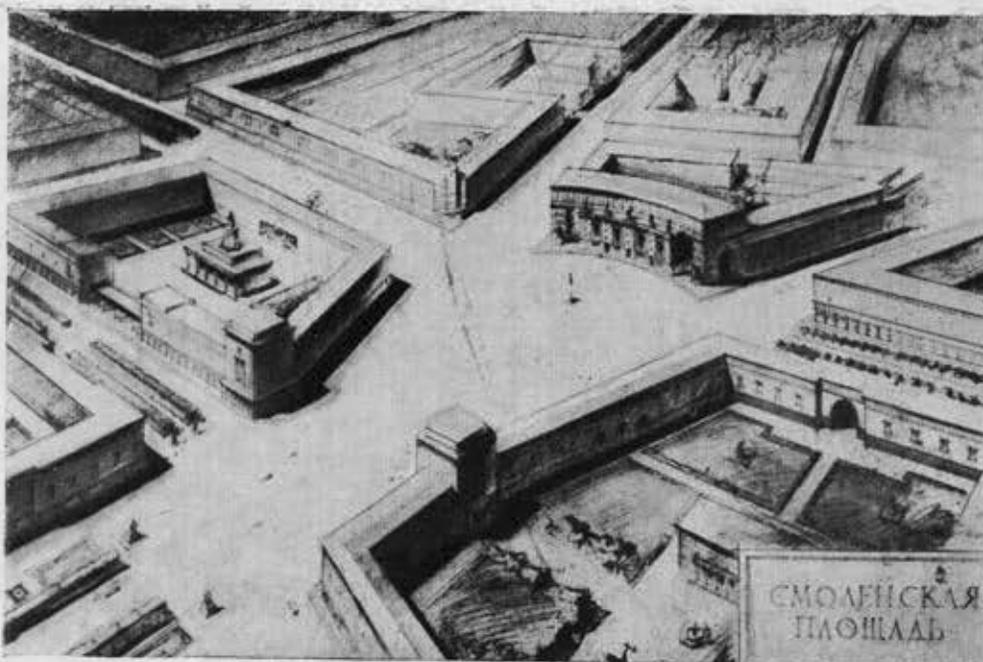
кольца «А», обеспечение господствующего положения на площади зданию Наркомата обороны и развитие площади за счет малоценной застройки со стороны Арбатского рынка. Недостатки этого варианта — чрезмерное увеличение площади с 2,6 до 7 га (430 на 170 м) и соединение площади с Кисловским переулком.

Третий вариант, благодаря полукруглой форме площади, позволяет сохранить старые трассы ул. Арбата и Воровского. Размеры площади по этому варианту также более приемлемы (5 га).

В настоящее время мастерская остановилась на четвертом варианте реконструкции Арбатской площади. В этом варианте размеры площади удалось снизить до 3,1 га, с границей по улицам Коминтерна, Фрунзе, трассе старого Арбата — Афанасьевский пер., Новый Арбат, ул. Воровского, бульвар. Основная ось в этом варианте лежит против нового монументального здания на месте рынка. Наркомат обороны получает выгодное положение на площади. Смущает только большая протяженность разрывов по отношению к периметру площади. Возможно, здесь придется прибегнуть к аркам больших пролетов.

Довольно удачно решается в целом реконструкция Смоленской площади. Необходимость расширения Смоленской площади вызывается выходом сюда новой магистрали шириной в 32 м, ведущей к Дворцу советов. Магистраль пойдет частично по трассе Гагаринского переулка, которая будет здесь пересекаться со старым Арбатом. Главная ось Смоленской площади поворачивается на 90° и упирается в строящееся здание ОПТЭ. Конфигурация новой площади — трапеция, направленная в сторону Москва-реки через Смоленскую улицу, которая расширяется до 105 м. Застраивается Смоленская площадь учреждениями районного центра.

По сравнению с другими привокзальными площадями очень удачно намечается решение для площади Киевского вокзала. Планировочные задачи реконструкции во многом здесь сходны с теми условиями, о которых мы говорили, касаясь реконструкции Комсомольской площади и площади Белорусско-Балтийского вокзала. Сюда относятся: 1) перепланировка «карманной», по своему ситуационному плану, привокзальной площади в площадь, одновременно принимающую пересекающееся транзитное движение; 2) сильное увеличение размеров площади (до 10 га) в связи с впадением в нее новых широ-

Проект реконструкции Смоленской площади
Перспектива

Арх. А. А. Держкович

Projet d'aménagement de la place Smolenskaïa
Perspective

Arch. A. A. Dzerjkovitch

ких магистралей (третье кольцо Камер-Коллежского вала шириной в 70 м); 3) полная реконструкция разбросанной и разнохарактерной застройки; 4) островное положение небольшого треугольного квартала при дифференциации основной радиальной магистрали и привокзальной площади и др. Реконструкцию площади Киевского вокзала сильно облегчает примыкание к ней Москва-реки, на противоположном бе-

регу которой возводится грандиозный жилой комбинат по проекту архитектора А. Щусева. Проектировщики широко и умело используют перспективу на противоположный берег Москва-реки.

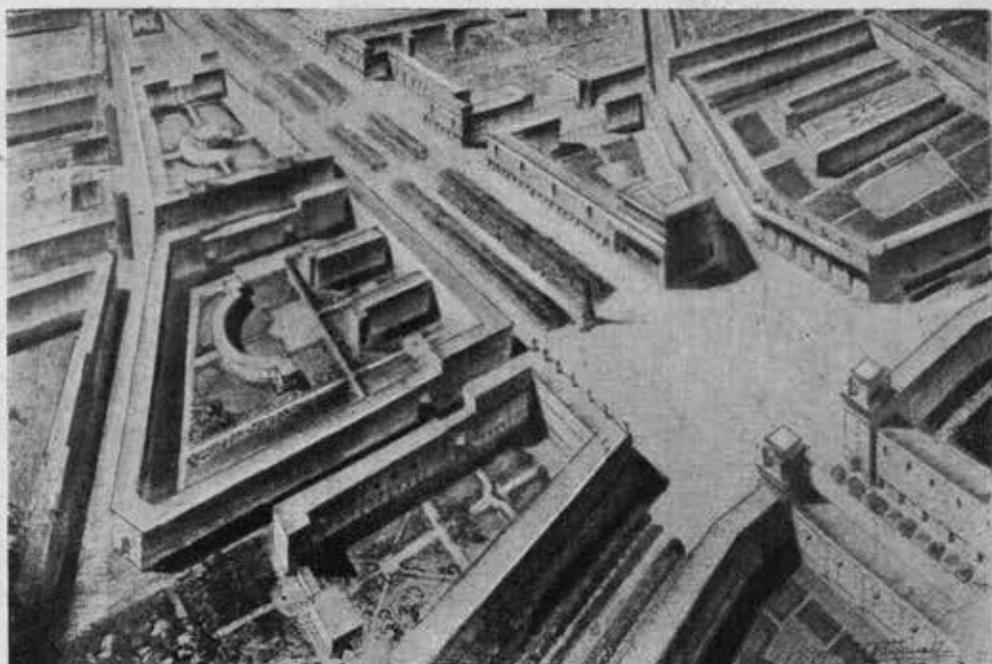
В пределах настоящей статьи нет возможности остановиться на проектах реконструкции других площадей. Но и этот материал показывает, что таких грандиозных задач не ставила перед своими архитекторами ни одна эпоха.

Проект реконструкции
площади у Никитских ворот
Перспектива

Арх. Л. Я. Талалай

Projet d'aménagement
de la place près de la porte Nikitski
Perspective

Arch. L. J. Talalaï

ОЗЕЛЕНЕНИЕ ГОРОДА

Схема озеленения Москвы

Schéma des plantations de Moscou

I

В Москве XVI—XVII столетий леса и болота, овраги и речки, разделяя части города — его слободы, вклинивались в хаос деревянных домов и соломенных кровель. Опасность пожаров, враждебных нападений, условия обороны кольцевых городских ограждений диктовали необходимость создания широких разрывов между крепостными сооружениями и смежной с ними застройкой. Зелень по берегам Москва-реки, Яузы и Неглинной, образуя радиальные зеленые клинья, объединяла кольца этих свободных пространств вокруг Кремля, стен Китая, Белого и Земляного городов и связывала их с загородными лесами. Эта случайно возникшая, но целостная и связанная «система» зеленых насаждений дополнялась большим количеством зелени приусадебных угодий (огородов и садов).

В XVIII и начале XIX столетий население города росло. Городская застройка, зажата кольцами крепостных ограждений, уплотнялась, уничтожая свободные пространства, разрывая связную цепь зеленых насаждений и отбрасывая к периферии крупные зеленые массивы. Отсутствие благоустройства в городе и антисанитарное состояние его затронули интересы «хозяев» города. К этому времени относятся первые попытки приведения Москвы в благоустроенный вид и, следовательно, введения в город, как одного из основных элементов благоустройства, зеленых насаждений.

Нужно отметить планировочную попытку воссоздания связанной зеленой системы путем введения клиньев по рекам Москвы — Яузе, Неглинной и объединения их кольцевыми бульварами по границам Белого и Земляного городов. Наконец, под влиянием Запада, сооружаются отдельные загородные усадьбы с парками, открытыми для ограниченного круга посетителей. Однако, план создания связанной зеленой системы города не был осуществлен.

В XIX столетии свободные городские территории (главным образом, по течению рек) были поглощены интенсивным промышленным строительством. Одновременно и в связи с этим строительством стихийно росла городская застройка, вследствие чего крупная зелень в центральных районах почти полностью была уничтожена, большие зеленые массивы были отброшены еще дальше к периферии. Результатом этого процесса явилась случайность в распо-

жении зелени общего пользования и раздробленность имеющейся внутриквартальной зелени на довольно многочисленные, но мелкие придомовые участки частного пользования.

В дореволюционной Москве не было планомерности в застройке и развитии территории города. Отдельные мероприятия городского управления по разбивке скверов и садов при частной собственности на землю не только не могли привести к созданию какой-либо системы озеленения, но даже не были в состоянии компенсировать быстро исчезающую зелень.

Для этого времени характерно неравномерное распределение зелени общественного пользования по территории города. Так, в Садовом кольце на человека приходится около $1/2$ м² зелени, а в кольце Камер-Коллежского вала — до 30 м²; в Кировском районе на человека приходится зелени около 1 м², а в Сокольническом — 281.

За годы революции проделана большая работа по озеленению города. Площадь зеленых насаждений, в 1913 г. равная 801 га, к 1934 г. поднялась до 4 637 га. Озеленение проводилось главным образом в районах наиболее насыщенных промышленностью и бедных зеленью, — Пролетарском, Сталинском, Кировском и др. Наибольший размах работы приняли после июньского пленума ЦК ВКП(б) 1931 г. Был создан ряд парков в Пролетарском и Сталинском районах; проложены бульвары в ряде районов; озеленяются рабочие поселки и промышленные площадки. За период с 1931 г. по 1934 г. высажено 805,6 тыс. деревьев и 2 981,4 тыс. кустарников.

II

Большое влияние зеленых насаждений на улучшение санитарно-гигиенических условий жизни города, на повышение уровня общего благоустройства и архитектурное оформление ставит задачу максимального озеленения Москвы.

По схеме перспективной планировки размер зеленых насаждений города увеличивается с 4 637 га до 20 212 га. Москва по богатству своей зеленой системы займет одно из первых мест среди крупнейших городов мира.

Схема исходит из учета сохранения основ исторически сложившегося города. Холмистый рельеф города, пересекающие город реки — Москва и Яуза, большие зеленые масси-

вы Ленинских гор, Измайловского парка им. Сталина, центрального парка им. Горького, Сокольников, Останкина — дают возможность создать целостную систему зеленых насаждений, архитектурно увязанную с архитектурой магистралей, набережных и площадей города.

Система построения зелени подчиняется радиально-кольцевому принципу планировки Москвы. Основные зеленые массивы (городские парки) будут вклиниваться в город, связывая городской центр с периферией. И эти равномерно распределенные зеленые клинья будут объединены между собой зелеными кольцами (бульварами) и внешним защитным лесопарковым поясом. Наконец, эта система будет дополняться равномерно распределенными по городу отдельными пятнами зеленых насаждений (районных парков).

Система зеленых насаждений Москвы строится из следующих элементов:

1) защитный пояс вокруг города — заповедники, лесопарки и парковые дороги; 2) общегородские парки; 3) районные парки и сады; 4) бульвары и уличное озеленение; 5) озеленение кварталов; 6) озеленение промплощадок защитных и охранных зон.

Защитный лесопарковый пояс вокруг города примыкает к загородным полям и лесам, является их продолжением и служит резервуаром воздуха для города. Лесопарковый пояс будет иметь ширину до 10 км при общей площади, достигающей до 26 000 га. Он включит лучшие существующие зеленые массивы, которые будут максимально обводнены.

В лесопарковый пояс включатся следующие лесные массивы; на востоке — Погонно-Лосиный остров и Измайловский зверинец, на юго-западе — леса в районе Теплого стана, на западе — Рублевский лес и Серебряный бор, на севере — Бескудинниковский и Медведниковский леса.

Местности с их богатым рельефом, здоровыми почвой и песом, водой и лугами, раскинувшиеся в пределах этого пояса, превратятся в излюбленные места массовых гуляний, домов однодневного отдыха, экскурсий и туризма.

В целях обслуживания лесопарков безрельсовым транспортом город и парки будут связаны специальными парковыми дорогами. Дороги эти будут проложены с таким расчетом, чтобы путь проходил по наилучшим в архитектурном отношении местам. Вся полоса, по которой будут проходить эти парковые дороги, в границах видимости с дороги будет оформляться зелеными насаждениями и сооружениями, выявляющими и усиливающими архитектурные и пейзажные достоинства проезжаемых мест.

К лесопарковому кольцу, являясь его продолжением, примыкают основные городские зеленые массивы — городские парки. Общая их площадь превысит 14 000 га. Парки эти в основном строятся из существующих массивов с их дальнейшим расширением, перепланировкой, архитектурным оформлением и обводнением.

Весь город будет равномерно окружен кольцом из пятнадцати парков, — шестнадцатый является центральным. Все

парки северной половины города обводняются каналом Волга — Москва и Яузой, а парки южной половины — Москва-рекой и Сетунью.

Ленинские горы — одно из лучших по архитектурной значимости мест Москвы. К достоинствам этой местности относятся: прекрасный рельеф (разница уровня Москва-реки и верхней террасы гор — 80 м), вид на центральную часть города, красивый изгиб реки, здоровая зелень. Ансамбли зданий, которые будут венчать высокий берег, спуски, террасы и лестницы, ведущие к реке, архитектурно увязанные с сооружениями противоположного берега, украсят Ленинские горы. На территории всего будущего города парк этот является основным, наиболее приближенным к его центру. В одну систему с центральным парком через главный проспект нового юго-западного района города и долину р. Сетунь связываются два парка, обслуживающие этот новый район — один у Теплого стана, другой — по длине р. Сетунь. Лесные загородные массивы, расположенные на высоких местах, будут доводить чистый воздух через центральный парк Ленинских гор, полосами зелени по набережным Москва-реки и проспектом Дворца советов до самого центра города.

Продолжением этой зеленой полосы является другая зеленая артерия, снабжающая центр города чистым лесным воздухом — долина р. Яузы и Серебрянки, связанная с песными массивами Измайлова и Сокольников.

Измайловский парк им. Сталина — мощный парковый массив в полторы тысячи га будет дополняться значительнейшим водным бассейном — прудом по долине речки Серебрянки. Благодаря такому сочетанию воды и зелени возникнет колоссальный архитектурный парковый комплекс.

Сокольнический парк (около 450 га), связанный с громадным лесопарком Погонно-Лосино острова, явится завершением основного городского зеленого «диаметра», идущего с юго-запада от Теплого стана и р. Сетуни на северо-восток до Погонно-Лосино острова. Безводные ныне Сокольники получают целую систему прудов и прекрасную прогулочную водную дорогу — р. Яузу.

Третья полоса, питающая центр здоровым воздухом, пройдет от Останкинского парка по долине бывшей р. Неглинной по Самотечным и Цветному бульварам и завершится благоустроенным бульварным кольцом, зеленые отрезки которого сомкнутся. Останкинский парк (около 625 га), объединяющийся с Снобловским и Медведниковским лесопарками, получит водную прогулочную дорогу от Химкинского водохранилища до р. Яузы. Он будет завершать одну из главных городских магистралей — магистраль север-юг, выводя ее на парковые дороги северной половины защитного зеленого пояса.

Два парка западной половины города — Лихоборский на севере (510 га) и Красно-Пресненский на юге (81 га) будут связаны бульварами в один комплекс с Тимирязевским (390 га), Петровским (92 га) и Ваганьковским (52 га) пар-

Парк в Кузьминках

Kouzminki: parc (environs de Moscou)

Проект планировки загородного лесопарка на реке Клязьме
Арх. В. В. Бабуров

Projet d'aménagement d'un parc-forêt hors ville
au bord de la rivière Kljazma. Arch. V. V. Babourov

Новый бульвар за Красно-Пресненской заставой

Nouveau boulevard au delà de la barrière Krasnaia Presnia

Сквер на площади Восстания

Square sur la place de l'Insurrection

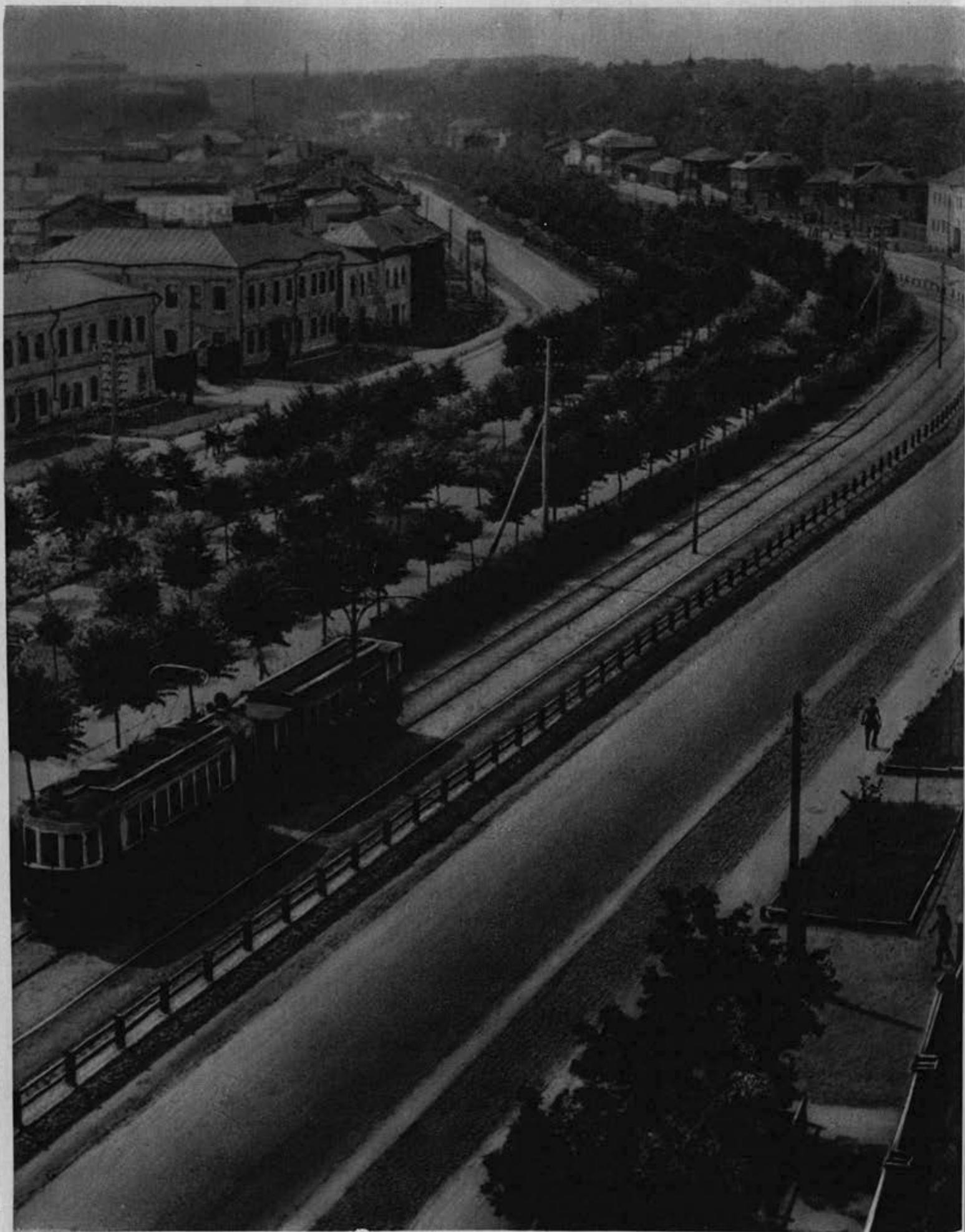
Парк на Красной Пресне

Parc dans le quartier Krasnaya Presnia

Садовая-Кудринская улица. Новые насаждения и перепланировка улицы

Rue Sadovaya-Koudrinskaia. Nouvelles plantations

Новый бульвар за Дорогомиловской заставой

Nouveau boulevard au delà de la barrière Dorogomilovskaja

ками и образуют внутреннюю систему западной половины города. Покровско-Стрешневский парк у Химкинского водохранилища и Фили-Кунцевский являются внешней зеленой системой этой половины города.

При планировке парка у Химкинского водохранилища (122 га) будет учтено положение водохранилища. Большая разница уровней бассейна и лежащей ниже водохранилища долины даст возможность создать парк с эффектными фонтанами, каскадами и прудами для катания и спорта.

Высокие берега Кунцева с видом на вновь застроенные территории западной части города и красивые изгибы речного русла дадут возможность создать прекрасный парковый ансамбль площадью до 2000 га.

Юго-восточная часть города (в основном Пролетарский район) будет обслуживаться тремя большими парками, граничащими с лесопарковым поясом — Кусковским, Кузьминским и Коломенско-Ленинским. Все эти парки могут быть хорошо связаны с районом водными путями, по восточному каналу и Москва-реке. Существующие пруды расширяются и обводняются. С высоких берегов Коломенского откроются прекрасные виды на вновь застроенную территорию юго-востока Москвы, архитектуру москворецких плотин и южного порта. Все три парка свяжутся между собой парковыми прогулочными дорогами. Площадь первого около 600 га, второго — 670 га, третьего — 1 700 га.

В дополнение к сети общегородских парков создается система районных парков и садов, равномерно обслуживающих город. Основной расчет в расположении этих парков — их, по возможности, легкая пешеходная досягаемость. В этих целях реконструируются существующие парки и создаются новые за счет пустырей и малоценной и мелкой застройки. Районных парков и садов намечено свыше пятидесяти. Из них упомянем только два: Лефортовский парк (площадь в 40 га) в Сталинском районе будет расположен на Яузе и явится одним из звеньев зеленой полосы, оформляющей обводненную реку. Террасы парка, спускающиеся к реке, и холмы венчаются новыми архитектурными сооружениями.

Ленинский (б. Симоновский) парк Дворца культуры Пролетарского района — района заводов-гигантов, благодаря высокому берегу и красивому изгибу реки, будет одним из лучших в Москве.

Наряду с улучшением и расширением существующих бульваров по линии А и Б будут созданы бульвары по новым кольцевым направлениям: новому Камер-Коллежскому кольцу и парковому, проходящему через парки: Краснопресненский, Тимирязевский, Останкинский, Сокольнический, Высокие горы и Центральный. Благодаря этому обстоятельству бульвары образуют большую внутригородскую прогулочную дорогу. Кроме кольцевых направлений новые бульвары будут создаваться и на ряде улиц, как например, на набережных магистрали Солянка — завод им. Сталина, на участке около Шарикоподшипника или на Главном проспекте — Дворец советов — юго-западная территория.

Городская зеленая сеть общественного пользования дополняется внутриквартальными садами. При укрупнении кварталов до 9 — 15 га, при многоэтажной застройке, благодаря объединению раздробленных внутриучастковых зеленых насаждений и новым посадкам, будут созданы укрупненные массивы, входящие в архитектурный ансамбль квартала. При организации основных низовых элементов городской зеленой сети, особое внимание обращается на обслуживание детей игровыми площадками, тихими зонами, водными бассейнами и проч. Все кварталы застройки общественного и специального назначения (больницы, физкультурные учреждения, институты, вузы и др.) будут также озеленяться, дополняя городскую зеленую сеть.

Большое внимание обращается на озеленение промплощадок и их защитных зон. Так, в Пролетарском районе расширением зеленых насаждений вокруг мясокомбината создается изоляция его от жилых районов. Точно так же изолируются и другие предприятия, представляющие некоторую вредность для жилых районов. Для охраны водных бассейнов, пожарной изоляции и ограждения очистных сооружений также будут созданы защитные посадки.

По балансу территории место зеленых насаждений в перспективном плане города иллюстрируется следующей таблицей:

	Га	%
В кольце „Б“ Садовых улиц		
В настоящее время.....	50,91	2,6
Проектируемое	246,0	12,6
От „Б“ до Окружной ж. д.		
В настоящее время.....	1820,1	9,5
Проектируемое.....	5024,4	26,2
От Окружной ж. д. до существующей границы города	2766,5	48,1
От Окружной ж. д. до вновь проектируемой границы.....	14946,4	39,2
Всего в границах старой городской черты в настоящее время	4637,6	17,8
Всего во вновь проектируемых границах города	20212,4	64,0

Парки общегородского значения займут в перспективе свыше 14 000 га, внутригородская зелень до 6 000 га, защитное лесопарковое кольцо — около 26 000 га.

В жилом квартале под зеленые насаждения будет отведено до 30% всей площади. Таким образом, на одного жителя зелени общественного пользования придется, исключая лесопарковый пояс, до 40 м².

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПАРК СТОЛИЦЫ

Д. В. В Л А С О В

В будущей Москве — городе счастливых людей, о котором раньше можно было мечтать лишь в утопических романах — огромное пространство займут сады, парки, бульвары, водные бассейны и фонтаны. Это — легкие города и его дыхательные пути.

Зелень и вода позволяют городу свободно дышать. Они будут пронизывать город во всех направлениях. С северо-востока на юго-запад, от Измайлова до Теплого стана, пройдет одна из основных зеленых артерий города, опорный центр которой будет находиться на Ленинских горах.

Дальнейшая реконструкция Центрального парка культуры и отдыха им. М. Горького, преобразование Ленинских гор и Лужников, освоение новых зеленых массивов юго-западной территории — открывают огромные перспективы для создания нового, небывалого по своим масштабам, зеленого ансамбля.

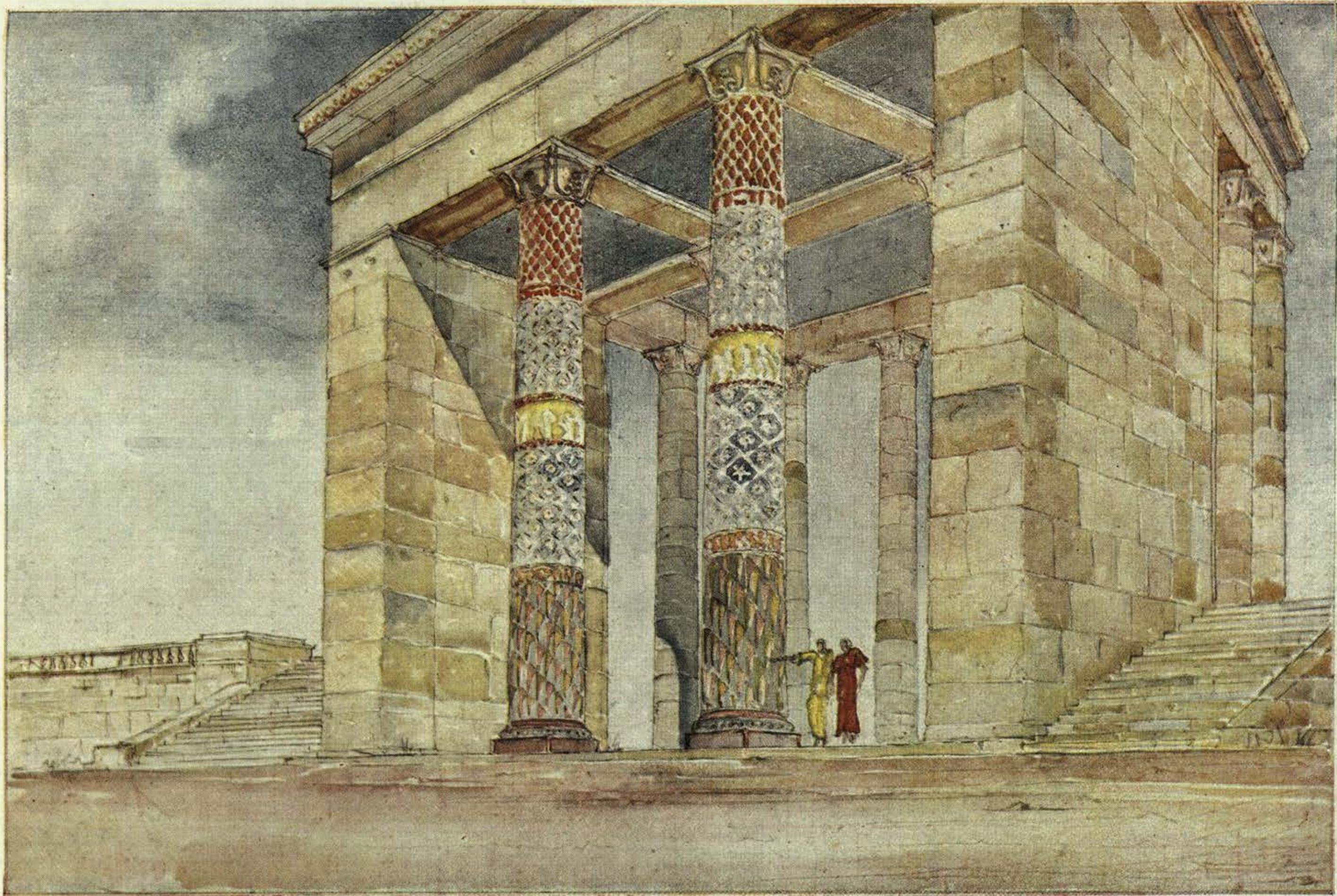
На этой чрезвычайно богатой по своим природным условиям территории, протяжением около 10 км, а площадью до 1500 га, в дальнейшем процессе реконструкции самым разнообразным способом может быть использован огромный опыт садово-паркового искусства.

Основной темой нового парка явится Москва-река, которой будет подчинена композиция ее зеленых берегов. На правом берегу, против Дворца советов и в непосредственной с ним близости, от Стрелки до Нескучного сада раскинется

огромный партер. Он займет низменную часть берега, площадью в 50 га. Над ним, на возвышенности, по границам Якиманки и Б. Калужской ул. станет цепью ряд огромных зданий-дворцов: Академия наук, Горная академия, здания ныне занятые больницами, и новые ансамбли. Партер подчинен в своей композиции городу, а не отдельному зданию, — в этом его принципиальная особенность.

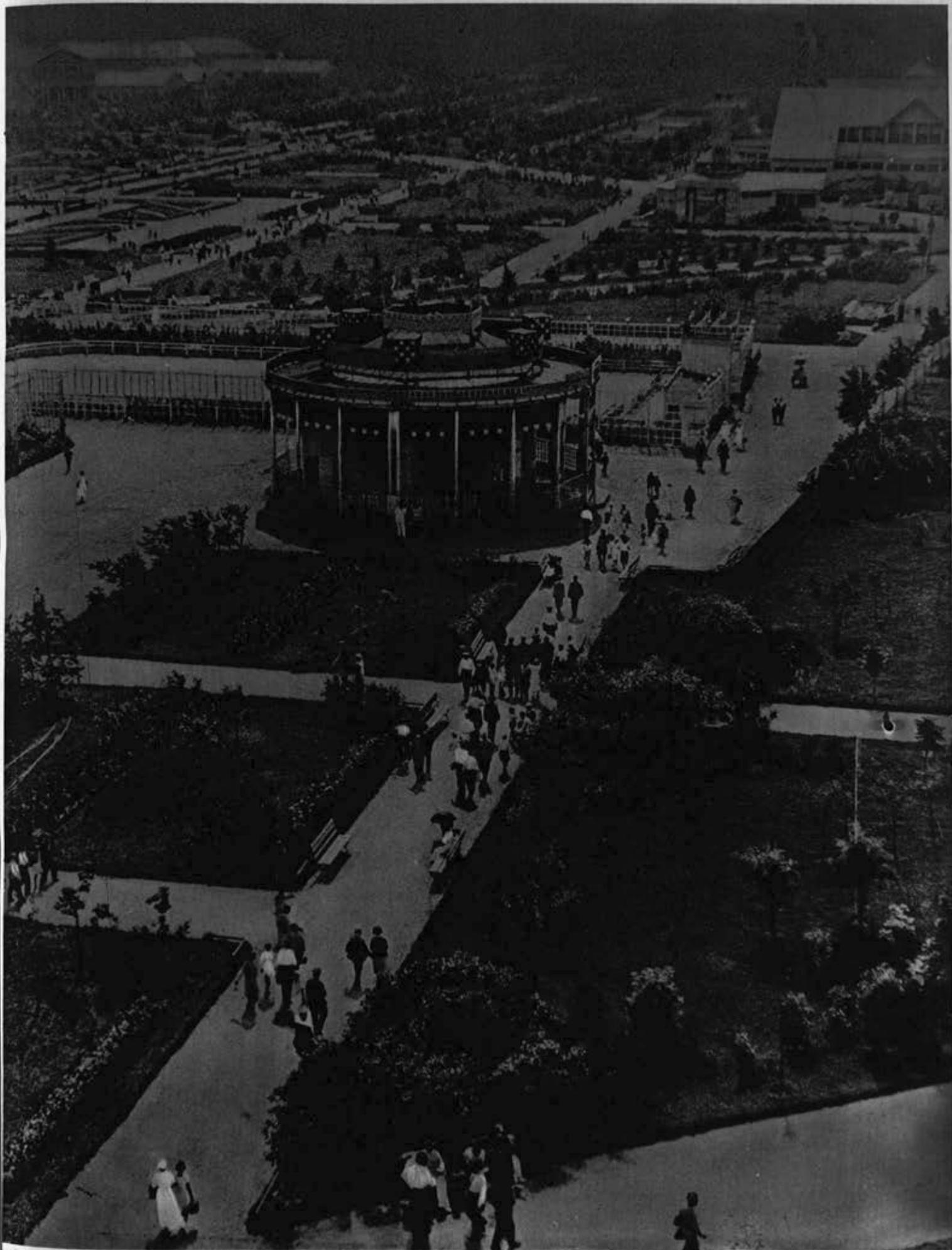
Приподнятая на 5 м трасса нового Крымского моста образует в центре партера площадь. Таким образом партер, располагаясь по обеим сторонам трассы и площади, но значительно ниже, работает как огромная картинная плоскость. Конечно, все это предполагает коренное изменение принципов планировки партера, унаследованных еще со времени первой сельскохозяйственной выставки.

Партер приобретает форму правильного ромба, длинная ось которого будет служить и композиционной осью партера. Она превращается в аллею, оформленную растениями, водой и скульптурой. Водная система, состоящая из больших плоских бассейнов, высоко бьющих фонтанов и водяных аллей, займет по длине 1,5 км. Скульптура — бронза, мрамор, терракота должны быть посвящены одной теме — прославлению человеческой мысли и прекрасного по форме человеческого тела. Цветочные насаждения, бордюры, невысокий стриженный кустарник и фигурные деревья будут служить материалом цветовой и орнаментальной композиции

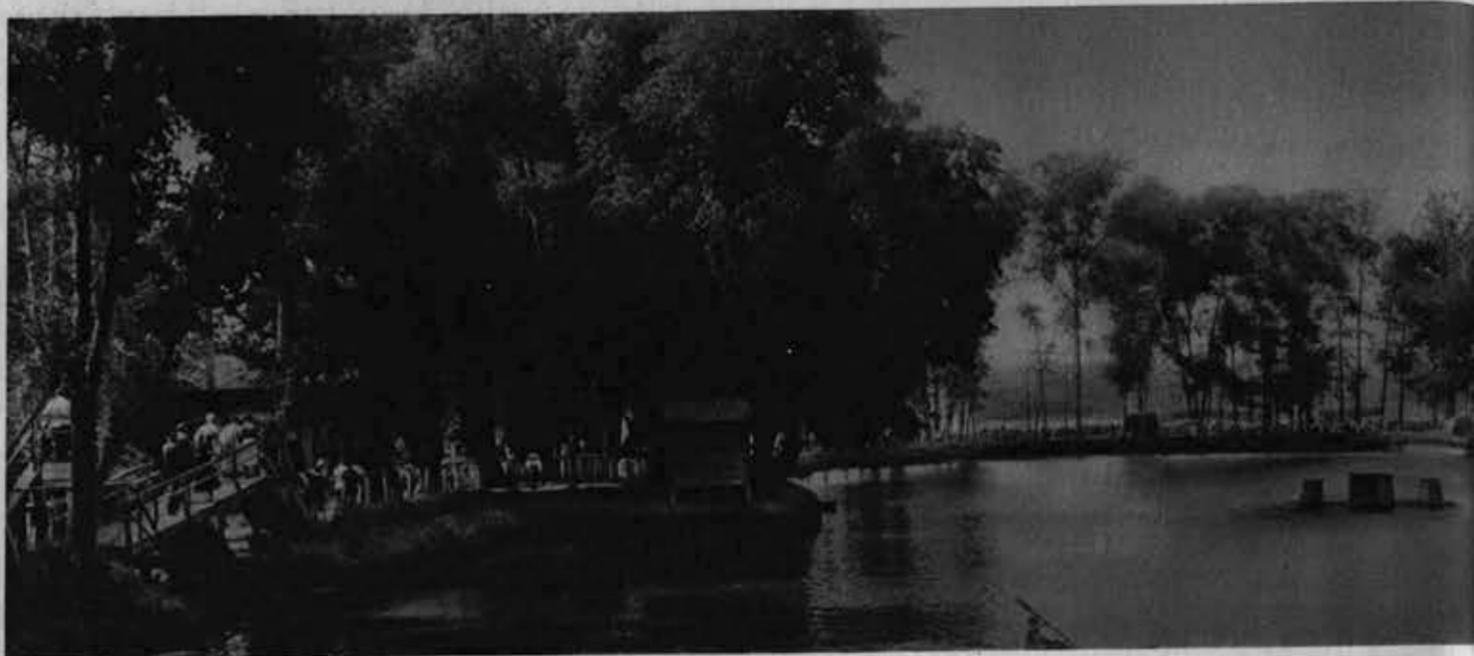
Проект водной станции в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького в Москве
Арх. А. В. Власов

Projet de la station nautique au Park Central de Culture et de Repos Gorki
Arch. A. V. Vlassov

Центральный парк культуры и отдыха им. Горького

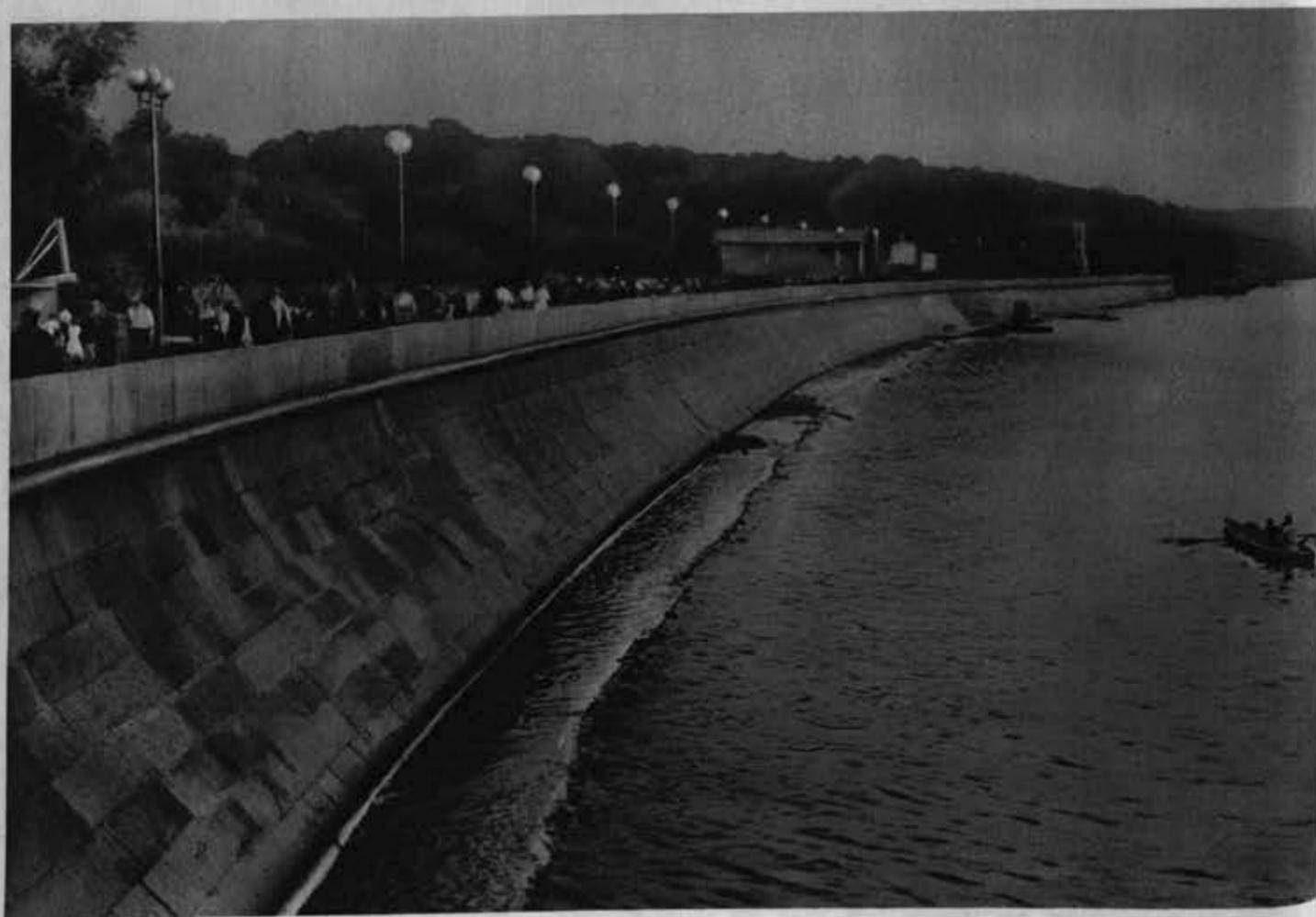
Parc Central de Culture et de Repos Gorki

Центральный парк культуры и отдыха им. Горького. Пруд в Детском городке

Parc Central de Culture et de Repos Gorki. L'étang dans la cité des enfants

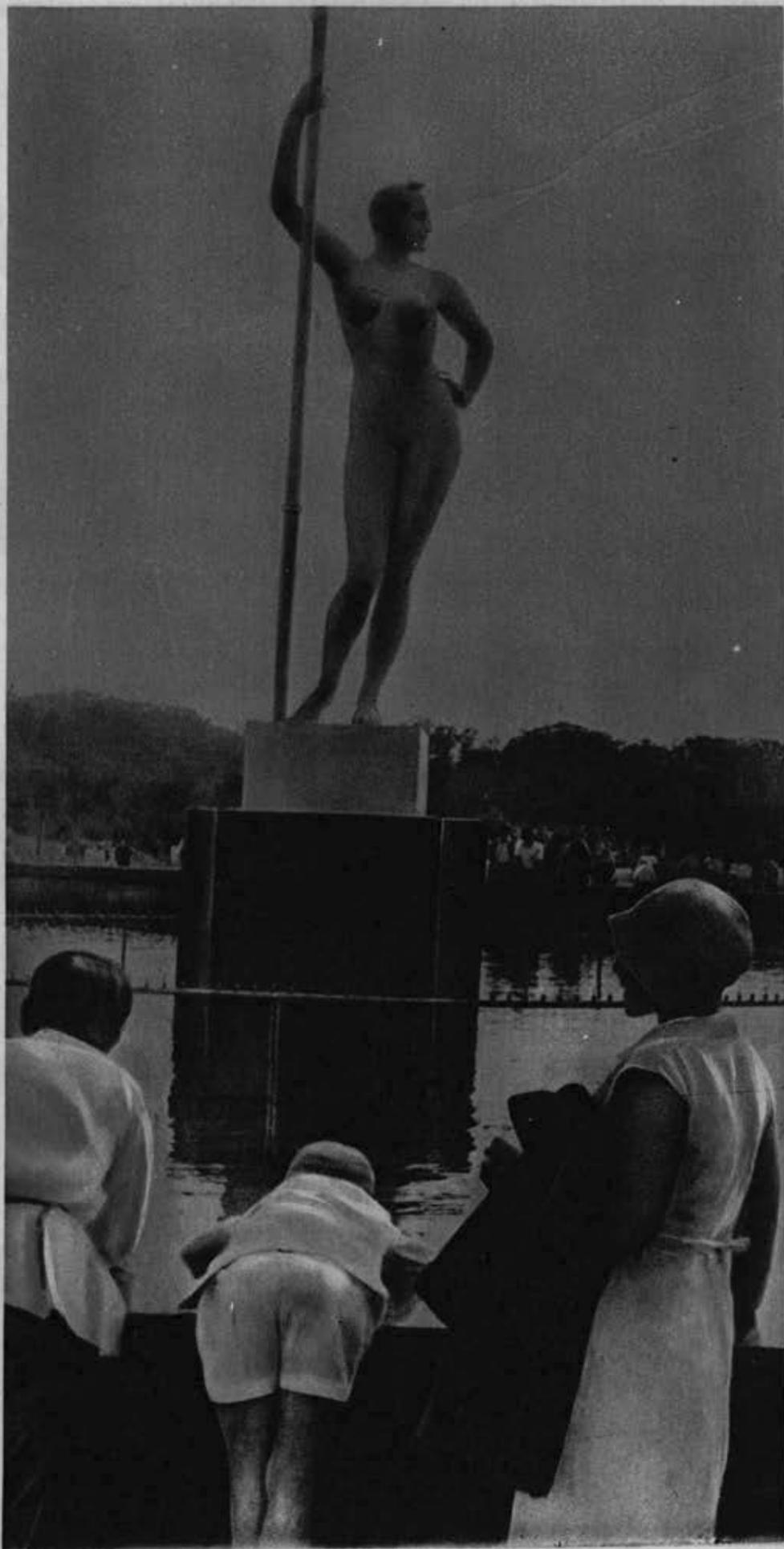
Набережная Москва-реки
в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького
Арх. А. В. Власов

Quai de la rivière Moscova
dans le Parc Central de Culture et de Repos Gorki
Arch. A. V. Vlassov

Центральный парк культуры и отдыха им. Горького
Лестница большого партера
Арх. А. В. Власов

Parc Central de Culture et de Repos Gorki
Escalier du grand parterre
Arch. A. V. Vlassov

Фонтан „Девушка с веслом“
Скульптор И. Д. Шадр

La fontaine „Jeune fille tenant une rame“
Sculpteur J. D. Schadr

„Метатель диска“
Скульптор
М. Манизер

„Le discobole“
Sculpteur
M. Maniezer

„Метательница диска“
Скульптор
Е. Янсон-Манизер

„La discobole“
Sculpteur
E. Jansson-Maniezer

огромного ковра, раскинувшегося по берегу реки. Существующие в настоящее время на территории Центрального парка павильоны и аттракционы после возведения Дворца советов не смогут выдержать соседства с ним. Они замещаются монументальными сооружениями центрального курзала, театров и т. д., которые в пространстве и по своей архитектуре должны быть решены на основе совершенно иных принципов. Голицынский проезд расширяется в сторону партера и чудесный Голицынский сад будет окружен со всех сторон водой. Площадь ударника—один из центров парка—входит в общий ансамбль этого фрагмента парка от Калужской улицы до реки.

На 15-метровом склоне горы располагается открытый каменный театр на 30 000 зрителей с огромной сценой. Над партером проектируется «велариум» из цветной материи. За театром — «площадь веселия», выходящая к Калужской улице. Здесь архитектура аттракционов и павильонов должна получить новое выражение в своеобразном ансамбле.

От Нескучного дворца непосредственно к Москва-реке будут вести партер, террасы и береговая аллея. Нескучный сад капитально реконструируется. Территория дренируется, укрепляются склоны, проводится необходимая подсадка молодняка.

Две автомобильные широкие трассы, связывающие юго-запад с центром города, охватывают с двух сторон пространство. По оси Ленинских гор, вглубь юго-запада идет широкая основная магистраль нового района. Она пересекает новый парк и выходит на ось Дворца советов.

Широкие лестницы, обрамленные фонтанами и водяными каскадами, спускаются с Ленинских гор к самому берегу Москва-реки.

На гребне Ленинских гор, амфитеатром в гуще парковой зелени, определяя новый силуэт города, располагаются огромные здания: Дворец молодежи, Академия художеств, Дом культуры и т. д.

Новый парк за Ленинскими горами займет более 50 га еще неосвоенной территории. В его композиции учитывается рельеф, иногда плоский, иногда прорезанный тальвегами.

На территории Центрального парка в наиболее выигрышных местах, по принципу доминант, сосредоточиваются отдельные виды работы парка культуры и отдыха: детский городок, образующий свой архитектурный ансамбль, займет одно из мест Нескучного сада; аттракционы и «веселая» архитектура будут сосредоточены не на партере, как сейчас, а на специальной территории; недоразвитые физкультурные площадки уступят место партеру и займут свободные участки зеленого пояса.

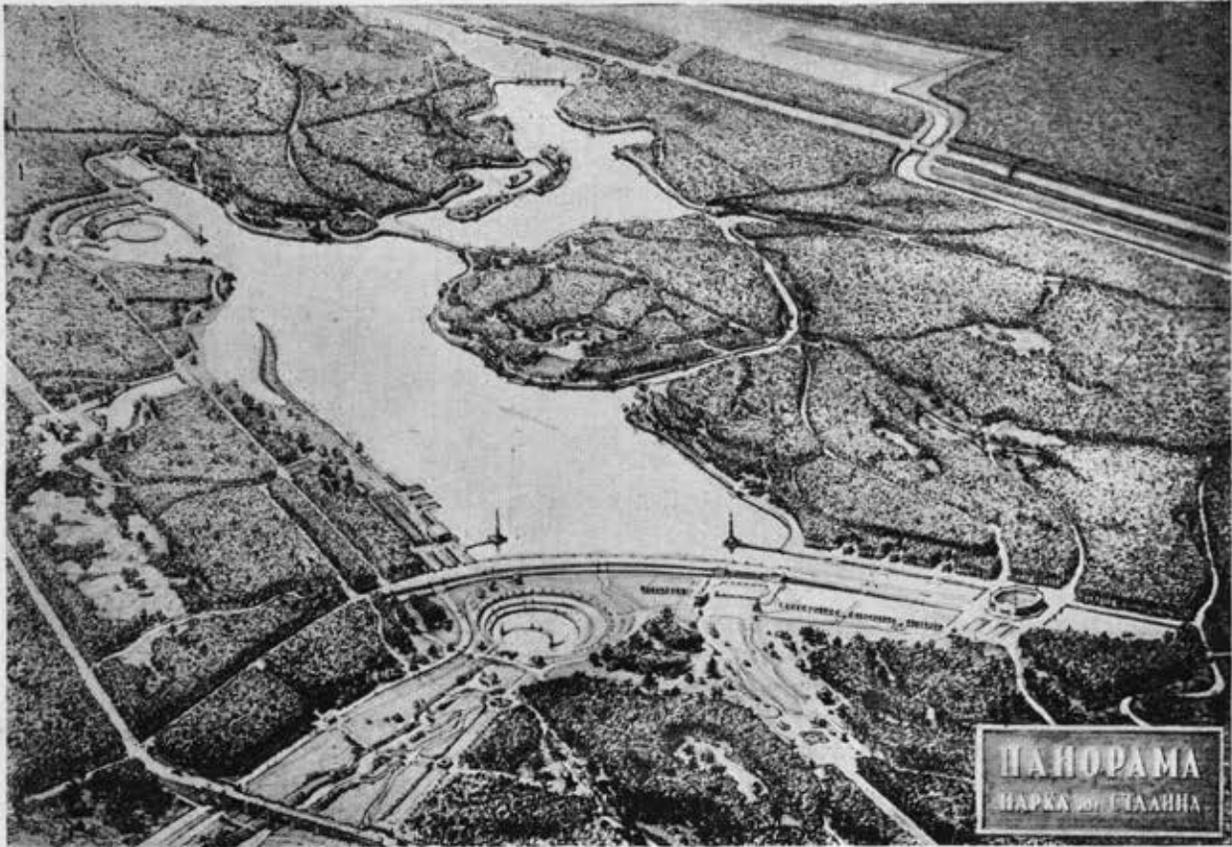
Архитектуре малой формы, от киоска и павильона до урны, должно быть уделено большое внимание. Новые пластические материалы, терракота, естественный камень, чугун постепенно вытеснят деревянные, временные сооружения.

Зеленое строительство надо рассматривать во времени, в диалектике его роста. К концу текущего десятилетия парк будет в расцвете своей юности.

У нас есть все основания предполагать, что Москва сумеет создать Центральный парк, который также неразрывно будет связан с образом нового города, как например, архитектура старого Ленинграда с его зелеными сокровищами: Павловском, Петергофом, Детским селом. Наследуя все высокие художественные качества старого мастерства, Москва в то же время должна придать и принципиально новое решение своей парковой архитектуре.

ПАРК ИМ. СТАЛИНА В ИЗМАЙЛОВЕ

М. П. КОРЖЕВ, М. И. ПРОХОРОВА

Проект планировки парка им. Сталина в Измайлове
Перспектива

Арх. М. П. Коржев, М. И. Прохорова

Projet d'aménagement du Parc Staline à Izmaylovo
Perspective

Arch. M. P. Korjev, M. I. Prohorova

Одним из крупнейших звеньев системы московских парков в ее восточной части является зеленый массив парка им. Сталина в Измайлове. Парки новой Москвы будут представлять собой богатые декоративные комплексы, включающие все виды садово-паркового искусства. Масштабы парковых территорий дают возможность создания больших пространственных ансамблей, отличающихся друг от друга своими размерами, местоположением, характером естественных условий и архитектурой.

Бригада 6-й планировочной мастерской Моссовета разработала архи-

тектурно-планировочное задание и предварительную схему планировки парка им. Сталина¹. Планировочное задание учитывает сложный комплекс местных факторов, влияющих на характер и размер загрузки парка, на содержание объектов планировки, на систему организации плана и общие принципы архитектурного решения.

Две мощные новые магистрали — Черкизовский диаметр и шоссе Энтузиастов с двух сторон должны охватить

¹ Бригада работала в составе арх. М. П. Коржева, арх. М. И. Прохоровой и эконом. В. П. Селивановского.

в ближайшем будущем район парка в Измайлове и территорию всесоюзного стадиона. С трех сторон эта территория окружается жилыми комплексами Черкизова, Сталинского района и Перова. Восточной границей парка служит линия канала Москва — Волга. Таким образом, стадион и парк географически и тематически образуют единый архитектурно-пространственный организатор культурно-оздоровительного комбината. Это естественно должно было быть учтено и в планировочном решении территории, на которой сохранился прекрасный вековой сосновый лес.

В XVIII веке на территории Измайлова по течению р. Серебрянки существовал ряд прудов, спущенных после того как Измайловский «зверинец» был заброшен.

Изучение геологии территории убеждает в том, что возможно не только восстановление этих прудов, но и их реконструкция в мощный водоем, занимающий площадь свыше 100 га.

С Измайловским зверинцем связан ряд памятных исторических событий. По бывшей Владимирке шли на каторгу в Сибирь энтузиасты революции, в честь которых теперь названо шоссе — будущая автострада на Горький. Здесь в XVI—XVII вв. было образцовое садовое и огородное хозяйство, вызывавшее удивление иностранцев, наконец, здесь же в Измайлове Петр I заложил начало русскому флоту, найдя в «просяном» пруду старый голландский морской бот, неизвестно, как сюда попавший.

Парк им. Сталина начал функционировать в 1931 г.; за истекшие годы освоена площадь лесного массива в 184,5 га, главным образом, вокруг круглого пруда у заказной границы парка. Территория парка, предусмотренная генеральным планом реконструкции Москвы, намечена размером в 1530 га (а возможно и больше, в зависимости от места трассы канала).

По своему положению парк в плане города играет двоякую роль. Это, во-первых, общегородской парк, внушительный по своим размерам, положению и природным условиям. Одновременно это и парк районного значения: к нему тяготеют части Бауманского, весь Сталинский и часть Пролетарского районов.

Территория, отводимая для обслуживания районов, займет площадь в 340 га. Общегородское значение парка будет подчеркнуто организацией мощного водоема и большой протяженностью зеленого массива, а также созданием в парке дворцов, музеев, домов отдыха и пр. Его удельный вес в общегородской системе парков особенно повышается тем, что он образует единое

планировочное целое со строящимся всесоюзным стадионом.

Посещаемость парка в выходные и рабочие дни должна резко колебаться. Цифра максимальной посещаемости парка в выходные дни после подвода линий метро к парку и стадиону пойдет до 250 тыс. чел., тогда как в рабочие дни посещаемость не будет превышать 60—70 тыс. чел. Система подводящих к парку магистралей определяет систему входов, располагающихся по линиям северной, западной и южной границ парка, с доминирующим значением входов на северо-западном и юго-западном участках территории. При такой системе нет необходимости в организации главного входа, который заменяется целой группой входов.

Большие размеры территории и ее ценный лесной массив заставляют прибегать как к активной, так и к пассивной форме освоения территории. Активно освоенная территория естественно развивается от основных входов (комплекс парка культуры и отдыха), включает ядро стадиона и дальше по берегам водоема и отдельными точками уходит вглубь массива. При таком распределении объектов парковой работы наиболее целесообразен принцип зонального районирования (система мелких зон), причем массовые мероприятия распределяются по периметру территории парка, и только отдельные точки отодвигаются вглубь массива. Массовые мероприятия, расположенные по западной границе парка, чередуясь с участками декоративно-паркового значения, образуют особую полосу — зону переключения. Эта зона собирает прибывающие из города потоки посетителей и распределяет их уже в парковых направлениях. Освоение водоема также дифференцируется по разным берегам. Территория пассивного освоения трактуется как лесопарк с отдельными, вкрапленными в зеленый массив, точками парковых мероприятий. Таким образом, вся территория парка подразделяется на две части: парк культуры и отдыха районного значения и лесопарковую часть общегородского значе-

ния, к которой в дальнейшем могут быть присоединены леса госфонда, преобразованные в культурный лес.

Доминирующими факторами, определяющими характер парка им. Сталина, являются прекрасные насаждения, мощный водоем, огромная территория, связь с пригородными лесами. Все это в целом способствует широкой оздоровительной деятельности. Поэтому профиль парка определяется как парк физкультурно-оздоровительный, как парк прогулочный, с архитектурой, построенной на естественном пейзаже. В этом его отличие от других московских парков. ЦПКиО им. Горького является парком массовых мероприятий и развлечений, с архитектурой больших открытых пространств строгой геометрической планировки. Сокольнический парк им. Бубнова — относительно приближенный к центру города, также наделяется сильно развитыми массовыми мероприятиями. Планировка его будет подчинена существующей жесткой лучевой разбивке просеков. Парк Останкина намечается как зоопарк; парк при Химкинском водохранилище как декоративный гидропарк. Прогулочно-оздоровительный парк им. Сталина с его наиболее богатыми насаждениями и лесными массивами на востоке заполнит недостающее звено в системе парков Москвы.

Определяя архитектурный профиль парка им. Сталина как парк пейзажной архитектуры, необходимо учесть весь исторический опыт создания «пейзажных» парков как Европы, так и Америки, овладеть высоким искусством пейзажной архитектуры. К таким паркам могут быть отнесены знаменитые «лесопарки» XIX века во Франции — Булонский лес, Венсенский лес, Фонтенебло. Прекрасными парками-заповедниками является ряд парков Америки — в первую очередь Йеллоустонский парк. Наконец, из русских парков следует упомянуть ленинградский Павловский парк — высокое произведение пейзажной архитектуры. Все эти парки строились на основе богатейших сочетаний зелени с естественно-группирую-

Проект планировки
парка им. Сталина
в Измайлове
Генплан
Арх. М. П. Коржев,
М. И. Прохорова

Projet d'aménagement
du Parc Staline
à Izmaylovo
Plan d'ensemble
Arch. M. P. Korjev,
M. I. Prohorova

щимися водоемами, способствующих многообразному разворачиванию пространства, перспектив и видовых точек. Отдых в этих парках трактуется как пассивное созерцание и любование пейзажами, поражающими неожиданностью контрастов.

Этот материал должен быть положен в основу опыта создания архитектуры ландшафтного парка, но обязательно с рядом принципиальных поправок, отвечающих нашей социалистической культуре.

Если в исторических ландшафтных парках планировка подчеркивает и организует отдельные чисто декоративные точки, рассчитанные на пассивное, созерцательное восприятие одиночного посетителя, то тематика объектов советского парка должна иметь активизирующий характер и учитывать различные группы посетителей — массовых, групповых и индивидуальных. Посетители парка будут находиться в обстановке зелени, среди разбросанных в ней отдельных тематических точек (заповедники птиц, животных, физкультурные поля, лужайки отдыха, туристские ба-

зы, отели или просто выразительные мотивы как самой природы, так и декоративных сооружений).

Характерными для лесопарка являются и определенные формы отдыха среди природы — ужение рыбы, собирание цветов, ягод и т. д.

Ведущими сооружениями парка, учитывая специфику прилегающих районов, должны служить: Дворец индустриализации и Дворец энтузиастов — архитектурный памятник революционной истории. Дворец индустриализации является планировочным центром западной части парка — районного парка культуры и отдыха. Планировочным центром лесопарковой восточной части будет служить создаваемый вновь большой водоем с площадью зеркала воды в 128 га. Вокруг него организуется музей на воде, пляжи, яхтклубы, театры и пр.; пруд станет также центром притяжения аллей, дорог и мероприятий, расположенных в лесном массиве.

В архитектурном решении парка им. Сталина лесной массив должен быть использован как композиционный материал, на основе которого органи-

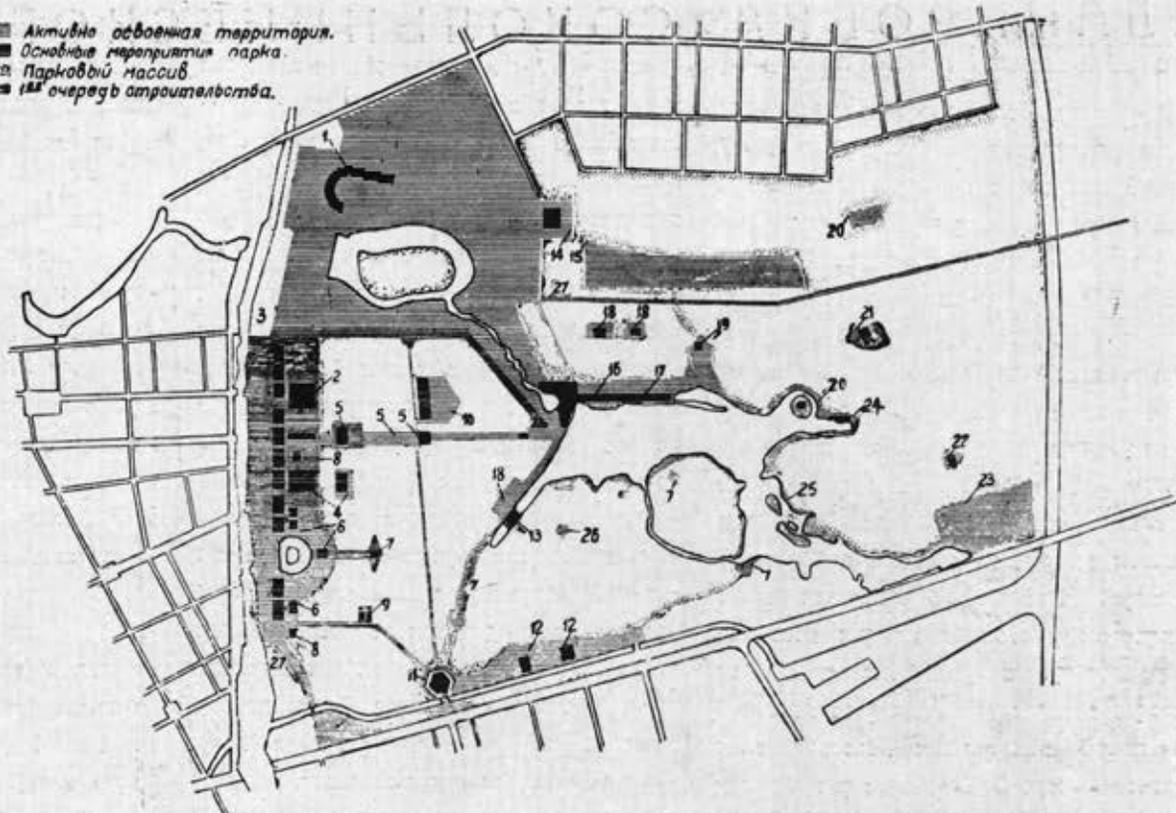
зуются архитектурные пейзажи, не искажающие естественный облик лесного массива. Поскольку точки обслуживания отдыхающих будут разбросаны по всей территории парка, парковые аллеи и дорожки должны рассматриваться как определенные маршруты. Эти маршруты будут отражать определенную композиционную идею, связанную с содержанием конечной точки (или промежуточных точек) движения по аллее. Обработка лесного массива проводится в границах зрительного восприятия с аллеей. Архитектура парка разворачивается «во времени». Архитектура маршрута строится по принципу сменности мотивов пейзажа, введения различных качественных акцентов (завершения или ритмического развития, нарастания или контраста).

Тематика маршрута будет связана не только с конечным пунктом движения, но и с характером эмоционального воздействия окружающей природы на человека. Будут применены различные принципы организации, в зависимости от того, где отдыхающий находится: в густом еловом бору или в

Проект районирования парка им. Сталина в Измайлове

- Активно обремененная территория.
- Основные мероприятия парка.
- Парковый массив
- на очередь строительства.

1. Всесоюзный стадион.
2. Дворец индустриализации.
3. Зона переключения.
4. Районная физкультурная зона.
5. Выставочный городок.
6. Зрелища и аттракционы.
7. Организованный отдых.
8. Детский сектор (младший).
9. Детский сектор (средний).
10. Детский сектор (старший).
11. Дворец энтузиастов.
12. Военный городок.
13. Музей на воде.
14. Академия физкультуры.
15. Физкультурные поля.
16. Яхт-клуб.
17. пляж.
18. Физкультурные площадки.
19. Детская водная база.
20. Театр на воде.
21. Дом отдыха.
22. Лесной отель.
23. Сельскохозяйственные участки.
24. Военная водная база.
25. Заповедник животных.
26. Пасека.
27. Хозяйственные участки.

Projet d'aménagement du parc Staline à Izmaylovo

светлой березовой роще, на полях среди леса или на берегу громадного озера. Все сооружения определенного маршрута, все отдельные детали его будут решены в соответствии с общей тематикой и архитектурным замыслом маршрута. В частности, в проекте предусмотрена трасса «берегового маршрута», который будет построен на разнообразном использовании воды в пейзаже аллеи. Другим примером может служить основная аллея массового движения, связывающая два композиционных центра парка (Дворец индустриализации и пруд). С этой аллеи ритмически раскрывается пространство, подводящее к восприятию громадного зеркала воды. Посетитель парка, движущийся по аллее, постепенно переходит от строгой геометрической планировки к свободной «пейзажной» организации пространства.

Маршрут, проходящий лесным массивом, рассматривается как «туристская тропа». Его архитектура будет целиком строиться на материале леса, с учетом всех многообразных форм его декоративной обработки.

Архитектура парка отражает также принятое членение на парк культуры и отдыха и лесопарк. В первом случае,

зелень используется во всем ее декоративном разнообразии, сочетаясь с другими архитектурными средствами воздействия. В лесопарке перед архитектором стоит задача организации больших пространств, на базе естественных ресурсов (рельеф, зелень) и декоративной обработки только отдельных опорных точек.

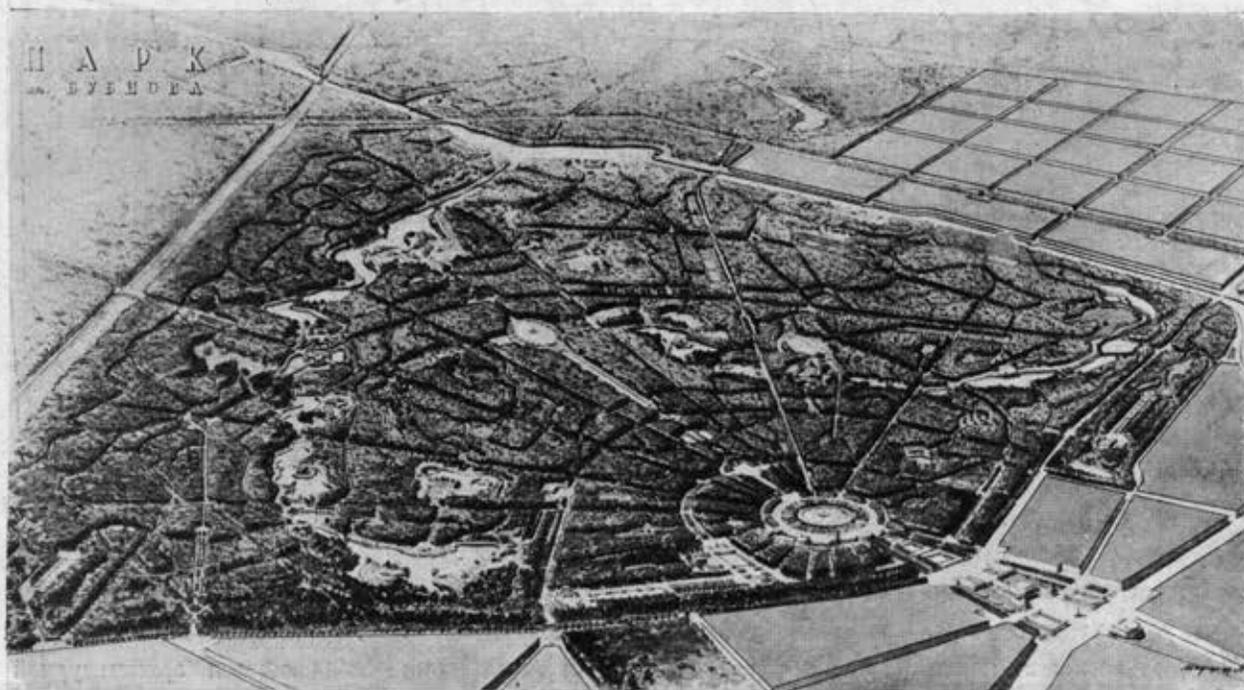
Все маршруты объединены одной общей планировочной системой. Запроектированный в парке водоем служит центральной водной поверхностью. Раздробленность и изолированность отдельных прудов не соответствует монументальности самого парка. Однако пруд все же тематически и архитектурно дифференцируется на две части. Первая — большая — предназначена для массовых мероприятий, причем один берег здесь (северный) отводится под пляж (и водные станции), а другой (южный — теневой, лесной) под индивидуальный и групповой отдых. Остальная часть пруда отведена для заповедников животных, рыбной ловли и т. д. и решена архитектурно в виде ряда затонов, заводей, с искусственными островами, раскрывающимися перед зрителем водные пейзажи меньших масштабов и перспектив.

Зелень и вода — чрезвычайно благодарные, но в то же время с трудом поддающиеся архитектурной обработке материалы естественной среды. В настоящее время искусство пейзажного садоводства почти утрачено. Однако изучение наследства целого ряда мастеров прошлого — Уэтли, Шекстона, Броуна, Пюклера и, наконец, строителя Павловского парка — Гонзаго — дает возможность установить некоторые принципы этой специфической области архитектурного творчества. Поразительное умение старых мастеров группировать деревья, открывать глубокие перспективы, меняющиеся на каждом шагу, строить заново целые пейзажи органической природы свидетельствует о высоком художественном мастерстве, необходимом и паркостроителю нашей эпохи. Трудность решения лежит в очень слабой проработке принципов и законов сочетания в едином ансамбле архитектуры зелени и сооружений.

Строительство парка им. Сталина, крупнейшего зеленого массива нашей столицы, должно заложить основу социалистической пейзажной архитектуры и в известной мере определить стиль советских парков, их архитектурный образ.

ПЛАНИРОВКА СОКОЛЬНИЧЕСКОГО ПАРКА

А. Я. КАРРА

Проект планировки Сокольнического парка культуры и отдыха им. Бубнова. Перспектива
Арх. А. Я. Карра, И. М. Петров

Projet d'aménagement du parc Sokolnitchski de Culture et de Repos Boubnov. Perspective
Arch. A. J. Karra, I. M. Petrov

Сокольнический парк является одним из тех общегородских столичных парков, планировка и благоустройство которых включены в программу ближайших работ по благоустройству столицы историческим постановлением от 10 июля.

От Сокольнического и Измайловского парков зеленая полоса проникает вдоль по р. Яузе в жилые массивы города и у самого центра соединяется с зелеными магистралями, ведущими со стороны Парка культуры и отдыха им. Горького и Ленинских гор.

Таким образом, Сокольнический парк составляет часть города, и его решение должно быть тесно увязано с планировкой и архитектурой города.

Бригада, разработавшая проект

парка¹, одновременно должна была учесть большой и положительный опыт советского и старого паркостроения.

Территория парка охватывает Сокольническую рощу (600 га) и часть Погонно-Лосинового острова до трассы Восточного канала системы Волга — Москва (3 900 га). Чтобы дать представление о размерах этой территории, достаточно указать, что она равна седьмой части современной территории Москвы.

Расположение парка в плане города, его природные условия и ряд других факторов послужили основанием для того, чтобы определить Сокольниче-

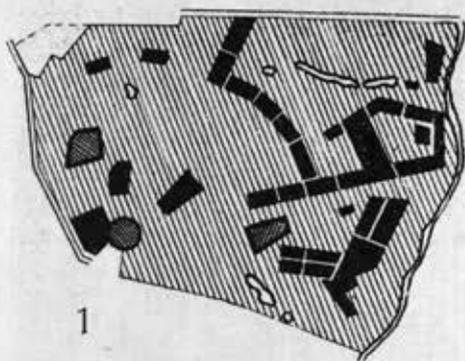
ский парк, как парк оздоровительный и физкультурный, с широким развитием искусства во всех его проявлениях.

Поскольку Сокольники бедны водой, значительное внимание было уделено проблеме обводнения парка, так как вода является не только культурно-оздоровительным фактором, но и одним из основных элементов построения ансамбля парка.

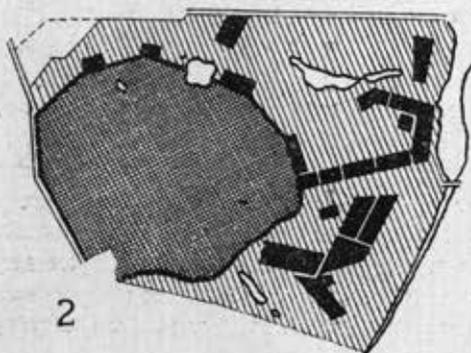
В 1937 г., после окончания сооружения канала Волга — Москва, в Яузе будет добавлено не менее 3 куб. м/с чистой воды, количество вполне достаточное для обводнения рощи, организации системы новых прудов и расширения существующих по тальвегам Чертых и Оленьих прудов.

Одну из основных трудностей при

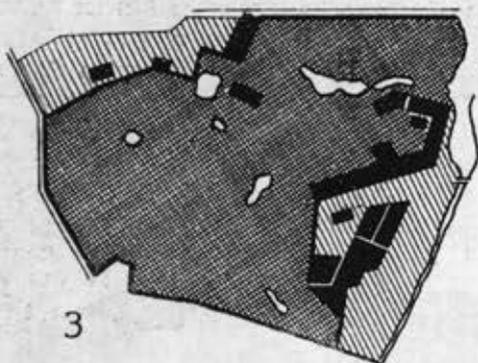
¹ В составе автора — арх. А. Я. Карра, соавтора — арх. И. М. Петрова, а также Л. Б. Лунца, А. И. Терехина и С. Н. Семенова.

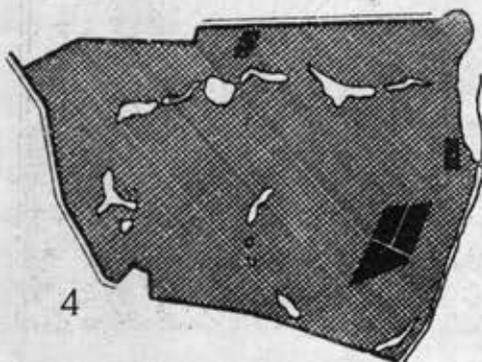
1

2

3

4

Проект планировки Сокольнической рощи
 Projet d'aménagement du bois de Sokolniki

1—Существующее положение 1935 г.

2—Первая очередь строительства 1935—38 гг.

3—Вторая очередь строительства 1939—40 гг.

4—Третья очередь строительства 1941—45 гг.

проектировании парка составлял вопрос об отношении к существующей системе лучевых просеков. Следует ли положить ее в основу проектирования или попытаться найти новое решение, отступающее от сложившейся системы.

После ряда поисков, эскизов и подсчетов бригада ответила на этот вопрос положительно, потому что там самым обеспечивается максимальная сохранность ценнейших зеленых насаждений, и, при соответствующей реконструкции, сохраняется возможность сочетать перспективы строительства с требованиями сегодняшнего дня.

В основу организации территории парка положено членение ее на зоны активного и тихого отдыха. Обе зоны дополняют друг друга, причем обеспечивается удобный переход из одной зоны в другую и легкий доступ от основных входов в любую зону парка.

Зона тихого отдыха, занимающая территорию рощи к северу от Поперечного просека, соединяется с головной частью парка двумя зелеными клиньями, из которых один проходит между 3-м и 4-м, а другой — между 5-м и 6-м просеками. Эти клинья служат преддверием к основному массиву зоны тихого отдыха. На территории клиньев среди интенсивной зелени разбросаны культпривалы, рассчитанные на дифференцированное (по возрастному и прочим признакам) обслуживание посетителей.

Среди основного массива тихой зоны (в пределах Сокольнической рощи) также будут разбросаны культпривалы. Опорными точками более углубленного отдыха являются организуемые в этой части парка отель-пансионат и база однодневного отдыха. Проектируемые здесь водные пространства будут служить прекрасным плацдармом для развертывания всего комплекса массово-оздоровительных мероприятий.

Территория парка между главным входом и Поперечным просеком, за вычетом упомянутых выше зеленых клиньев зоны тихого отдыха, отведена под организацию зоны активного отдыха. Менее ценный лесной массив, наличие открытых, годных под застройку, площадок, близость участка к городу и уже существующие на этой территории сооружения предопределили принятое решение. Зона активного отдыха делится на ряд секторов, территориально отграниченных друг от друга сетью существующих просеков, причем элементарные формы культмассовой и оздоровительной работы будут иметь место в каждом из секторов.

Центральным по своему удельному весу, планировочному положению и богатству архитектурной обработки является сектор массово-художественной и политико-воспитательной работы. Этому сектору отведена территория между 4-м и 5-м просеками. Он служит основной композиционной осью парка и пересекает всю территорию Сокольнической рощи, беря начало у районной площади и составляя с ней единый планировочный костяк. Сооружения сектора, архитектурная организация которого подчеркнута созданием аллеи каскадов и большого декоративного водоема, расположены вдоль по основной его оси и завершаются зданием Павильона СССР, расположенного на пересечении с поперечным просеком, который решен в виде аллеи национальностей. Парадность и массовый характер работы сектора подчеркнуты его расположением в плане парка и переходом в его более живописную часть.

Сектор художественного воспитания и развлечений расположен полукругом у главного входа, между этим входом и вновь проектируемым малым поперечным просеком. Сектор имеет выходы на магистраль Сокольнического вала, где сосредоточена основная группа зрелищных мероприятий, и на Богородское шоссе, что обеспечивает удобную и быструю загрузку и эвакуацию основных его сооружений (театр, кино, цирк, аттракционы и т. д.). Кроме того, такое расположение сектора облегчает его эксплуатацию весной и осенью, а также обеспечивает быстрый доступ к этим сооружениям посетителям, пришедшим специально в театр, цирк и т. д.

К северо-востоку от главного входа между 6-м просеком и Богородским шоссе расположен сектор физкультуры. Здесь ближе к главному входу размещены массовые формы работы, далее к Оленьим прудам — формы более углубленные. Этот участок связан с восточным входом. Демонстрационное ядро физкультсектора запроектировано на пересечении Богородского шоссе и 1-го Сокольнического проезда.

На северо-восток от сектора физкультуры, среди интенсивной зелени расположены объекты оборонной пропаганды, охватывающие полосой по периметру северо-восточную часть парка. Такое решение подсказано необходимостью отвести для оборонной пропаганды наименее живописную и вместе с тем наиболее изолированную территорию с тем, чтобы отделить зоны шумной работы массивными зелеными пятнами от остальных частей парка,

Часть зоны активного отдыха, расположенная между юго-западной границей парка, поперечным просеком и 3-м просеком, отведена под организацию сектора работы с детьми. Сектор занимает наиболее ценный по своим зеленым насаждениям участок парка. Здесь находится Золотой пруд, дополняемый в дальнейшем целой системой водоемов. Эта часть парка хорошо обслужена входами, находится вблизи от основных входов и вместе с тем хорошо изолирована от остальных разделов парка и наиболее загруженных магистралей. Внутренняя планировка детского сектора подчинена принципу дифференцированного обслуживания различных возрастных групп.

При трех основных входах (главный, западный, восточный) также располагаются ясли и павильоны с площадками для обслуживания дошкольников.

Место, занимаемое парком в плане города, планировка территории парка и структура его деятельности требуют создания следующих входов: 1) главный вход, который должен быть решен в едином архитектурно-планировочном ансамбле с районной площадью; 2) западный с Сокольнического вала; 3) восточный с новой магистрали «Районный центр—Богородское»; 4) северо-восточный — у завода «Красный богатырь»; 5) северный с паркового кольца; 6) северо-западный в конце 3-го просека; 7) вход у 4-го километра Северной ж. д.; 8) у 6-го километра Северной ж. д.; 9) у ст. Белокаменная Окружной ж. д.

Кроме перечисленных основных входов, запроектирован ряд входов подсобного и хозяйственного значения.

По принципу организации зоны тихого отдыха решен и участок между р. Яузой и Окружной ж. д. Здесь вводятся также участки для строительства зданий и проведения опытов научно-исследовательского института ВНИЛАМИ, а также сооружений Тубинститута и Института физиотерапии.

Территория за Окружной ж. д. (до Восточного канала), ввиду значительной удаленности от жилых массивов, по характеру естественных условий и пр., является в большей части зоной тихого отдыха. Громадная площадь этого участка затрудняет его полное освоение в ближайшие годы. Поэтому в дополнение к сети авто- и велосипедных дорог, прорезывающих всю территорию, в этой части будет запроектирована полоса более активно (в отношении благоустройства) освоенная, опоясываю-

щая крупными пятнами территорию Погонно-Лосино острова и окружающая вновь создаваемый водоем.

Кроме того, на этой территории запроектирован ряд значительных планировочных комплексов. К ним относятся: 1) микропарк, рассчитанный на население поселков, прилегающих к западной границе парка за Окружной ж. д.; 2) несколько лесных гостиниц; 3) пляжи на берегах запроектированного водоема; 4) водная станция и яхтклуб у того же водоема; 5) питомник водоплавающей птицы на острове водоема; 6) аэроклуб Осоавиахима с лесной гостиницей при нем; 7) питомник и оранжереи парка, выводимые из Сокольнической рощи; 8) пионерлагерь; 9) туристские базы и привалы с интервалами между ними в 2—5 км.

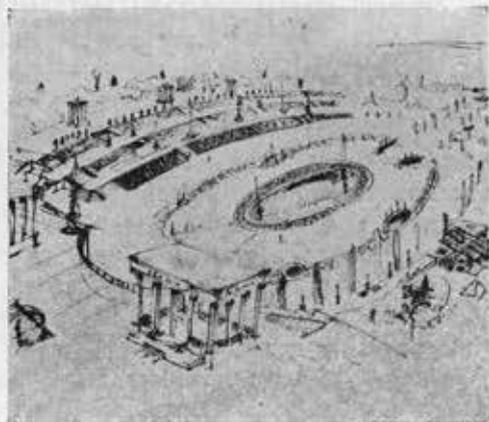
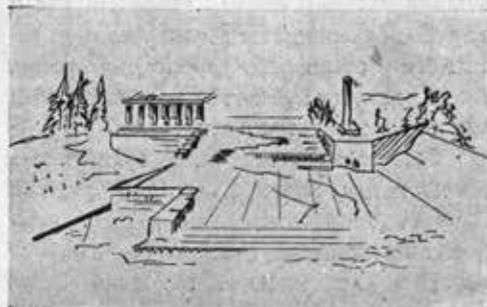
Зимой деятельность парка по своему объему значительно сокращается, однако далеко не в такой мере, как это характерно для других парков Москвы, так как Сокольники издавна являются любимым местом зимнего спорта.

Из разнообразных форм физкультуры в это время на первом месте стоит лыжный спорт. По всей территории Сокольников и далее в лесном массиве Погонно-Лосино острова должны быть проложены лыжные «магистрали», у которых на определенных интервалах запроектированы туристские базы, привалы и специальные лыжные станции (летом функционирующие в качестве велостанций). Трассы основных лыжных магистралей проходят по периметру Сокольнической рощи, по 6-му просеку и переходят в разветвленную сеть лыжных дорог Погонно-Лосино острова. Кроме объектов физкультурной деятельности, зимой будут функционировать все отепленные и капитальные сооружения парка. Весной и осенью объем работы парка еще более сжимается, и опорными точками его деятельности, в силу климатических условий, будут служить сооружения, сосредоточенные, главным образом, у основных входов.

Развитая на основе существующей сетки лучевых просеков композиция парка опирается на центральную архитектурную ось, пронизывающую всю зону его активной работы. Эта ось архитектурно акцентируется и завершается крупным сооружением.

Расположение архитектурно наиболее значительных объектов по периметру рощи и вдоль по поперечному просеку — составляет второй композиционный принцип.

Прямолинейность и лаконичность

Архитектурные наброски
Проект оформления прудов
и поиски планировочного решения
парковых амфитеатров
Арх. А. Я. Карра, И. М. Петров

Ebauches d'architecture
Projet des étangs et recherches
d'aménagement
des amphithéâtres du parc
Arch. A. J. Karra, I. M. Petrov

планировочной сетки головной части парка подчеркивается контрастным решением остальной территории рощи. Здесь приняты более свободные пейзажные формы трактовки.

Особую архитектурную выразительность всему ансамблю парка должна придать запроектированная цепь прудов. Расширяемые и вновь создаваемые водоемы во многих случаях будут центром композиции данного участка.

План реконструкции Сокольнического района предусматривает создание центральной районной площади у главного входа в парк. К этой площади подходит городская магистраль, по правую сторону которой расположены здания административного и общественно-политического характера (райсовет, райком и т. д.), а по левую — Дворец культуры, театр и т. д. Главный вход в парк, расширенный и архитектурно-обогатенный, организуется на месте существующего входа. Реконструированный круг должен быть превращен в центральный распределительный узел парка. В центре круга будет установлен мощный, несколько заглубленный, водоем в плоской мраморной рамке, завершаемый скульптурной группой.

Территория круга по характеру своей архитектурной обработки служит своеобразным пространственным вестибюлем парка.

В целях лучшей ориентации посетителей, круг будет освобожден от существующей на его территории растительности, и с него откроется перспектива на основные просеки парка. Окружающая зелень путем искусственных посадок образует зеленые ярусы архитектурной формы. Такое оформление освобожденной площади даст впечатление организованной широты и простора. Водоемы круга обрамляются газоном и цветниками.

Головные части выходящих на круг аллей закрепляются архитектурно-скульптурными элементами, соответствующими по своей тематике основному содержанию соответствующих разделов парка (детская группа, физкультурная и т. д.).

Проектируемая аллея водяных каскадов решается как центральная композиционная ось парка. Перед входом в нее устраивается зеленый аванзал с партером и двумя бассейнами. Вдоль аллеи каскадов располагаются основные объекты политмассового сектора. Эта аллея, учитывая рельеф, обрабатывается пологими, достаточно широкими спусками, которые закрепляются скульптурными точками.

Водяной каскад главной аллеи завершается большим водоемом правильной овальной формы, по бокам которого

создается обширный садовый амфитеатр и террасообразный партер, состоящий из ряда крупных озелененных плоскостей, подымающихся одна над другой и оформленных цветниками, скульптурой, фонтанами и каскадами. Последние образуют начало водяного партера, украшающего центр озла. Перед овалом создается площадка, задерживающая внимание зрителя и направляющая его на этот наиболее эффектный архитектурно-планировочный угол парка.

На фоне изогнутой подковой густой зелени фонтаны и скульптура должны образовать красочную и эффектную картину, замыкающую собой всю композицию. Архитектура аллеи каскадов решена по принципу расположения максимального количества эффектов по одной оси.

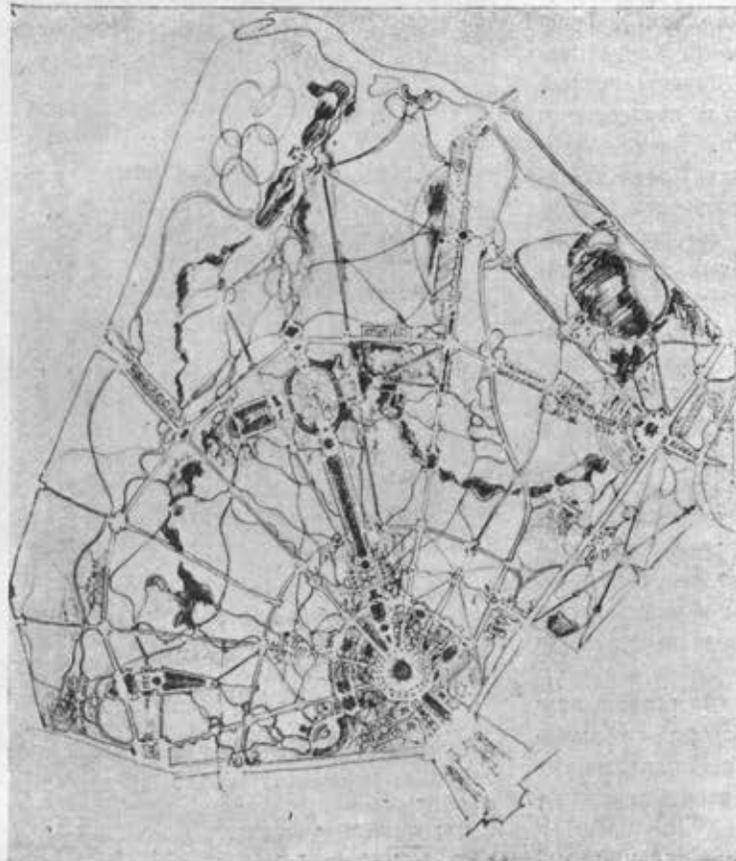
Павильон СССР — головное сооружение «аллеи национальностей» — акцентирует другую значительную магистраль парка (поперечный просек) и композиционно смыкается с общей декорацией аллеи каскадов.

Сквозь арку центральной части Павильона СССР открывается более живописно решенная часть парка, ведущая к тальвегу так называемых Чортых прудов. Обширное водное зеркало прудов создаст большую перспективу, естественно ведущую к водоему р. Яузы, а оттуда и к зеленым массивам Погонно-Лосинового острова.

Аллея национальностей дугой охватывает головную часть парка и зрительно воспринимается не целиком, а отдельными кадрами, что, в связи с разнообразной архитектурной трактовкой павильонов национальных республик, внесет элементы динамики в восприятие посетителя. Этот просек также оформляется скульптурой.

Б. Поперечный просек заканчивается двумя входами, один из этих входов (у восточной границы парка) решен широкой и эффектной лестницей, другой (западный) выдержан в плоской манере.

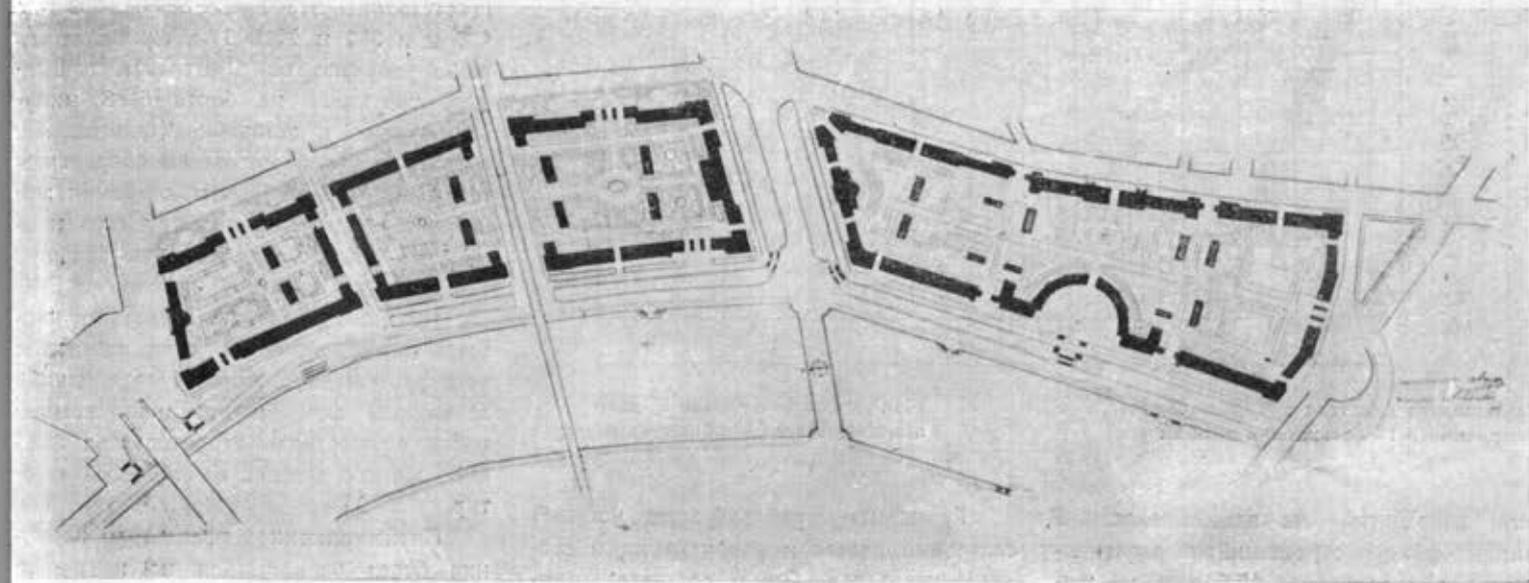
Цепь прудов композиционно подчеркивает геометрию Б. Поперечного просека. Вдоль прудов создаются новые прогулочные дороги и тропы и располагается ряд архитектурных объектов детского и физкультурного секторов парка. Для массового, группового и индивидуального отдыха необходимы простор и широкие пространственные перспективы. Расширение круга, вывод питомника с территории главного входа и вводимая в композицию вода — решают эту задачу.

Архитектурный набросок
Поиски планировочного решения
парковой территории
Арх. А. Я. Карра,
И. М. Петров

Ebauche d'architecture
Recherches
d'aménagement
du territoire du parc
Arch. A. J. Karra,
I. M. Petrov

ЗАСТРОЙКА КВАРТАЛА

Проект застройки Смоленской и Ростовской набережных
Генплан

Акад. арх. А. В. Щусев, арх. А. К. Ростковский

Projet des constructions sur les quais Smolenski et Rostovski
Plan d'ensemble

Acad. d'arch. A. V. Schoussev, arch. A. K. Rostkovski

КВАРТАЛ В НОВОЙ МОСКВЕ

П. И. ГОЛЬДЕНБЕРГ

Существующие московские кварталы характеризуются небольшой величиной, неудобной формой, низкой и плотной застройкой и неравномерной, но крайне большой в центре, плотностью заселения.

Средний московский квартал равен всего 3,63 га, при колебании от 2 га (для Китай-города) до 4,0 га (для зоны Камер-Коллежского вала). Почти 80% московских кварталов по площади не превышает 5 га. По своей форме кварталы, расположенные в кольце Садовых, тяготеют к очень вытянутым прямоугольникам, трапециям и часто треугольникам. Нередки и кварталы совершенно неправильной, изрезанной тупиками, формы. Такая дробность кварталов и их неправильная или вытянутая форма объясняются средневековым происхождением московской планировки.

Московский жилой фонд характеризуется большим числом изношенных деревянных строений и малоэтажностью большинства жилых зданий. Из 51 282

жилых домов Москвы (по переписи 1931 г.) кирпичные дома составляли менее одной трети (29,3%), остальные строения — деревянные или смешанные. Несмотря на это, деревянные здания сосредоточивали только треть жилого фонда, что объясняется их малыми размерами. Еще в 1931 г. в Москве резко преобладали небольшие строения в один или два этажа, составлявшие 87% всех зданий. Строений с числом этажей выше четырех насчитывалось всего 2,6%.

Распластанность московской жилой застройки сопровождается громадной плотностью застройки кварталов (около 50% для кварталов Бульварного и Садового колец; в ряде случаев — 60 и 70%).

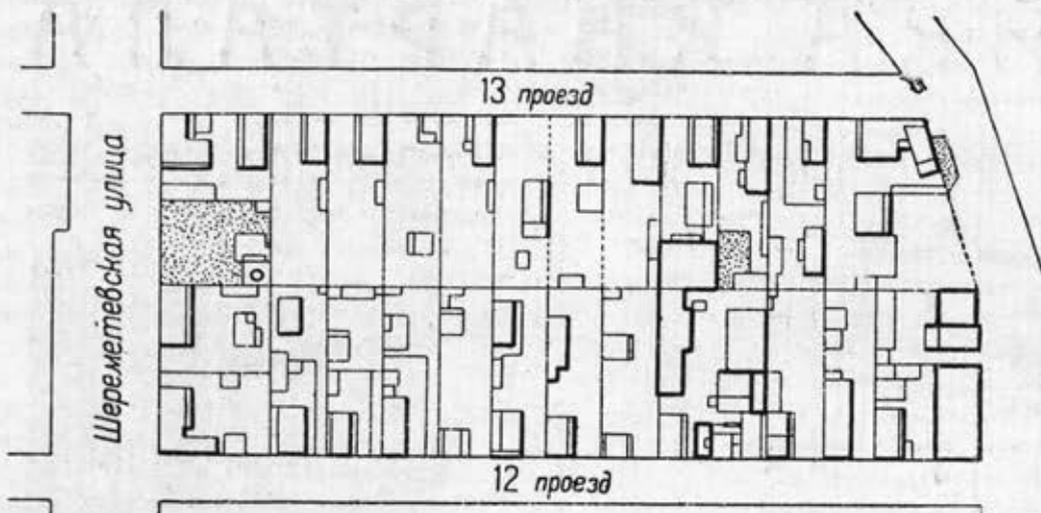
Плотно застроенные центральные кварталы чрезмерно заселены (до 1000 чел. на га). Наоборот, московские окраины, застроенные домиками в 1—2 этажа, относительно слабо заселены и мало благоустроены. Эта неравномерность

заселения и застройки центра и окраин города является тяжелым наследием капиталистического прошлого Москвы.

Старая отсталая и хищническая застройка московских кварталов мешает развертыванию нового высокого и крупного жилищного строительства (кварталы мелкие и узкие) и затрудняет организацию современного скоростного транспорта (слишком часты пересечения магистралей переулками). Плотная и низкая застройка отнимает солнце и воздух у обитателей, а слишком густая сеть кривых переулков занимает много ценной городской земли.

В свете приведенных данных становится ясным все величие задачи уничтожения варварского наследия прошлого в планировке и застройке Москвы и создания новых жилищ и кварталов.

В течение ближайшего десятилетия будет выстроено 15 млн. м² жилой площади (две с половиной тысячи жилых домов). Грандиозность намеченной строительной программы станет ясной,

План жилого квартала в Марьиной роще, застроенного 1—2-этажными домами

Plan du quartier Marina Roscha; ses maisons sont à un ou à deux étages

если вспомнить, что весь московский жилой фонд, строившийся десятилетиями, не превышает 15,5 млн. м² жилой площади, причем почти половина этой жилой площади находится в старых, малозэтажных и деревянных зданиях.

Новое жилое строительство будет развернуто на здоровых территориях юго-запада, в Измайлове, Перове, Кунцево, где возникнут совершенно новые жилые районы.

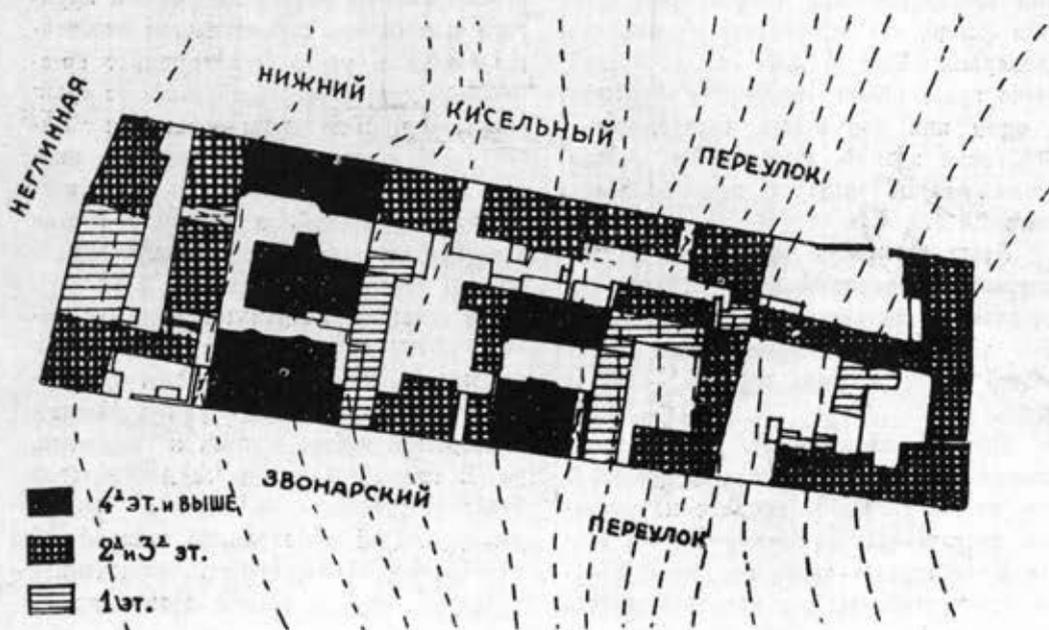
Столь же значительным будет строительство жилых и общественных зданий вдоль набережных Москва-реки и Яузы (Котельническая, Ростовская, Смоленская набережные). Наконец, будут реконструированы и оформлены высокими красивыми зданиями главные радиальные магистрали города.

Типичный план жилого квартала в центре Москвы

Громадному разнообразию условий застройки новых и реконструкции старых кварталов будет соответствовать разнообразие и богатство форм вновь возникающих архитектурных ансамблей, но общей чертой всего московского строительства является его подчинение «единственному и незыблемому закону: оно должно будет в максимальной степени удовлетворить растущие культурные запросы и потребности трудящихся, оно будет подчинено интересам радостного и творческого труда свободного человека в социалистическом бесклассовом обществе» («Правда», 19 июля 1935 г.).

Эти общие положения с предельной ясностью раскрыты в постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР. Вместо мелких московских кварталов, плотно (на 60%) застроенных 2—3-этажными

Plan typique d'un quartier d'immeubles au centre de Moscou

мелкими домами и изрезанных большим количеством переулков и тупиков, будут строиться крупные кварталы в 9—15 га. Кварталы этой величины, имеющие стороны в 300 м × 300 м, 300 м × 400 м и 300 м × 500 м, одинаково хорошо отвечают как интересам пешеходов, тратящих не более 5—8 минут на подход к остановке (трамвая или автобуса), так и интересам современного транспорта, требующего создания значительных перегонов между остановками, что позволяет развивать большую скорость движения.

Крупные кварталы сокращают площадь окружающих их улиц, вследствие чего рационально используется ценный земельный фонд и возникает возможность осуществить строительство больших жилых зданий на 100—200 квартир.

Пятимиллионное московское население будет размещаться на кварталах, исходя из расчета постепенного снижения плотности заселения, с доведением плотности в перспективе равномерно для всего города до 400 чел. на 1 га жилого квартала. В отдельных, наиболее удобных и ценных для жилой застройки, районах — плотность заселения может быть доведена до 500 чел. на 1 га жилого квартала за счет повышения этажности домов.

Принятые плотности заселения кварталов позволяют создать хорошие санитарно-гигиенические условия жизни населения на кварталах, обеспечивают достаточный процент застройки и хорошее архитектурное оформление кварталов. Принятая этажность жилых домов высотой не ниже 6 этажей, а на широких магистралях и в пунктах города, требующих наиболее выразительного и парадного оформления, даже 7—10—14 этажей позволяет ограничить площадь жилой застройки кварталов 18—21%. Необходимая плотность заселения кварталов в 400 чел./га может быть достигнута 6—8-этажным жилым строительством при условии создания полуторных и двойных разрывов между домами и озеленения до 30—40% площади квартала. Повышение плотности заселения до 500 чел./га ведет к повышению этажности жилых зданий до 8—10 этажей при сокращении того же небольшого процента застройки.

Основной идеей нового московского строительства является стремление застраивать кварталы небольшим количеством крупных домов, что освобождает землю для зеленых насаждений и позволяет создать хорошие условия освещения и проветривания зданий и дворов.

ров. Принятые для Москвы типовые жилые дома на 100—150—200 квартир позволяют запроектировать на 9-гектарном квартале от 4 до 8 таких крупных домов, а на 15-гектарном от 7 до 14 домов (при плотности в 400 чел. на га).

Население жилого квартала в 9 га будет колебаться от 3600 чел. (при 400 чел./га) до 4500 чел. (при 500 чел./га); население 15-гектарного квартала будет соответственно составлять 6000 чел. и 7500 чел.

В целях лучшего культурно-бытового обслуживания населения города постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР предлагает развернуть строительство сети школ, амбулаторий, столовых, детских садов, детских яслей, магазинов, физкультурных площадок и т. п.

Решающее значение для правильной организации сети культурно-бытовых учреждений имеет указание, что «ЦК ВКП(б) и СНК СССР считают неправильным стремление к замкнутому размещению всех этих (культурно-бытовых) учреждений в каждом большом доме только для жильцов этого дома». Это указание уничтожает искусственно замкнутый характер целого ряда учреждений (по необходимости мелких и неполноценных) и ведет к созданию сети крупных хорошо оборудованных культурно-бытовых учреждений, откры-

тых для обслуживания всего трудящегося населения.

Столь же важное значение для планировки квартала и группы кварталов имеет указание о том, что учреждения культурно-бытового обслуживания населения должны размещаться в центре ряда кварталов и с расчетом на обслуживание населения, проживающего не в одном, а в десятках домов. Это указание уничтожает замыкание культурно-бытовых учреждений в рамки одного квартала и ведет к наиболее рациональному построению сети учреждений с учетом максимального приближения их к обслуживаемому населению, и, наконец, к размещению их на кварталах согласно специфическим планировочным требованиям, предъявляемым каждым видом учреждений. Квартал не должен являться самодовлеющей, искусственно замкнутой единицей обслуживания, он включается и функционально и архитектурно в общую систему жилого района. Единицей культурно-бытового обслуживания становится группа кварталов.

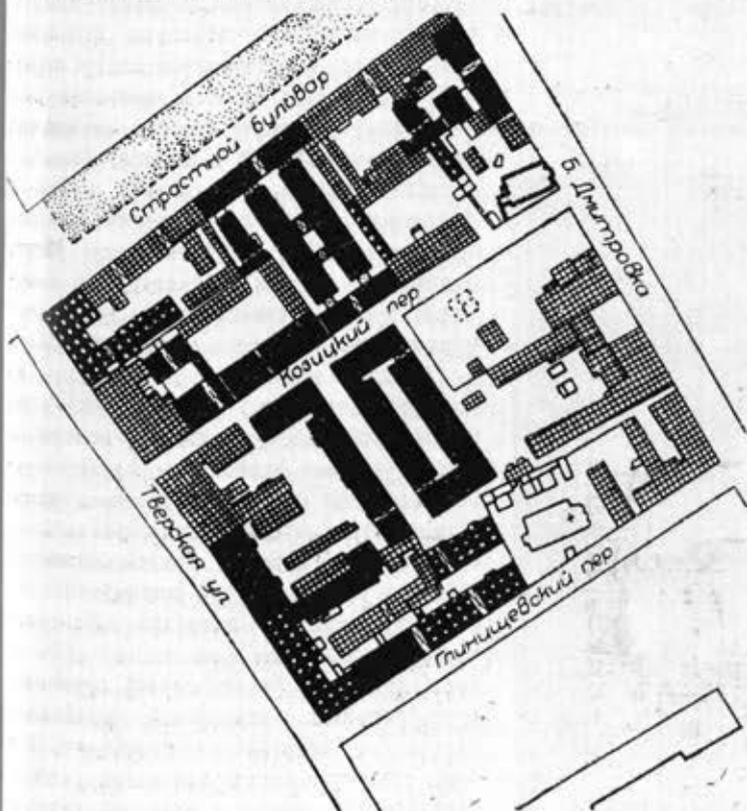
Попытаемся представить будущий архитектурный ансамбль московских жилых кварталов. Дореволюционная Москва сочетала средневековую планировку с дворцами в классическом стиле, с доходными домами в стиле модерн, с

безобразными обывательскими домиками и жалкими одноэтажными пачугами. Кварталы, сложившиеся еще в XVI и XVII вв., не изменялись по своей величине и форме и в XIX—XX вв. Но обширные дворянские усадьбы, заполнявшие когда-то кварталы вперемежку с обывательскими домами, были позже расчленены на несколько владений и застроены доходными домами. Центральные кварталы Москвы превратились в сумму доходных домов и дворов-колодцев. Земля исчезла под фундаментами зданий, зелень была безжалостно вырублена. Капиталистический квартал не имел вовсе архитектурно-оформленного внутриквартального пространства. Архитектурно воспринималась только стена уличных разнокалиберных фасадов. Капиталистическое жилищное строительство преследовало только цели эксплуатации трудящихся — архитектура, как и жилая площадь, стала товаром.

Послереволюционное жилищное строительство стремилось прежде всего доставить рабочим хорошее, здоровое и недорогое жилище. Вопросы архитектурной организации рабочего жилища в первые годы принципиально игнорировались; проблема архитектурного ансамбля целого квартала даже не ставилась. Вследствие «левацких» увлечений многих архитекторов, московские рабочие

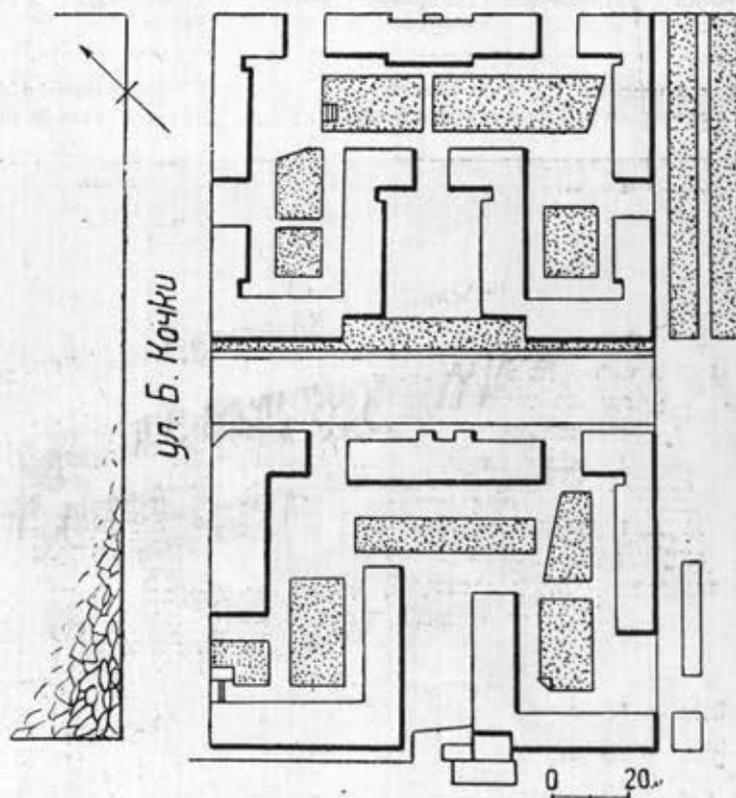
План жилого квартала в центре Москвы

Plan d'un quartier d'immeubles au centre de Moscou

План квартала в Усачевском рабочем городке

Plan d'un quartier dans la cité ouvrière Oussatchevski

Жилой квартал
в Дубровском рабочем городке (1927 г.)

Quartier d'immeubles
dans la cité ouvrière Doubrovski

городки, выросшие на окраинах близости от заводов, получили безрадостное коробочное архитектурное оформление.

Зданию придавалась по возможности простая форма прямоугольного параллелепипеда, в котором механически суммировалось нужное число жилых ячеек.

Пропорции таких жилых корпусов мало кого интересовали. Фасад жилого дома представлял простую плоскость, прорытую массой стандартных оконных проемов. Больше внимания уделялось планировке жилой

ячейки. Строители старались добиться хорошей освещенности и хорошего проветривания всех жилых вспомогательных помещений, при соблюдении жестких кубатурах коэффициентов. Задача архитектурного решения интерьера рабочего жилища в то время для архитектора еще не существовала.

Тем же требованиям гигиены и экономичности отвечала и планировка новых кварталов. Небольшие (по традиции) кварталы застраивались на 25—30% короткими параллелепипедами корпусов.

Сначала этим корпусам придава-

ли «П»-образную или «Г»-образную (в углах) форму и расставляли их симметрично по отношению к оси квартала. Потом возобладала тенденция к строчной застройке, которой мы обязаны исключительно уродливой застройкой Древяной площади в Замоскворечье. Впрочем, строчная застройка была вскоре вытеснена периметральной застройкой, сосредоточившейся в последние годы на главных радиальных улицах Москвы. Крупных жилых кварталов в Москве не строили.

Задачи освоения юго-западной территории, застройка набережных и реконструкция кварталов, лежащих вдоль магистрали, ставят во весь рост проблему архитектуры жилого квартала. При этом необходимо будет одновременно разрабатывать архитектуру отдельных строений жилого квартала, архитектуру жилого квартала и группы кварталов в целом. Руководящей идеей для решения этих сложных вопросов является указание о том, что «наши строители должны учиться важному искусству художественной простоты, умения в четких и красивых образах передавать основную идею архитектурного произведения...» («Правда», 19 июля 1935 г.).

В архитектуре жилого квартала на основе четкого функционального и конструктивного раскрытия содержания зданий должны ясно читаться архитектурный образ и социальная сущность нового строительства.

Застройка, находящаяся на кварталах, распадается на несколько функциональных групп. Основную массу строений составляют многосекционные жилые здания, вторую группу — здания детских учреждений и школы, третью — столовые, клубы, магазины и культурные учреждения, четвертую — хозяйственные и обслуживающие учреждения (бани, прачечные, гаражи). Наконец, на кварталах будут располагаться некоторые учреждения районного значения.

Каждый квартал будет состоять из жилых зданий и из культурно-бытовых учреждений, обслуживающих население целой группы кварталов. Архитектурный контраст между этими резко отличными в функциональном и строительном отношении зданиями явится основным приемом архитектурной характеристики строений жилого квартала. Контраст между строениями квартала должен быть дополнен (и примирен) организацией зеленых насаждений, разбивкой детских и спортивных площадок. Белый геометрически-правильный объем (кристалл) здания и зеленый, сквозя-

Жилой квартал
в Усачевском рабочем городке (1926—30 г.)

Quartier d'immeubles
dans la cité ouvrière Oussatchevski

ший шатер дерева или зеленая гладь газона должны сливаться в единый архитектурный ансамбль.

Предполагаемая по новому плану Москвы застройка большими жилыми массивами, умело использующими зелень, воду и рельеф, резко выделит новые кварталы из фона «старой неумытой Москвы».

При планировке жилых кварталов следует установить правильное расположение основных функциональных зон квартала (жилье, детские учреждения, зона обслуживания) как в отношении друг к другу, так и в зависимости от положения квартала по отношению к магистрали, к зеленому массиву, к водному бассейну или к другим кварталам.

Размещение застройки квартала должно выражать его функциональную структуру и своей пространственной композицией создавать определенный архитектурный образ.

Архитектура жилого квартала, как и все новое архитектурное оформление столицы, должна отражать красоту социалистической эпохи.

Конкретные принципы планировочной композиции квартала будут различаться как в зависимости от его величины и внутренней организации, так и от положения на плане района. Общей композиционной чертой явится решение новых кварталов и улиц по принципам единого архитектурного ансамбля, причем основные магистральные направления будут строго оформлены.

В решении же квартального пространства будет преобладать принцип открытых пространств.

Квартал в 9 га может быть решен в виде одной пространственной ячейки двора, окруженного двойной «П»-образной рамкой жилых корпусов и заполненного зеленью и объемами культурно-бытовых учреждений. Пространство такого квартального двора будет открываться прямо на улицу и ему может отвечать пространство квартала-соседа. Это «переливание» пространства из квартала в квартал уничтожает замкнутость улиц-коридоров и создает интимность застройки этих районов.

Композиция крупного 12—15-гектарного квартала значительно сложнее. Такой квартал будет делиться на несколько ячеек-дворов (детские дворы, жилые и хозяйственные дворы, глазный двор). Пространство этих дворов будет вливаться в пространство центрального двора, окаймленного рамкой высоких жилых корпусов и занятого зе-

Рабочий городок в Дангауэровско слободе (периметральная застройка)

Cité ouvrière à Dangaouerovskala Sloboda (construction périmétrique)

ленью, физкультурплощадками и т. д. Главный вход следует открывать на улицу, выявляя глубинную композицию квартала.

Композиция квартала в виде группы пространственных ячеек, подчиненных основному пространству—главному двору, сквозящих благодаря разрывам в застройке и сливающихся с пространством улицы, придает масштабность и монументальность решению крупного квартала. Принцип свободного решения пространства должен сказываться также и в размещении культурно-бытовых учреждений, часть которых (обслуживающая ряд кварталов) должна быть вырвана из периметра жи-

лой застройки, вынесена на край квартала и может красиво оттеняться стеной высоких жилых зданий.

При застройке кварталов, расположенных вдоль набережных и на вновь осваиваемых территориях, должны быть использованы все возможности рельефа, зеркала водных бассейнов, существующие зеленые массивы, перспективы, открывающиеся на монументальные здания, и т. д.

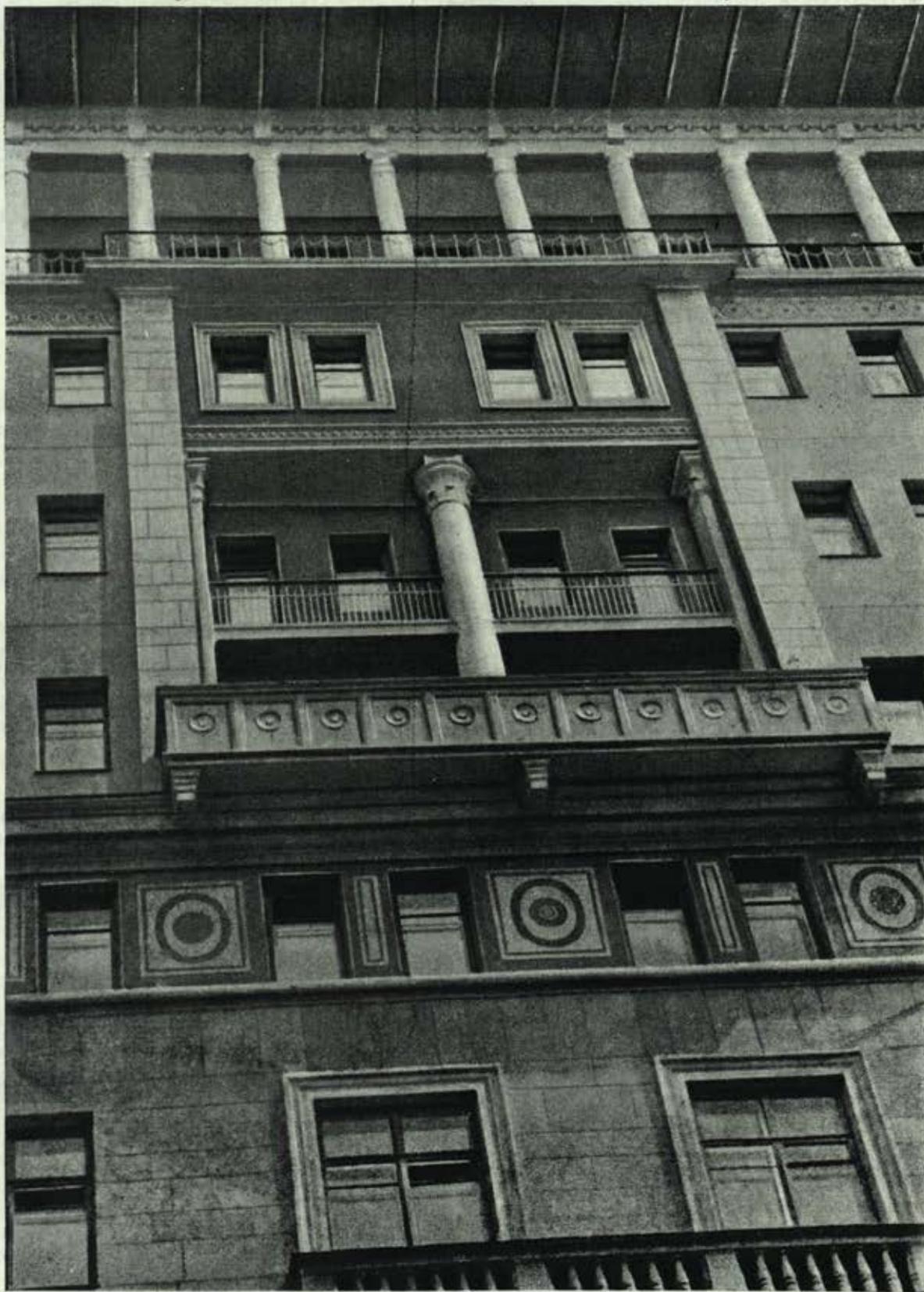
Узкие улицы-коридоры и хаотичная застройка старых кварталов должны быть уничтожены. Кварталы новой Москвы будут сливаться с рельефом, зеленью и водой в одно прекрасное архитектурное целое.

Здание студенческого общежития на Б. Пироговской улице

Internat pour étudiants, rue Gr. Pirogovskala

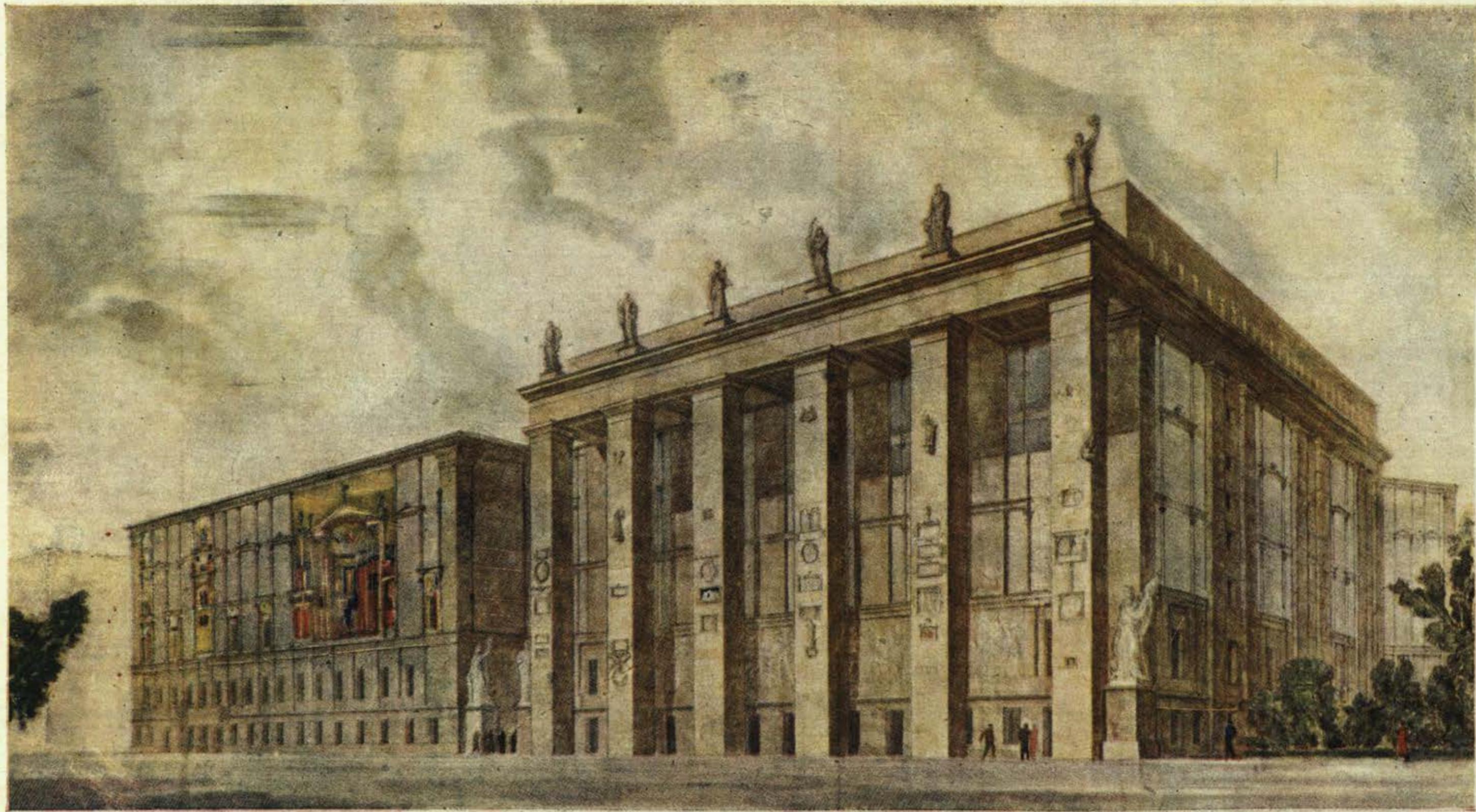

АРХИТЕКТУРА МОСКВЫ

Один из новых домов Москвы —
жилой дом ИТР на Земляном валу
близ Курского вокзала. Деталь фасада
Арх. И. З. Вайнштейн

Un de nouveaux immeubles de Moscou —
maison pour les spécialistes ingénieurs et techniciens
à Semlanoi Val, près de la Gare de Kursk. Détail de la façade
Arch. I. Z. Vainstein

Проект здания Камерного театра в Москве
Арх. Г. П. Гольц, С. Н. Кожин

Projet du Kamerny théâtre
Arch. G. P. Goltz, S. N. Kojine

АРХИТЕКТУРА РЕВОЛЮЦИОННЫХ ЛЕТ

Р. Я. Х И Г Е Р

«В Москве все нужно переделать, предварительно все разрушив»... «Нужно будет в корне уничтожить весь ее радиально-концентрический облик»...— Не трудно догадаться, кому принадлежат эти слова. Их написал Корбюзье в 1930 году. В июле 1935 года, когда был опубликован сталинский план реконструкции Москвы, еще раз и окончательно был отвергнут новаторский сверхрадикализм Корбюзье и его единомышленников. План указывает на необходимость «сохранения основ исторически сложившегося города» при коренной его перепланировке. Он упорядочивает существующие улицы и площади. Он намечает сетку новых колец и радиальных магистралей. Он утверждает принципы ансамблевого строительства. Он формулирует теоретические основы новой архитектуры страны советов.

Советская архитектура! Сколько пылких споров развертывалось вокруг этого знамени! Сколько разнообразных и противоречивых художественных течений присваивали своим произведениям это имя!

1920 год. 1925 год. 1930 год. 1935 год. Каждая из этих дат знаменует своеобразный и напряженный этап в борьбе за принципы новой архитектуры, повествует о смене художественных воззрений, архитектурных вкусов, методов работы, архитектурных идеалов. Всем памяты эти уроки недавнего прошлого нашего архитектурного движения, так или иначе воплотившиеся в сооружениях новой Москвы.

Дом Наркомлегпрома по ул. Кирова. Его автор долгое время был кумиром наших конструктивистов. Его новаторский радикализм казался революционным. Его литературный пафос подкупал многих. И вот, проект этого прославленного мастера наполовину осуществлен.

Можно ли считать его украшением Москвы в прямом и лучшем значении этого слова? — Вряд ли. В архитектуре, как и в любой области творчества, простота, конечно, привлекательнее утомительной пышности. Однако же, лапидарный геометризм наркомлегпромовского дома по ул. Кирова не при-

влекает своей простотой. Он не радует. Он суров. Он уныл. Его стеклянная прозрачность кажется досадной, неуместной. Она мешает работать, она рационально не обоснована. Артистизм интерьеров, тонкость фасадных соотношений, чистота пропорций, абстрактность объемов и гладь витражей даны здесь еще в настолько художественно-обезличенном виде, что до зрителя они не доходят как архитектурно-выразительный язык. Это еще только костяк, а не живое полнокровное архитектурное тело.

Наши конструктивисты восторгались «геометрически чистым» гением Корбюзье, но их собственное творчество было все же значительно конкретнее и выразительнее.

Вот Дворец культуры в Ленинской слободе, сооружаемый по проекту Весниных. Он тоже еще не закончен. Предстоит возведение его главной и наиболее ответственной в архитектурном смысле части. И все же архитектура малого театра этого Дворца культуры во многом по своим творческим установкам отличается от произведений вождя западного пуризма. Эту архитектуру создавали люди новой культуры. Объемы здесь сугубо материальны, вещественны, весомы. Аскетичные и лаконичные, они все же не безжизненны, не абстрактны, не иллюзорны, — но по своему, хотя и очень скупому, выразительны. В интерьерах Дворца культуры подсазанная Озанфаном и Леже отвлеченность цветовой плоскости обретает некую новую реалистическую выразительность.

Переливающееся пространство двухэтажного фойе (также дань западным увлечениям) полно новой динамической выразительности. Бр. Веснины доказали, что функционализм все же может быть одной из форм (правда, формой скупой, аскетической, крайне оторванной) пластического выражения революционного содержания нашей действительности.

Несколько иначе функционализм преломлен в произведении М. Я. Гинзбурга — жилом доме на Новинском

бульваре. Арх. Гинзбург воспринял формальные основы западного конструктивизма, пожалуй, непосредственное, искреннее и убежденное, но в то же время и догматичнее других. И поэтому его жилой дом кажется гораздо более близким к западным образцам конструктивизма, чем, скажем, творческая интерпретация последнего в Дворце культуры бр. Весниных. Своеобразная «дематериализация» объемов, геометрическая чистота стен — бетонных или стеклянных, многократно повторяющиеся параллели ленточных окон, некая невесомость больших объемов, подчеркиваемая тонкими опорами первого этажа, заменяющими стены, — это ли не последовательное осуществление тех архитектурных принципов, которые преуказаны группой «L'Architecture d'Aujourd'hui»?

Первые шаги нашей «левой» архитектуры, поднявшей восстание против эклектического мишурного украшения зданий, сопровождались обнажением геометрической первоосновы архитектурного языка. Но теперь, когда уже далеко позади первые суровые этапы революционной борьбы, этот обнаженный и аскетический геометризм архитектуры кажется сухим, безжизненным и мертвым. Это ощущалось давно. Потребность в выразительности, эмоциональности, образности одновременно нарастала с развитием конструктивизма и противостояла ему. Ряд мастеров пришел к формально эстетической транскрипции конструктивизма (И. Голосов, Мельников). Ряд мастеров ушел в классицизм (Гольц, Соболев, Буров). Многие заняли промежуточную позицию.

В доме Наркомзема по Орликову пер., где, казалось бы, формальные черты конструктивизма выражены с достаточной последовательностью, все же нет уже того «чистого» и «принципиального» аскетизма, который характеризует предыдущее сооружение. С точки зрения архитектуры города это скорее хорошо, чем плохо. Для акад. А. В. Щусева — строителя дома, конструктивизм был временным отклонением от его излюбленной манеры пышной и декоративной трактовки архитектурных форм. Конструктивизм акад. Щусев истолковывал скорее как экспрессионист, который подчинился, следуя моде, необходимости играть на мало привлекательном для него инструменте. Поэтому в архитектуре дома Наркомзема силуэт, масса, объемы, светотень, острый ракурс

гораздо выразительнее, чем у «настоящих» конструктивистов.

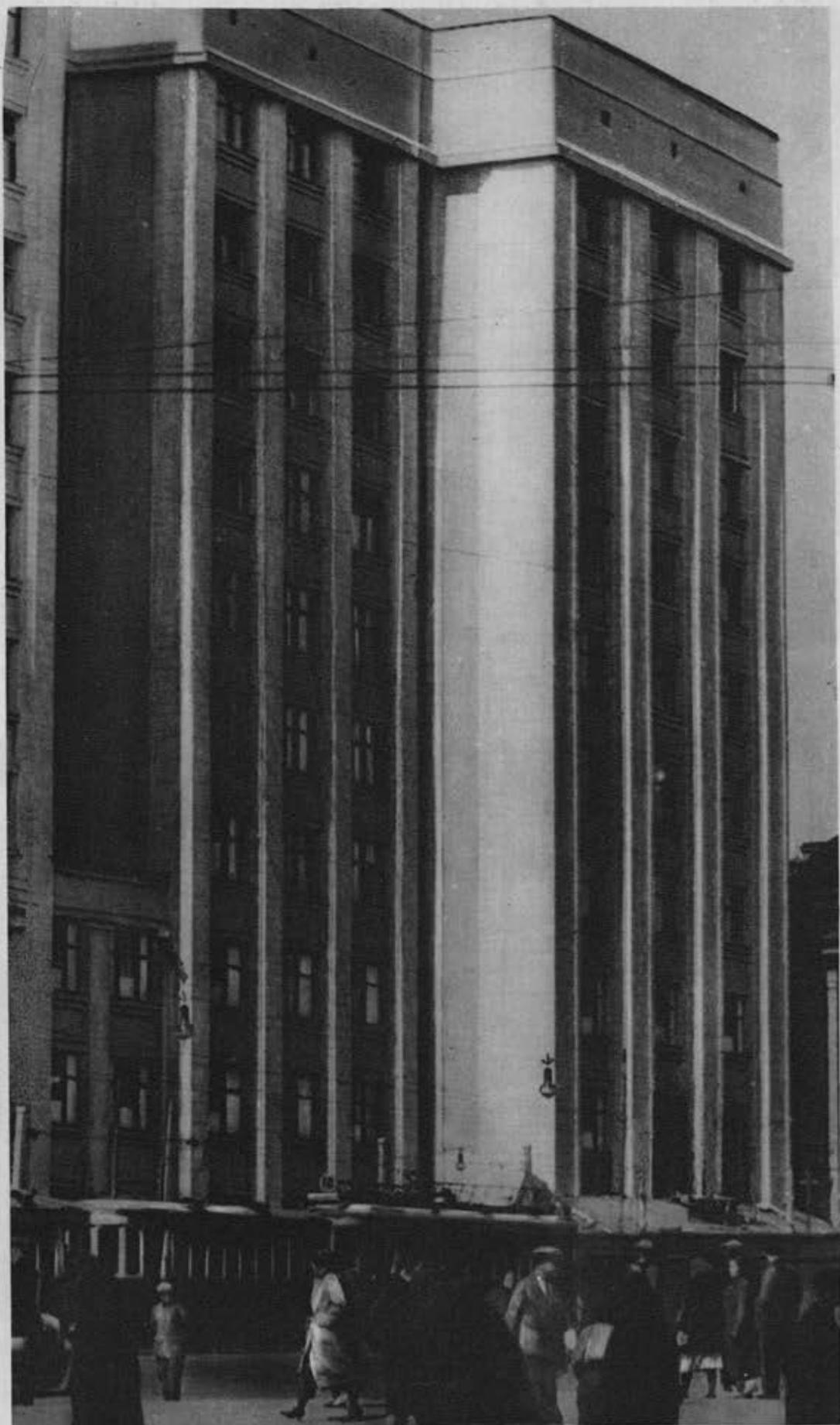
Акад. И. А. Фомин продолжил в строительстве новой Москвы ту линию, которая намечалась в доме Наркомзема, и в его работах функционализм приемлется, но признается недостаточным. Классика «реконструируется». Возрождаются колоннады как декоративный момент. Возникает «копосальный ордер» сдвоенных и строенных колонн и полуколонн без баз и капителей. Силуэт, объемы, масса начинают играть основную роль. Пространственный ансамбль приобретает права гражданства.

В доме НКВД, сооруженном Фоминым в Фуркасовском переулке, лучше всего выражены основные достоинства и недостатки этой творческой системы. Массив един и мощен. Стена наделяется рельефом, передающим коллизию несомого и несущего. Сдвоенные полуколонны вводят спокойный и мощный ритм. Цоколь — опора здания — подчеркнуто-тяжел и крепок. Витраж несколько велик, но все же осмысленно введен в композицию. Облицовка — естественный камень, известняк, гранит — материалы новые для того времени.

Произведения акад. Фомина еще в очень сильной степени отмечены «спартанской» суровостью духа и склонностью к художественному самоотречению во имя отвлеченных и не всегда верно понимаемых задач социалистической культуры. Его проповедь опрощения и схематической «реконструкции» классики не могла привести к полнокровным и творчески насыщенным результатам.

Новое здание Моссовета на Советской площади и реконструированное здание НКПС у Красных ворот также строил акад. Фомин. Они беднее, бесцветнее, скучнее здания в Фуркасовском пер. Однако, автор их руководствовался той же художественной системой, что и при проектировании дома НКВД. Очевидно, что теоретическая система, продуманная талантливым мастером, не всегда приводит к благоприятным творческим результатам, если она не подсказана живым восприятием действительности.

На одной из величественнейших артерий будущей Москвы, между площадями Дзержинского и Дворца советов уже возведены и частично заканчиваются новые значительные архитектурные сооружения. Среди них жилой дом на Моховой резко выделяется общей архаичностью художествен-

Здание комитетов и комиссий СТО
в Охотном ряду (1935 г.)
Арх. А. Я. Лангман

Maison des comités et des commissions
du Conseil du Travail et de la Defense à Ohotny Riad
Arch. A. J. Langman

Здание института Маркса-Энгельса-Ленина
на Советской площади (1927 г.) Арх. С. Е. Чернышев

Institut Marx-Engels-Lénine sur la place du Soviet (1927)
Arch. S. E. Tchernischev

Новое здание Московского Совета РК и КД
Акад. арх. И. А. Фомин

Nouvel immeuble du Soviet de Moscou
Acad. arch. I. A. Fomine

Здание Наркомзема СССР на Садовой-Сухаревской ул.
 Автд. арх. А. В. Щусев

Immeuble du Commissariat de l'Agriculture de l'URSS,
 rue Sadovaïa-Souharevskaja. Acad. arch. A. V. Schoussev

Здание бывш. Московского отдела коммунального хозяйства
 в Театральном проезде. Реконструкция фасада
 Арх. С. Е. Чернышев

Ancien immeuble de l'Economie Communale de Moscou,
 rue du Théâtre. Façade après la reconstruction
 Arch. S. E. Tchernischev

Жилой дом на Земляном валу
Арх. А. А. Кеслер

Maison à Semllanoi Val
Arch. A. A. Kessler

Здание Наркомвиудела на ул. Дзержинского
Арх. А. Я. Лангман, И. Г. Безруков

Immeuble du Commissariat des affaires intérieures, rue Dzerzhinski
Arch. A. J. Langmann, I. G. Besroukov

ного впечатления и блестящей культурой строительства и отделки. Акад. Жолтовский, строитель дома на Моховой, выстроил также в 1926 г., в самом «расцвете» нашей геометрически безликой архитектуры, новое здание Госбанка на Неглинной. Тогда оно было встречено в штыки «левыми» архитектурными кругами. Сегодня мы можем уже совершенно объективно, учтя уроки и ошибки прошлого, дать оценку архитектурным принципам, которыми руководствуется в своей деятельности акад. Жолтовский.

Глубокий и убежденный ценитель и знаток Палладио, акад. Жолтовский проводит архитектурные идеи этого великого зодчего Италии XVI века почти сквозь все работы, какие ему приходилось проектировать и осуществлять за последние годы.

На работах акад. Жолтовского можно научиться многому: уважению к классической культуре, пониманию пропорций, знанию архитектурных первоисточников, тонкости прорисовки деталей, строительному искусству. Во всех сооружениях Жолтовского есть какое-то внутреннее благородство, присущее настоящим произведениям искусства. Поражает величие новых боковых крыльев здания Госбанка, достигнутое простыми средствами, но умышленное архаизирование живой действительности, музейный пафос и археологический восторг любителя старины не воспринимаются как достижения новой архитектуры. Если сравнить дом на Моховой с любым из новых сооружений той же магистрали — гостиницей Моссовета, Домом СТО, Ленинской библиотекой — бесспорно эстетический перевес останется на стороне Жолтовского. Теплый желтоватый колорит дома, стройный и сильный коринфский ордер, великолепные капители, скромная и величественная арка входа, — здесь все на месте, и здесь ничто не звучит диссонансом, даже если учесть соседство старого университета и манежа.

Однако же для тех, кто знает Палладио и его эпоху, — главный интерес восприятия палладиевой виллы, воссозданной акад. Жолтовским на Моховой, по преимуществу исторический. «Как хороша была архитектура Возрождения», — говорит зритель, проходя мимо этого здания и искренно любясь им. Оно учит нас ценить искусство прошлого, но не открывает дорогу строительству будущего,

оно капитулирует перед историей. Оно ориентируется на строительную технику эпохи Брунеллески.

В Доме СТО, расположенном по той же магистрали, значительно меньше элементов и форм, которые заставляли бы подолгу и внимательно любоваться им как музейным историко-художественным экспонатом. Оно устремлено в высь, стремительно, динамично. Его вертикальные массивы четки и величественны, силуэт прост. Обработка здания и детализация скромны и, вместе с тем, монументальны.

В контрасте со скупой, сдержанно напряженной, несколько американизированной архитектурой Дома СТО еще острее воспринимается гостиница Моссовета.

В новых работах акад. А. В. Щусева не осталось и следа былого увлечения конструктивизмом. Сегодня он пытается использовать разнообразные исторические стили для создания достаточно богатых, насыщенных деталями, архитектурных сооружений. Но в его работах не видно подлинного стремления к определению формы, идущей от социалистического содержания нашей культуры. Его гостиница Моссовета, обладая рядом бесспорно положительных качеств и композиционных, и строительных, все же излишне электична. В ней много фасадных и орнаментальных мотивов, заимствованных у прошлых веков, но нет в ней единой художественной темы.

В этом смысле здание Ленинской библиотеки акад. Щуко и арх. Гельфрейха с его простыми, спокойными и величественными массами кажется более современным.

Новая образность советской архитектуры, ее простота и сила, ее правдивость и идейность, ее многокрасочность и техническая вооруженность рождается и кристаллизуется на наших глазах. В архитектуре московского метро этот процесс выявления специфики советской архитектуры виден с особенной и рельефной отчетливостью. Мы можем здесь указать на ряд самобытных и полноценных созданий советской архитектуры. И среди них подземному вестибюлю станции Дворца советов должно принадлежать одно из первых мест. Сила этой архитектуры в ее простоте и благородстве, в ее цветовой гармоничности.

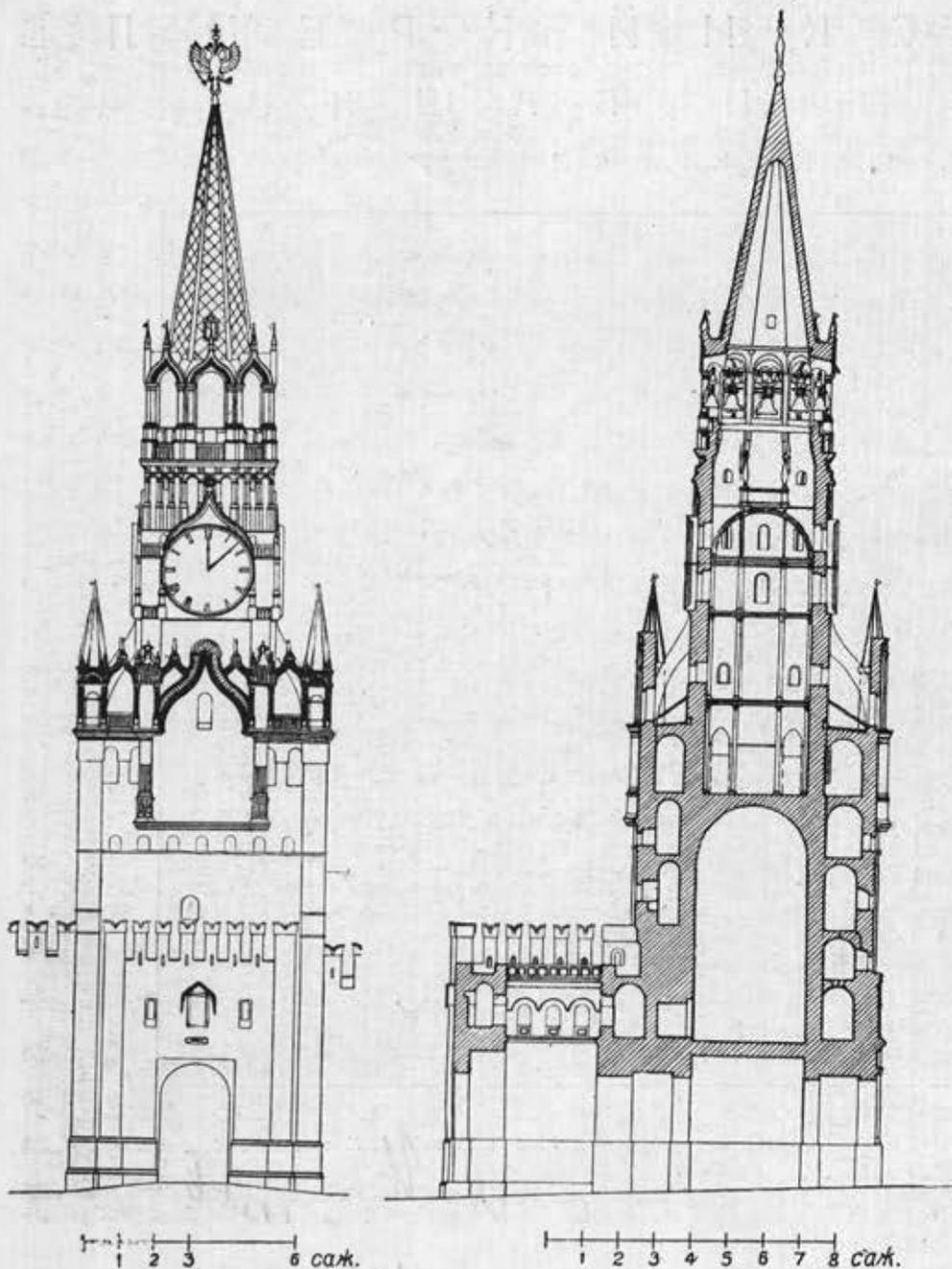
По этому же пути пойдет и новая архитектура реконструируемой Москвы.

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

Кремлевская набережная Москва-реки

Le quai de Kremlin de la Moskova

Кремль. Спасская башня. Фасад и разрез

Le Kremlin. La tour Spasskaïa. Façade et profil

защищало город от нападений и, в то же время, давало ему определенные плановые черты треугольника, после того как специальное укрепление проводилось от реки до реки, замыкая и защищая крепость с ее наиболее уязвимой стороны. Совершенно так же были построены кремль Пскова между реками Великой и Псковой и Ярославля между Волгой и Которослью.

Дальнейшее расширение города нередко шло путем удлинения стен по рекам и создания последующих concentрических соединительных стен между ними. Так, например, было в Пскове. То же мы видим и в Москве. В 1339 г., при Иване Калите, заложен был «град

дубовый». Обнаруженные в XIX веке рвы 1156 г. и остатки дубовых стен 1339 г. свидетельствуют об увеличении города именно в сторону будущей Красной площади, на восток.

В 1366—1367 гг., при Дмитрии Иоанновиче был выстроен белокаменный Кремль. Его территория уже почти совпадала с современным Кремлем; лишь несколько скошен был северо-восточный угол, так что в конце XV века, при построении до нас дошедшего Кремля, должны были выдвинуть вперед Никольскую башню, а равно создать новую угловую, ныне выходящую к Моховой и Историческому музею (так называемую Угловую Арсенальную). Яв-

ляется спорным, целиком ли Кремль 1366—1367 гг. был выстроен из камня или же имел и деревянные части.

До нас ничего не сохранилось от первого московского каменного Кремля XIV века. Пожары и неприятельские осады развалили его стены довольно скоро. Белый известняковый камень вовсе не является очень крепким материалом. К тому же попорченные или упавшие части стен чинили и забирали деревом, так что западному путешественнику 1475 г. Кремль показался целиком деревянным. В 1460 г. зодчий В. Д. Ермолин реставрировал стену от Боровицких ворот вниз, к Москва-реке, а также вновь построил белокаменную Спасскую башню, до нас не дошедшую. Сохранился, да и то в плохом состоянии, лишь каменный рельеф, изображающий Георгия и восходящий к итальянской гравюре.

Формирование крупного феодального московского государства при Иване III заставило позаботиться о постройке нового Кремля.

Иван III, женившись на византийской принцессе Софии Палеолог, приехавшей в Москву из Италии, отсюда же написал и архитекторов. Нет известий, чтобы приехавший первым болонец Аристотель Фиораванти строил укрепления Кремля. Однако, инженерная специальность Фиораванти, доставившая ему славу в Италии, а также то обстоятельство, что строительство кремлевских укреплений началось еще при его жизни, убеждают, что по крайней мере его консультация при постройке должна была иметь место. Во всяком случае создать столь грандиозное кирпичное сооружение в Москве стало возможным лишь после того, как Фиораванти было организовано кирпичное производство (кирпичный завод был им устроен недалеко от Крестьянской заставы) и русские зодчие были обучены Фиораванти изготовлению хорошей извести и другим техническим приемам строительства.

Собственно, архитекторами кремлевских укреплений были Марко Руффо, Пьетро Антонио Солари, Антон Фрязин и Алевиз (последний приехал в Москву в 1494 г. и его не следует путать с Алевизом «Новым», приехавшим в Москву в 1504 г.). Были и иные архитекторы, известий о которых почти не сохранилось, как нет полных сведений и о постройке всей совокупности кремлевских укреплений.

Строительство началось в 1485 г. с Тайнинской башни на Москва-реке; прежде всего были выстроены башни и

стены южной стороны, как наиболее важные, ввиду возможного нападения татар, а затем уже обстроены две другие стороны Кремля, восточная — на Красную площадь и северо-западная — на Неглинную (ныне Александровский сад). В 1499 г. была сооружена Алевизом «Старым» внутренняя кремлевская стена, шедшая от Боровицких ворот и отделявшая собственно великокняжеский двор с его многочисленными службами и кладовыми. Так называемые, Колымажные ворота этой стены были снесены лишь в 1801 г. Алевиз вырыл ров от Неглинной до Москва-реки, наполнил его водой и таким образом превратил Кремль в остров. В то же время были возведены перед Кремлем дополнительные кирпичные стены меньшей высоты: по Москва-реке одна и по Алевизовскому рву — две. Против Тайнинской, Троицкой, Константино-Еленинской и, может быть, Благовещенской и Боровицкой башен были выстроены особые башни, соединенные с первыми мостами; рядом с Спасской башней было два бастиона. Все эти дополнительные укрепления окончательно уничтожены в 1801 г., за исключением Кутафьей башни и моста, соединяющего ее с Троицкой башней.

Тексты и два плана XVII—XVIII вв. говорят о том, что между Спасской и Никольской башнями были две, а не одна башня (Сенатская). Между тем более ранние и более поздние планы и источники говорят лишь об одной башне, существующей и поныне.

Эти обстоятельства дают основание полагать, что Кремль неоднократно перестраивался. Удостоверены следующие случаи уничтожения крупных частей Кремля и их нового возведения: при пожаре 1547 г. взорвались башни, но какие именно, неизвестно; при пожаре 1572 г. опять взорвались ворота и стена на 100 м, но также неизвестно, в каком месте.

В 1625 г. был надстроен шатровый верх Спасской башни англичанином Христофором Галовеем; в 1636 г. верх недошедшей до нас Колымажной башни, а в 1670 г. верхи всех остальных башен, кроме Никольской. Величественное, но довольно угрюмое сооружение Кремля, как мы его видим на Годуновском плане около 1600 г., превратилось в декоративное и живописное, зафиксированное гравюрами и рисунками XVIII и XIX вв. (см. де-Брюина, 1714 г.; Пикара, около 1715 г.; Гваренги, 1786 г.; Тишбейна; Алексеева; Делабарта; Кампорези; Гильфердинга; Еготова; Цеттера и др. В 1680 г. была выстроена Царская

Кремль. Спасская башня (нижняя часть выстроена в 1491 г. арх. Марко Руффо и Пьетро Антонио Солари; надстроена в 1624—25 г. арх. Галовеем)

Le Kremlin. La tour Spasskaïa (le bas fut construit en 1491 par les arch. Marco Rouffo et Pietro Antonio Solari; le sommet par l'arch. Gallovey, en 1624—25)

башенка. В 1767 г. были вовсе сломаны Тайнинская и две Безымянных башни и стена между Петровской и Благовещенской башнями, т. е. почти все укрепления Кремля со стороны Москва-реки. Это было необходимо Баженову для постройки его дворца. Так как последняя не состоялась, то стены и башни, несколько сдвинутые со старого места, были восстановлены Баженовым, причем архитектор добился полного стилистического сходства с другими, сохранившимися в неприкосновенности, башнями Кремля.

В 1802 г. Росси надстроил шатро-

вый готический верх Никольской башни. В 1805 г. была совершенно сломана и вновь выстроена пришедшая в ветхость Водовзводная башня (угловая от Каменного моста). Взрыв, произведенный по распоряжению Наполеона в 1812 г., вновь эту башню уничтожил, а с нею вместе Петровскую и 1-ю Безымянную, выходившие на Москва-реку; в то же время совершенно разрушилась стена между Никольской башней и Угловой Арсенальной. После взрыва стены и башни Кремля были восстановлены в 1817 г. Бове. Однако это восстановление вовсе не было так ис-

Кремль. Набатная башня. Вид со стены La Kremlin. La tour Nabatnaia. Vue de la muraille

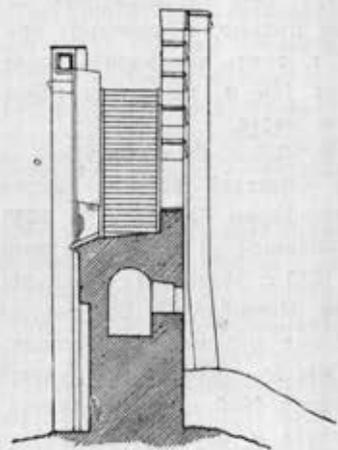
кусно, как баженовское. В частности, ампириное истолкование крытого шатром верха Петровской башни, выстроенной даже не на своем старом месте (следующей по Москва-реке после угловой Беклемишевской, против Москворецкого моста), с полуколоннами, филёнками и фронтонами, совершенно не подходит к стилю Кремля. Что касается мелких искажений и утерь, как-то: падения частей стен (особенно, выходящих на Неглинную), разрушения верхушек шатров, облицовки деталей стен, падения зубцов, провала сводов, порчи декорации и кровли, закладки пролетов (например, Портомойных ворот на

Москва-реку рядом с Благовещенской башней), внутренних ходов, лестниц и проч., то их было чрезвычайно много, и они до сего времени недостаточно выяснены и учтены. Кремлевские укрепления постоянно и продолжительно чинились, но не всегда хорошо и капитально. Особенно небрежно содержался Кремль в XVIII веке; зато во второй половине XIX века реакционный национализм слишком перестарался в реставрации, далеко не стоявшей на научной высоте; тогда-то к Тайнинской башне была пристроена так называемая «отводная стрельница», ныне удаленная. Лишь в советское время Москов-

ский кремль дождался подлинно научной реставрации и охраны.

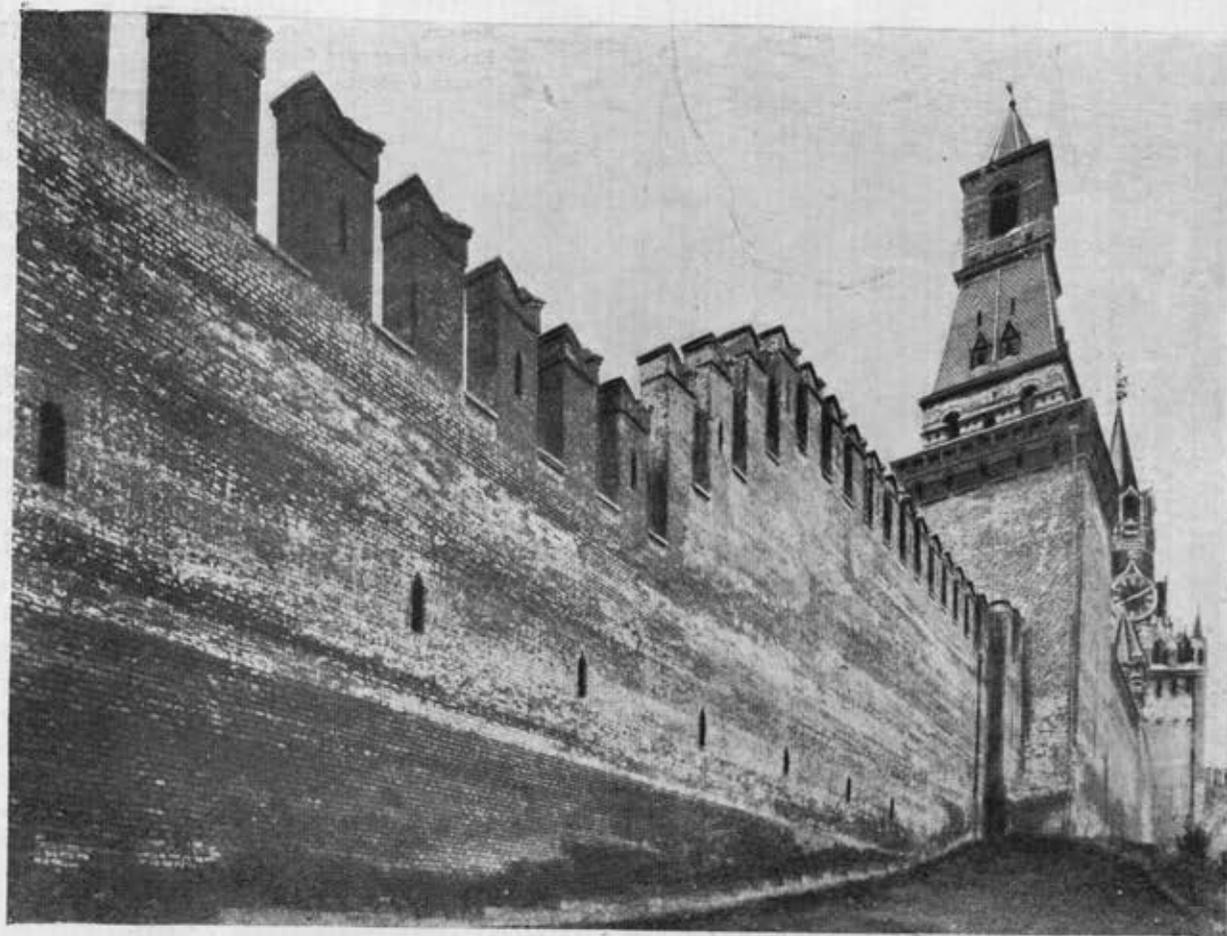
Из указанных эпизодов жизни Кремля ясно, что менее всего сохранилась его москворецкая сторона, где лишь две башни принадлежат старине: Беклемишевская и Благовещенская (следующая за Водовзводной). Однако, эта сторона как раз и не составляет существенного момента в художественном выражении Кремля, которое всецело обусловлено топографией крепости, ее расположением на холме, профилю которого она следует. Едва ли не замечательнейшие виды на Кремль получаются вдоль Неглинной стороны, особенно от Каменного моста вверх, после того как здесь и вдоль под'ема стены от Москва-реки к Красной площади недавно были сняты различные хибарки. С этими чисто живописными точками зрения спорят репрезентативные фасады кремлевских укреплений, снабженные наиболее парадной декорацией, во многом между собой схожей, а именно: декорацией Спасской башни и Троицкой.

Что художественная значительность этих фасадных точек зрения сознавалась уже в древности, доказывает то обстоятельство, что декорация Троицкой башни подражает Спасской башне (важной в государственных церемониях феодалов) и что Никольская башня, выходящую на ту же Красную площадь, была вовсе лишена шатрового верха, чтобы не конкурировать со Спасской. Вид же на весь Кремль из-за реки был рассчитан не столько на восприятие стен и башен, сколько за ними стоящих храмов и теремов, возвышающихся над стенами и башнями, идущими по берегу реки под Кремлевской го-

0 1 2 3 6 саж.

Кремль. Разрез стены Le Kremlin. Profil de la muraille

Le Kremlin
La tour Nabatnaia

рой. Помимо художественной композиции Кремля в целом с его 20 башнями, и каждая из них, и стены в частности имеют свое специфическое художественное выражение.

Итальянцы принесли с собой новое понимание крепостной стены, отличной по своему характеру от старых русских белокаменных кремлей или «детинцев». Уже самый отказ от белого камня и введение кирпича говорит об этом. Белый камень был сохранен лишь для цоколей, поясов и отчасти для карнизов и разной обработки; есть основание думать, что первоначально белокаменный цоколь, достигая значительной высоты, одинаково присутствовал у всех стен и башен, самым материалом передавая тяжесть базы, на которой возносились стены. Кирпичное поле последних было совершенно отвесно и нейтрализовано материалом, еще к тому же подвергшимся побелке уже в конце

XV века (красный тон современных кремлевских стен не соответствует первоначальному замыслу). Легкий подъем стен и башен определяется не только системой кладки, но пропорциями и стройностью чисто итальянских зубцов. Достаточно сравнить хотя бы высоту круглых башен Старой Ладogi в 15 м, при диаметре в среднем 30 м, и высоту башен московского Кремля, иногда достигающую в среднем 24 м, при диаметре в 12 м. То же в общем следует сказать и о других до-итальянских кремлях. Однако стройные пропорции московского Кремля не были вполне усвоены русскими зодчими; исключение представляет лишь коломенский кремль, который, может быть, строили итальянцы (1525—1530 гг.). При общей длине стен (не считая башен) около 2 км, стена московского Кремля имеет в среднем 12 м толщины, в то время как гораздо меньший по размерам детинец ничтож-

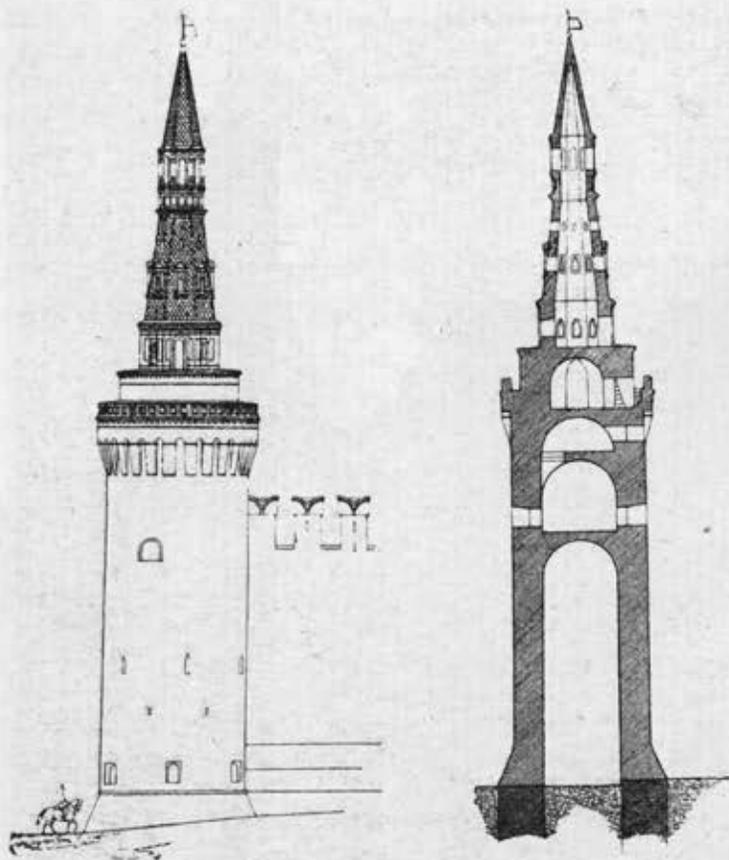
Кремль. Набатная башня. Разрез

Le Kremlin. La tour Nabatnaia. Profil

1 2 10 саж

Кремль
Беклемишевская башня
Фасад и разрез

Le Kremlin
La tour Beklemichevskaia
Façade et profil

ного Порхова, 1387 г., имеет стены той же толщины (высота кремлевской и порховской стен равны). Цифры эти говорят сами за себя. Внутренняя сторона кремлевских стен вся расчленена плоскими арочными нишами и, несомненно, имеет многие внутренние ходы, коридоры, лестницы и тайники, из которых до настоящего момента известны немногие.

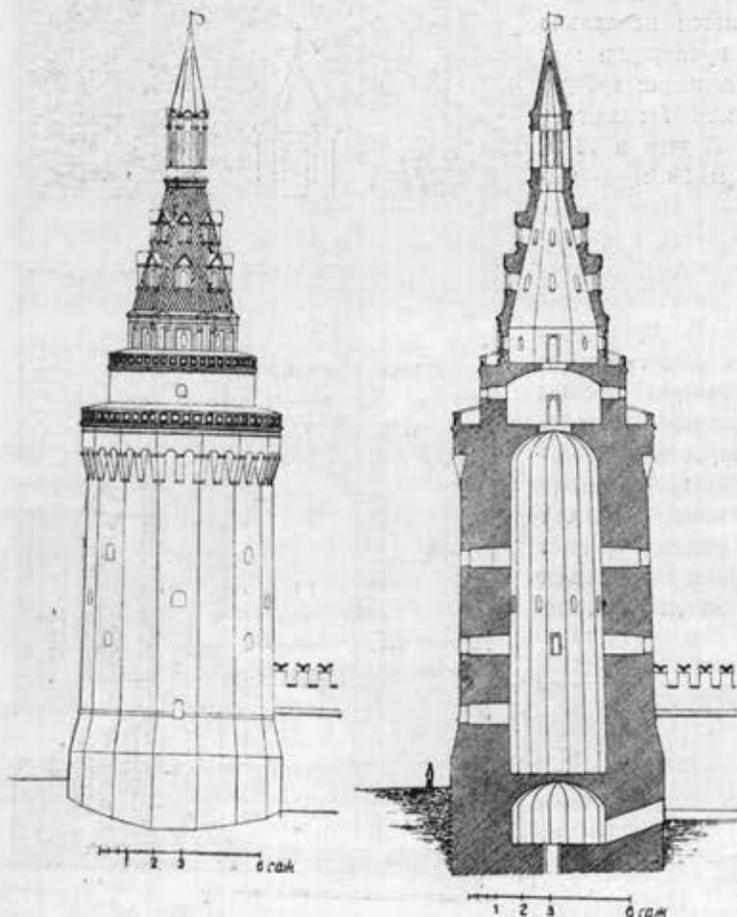
Наибольшим изяществом отличаются круглые башни (Водовзводная, Беклемишевская и Угловая-Арсенальная) и проездные (Спасская, Троицкая, Боровицкая и Никольская).

Оставив, как поздние и искаженные, Водовзводную и Никольскую, взглянем на остальные. Угловые башни кремлевского треугольника, все круглые, своими шпилями как бы определяют планировку Кремля. Из этих башен самая стройная — Беклемишевская (отношение высоты к диаметру около 6:1), хорошо сохранившаяся. Ее машины вполне итальянского типа; верх при большой стройности трактован скромно и серьезно. Колоссальный подземный внутренний пространства в первом ярусе был, конечно, расчленен деревянными палатами соответственно бойницам, находящимся на различной высоте.

Хорошо сохранилась и Угловая Арсенальная (или Собакина) башня, хотя в 1812 г. рядом с ней упала стена и часть Арсенала. Башня эта другого типа. Менее расчлененная внутри, обладающая еще большим пространственным единством и граненая, она представляет в плане шестиугольник с стенами колоссальной толщины. По своим пропорциям она менее «итальянская», «ренессансная» (отношение высоты к диаметру около 4:1).

Из въездных башен — самая замечательная Спасская (пропорция 5:1). Имея впереди себя «отводную стрельницу», она выступает торжественно вперед на Красную площадь и несет на себе латинскую и русскую надписи о своем создании «Петром Антонио Соларием медиоланцем (миланцем) в 1491 г.». Ее отводная стрельница имеет широкий пролет в своем покрытии для поражения проникших в башню врагов. Верх башни потерял свои зубцы (зубцы стрельницы сделаны в XIX веке) и приобрел четырехгранный столп, держащий на себе восьмигранный (что дает так называемый восьмерик на четверике), увенчанный шатром на сквозном павильоне. Замечательна готическая обработка верха в виде кипевидных арок с краббами, арочками, фиалами,

Кремль
Арсенальная башня
Фасад и разрез

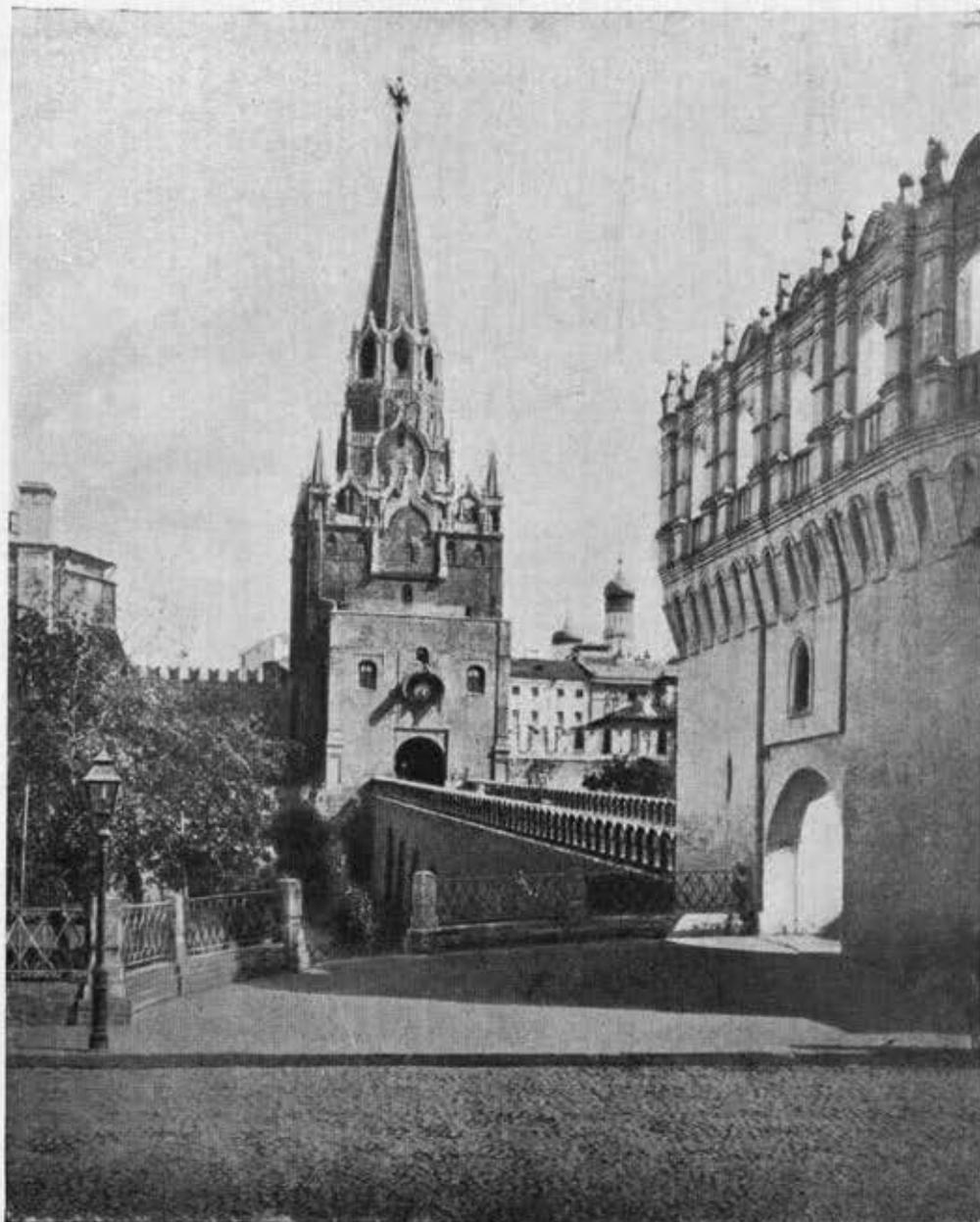

Le Kremlin
La tour de l'arsenal
Façade et profil

колонками, розетками. В пропорциях и даже отдельных формах чувствуется и ренессанс. Очень высокий верх поддерживается на древнейшей нижней части башни аркбутанами, что естественно для подлинной готики. Однако чисто декоративное сочетание готических и ренессансных орнаментов и значительная пластика сооружения в целом говорят уже о псевдоготических чертах, внесенных англичанином Галовеем. Не надо забывать, что псевдоготика в Англии отделена от подлинной готики временем всего лишь в 40 лет. Произведение Галовея показательно и для английского зодчества, в Москве же оно послужило точкой отправления для развития дальнейшего зодчества XVII и XVIII вв., связанного с именами Баженова и Казакова.

Внутренние пространства Спасской башни отличаются значительной сложностью. Она имеет не только обширные объемы с вертикальной направленностью, но и переходы в толще стены. Надо отметить, что в древности часы находились ниже, — под первым килевидным обрамлением; в верхнем же были знаки зодиаков. Среди скульптурных украшений башни сохранились изображения зверей. Существовали также изваяния в нишах, позднее исчезнувшие; этим статуям («болванам») для приличия были сделаны в XVII веке суконовые платья.

Троицкая башня во всем подражает Спасской, но не имеет ее стройных пропорций (4 : 1); поэтому аркбутаны не понадобились, псевдоготика здесь господствует, в том числе и в декорации, менее пышной. Внутри башня и ее отводная стрельница значительно искажены в XIX веке. Верх башни Кутафьи принадлежит так называемому «нарышкинскому» стилю конца XVII века, соприкасавшемуся с псевдоготическими мотивами и оказавшему влияние на московских зодчих второй половины XVIII века. Боровицкая башня резко выделяется из числа других кремлевских башен. Характерно даже ее название, происходящее вовсе не от бора, который рос на горе, а от того «бора» (поборов, дани), который через эти хозяйственные ворота везли на княжеский двор, отделенный, как мы видели, особой стеной, захватывающей и ворота. Последние с XVII века находятся не под башней, а под ее отводной стрельницей, помещенной сбоку. Наиболее оригинален верх башни, в виде трех поставленных друг на друга убывающих теремов. Раньше предполагалось, что это восточный мотив, на

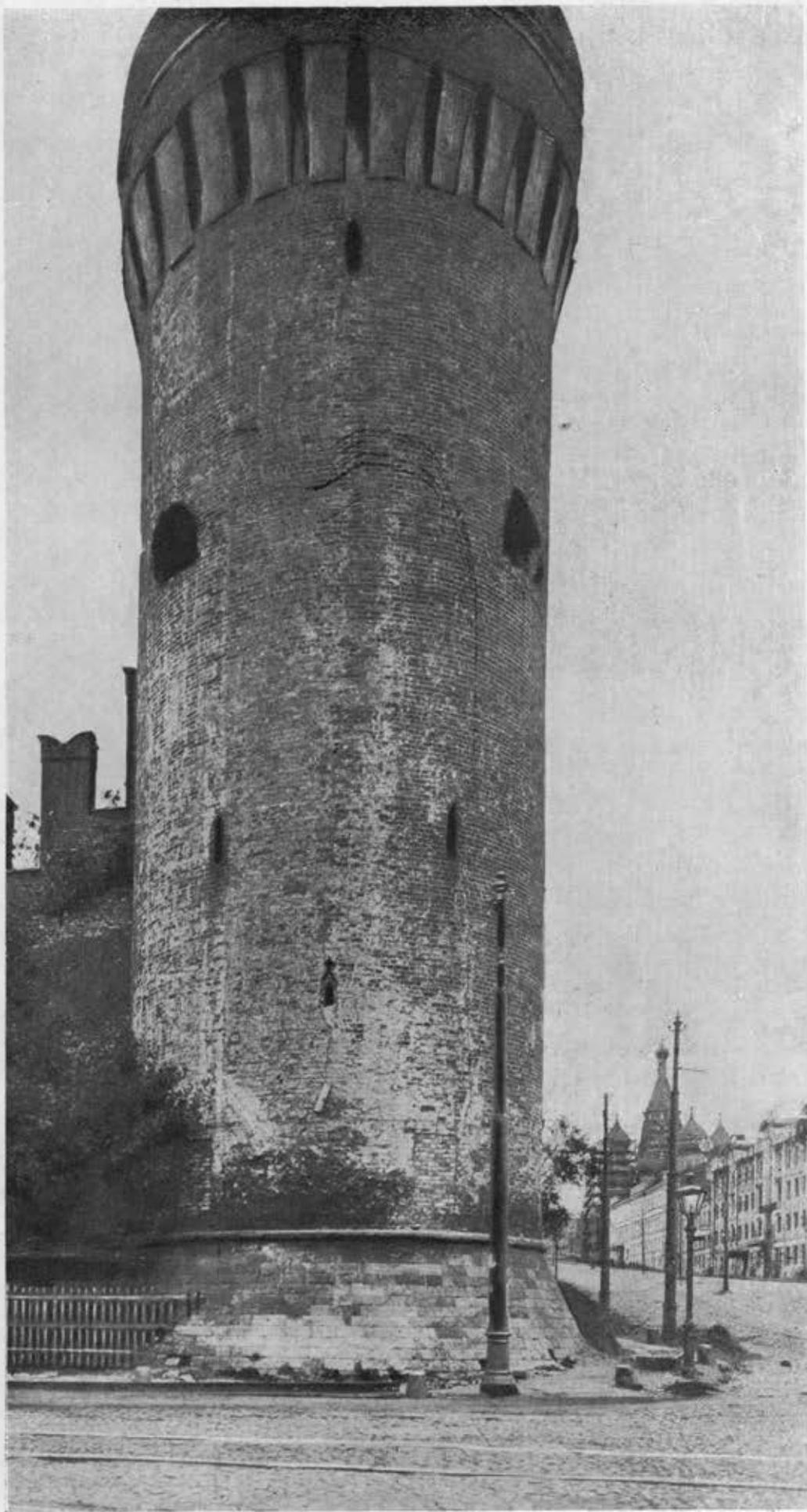
Кремль
Троицкая башня и башня Кутафья

Le Kremlin
La tour Troitzkala et la tour Koutafia

самом же деле достаточно припомнить терема Кремля 1630 г., хоромы в Коломенском XVII века и др., чтобы установить здесь влияние форм старой деревянной архитектуры. Из русских источников взято и почти все древнейшее убранство башни.

Остальные сохранившиеся от древности, так называемые глухие, башни: Константино-Еленинская и Набатная (между Беклемишевской и Спасской), Сенатская, Арсенальная Средняя, Комendantская и Оружейная (между Троицкой и Боровицкой), Благовещенская (между Водовзводной и Тайнинской), совершенно однотипны. Они представляют четырехгранный массив с машикулями, на котором возведена палатка, крытая срезанным четырехгранным

же шатром, несущим бельведер, в свою очередь, крытый шатром, восьмигранным или четырехгранным. Из них наиболее стройные пропорции получила Набатная башня. Между нею и Спасской башней на стене, рядом с зубцами, выстроен в 1680 г. на месте деревянной вышки кирпичный павильон, нижний ярус которого покоится на двух готических арках, а верх на четырех кубышкообразных колоннах, очень популярных в XVII веке и позднее введенных Казаковым в зодчество XVIII века (Петровский дворец). Эти колонны держат восьмигранный шатер с четырьмя фиалами по углам. Павильон этот был назван Царской башней лишь в новое время, предназначался же он для набатного колокола.

Кремль. Беклемишевская башня

Le Kremlin. La tour Beklemichevskaja

АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ МОСКВЫ ДО ЭПОХИ КЛАССИЦИЗМА¹

А. И. НЕКРАСОВ

Древнейшая Москва вся была деревянной и горела бесчисленное множество раз. Немногочисленные каменные, по большей части культовые, сооружения сохранились лишь в весьма небольшом количестве. Первые известные из истории каменные здания Москвы — соборы Кремля, выстроенные Иваном Калитой в первой половине XIV века, не сохранились до нашего времени, если не считать остатков Успенского собора, введенных в позднейшую постройку Аристотелем Фиораванти в 1475—1479 гг. Эти остатки и план Архангельского собора, выстроенного заново в 1505—1509 гг. Алевизом Новым, удостоверяют, что в своем начальном монументальном зодчестве Москва следовала полоцко-смоленским образцам. Те же черты имеет и сравнительно хорошо сохранившийся собор Андроникова монастыря, 1355—1356 гг., лишившийся, правда, барабана с главой и отчасти простенков между наружными пилястрами; однако вся его архитектурная система, а частью и декорация, уцелели, указывая на некоторые черты сербской архитектуры, которая оказывала значительное воздействие на русскую архитектуру в XIV—XV вв.

Политические успехи московских феодалов повели к созданию в 1367 г. белокаменного Кремля, который был несколько меньше (со стороны Красной площади) выстроенного к концу XV века. Именно к этому времени относится ряд художественно-архитектурных памятников, сохранившихся до наших дней свой старый облик.

Образование крупной феодальной монархии с центром в Москве подняло значение свецкого здания рядом с культовым и повело к вызову в Москву зодчих из Италии. Московский Кремль является славным памятником их строительства. Аристотель Фиораванти строит в 1475—1479 гг. новый (третий) Успенский собор, после того как попытка выстроить

собор (второй) русскими мастерами потерпела неудачу. Подражая в типе храма владимирскому и новгородскому соборам, Фиораванти все же строит итальянское, ренессансное, светлое палатцо с свободным пространством, соответственными пропорциями и тектоникой стены; это — итальянское здание, лишь одетое в русский наряд. Иное впечатление производит мавзолей московских феодалов — Архангельский собор, выстроенный в 1505—1509 гг. Алевизом Новым. Его тяжелые стены и стесненные темные внутренние пространства скрыты за ренессансной пышной декорацией, имеющей только внешнее значение.

Были попытки создать в итальянском вкусе гражданскую архитектуру. Такова Гранитовая палата (1487—1491 гг.), выстроенная Марко Руффо и Пьетро Антонио Солари в характере рустованного палатцо, с обширной залой для торжественных приемов, с могучими сводами, находящими опору в стоящем посредине столбе. Алевиз (старый), Солари и др. итальянские зодчие строят в 1485—1495 гг. кирпичные башни и стены Кремля, из которых почти все сохранились до наших дней. Однако башни еще не имели островерхих надстроек, появившихся лишь в XVII веке (что-то было понаделано в XVIII и XIX вв.). В 1508 г. Бон Фрязин воздвигает первые ярусы столпа Ивана Великого, законченого лишь в 1600 г.

Одновременно с итальянцами русские, в частности — псковские, мастера строят в 1489 г. на старом основании (XIV век) Благовещенский собор — домашнюю церковь монарха; это один из самых типичных памятников старого московского зодчества XIV—XV вв., во многом определявшегося суздальско-владимирской архитектурой. Те же черты характеризуют Ризоположенскую церковь 1484—1486 гг., с ее расчленением кубических масс пилястрами и поясами, а внутренних пространств — столбами, при покрытии храма ярусами кокошников.

Значительный комплекс московского Кремля оказал большое влияние на все

дальнейшее развитие зодчества на Руси. Многие города и монастыри получают укрепления в характере кремлевских. В Москве такими в своей основе являются башни и стены Симонова, Деничьего и Донского монастырей. В Девичьем монастыре к середине XVI века отстраивается громадный собор, повторяющий мотивы Успенского, хотя и лишенный ренессансного понимания пространства и массы. Старая трапезная Симонова монастыря по пониманию пространства близка к Гранитовой палате. Значительным памятником архитектуры является собор Рождественского монастыря (1561 г.), сильно обросший позднейшими пристройками. Хорошо сохранившийся собор Рождественского монастыря любопытен тем, что в нем дифференциация пространств и масс приводит к распадению единого здания на совокупность нескольких зданий. Здесь этот процесс, являющийся попыткой заменить пластическое начало живописным, еще только намечен. Но без этих первых шагов невозможно понять появления Дьяковской церкви и Василия Блаженного.

В XVI веке, в связи с ростом торгового и ремесленного посада, каменные храмы возводятся уже не только по монастырям, но и на самом посаде. Сюда относится замечательнейший памятник — сложная целиком из белого камня церковь Трифона в Напрудной; только ее верх переделан в XVII—XVIII вв. Некоторые черты здания роднят его с новгородскими; декоративная отделка идет от итальянской традиции. Наиболее существенно, что здание теряет внутренние столбы, и сомкнутые с распалубками своды опираются прямо на стены; идея единого полого пространства, весьма небольшого и как бы инертного, может быть сблизена с пространством деревянной клетки, привычным для древне-русского человека архитектурным органом.

Расширение границ Московского государства на запад, включение в него Белой Руси, оказало сильное влияние на московское зодчество. Оттуда пришли столпообразные храмы, приближающиеся по

¹ В настоящей статье перечислены (полностью) лишь памятники, внесенные в утвержденный президентом ВЦИК список состоящих на государственной охране.

Кремль. Колокольня Ивана Великого (1505-1624. Арх. Бон и Петрок Малый). Слева Успенский собор (1475—79. Арх. Аристотель Фиораванти). Еще левее Грановитая Палата (1487—91. Арх. Марко Руффо, Пьетро Антонио Солари)

Le Kremlin. Le clocher d'Ivan le Grand (1505-1624. Arch. Bon et Petrok le Petit). A gauche la Cathédrale de l'Assomption. (1475—79. Arch. Aristotel Fioravanti) Plus loin la Chambre „Granovitala“ (1487—91. Arch. Marco Rouffo, Pietro Antonio Solari)

своему характеру к романо-готической архитектуре и получившие своеобразное развитие на русской почве с середины XV века. Москве принадлежат лучшие из этих памятников, притом уже вполне развитого стиля. Долгое время их считали происходящими от столпообразных деревянных храмов, известных на русском севере, хотя в действительности взаимодействие должно быть установлено в обратном порядке.

Шедевром этого стиля является Воскресенская церковь в Коломенском, 1582 г. Как башня или обелиск, поднимается она гладкой и стройной стрелой, по-

чти лишенной оконных проемов. Несмотря на это, она внутри полна светом, так как ее пространство, вертикально направленное и полое, очень невелико по своему, в плане крестообразному, сечению. Готическим и ренессансным деталям этого памятника придан значительный пластический рельеф; это, а также некоторые иные признаки, — заставляют предполагать руку иностранца. Стоящая около храма круглая колокольня относится, вероятно, к тому же времени и обнаруживает черты ренессансных влияний.

Дьяковская церковь, расположенная вблизи, за оврагом, закончена в 1547 г.

Состоящий из пяти столпов храм своей конфигурацией воспроизводит старый пятиглавый собор, как бы распавшийся на части.

Шедевром этого стиля бесспорно является Покровский собор «что на рву», более известный под именем «Василия Блаженного», выстроенный в 1555—1560 гг. на Красной площади Бармой и Посником. Быть может, последний был родом иконович, но, конечно, ничего иконовского нет в прославленном храме. Как и другие столпообразные каменные церкви, Василий Блаженный — памятник меморативный, он сооружен в память завоевания Казани. Торжество молодой монархии ярче всего выражено архитектурной формой Василия Блаженного: трудно представить себе более причудливое, хотя и строго ритмичное сооружение, производящее впечатление каких-то растительных организмов. В декоративной игривости здания сочетается живописная композиция и пластическая трактовка архитектурных масс; внутренние пространства девяти столбов играют ничтожную роль в произведении, напоминающем какую-то геометризованную скульптуру. В XVII веке к храму была пристроена колокольня, переходы получили крытые галлерей; эти изменения придали памятнику еще большую живописность.

Позднейшим памятником подчеркнуто-декоративного характера, является так называемый старый собор Донского монастыря (1593 г.), с его совершенно новым пространством, сомкнутым сводом и грациозной кровлей из ярусов кокошников, увенчанных главой. Более грациозной, но менее конструктивной, что естественно при стремлении к декоративным эффектам, — является церковь Покрова в Рубцове (1627 г.) на Бакунинской ул., — памятник переходного характера.

Зодчество Москвы XVII века довольно богато представлено гражданскими памятниками. Стремление к подчеркнутой декоративности повело к надстройке шатровых верхов на башни Кремля. Наиболее ранний и наиболее вычурный верх появился на Спасской башне в 1624—1625 гг., он выстроен англичанином Христофором Галовеем, который таким образом положил начало на русской почве псевдоготике. Верх Троицкой башни уже оформлен в соответствии с новым архитектурным убранством Спасской. Можно не сомневаться, что другие шатровые верхи подражают не только каменным, но и деревянным столпообразным храмам (см. особенно Боровицкую башню). В 1672—1673 гг. появляются ворота и башни Коломенского, которые, вместе с некоторыми каменными палатками, остались единственным следом когда-то роскошного зодчества XVII века в Коломен-

ском. Его знаменитые деревянные хоромы, как известно, были разобраны в XVIII веке. Между тем, они дают ключ к пониманию художественных принципов зодчества того времени. В основу этого зодчества положена композиция асимметрически соединенных «клетей», т. е. отдельных архитектурных тел, представляющих полый параллелепипед. Нет смысла искать здесь западно-европейских архитектурных аналогий, хотя иногда и встречаются формы, взятые с Запада, например, колонна (но вне всякой ордерности).

В Кремле замечательнейшими созданиями являются терема, 1635—1636 гг., некоторые части которых восходят к XVI веку; отстроенные немного позднее Патриаршие палаты с церковью двенадцати апостолов, 1643 г., и, наконец, палаты Милославского, 1652 г. (так называемый Потешный дворец).

В 1657 г. был выстроен дом Аверкия Кириллова на Берсеневской набережной. Его типичная для XVII века асимметрия была «исправлена» в начале XVIII века возведением фасадной части, быть может, по проекту знаменитого Зарудного. В высокой степени интересны палаты Печатного двора на Никольской (1679 г.), с поздней приделанным крыльцом. Разделяясь на две «клетки», каждая с особым покрытием и с сенями между ними, палаты отлично показывают зависимость каменного зодчества XVII века от деревянного.

Поздняя трапезная Симонова монастыря (1677 г.) представляет одну из первых попыток воспроизвести западно-европейское здание в голландском вкусе, о чем свидетельствует вычурный полуготический-полубарочный фронтон. Прimitивизм форм здесь наивно скрыт под сплошной росписью стен «в шанку», подражающей рустам. Живописная техника наружной декорации, подменяющей собой пластическую обработку стен, типична для XVII века. Так называемая Солодовжня Симонова монастыря является одним из первых случаев построения громадного трехэтажного здания, понимаемого по-западному, — в виде единого блока. В дворцовом первоначальном назначении здания можно не сомневаться.

Культовые здания XVII века в сильнейшей степени отражают воздействие построек гражданских и даже деревянных, со всеми теми же принципами и свойствами, которые мы указали выше. Грузинская церковь в Никитинском пер. Китай-города, строившаяся одновременно с теремами Кремля, прямо переносит на себя их декорацию; в построении храма, затянувшегося до середины XVII века, принимал участие знаменитый живописец Симон Ушаков. Грандиозная церковь Николы «на

Собор Василия Блаженного. 1555—1560 г.
Арх. Барма и Посник

Cathédrale Basile Blajenny. 1555—1560
Arch. Barma et Posnik

Столпах», 1609 г. (Армянский пер.), миниатюрная — Николы «на Пыжах», 1670 г. (Б. Ордынка), замечательно элегантная и декоративная — Николы «в Хамовниках», 1679 г., сложная по композиции, живописная Останкинская церковь, 1683 г., и отличающаяся стройными пропорциями церковь б. села Алексеевского, 1680 г., поражают богатством декоративных форм, сложностью наличников, разнообразием композиций и каким-то подчеркнутым пренебрежением к тектонике.

При сравнении церкви XVII века в селе Коломенском с недалеко от нее стоящим Вознесенским шатровым храмом XVI века особенно ясным становится характер архитектурной эволюции.

Монуументальные шатровые храмы поч-

ти вовсе исчезают в XVII в. Их шатры вырождаются в чисто декоративные завершения, которые отрезаны от внутренних объемов здания, обычно крытого сомкнутым сводом. Такова одна из грациознейших церквей всей древней Руси, Рождество в Путинках, 1649—1652 гг., на М. Дмитровке. Ее шатры сидят на кровле, как «кегли», что мы видим и в обычных барабанах XVII века, чаще всего «глухих», т. е. не открывающихся во внутреннее пространство здания. Известная рахитичность, «грушечность» форм является следствием этих принципов.

Зодчество XVII века развивалось под сильнейшим воздействием деревянной архитектуры; один памятник последней — деревянная церковь в Троицком-Лыкове,

Церковь Вознесения
в селе Коломенском
1532 г.

L'église de l'Ascension
dans le village
Kolomenskoé. 1532

Церковь Покрова в Филях. 1691 г.

L'église de l'Intercession de la 6te Vierge, à Filii. 1694

так называемого «клетского» типа — сохранился до наших дней.

К концу XVII века архитектурный стиль меняется. В 1684 г. в Донском монастыре был создан крестообразный в плане, грандиозный по своему пространственному разрешению, собор; он был подражанием только-что законченного, так называемого, «Новоерусалимского» собора (в Истре, под Москвой). Особенность здания заключалась также в возвращении к вертикальной координате и в отказе от живописной асимметрии. Разрешить эту задачу пришлось так называемому «нарышкинскому» стилю, первокласснейшим памятником которого является церковь в Филях (1694 г.). Стиль ошибочно признавался барочным, хотя все в нем противоречит барокко: массы абстрагированы, двухцветное здание обнаруживает как бы скелет, тающий в воздухе, заканчиваясь сверху навильоном с куполом на подобие ярусной башни. Ничего от чувственности барокко здесь нет, но декоративность выражена весьма ярко. В конце XVII века был создан целый комплекс «нарышкинского стиля» — Девичий монастырь. Его старые башни получили фигурные сквозные навильоны, его стильные надвратные церкви, трапезная, палаты и воздушная колокольня образовали замечательный живописно-декоративный ансамбль. «Воздушные» навильоны были надеты и на башни Донского монастыря. К «нарышкинскому» стилю надо отнести также Ризоположенскую церковь на Донской ул. (1701 г.), а также Воскресение в Кадашах (1687—1695 гг.). Такими же чертами декоративности и исключительной пышности наделена церковь Успения на Покровке, 1698 г., выстроенная зодчим Петром Потоповым. Из гражданских сооружений «нарышкинского» стиля первоклассным памятником являются Крутицкие ворота (1692 г.), на Крутицкой улице. Это — надвратный терем, весь выходящий на улицу, фасад которого выложен изразцами. Далее следует упомянуть палаты Волкова (позднее Юсуповых), близ Красных ворот. Этот почти уникальный памятник, несколько искаженный поздними реставрациями, дает представление о хоромах крупных феодалов того времени. В то время возникал иной стиль, — своеобразный вариант итальянского барокко. Есть основание думать, что он пошел от проекта, присланного шведским архитектором Тессинем, учеником Борромини. Классическим памятником этого московского варианта барокко является церковь в Перове, 1705 г. Перовский храм центрический, с определенной ордерностью и масштабностью, характерен своими плотными массами и интегральными внутренними пространствами. «Нарышкинские» па-

мятники посредством декоративного убранства начали преодолевать свою абстрактность; «тессиновские» — свою тяжеловесность. Нечто среднее, но вполне оригинальное и неповторимое, воспроизвел высокоодаренный Зарудный в своей так называемой «Меньшиковой» башне, 1704 г., на Чистых прудах, дошедшей до нас, правда, укороченной после пожара, с поздней (середины XVIII века) главой. Это здание — шаг от древней архитектуры к новой.

Оба московских стиля XVII—XVIII вв. просуществовали весьма долго в Москве и оказали существенное воздействие на творчество Баженова, Казакова и др. Но в возникший Петербург эти стили не были перенесены.

Москва не имела памятников раннего петербургского стиля, равных созданным в Петербурге. Замечательным образцом, однако, является Арсенал в Кремле, выстроенный в 1702—1736 гг. Христофором Конрадом, с его массивными пластичными стенами «тессиновского» стиля. Но протяженность здания вполне совпадает с задачами раннепетербургской архитектуры — организовать самую территорию города. Проездом бывший в Москве петербургский крупный архитектор Шедель начал колокольню Донского монастыря, которую в 1750 г. закончил Евлашев, с запозданием дав образец «пилястрного» стиля. Колокольня в подмосковных Вешняках, выстроенная в 1734 г., дает редчайший пример тех полуколоколен-полумаяков, которых было множество в раннем Петербурге и от которых почти ничего не осталось. Ранние здания крупных феодалов в подмосковных XVIII века также имитировали архитектуру Петербурга. Укажем на церковь 1737 г., голландский домик 1740 г. и оранжерею (может быть, переделанную из первоначального усадебного дома) в Кускове.

Когда в Москву пришли барокко и рококо, то в них определились две противоречивые черты московского зодчества: склонность к какой-то бестелесности, рафинированности и, с другой стороны, влечение к кривым пространствам и упрощенной пластике. Первую из указанных черт обнаруживает декорация Ухтомского, учителя Баженова, Старова и Казакова, на реставрированном им в 1754 г. здании Арсенала; вторую — великолепный дом Трубецких на Покровке. Последний ошибочно приписывался Растрелли. Гораздо ближе к подлинному Растрелли — церковь Климентия на Пятницкой, воздвигнутая в 1716—1774 гг. Евлашевым. Ее рокайльные украшения не разрушают линейной строгости здания. Это начало восторжествует и в дальнейшем в московском классицизме.

„Меньшикова башня“
(храм Гавриила
Архангела). 1704 г.
Арх. И. Зарудный

„Tour de Menchikov“
(temple de l'archange
Gabriel). 1704
Arch. I. Zaroudny

Дом № 22 на Покровке (бывш. дворец
кн. Трубецких). Середина XVIII века
Школа арх. Растрелли

Maison № 22, rue Pokrovka
(ancien palais des princes Troubetzkoï). XVIII s.
Ecole d'arch. Rastrelli

КЛАССИЦИЗМ И АМПИР В МОСКВЕ

Д. Е. АРКИН

Старое здание публичной библиотеки им. Ленина («Дом Пашкова»). 1784 г.

Ancienne Bibliothèque publique Lénine («Maison de Pachkov»). 1784

XVIII век не отмечен в Москве великолепием архитектурных памятников, которыми так щедро наделен был Петербург. Растреллиевское позднее барокко, классицизм Старова, палладианство Гваренги нашли благодарную почву в строительстве новой столицы. С самых первых десятилетий жизни Петербурга, Москве пришлось примириться с положением архитектурной провинции. «Версальская» планировка, наследие французского XVII века, воспринятое и переработанное градостро-

ителями XVIII столетия, осталась навсегда чуждой Москве: не только потому, что планировка эта приличествовала только столице, но и потому, что она требовала плоского рельефа. Москва же с ее покатыми «семью холмами», с ее извилистыми ложбинами рек, с ее старым Кремлем — сердцем города, — осталась в стороне от «версальских» веяний, от французской «регулярности» плана. Город, в котором заправляли купцы, средне-поместные дворяне-крепостники, разбогате-

вшие прасолы, сохранил древнюю «вольность» застройки. То была вольность феодала-помещика, ни у кого не спрашивавшего указаний, как ему строить свою усадьбу, никогда не слышавшего ни о какой городской регламентации застройки, в сущности даже не знавшего, что такое город.

О каком городском ансамбле могла идти здесь речь, какие «перспективы» и «платцы» можно было создать среди кривых улиц старой Москвы, среди громадных усадебных владений, раскину-

шихся в черте города почти так же широко, как на внегородской помещичьей земле? И единственным архитектурным ансамблем, который создает здесь XVIII век, является ансамбль «городской усадьбы»: Москва знает их немало, этих «поместий в городе», — уменьшенных в размерах по сравнению с подлинными усадьбами, но сохранивших в неприкосновенности весь архитектурный и планировочный комплекс помещичьего дома с флигелями, службами, парком, павильонами, беседками. Наиболее ярким, завершающим образчиком такого усадебного ансамбля является, конечно, Найденовский дом (ныне «Высокие горы»), созданный уже в начале XIX столетия Домениго Джилларди, привольно раскинувшаяся на высоком берегу Яузы «подмосковная в Москве», — замечательный памятник этой негородской архитектуры старой Москвы. Но подлинный архитектурный нерв московского классицизма проходит все же не здесь: усадьба вблизи Москвы, а не то или иное сооружение в самой Москве, была главной темой московской архитектуры XVIII века. И понять ее художественный пафос можно, конечно, не в городе, в общем, бедном памятниками этой эпохи, а во всех этих Останкиных, Архангельских, Черемушках, Сухановых, Кузьминках. Но «подмосковные» — это любопытнейшая страница из истории архитектуры позднего российского феодализма, — особая тема, стоящая вне интересующего нас вопроса о памятниках классицизма в самом городе.

Из этих памятников самый выдающийся, конечно — Пашковский дом (позднее — Румянцевский музей, ныне — старое здание библиотеки им. Ленина). Это — едва ли не единственное в Москве произведение послепетровской архитектуры, которое можно назвать памятником европейского значения, высоко поднимающимся над средним уровнем, в общем, провинциального московского классицизма. Мы до сего времени не можем с уверенностью произнести имя архитектора — автора этого здания. Но кто бы он ни был (а наибольшая историческая вероятность говорит всетаки в пользу гениального Баженова), — здесь он достиг вершины стиля, создав произведение исключительной силы — как по общей архитектурной концепции, так и по мастерству формы.

Внешне оно сохраняет еще очень многое от «усадебного» зодчества. Трехчленное деление объема на центральный корпус и боковые крылья вос-

производит традиционную схему усадебного дома с флигелями, с тем лишь различием, что обычное для усадьбы расположение трех объектов в виде буквы П («покоем») заменено здесь прямой линией общего фасадного фронта. Высокий холм, создающий такое величественное подножье зданию, сделал излишним отнесение главного объема внутрь открытого двора, как это всегда имело место в постройках «покоем»: роль кур-д'онера, создающего дистанцию между главным корпусом и окружающим внешним пространством, играет здесь самый рельеф местности.

Примечательной чертой общей композиции здания является не только исключительно эффектное использование холма, но и прием резкого контраста объемов, с такой смелостью примененный здесь архитектором. Контрастное противопоставление центрального — главного — здания и двух флигелей, соединенных с ним галлереями, достигнуто не только резким различием масштабов; этот контраст продолжен и в том, что центральный объем дан в форме громадного параллелепипеда, почти куба, в то время как флигеля завершены треугольными фронтонами, не позволяющими воспринимать объемы этих зданий как параллелепипеды. Очень интересна форма

соединения центрального объема с боковыми: они соединяются довольно обычными на первый взгляд галлереями, но галереи эти оказываются совершенно тождественными — и по масштабам и по форме — с цокольным этажом главного здания; иначе говоря, они представляют собой непосредственное продолжение цоколя в обе стороны; и этот же удлиненный и продолженный вне здания цоколь переходит затем в первый этаж обоих флигелей, также не меняя несколько своих форм! Перед нами, таким образом, исключительно сильно подчеркнут момент подчинения боковых объемов (флигелей) главному зданию, — даже не подчинения, а непосредственного вырастания этих боковых зданий из центрального. Последнее как бы простирает в обе стороны руки, крепко держащие боковые постройки.

Высокий холм, контраст трех объемов при необычайном выделении центрального, графически отточенные детали фасадной отделки, частые окна, наконец, — увенчание главного сооружения легким бельведером-ротондой, — все это придает зданию удивительную легкость, какую то особую монументальную стройность. Здание хотя и обращено к улице, к городу своей парадной торжественной стороной, но не имеет входа со стороны улицы.

Здание Института физической культуры
(бывш. дворец графа Разумовского). 1790—93 г.
Арх. М. Казаков

Institut de culture physique
(ancien palais du comte Razoumovski). 1790—93
Arch. M. Kasakov

Здание института
им. Склифасовского
1795—1803 г.
Арх. Гваренги и Назаров

Institut Sklifasowski
1795—1803
Arch. Gvarengul
et Nasarov

«Усадебное» начало сказалось и здесь. Здание отделено от городского окружения, возвышается над ним, замыкается в себе: главный вход дан со стороны Ваганьковского переулка и ведет через двор. Оформление арки ворот обличает в архитекторе мастера, еще очень тесно связанного с идеалами барокко. Узкая пойма нынешней Волхонки отделяет холм Ленинской библиотеки от другого холма ансамбля — Кремлевского. Создание Баженова с честью выдерживает ответственное соседство.

Баженов не был специфически «московским» архитектором, хотя Москве принадлежит самый грандиозный из его проектов — план перестройки Кремля и сооружения большого кремлевского дворца. Этот почти фантастический проект (замыкание всех кремлевских храмов в четырехугольнике копсального дворца, чей главный фасад должен был тянуться вдоль всей кремлевской стены со стороны реки) остался, как известно, неосуществленным, хотя Баженов и приступил к сносу части стены и башен Кремля по набережной. Москва была для Баженова городом его несбывшихся архитектурных мечтаний. Зато Москва же предоставила особенно обширную арену деятельности другому крупнейшему русскому мастеру XVIII века — М. Ф. Казакову.

Казаков — едва ли не единствен-

ный из бывших зодчих послепетровского XVIII века, который совершенно не строил в Петербурге, даже не бывал в столице. Ему чужды ансамблевые замыслы, охват больших пространств. Его архитектурная специальность — крупное правительственное здание или большой городской дворец (не особняк, а именно дворец), решенные в крупных масштабах и монументальных формах. Казаков, подобно Баженову, — «классик», еще не окончательно распростившийся с барокко. Но он строже Баженова, точнее, осторожнее его. Лучшее его произведение — бывший «Московский сенат» (1776—1784) в Кремле, ныне здание Правительства. Чрезвычайно своеобразный план (пятиугольник, вписанный в треугольник), скромный наружный вход, ведущий в интимно-торжественный пятигранный дворик, в высокой степени сдержанная пилястровая обработка фасадов, торжественный, уходящий в высь круглый зал (ныне — Свердловский), увенчанный сферическим куполом, — на всем лежит печать высокой культуры вкуса, большой артистичности, глубокого понимания архитектурной монументальности, без прикрас, без легких внешних эффектов. С той же сдержанной силой и подлинно классической простотой Казаков создал большой зал Долгоруковского дома (позднее — «благородное собрание», ныне Дом союзов) с его исклю-

чительно мощной колоннадой, обходящей прямоугольное пространство и несущей хоры (1784). К лучшим произведениям Казакова надо отнести и дворец Разумовского (1790—1793, ныне — здание Института физической культуры), где в отличие от почти канонического решения усадебного дома «покоем» (как это наиболее ярко выразил Старов в своем Таврическом дворце), конфигурация выдержана в форме растянутой подковы. Замкнутый в себя и в себе довлеющий характер усадебного ансамбля от этого, конечно, несколько не изменился. Здесь, на Гороховом поле, лучший из мастеров московского зодчества конца XVIII века, построил одну из тех «усадеб в городе», которые так характерны для его эпохи. Как и в других крупных вещах Казакова, монументальность форм не лишает их известной интимности: тонкие колонны, вынесенные далеко вперед, глубокая ниша на фасаде, так сильно и вместе с тем мягко насыщающая плоскость светотенью и глубиной, — все это типично «казаковское» в арсенале средств архитектурного классицизма. Рука Казакова, его архитектурно-графическая манера отчетливо видны и в более поздней постройке — доме бывших Губиных на Петровке (1812, ныне — Институт физиотерапии и ортопедии), но здесь уже отдана дань городу и городскому окружению: главный фасад вы-

Здание университета. 1817 г.
Арх. М. Казаков и Д. Жилярди

L'Université. 1817
Arch. M. Kasakov et D. Gilardi

несен к улице, непосредственно выходит на нее; формы стали более массивными, официально холодными; детали прорисованы с присущим Казакову изяществом.

Насколько Казаков и биографически и творчески — москвич, настолько Гваренги — петербуржец. Но этот плодовитый мастер умел быть везде, — и российская провинция числит не мало его построек. В Москве можно назвать два больших сооружения, отмеченных беспорной печатью его авторства: б. Шереметьевский дом (ныне институт им. Склифасовского) и Старый Гостиный двор в Китай-городе (1780). Творчество Гваренги — богатая и содержательная страница в истории русской архитектуры, и здесь не место сколько-нибудь подробно на ней останавливаться. Отметим лишь, что Гваренги внес в русский классицизм XVIII века отчетливую струю палладианства, тем самым привив русскому зодчеству высокую культуру одной из наиболее законченных и методически разработанных архитектурных систем Запада. Творчество в высшей степени «сознательное», умное, технически и профессионально вооруженное, — работа Гваренги совершенно лишена тех черт провинциализма, которые присущи тому же Казакову и которые придавали его классическим композициям своеобразно московский «местный колорит». И Казаков, и другие российские «классики» многое находили как бы ощупью, скорее интуитивно, чем следуя строгой формальной системе; они подчас были наивны, иногда даже грубоваты в отдельных решениях и деталях. Феодальный уклад поместья, усадьбы, архипроvincialный «стиль жизни» российского среднего дворянина налагали свою обязательную печать на все, что строилось в XVIII веке (Пашковский дом был, пожалуй, единственным

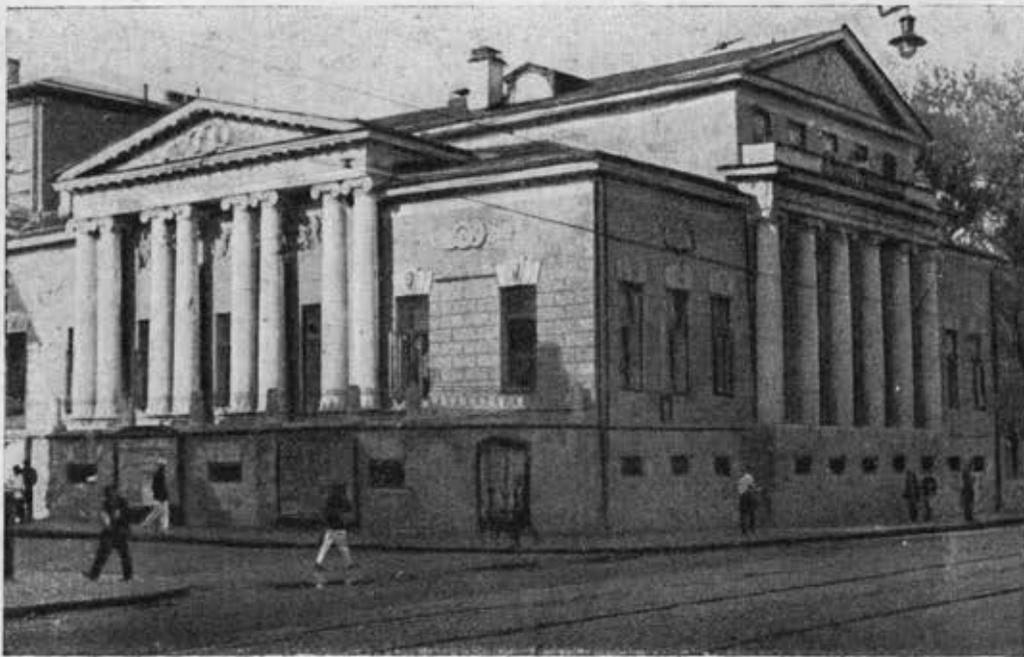
исключением). Гваренги первый показал русской классической школе высокий виртуозный уровень мастерства, он показал, что означает для классицизма система, опирающаяся на учение Палладио. Историческое значение Гваренги определяется также его выдающейся ролью в переходе от собственно классицизма к «ампиру»: в развитии самого творчества Гваренги этот переход отчетливо сказывается, — и ряд его петербургских работ (как например, Конногвардейский манеж) уже знаменует формирование «ампирного стиля». Наконец, Гваренги, это — первый в России «городской» архитектор, мастер, мыслящий уже не ансамблем помещичьей усадьбы (пусть даже перенесенной в черту города), но чисто городскими архитектурными понятиями.

Московские работы Гваренги не занимают значительного места в творчестве этого продуктивнейшего мастера. Но все же, если Гостиный двор представляет собой рядовой опус, вышедший из его мастерской, то Шереметьевский дом — произведение бесспорно интересное и не шаблонное. В плане сохранена «подкова», но вся концепция рассчитана на городское пространство, на охват площади или куска улицы перед зданием. Композиция фасада выдержана в очень ясном, очень убедительном сопоставлении простых и сильных форм: густота колонн сопоставляется и контрастирует здесь с пустынной гладью стен, очень вытянутая линия фасада ритмически прерывается портиками, и с большой силой подчеркивается момент подчинения всей линии фасада, всего этого чрезмерно вытянутого полуэллипса, всех этих портиков и крыльев — центральному входу, решенному очень энергично и смело. Именно к этой центральной части здания и приложил свою руку Гваренги. Этот центр составлен, в свою очередь, из полуокружия колонн,

обратно вписанных в полуэллипс всего фасада, и из прямой колоннады, соединяющей концы этого полуокружия. В главном входе, таким образом, получается сильная концентрация форм, — густота колонн, стягивающих к себе гладкие, как бы «разреженные» массы вытянутых крыльев. Круглый купол усиливает это ударение в центре и вторит очертаниям полукруглой колоннады.

В сочетании масс здания с открытыми, почти свободно стоящими и независимыми от фасада колоннадами проявляется дальнейшее родство Шереметьевского дома с композицией Александровского дворца в Детском селе.

Казалось бы, что пожар 1812 г., столь «способствовавший к украшению» Москвы и повлекший за собой усиленную новую отстройку города, должен был ускорить и до того наметившийся переход к «ампирному» стилю. Так оно, собственно, и было, с той лишь существенной поправкой, что и в ампирных формах, и после двенадцатого года, Москва сохранила все тот же «усадебный» тип своих больших построек. В столице ампир означал явственный переход к городским ансамблям, к архитектурному решению городских площадей, улиц, к созданию монументальных зданий города: Воронихин, Захаров, Томон, Росси, — эти четыре больших мастера ампира, — так и понимали свою основную задачу. Они совершенно освободились от «усадебного» плена, они, вслед за Гваренги, были первыми подлинно городскими и архитекторами в России. А вот в Москве здешний, московский, Росси — Домениго Жилярди еще отдает обильную дань все тому же излюбленному московскими дворянами (а вслед за ними и купцами) ансамблю «усадебный в городе» и воздвигает на высоком берегу Яузы уже упоминавшееся

Здание Высшего совета физической культуры на Крапоткинской ул. (бывш. особняк Селезнева). 1814 г.

Арх. А. Григорьев

Conseil supérieur de la culture physique, rue Krapotkine (ancienne maison de Seleznev). 1814 Arch. A. Grigoriev

Найденовское поместье, — нарядный набор павильонов, флигелей, беседок, служб, открытых галлерей. Афанасий Григорьев, талантливый мастер этой поры, строит на Пречистенке дом Селезневых (1814), решая его (в центре города!) также в виде усадебного комплекса, правда миниатюрного. В ряде правительственных и деловых зданий ампирного периода в свою очередь проявляется тяготение — сохранить какие-

то черты, хотя бы в конфигурации и плане, от усадебного дома. Формируется тип московского ампирного особняка — прославленный эстетам и любителями «старой Москвы» тип барского дома с четырьмя или шестью колоннами (обычно деревянными, как и вся постройка), со стандартной лепниной в виде венков, факелов, львиных морд, скрещенных мечей, с правильным фронтоном портика и низким рустованным

Здание бывш. Интендантских складов на Крымской площади. Начало XIX века

Арх. Д. Жилярди

Ancien Immeuble de l'Intendance, place de la Crimée. Commencement du XIX-me siècle Arch. D. Gilardi

цоколем. Но городского ансамбля, хотя бы приглушенно говорящего о большом городе, о городской жизни, не получается, да, впрочем, его и не стремятся получить. Москва продолжает свою жизнь большой деревни. Спешная застройка после 1812 г. привносит весьма мало элементов «столичности»; напротив, она порождает множество сугубо провинциальных сооружений штампованного ампирного типа, претенциозных и архитектурно беспомощных. Это о них уничтожающе говорит Герцен: «...Кому не прокричали уши о прелесть, с которой этот феникс воспрянул из огня! А надобно признаться, плохо обстроилась Москва: архитектура домов ее уродлива, с ужасными претензиями; дома, или лучше хутора ее, малы, облеплены колоннами, задавлены фронтонами, огорожены заборами...».

Если выделить из сохранившихся построек ампирного периода немногие, архитектурно значительные и прочно вошедшие в наследство, — то окажется, что почти все они принадлежат творчеству двух мастеров, — Домениго Жилярди и Иосифа Бове. Деятельностью этих двух архитекторов (да еще талантливого, но меньше себя проявившего Афанасия Григорьева) собственно и исчерпывается история «московского ампира».

Жилярди — блестящий мастер, умевший искусно сочетать строгость и некоторую грузность ампирных форм с графичностью, с культом точной и вместе с тем изысканной линии. Он во многом близок архитекторам-графикам французского ампира — Персье и Фонтэну, но в переработке западных мотивов он умел сохранить свой индивидуальный почерк, так легко распознаваемый в каждой его постройке. Типичны для Жилярди такие, например, детали, как полуциркульные окна-ниши с очень широким фризом, оставляющим для самого окна небольшое полукруглое отверстие; тщательнейшая графическая прорисовка сложных узоров для лепной орнаментики; применение египетских мотивов (вообще говоря, редко применявшихся большими мастерами русского ампира); оживление силуэта здания при помощи ступенчатого аттика. Как архитектор-«москвич» Жилярди должен был оставаться верным «усадебному» зодчеству и его темам; как представитель уже вполне развитого ампирного стиля, он тяготел к городским объектам, к постройкам городского типа. Он отдал дань тому и другому. Но городского архитектурного ансамбля ему создать не пришлось, — зато ан-

самбля «усадыбы в городе» получил, благодаря его творчеству, свое последнее яркое выражение в уже упоминавшемся «Найденовском имении» («Высокие горы»). С той же легкостью и изысканной графичностью, с какой Джиллярди создавал павильоны и службы в прекрасном парке на берегу реки, он решает и чисто городское здание бывш. Управления коннозаводством (ул. Воровского), и дом бывш. Луниных на Никитском бульваре (позднее—здание Государственного банка, ныне Автомобильный клуб). В этой последней постройке очень интересно применен прием контрастного сопоставления двух фасадов; здание решено в виде двух отдельно поставленных объемов, фасады которых своими формами и деталями «спорят» друг с другом: если в левом, широком фасаде колонны лишь слегка выступают из плоскости стены, то в правом — они резко вынесены вперед; если в левом — цоколь скрыт широким балконом и зрительно «не читается», то в правом — он энергично подчеркнут и сильно поднят; если левый корпус увенчан аттиком, то правый — фронтоном; применены разные ордера колонн в том и другом фасаде. Это формальное противопоставление двух рядом поставленных и составляющих одно целое фасадов проведено с большим композиционным тактом и декоративным чутьем.

Джиллярди перестраивает казакский Университет на Моховой и находит для его внешнего облика очень внушительные и строгие формы. Хотя по своей конфигурации это здание опять-таки повторяет традиционный усадебный «покой», в самом фасаде нет ничего усадебного, ничего замкнутого в себе, ничего интимного. Напротив, здание широко открыто улице, оно всем своим обликом говорит о своем назначении общественного сооружения. Это достигнуто, прежде всего, очень широкой мощной колоннадой, поднятой на цоколе и насыщающей своими сильными формами среднюю часть фасада. В последних двух упомянутых постройках — доме Коннозаводства и Университете — Джиллярди показал себя искусным мастером интерьерера, создав в одном случае очень выдержанные в своей ампирной декоративности вестибюль и лестницу, в другом — замечательный полуциркульный Актовый зал с эффектным применением скульптуры и перспективной стеной живописи, «раздвигающей» до полной иллюзии стены этого небольшо-

Санаторий «Высокие горы» на Земляном валу (бывш. особняк Найденова). 1829 г.

Арх. Д. Джиллярди

Sanatorium „Montagnes Hautes“ à Semlanoi Val (ancienne maison de Naldenov). 1829

Arch. D. Gilardi

го, но такого монументального и торжественного «зала мудрости».

На углу Остоженки и Крымской площади находится одно из самых интересных и своеобразных зданий московского ампира, так называемые Провиантские склады. Кто автор этого единственного в своем ро-

де сооружения, в котором прозаическая тема военного склада трактована с таким суровым великолепием? Наиболее вероятный автор — Джиллярди. Во всяком случае строитель Провиантских складов создал первоклассный архитектурный памятник, — наиболее яркое и своеобразное произведение всей «ам-

Дом Автомобильного клуба на Никитском бульв. (бывш. Лунина). Нач. XIX века

Арх. Д. Джиллярди

Maison de l'automobile-club sur boulevard Nikitski (anc. maison de Lounine). Comm. du XIX s.

Arch. D. Gilardi

Манеж (ныне гараж Совнаркома). 1817 г.
Арх. Бетанкур и И. Бове

Manège (aujourd'hui garage du Conseil des Commissaires du Peuple). 1817
Arch. Betancour et I. Bauvé

пирной эпохи в Москве. Оно резко выделяется из ряда других зданий того же периода и своей темой, и своим внешним оформлением. Вместо усадеб, правительственных зданий, особняков и дворцов — складские помещения интендантства. Вместо обязательных дорических и тосканских портиков — суровая гладь стен, разбитых прямоугольными и полуциркульными окнами, египтизированным наличником входа и крупными барельефными венками, чуть смягчающими непрístupную замкнутость фасада. Исключительный эффект создается во всех корпусах введением чугунных деталей, — гладкой брони входных дверей, стрелообразных решеток на окнах, массивных оград и ворот, с традиционно ампирическими ликторскими пучками, панцырями и шлемами.

Здесь нет обычных для ампира колонн, но вся композиция, все формы до конца «ампиричны», — передают с предельной четкостью самую сущность этого стиля, его архитектурную душу. Тяготение к римским «военным» мотивам, культ гладких поверхностей и четко выделенных параллелепипедных объемов, энергичное подчеркивание линейной формы сооружения, его контура, — все эти черты ампира нашли свое несколько лапидарное, но исключительно сильное и убедительное воплощение в здании Провиантских складов. Положительно прав был один из историков русского искусства, назвавший это удивительное сооружение «старинной римской крепостью на

Остоженке». «Военная» тематика, столь близкая и дорогая искусству ампира, родившемуся в грозе и буре наполеоновской Франции, облеклась здесь в архитектурную форму даже более органическую, чем в какой-нибудь триумфальной арке Персье и Фонтэна или в других образчиках подлинного французского ампира.

Наряду с Жиллярди, Иосифу Бове обязана Москва своими лучшими постройками первой четверти XIX века. На облик центральной части города Бове повлиял даже сильнее, чем автор Найденовского ансамбля: достаточно назвать Большой театр, имеющий своим истоком проект Бове, Манеж на Моховой, Триумфальные ворота. Бове, конечно, менее Жиллярди оригинален и творчески самостоятелен в своих композициях, но он, бесспорно, очень одаренный мастер, прекрасно понимавший суть той стилевой системы, в которой он работал, и умевший отлично распоряжаться ее средствами.

Именно Бове принадлежит архитектурное решение такого характернейшего по своим внешним формам ампирического сооружения в Москве, как Экзерсизгауз (Манеж) на Моховой (конструктивная сторона сооружения — французского инженера Бетанкура). Именно Бове наделяет Москву не менее типичной для ампира Триумфальной аркой, решая ее «по всем правилам» — с боковыми кордегардиями, составляющими с нею одно целое. Наконец, Бове — создатель бесспорно

лучшего из московских ампирических особняков, — дома бывш. Гагарина на Новинском бульваре (1817—1819 гг.; ныне Книжная палата). Это замечательное, артистическое произведение, в котором с такой скульптурной мягкостью найдены очертания аттика, украшенного барельефными «славами», а в портике так удачно выдвинуты вперед крайние пары колонн, представляет большой интерес и в историко-архитектурном отношении.

Былые «городские усадьбы» дворян-крепостников начинают уступать место более скромным владениям, и притом более связанным с городом, с городской улицей. Усадебный дом превращается в городской особняк, — его владельцем является уже не только среднеломестный московский дворянин, но и замоскворецкий купец. Дом Гагариных — еще целиком продукт «дворянской» линии московской архитектуры, но в нем уже начался отмеченный процесс «сжимания» усадебного комплекса и трансформации его архитектурного типа.

Традиционная вытянутая «подкова» уже не создает внушительной дистанции между домом и улицей; место парадного кур-д'онера занял скромный дворик-палисадник. Службы, вынесенные в отдельный корпус, выходят прямо на улицу. Арочный проход, разрывая одно из крыльев, ведет из переднего дворика прямо в сад.

В доме на Новинском Бове в сущности повторяет концепцию созданного

Большой театр. 1823 г.

Арх. И. Бове (перестроен в 1853 г. арх. Кавосом)

Grand théâtre. 1823

Arch. I. Bauvé (reconstruit par l'arch. Cavosse en 1853)

Казаковым дворца Разумовского на Гороховом поле, но в упрощенном и уменьшенном виде, приводя всю композицию к формам почти миниатюры.

Для архитектурной истории Москвы гораздо большее значение имеет самая монументальная работа Бове — Петровский театр, эта первооснова нынешнего Большого театра (после пожара Петровского театра в 1856 г. он был перестроен арх. Кавосом и получил формы нынешнего здания). Самое крупное театральное сооружение в России, это здание, по мысли Бове, должно было служить средоточием большого ансамбля, играющего центральную роль в городе. Как известно, Бове удалось отчасти реализовать свой замысел: Театральная площадь была обстроена зданиями, композиционно связанными с Большим театром. По зданию Малого театра (перестроенному впоследствии К. Тоном) и остаткам фасадов около нынешнего здания 2-го Художественного театра и на углу площади Свердлова и площади Революции можно судить, каков был основной архитектурный мотив, избранный Бове для обрамления всей площади. Это, прежде всего, арки, заложенные в стену и образу-

ющие ритмический узор из архивольтов, сочетающихся со слегка выступающими из стены колоннами. Во всяком случае, здесь перед нами первая и единственная во всей истории дореволюционной Москвы попытка создать архитектурный ансамбль, отвечающий масштабам и формам большого города.

Эта попытка, как известно, осталась одинокой и не доведенной до конца. Впрочем, и сам «ампирный стиль» после Бове начинает явственно деградировать. Происходит, начиная с 30-х годов, быстрый процесс вырождения ампира; николаевский период отмечен резким «оказениванием» ампира, превращением его форм в сухой и мертвенный штамп, в казарменный официальный «стиль» губернаторских домов, губернских присутствий и гауптвахт. Это — тот обездушенный, казенный ампир, о котором так метко выразился старый поэт Алексей Толстой:

«В мои года хорошим было тоном
Казарменному типу подражать,
И четырем или шести колоннам
Вменялось в долг шеренгою торчать
Под неизменным греческим фрон-
тоном»...

А полутно с этой предельной бюрократизацией ампира, с выработкой штампованных «классических» форм, шел другой процесс, как нельзя более отвечавший официальной линии николаевской реакции, — усиленное культивирование в архитектуре псевдо-национальных, псевдо-народных мотивов так называемого «русского стиля». Начинается период насаждения архитектурной фальши кокошников, теремов, островерхих башенок, византийских куполов.

Последней яркой, но безнадежной вспышкой ампира-классической архитектуры был замечательный проект храма на Воробьевых горах, созданный Витбергом. Неудача этого проекта и горестная судьба его автора знаменуют конец целой эпохи. Вместо Витберга, вместо мастеров ампира приходит Константин Тон с безвкусной византийщиной своего храма, — и именно он оказывается ко двору. На долгие десятилетия в архитектурном облике Москвы господствует аляповатый золоченый купол громадного собора, знаменующего собою эпоху глубочайшего безвременья в истории русской архитектуры.

ЭПОХА МОДЕРНА В АРХИТЕКТУРЕ МОСКВЫ

Л. И. РЕМПЕЛЬ и Т. В. ВЯЗНИКОВЦЕВА

Доходный дом в стиле „Модерн“
на Б. Садовой

Immeuble de rapport dans le style „Moderne“,
rue Gr. Sadovaia

Москва конца XIX и начала XX вв. являлась сосредоточием архитектурных исканий модернизма. Мамонтовы, Морозовы, Рябушинские стали вершителями судебного искусства. Выдающиеся мастера кисти, резца и циркуля создавали по указке меценатов выставки, рекламные павильоны, строили железнодорожные вокзалы, торговые склады, кафе, особняки и блестящие декоративным нарядом доходные дома. Но дело здесь, конечно, не только в нового типа заказчиках-меценатах — финансистах и миллионерах, превратившихся в диктаторов мод.

Почти до самого конца XIX века русская архитектура стояла в стороне от тех новшеств, которые принесла с собой индустриальная культура на Западе уже во второй половине XIX века. В России ученики придворного архитектора К. Тона (Д. Грим, А. Горюстаев и Р. Кузьмин) продолжали строить в «русском духе». Разработкой мотивов так называемого «русского стиля» занимались также Ф. Рихтер, А. Монигетти, А. Даль, В. Гартман, В. Шервуд, А. Павлинов, А. Резанов, В. Суслов, И. Ропет, Н. Султанов, Л. Бенуа, А. Померанцев и др. Академический, сухой рисунок, шаблонно ва-

рирующий мотивы русского зодчества XVII века, запечатлен в целой серии разбросанных по Москве домов-особняков. Такой характер носит и фасад здания драматического театра б. Корша, выстроенного Д. Н. Чичаговым, и особняк Щукина на Малой Грузинской (арх. Эрихсон). Наконец, к тому же кругу сооружений должен быть отнесен и дом И. Е. Цветкова, построенный по проекту художника В. Васнецова, в творчестве которого вплотную соприкоснулись сухость и угловатость форм славянского академического стиля и причудливая фантастика нового «русского стиля», открывавшего путь модерну.

Наряду с этим следует назвать также последние сооружения «ратушного» типа. Сюда относится законченный в 80 гг. Исторический музей по проекту В. О. Шервуда и фасад Московской городской думы — арх. Д. Н. Чичагова.

В разработке деталей здания Политехнического музея в отличие от средних торговых рядов (арх. Д. И. Клеви), сооруженных в «русском стиле», уже совершенно явно чувствуются новые веяния: пазытые колонки, «бочки» сухих угловатых граней замещают причудливый изгиб ви-

той колонки, перетекание отдельных деталей, фантастический узор, обрамляющий выступ балкона, застывшая маска медузы или причудливый контур вкрапленного в стену керамического пано.

Позднее, когда модернистам уже пронику во все поры московской архитектуры, мы можем наблюдать, как в городских общественных сооружениях, строившихся ранее по типу ратуши, окончательно исчезают традиционные мотивы обработки стены. Вся плоскость фасада между острой верхой крышей, «готическими» шпильями и протяженным основанием первого этажа заполняется мозаичной декорацией, цветочным узором и т. д. (напр. дом Саввицкого подворья на ул. Горького — арх. И. С. Кузнецова).

Однако, прежде чем новая декоративная система разрушила сложившиеся типы архитектуры, она должна была выдержать испытание перед лицом тех возможностей, которые открывали новейшие методы строительной техники и инженерных конструкций. Только новаторы архитектурной техники, которые уже в конце прошлого столетия выступили с дозунгом рациональной, целесообразной архитектуры, могли возглавить наступление на ар-

декоративную архитектуру XIX века. И только на почве кризиса архитектуры перед лицом новых задач мог вырасти декоративный стиль «модерн».

Журнал «Наше жилище» (впоследствии называвшийся «Строитель») в первом же номере (1895 г.) призывал архитекторов отречься от «романтизма» и бороться за индустриально-рационалистическую архитектуру, призывал искать «прекрасное» только в «рациональном зодчестве».

Большое промышленное строительство, развернувшееся в России в самом конце XIX века, захватило архитекторов, метавших об архитектуре, достойной «машинного века». Эти новаторы пытались порой преодолеть рутину, они призывали архитекторов строить элеваторы и заводы, отказавшись от той жалкой пародии на архитектурное творчество, которой являлась проектировка фасадов, когда все «внутреннее содержание архитектуры, все, что составляет сердце, душу, кровь, артерии и вены, самую мысль нашей современной архитектуры, все это касается кого угодно, только не зодчего» («Наше жилище»).

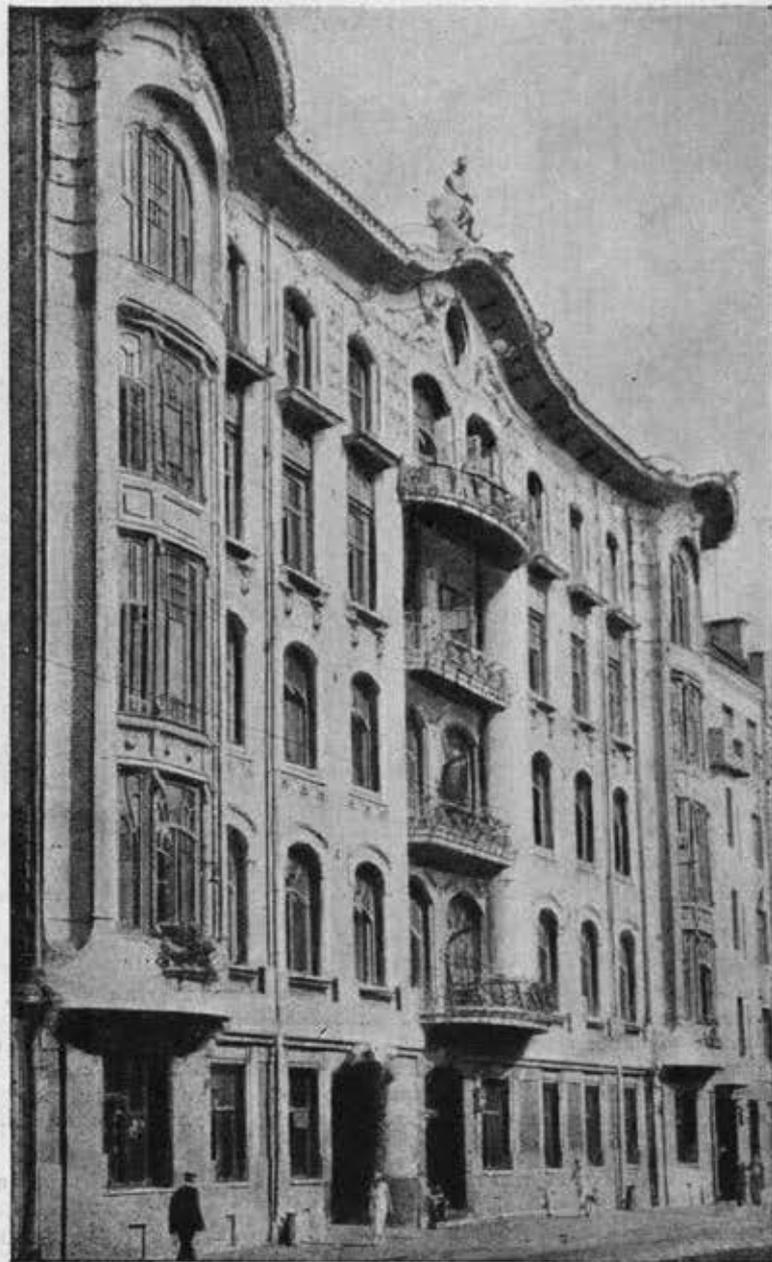
Однако уже очень скоро это движение, не имевшее своей эстетической системы, уступает напору предприимчивых стилистов, которые поспешили украсить строение линии инженерных конструкций убогой роскошью штукатурного наряда. Архитектор совершенно перестает строить. Отказавшись от пластического, архитектурного решения архитектуры, он лишь украшает здания, предоставляя всю черную работу гражданскому инженеру. Старательно вырисовывая на плоскости фасада графические мотивы и вычурные украшения из гнutoго железа, он как бы совершает надругательство одновременно и над непонятой им чистотой индустриальной конструкции и над пластической красотой архитектуры. «Архитектура в самом благородном смысле этого слова, — заявил Ш. Влан, — не столько украшение постройки, сколько постройка украшения».

И действительно, мы видим, что все довольно различные оттенки нового архитектурного движения поглощены этой задачей постройки украшения. Не случайно, в конце 90 и начале 000 гг. здания начинают проектировать художники, часто не имеющие никакого архитектурного образования. Крупнейшие мастера кисти — В. Васнецов, Врубель, Малютин, Головин и др. пытаются создать синтез искусств на основе живописно-декоративной и графически-иллюзорной трактовки архитектуры.

Эта установка должна была стать губительной для архитектуры, ибо она отрицала ее специфические пространственно-пластические средства выражения. Важную роль в формировании модернизма сыграло стремление к жадному поглощению всех ранее выработанных художественных стилей, своего рода грабеж сокровищниц мировой архитектуры, нездоровый интерес ко всякого рода экзотике, к искусственному подражанию всем стилям, часто собранным под крышей одного здания. Такой характер носит еще в значительной мере дом Морозова на Спиридоновке (арх. Ф. О. Шехтель), — особняк, стилизованный в готическом духе, или также стилизованное в готическом духе здание универсального магазина б. Мюр и Мюреляна (арх. Р. И. Клейн), доходный дом по Благовещенскому переулку (дом № 3), с

Доходный дом
на улице Крапоткина
(1910—11 г.)

Арх. Л. Н. Кекушев

Immeuble de rapport,
rue Krapotkine
(1910—11)

Arch. L. N. Kekouchev

круглыми башенками и декоративными пиленами по фасаду и т. д.

Одновременно и в архитектуре, и в живописи официальный славянизм вытесняется апелляцией к «духу народа», к мотивам русской языческой сказки. Это явление, связанное с бурным расцветом национал-шовинизма и модными мистико-религиозными исканиями символистов-декадентов. Уже в доме Перцовой, сооруженном С. В. Малютиным напротив храма Христа, сильно сказывается, особенно в интерьерах, вымученная стилизация мотивов русской языческой мифологии. Наконец, в здании Ярославского вокзала (арх. Ф. О. Шехтель) «русский стиль» сменяется уже архитектурой в духе сказочных «приятных домиков», причем фасад здесь никак не соответствует назначению здания.

Основное направление архитектуры «нового стиля» в Москве определилось, прежде всего и больше всего, венской и мюнхенской школами архитекторов-модернистов. Достаточно сейчас пройти по некоторым еще не перестроенным улицам Москвы — особенно по переулкам между кольцами А и Б, где разбросаны барские

особняки и доходные дома конца XIX и начала XX вв., чтобы убедиться, до чего быстро умудрились новые стилисты изуродовать самые прекрасные уголки старой Москвы. Рядом с изолированным особняком, окруженным садиком и узорной витой решеткой, стоит плоский кирпичный остов здания с цветным передником, как бы вышитым растительным узором, еще дальше расположен облицованный голубым или белым глазурованным кирпичом оголенный фасад с легким рисунком графически очерченных медальонов (из арсенала ампирических эмблем) и, наконец, настоящий модернизированный ампир или модернизованная классика.

Здания в стиле «модерн» западно-европейского пошиба можно в основном подразделить на два типа. Во-первых, это особняки с пространственно-живописной композицией объемов, окруженные узорчатой решеткой. Особняки эти стоят изолированно. Затем идут здания типа доходных домов, с исключительно фасадной декорацией и оголенными непривлекательными плоскостями боковых сторон, изредка украшенных выступами несложной аркату-

Здание Северного вокзала
Арх. Ф. О. Шехтель

Immeuble de la Gare du Nord
Arch. F. O. Chekhtel

ры. Первый тип здания варьирует мотив виллы австрийского архитектора Ольбриха. Здание строится асимметрично с открытым угловым балконом, с плоскими карнизами на разных уровнях и прихотливо расположенными большими и маленькими асим-

метричными окнами. Передко одно или два огромных окна прорезывают один из кубов здания, как бы превращая его в бомбоньерку с зеркальцем. К такому типу зданий принадлежат бывшие особняки Рябушинского на Малой Никитской, Стру-

Бывший особняк Рябушинского
на М. Никитской
Арх. Ф. О. Шехтель

Ancienne maison de Riabouchinski,
rue Pet. Nikitskaia
Arch. F. O. Chekhtel

Кова на Садово-Кудринской, Мамонтова на Садово-Спасской, Якучковой в Мертвом переулке и т. д. Строившие эти особняки архитекторы сознательно разрушали объем и тектонику средствами живописно-скульптурного порядка, как бы обкладывая остов здания тестообразной массой, расплавленной тягучим кремнем. Но тому же принципу оформлялись и интерьеры. Там, где структура комнаты требовала пространственных, объемных решений, — архитектор всеми средствами стремился уничтожить чувство замкнутого объема. Ползучие стебли стилизованных растений создавали переплетание плоскостей. Спинки диванов обтягивались прозрачно-бледным шелком, по которому спускались пологи, асимметрично, но с соблюдением известного пространственного ритма свертывавшиеся в спираль. Так же разрешается и все внутреннее пространство интерьера. Внутри комнаты появляется спиральная лестница на хоры, что способствует дроблению ее внутреннего объема. Пространство комнаты перегораживается ширмами, разноцветными стеклянными витражами, арками, переходящими в занавеси из цветного стекла, и, наконец, стилизованные камни, ниши и полки окончательно разрушают ее внутренний объем.

В архитектуре доходных домов, вернее — в разработке их фасадов, все более решительно отрицаются объемно-пластические свойства архитектуры. Решающая роль здесь принадлежит графике, которая к этому времени теряет значение моделирующего объема рисунка и превращается в такое же световоздушное построение, как и живопись. На тяжеловесную облицовку купеческих домов накладываются тончайшие вуали ажурного графического рисунка. Возьмем ли мы дом б. Исакова на Пречистенке (арх. Л. Н. Кезушев), или дом б. Мендовского на Псковской (работы того же архитектора), или дом б. общества квартировладельцев на Долгоруковской улице (арх. В. В. Воейков), или доходные дома с магазинами в нижнем этаже, разбросанные по Арбату (арх. С. Ф. Кузнецин и др.) — повсюду варьируется один и тот же принцип трактовки архитектуры. Фасады разрабатываются, как рисунок кружева или журнальная виньетка. Часто гражданский инженер, тянувшийся в те времена за художником-декоратором, стягивал 3—6 этажей узким пучком колонок, стеблей фантастического растения, цепочкой узорного орнамента и т. д. Иногда он вдруг вырывал два-три верхних или нижних этажа в какой-нибудь части дома, накрывая их фантастическим козырьком, стягивая поясами или украшая венками и вписывая их в узорную раму. Аналогичной операции подвергалась другая часть фасада, и между обеими частями, начиная со второго, третьего этажа, неожиданно выпирал «фонарь», протянувшийся вверх на несколько этажей и обрамленный самыми замысловатыми окнами, балконами и т. д. На крыше — то спереди, то сзади — ставились аркады, рассчитанные на живописно-графический эффект. В последнем случае архитектор еще как-то пытается сочетать пространственно живописное и плоскостное решения. Так, в здании «Метрополь» (арх. А. Эриксон и др.), фасад Валькота, майоликовот панно Врубеля) аркатуры на крыше придают известную живописность расположению частей здания, хотя панно на фаса-

де и подчеркивает основной плоскостной принцип декорации. Облик фасада, благодаря пестрой керамике и обильной орнаментации, приобретает почти театрально-феерический характер. Но как за пышной театральной декорацией скрываются пыльные полутемные кулисы, так и архитектурная декорация доходных домов обычно прикрывает собой стену, которой равно чужды и красочные майолики Врубеля, и графический орнамент архитектора Л. П. Кекушева. Первая выставка «Нового стиля» в Москве прошла под знаком венского модерна и своеобразного реидива «ново-русского стиля». Тон московской выставке задавали работы Ольбриха и Макинтоша. Противники «венского засилья» так характеризовали их произведения:

«Его (т. е. Ольбриха) столовые — миниатюра; его утварь предназначена для тех, кто нежно пьет нечто похожее на нектар и ест амброзию, а затем бесшумно удаляется, куда — бог весть». В работах Макинтоша видели «уточенную чувственность, тонкий запах сладострастия, даже не одуряющего, а доводящего до истерик, до столбняка... Рисунки Макинтоша — страничка половой психопатологии, рассказанная языком дерева, металла, красок и очертаний» (журнал «Искусство строительное и декоративное», 1903 г. № 3, стр. 18).

Почти треть выставки была заполнена работами одного из главных ее организаторов арх. И. А. Фомина. Характерно, что И. А. Фомин, который в то время уже отказался от слепого преклонения перед Веной и искал более строгих форм, подвергся особенно ожесточенным нападкам со стороны нового поколения националистов.

К чести И. А. Фомина надо сказать, что, разделяя заблуждения западных модернистов в основных вопросах понимания существа «нового стиля», он все же был чужд тому пошлomu орнаментальному стилизму и эротической мистике, которые всаждали в ту пору Ольбриха и Макинтоша. Его обращение к национальному зодчеству было лишь одним из проявлений олд-чех краха стиля модери в архитектуре. Архитекторы как бы пытались вернуться к пластическим формам пространственной архитектуры, но сами эти формы получают у них совершенно графическую, световоздушную трактовку. Именно с таким архитектурным решением мы сталкиваемся и в храме покрова богородицы (арх. А. В. Щусев) и в храме старообрядческой общины в Гавриковом переулке (арх. И. Е. Бондаренко). Характерно, что в последнем здании в отличие от «русского стиля» 90-х гг. с его нарочитым подражанием древним кирпичным коробовым сводам все своды в железобетоне. Стенки купола строятся из двух железобетонных плит с прослойкой воздуха, при чем самый купол опирается не на свод, а на кольцо железной формы крышки. В то же время огромное место в работе московских архитекторов занимает стилизация ампириного рисунка, а затем и графическая стилизация классицизма (Бородинский мост в стиле ампира арх. Р. И. Клейна, дом Ф. О. Шехтеля на Садовой-Кудринской, дом, построенный ниже П. Г. Лазаревым в Мертвом переулке, «ампириный» дом Б. М. Великовского и А. П. Милюкова в Хлебном переулке и т. д.). При этом и графический класси-

Доходный дом в стиле „модерн“ в Благовещенском переулке

Maison de rapport dans le style „moderne“, rue Blagoveschenski

цизм и графическое подражание русской архитектуре XII—XIII вв. были тесно связаны между собой и осуществлялись нередко одними и теми же лицами.

Следует отметить, что в это же время, в связи с кризисом модерна, вновь обострился старый спор между сторонниками инженерной конструкции и художественной декорации.

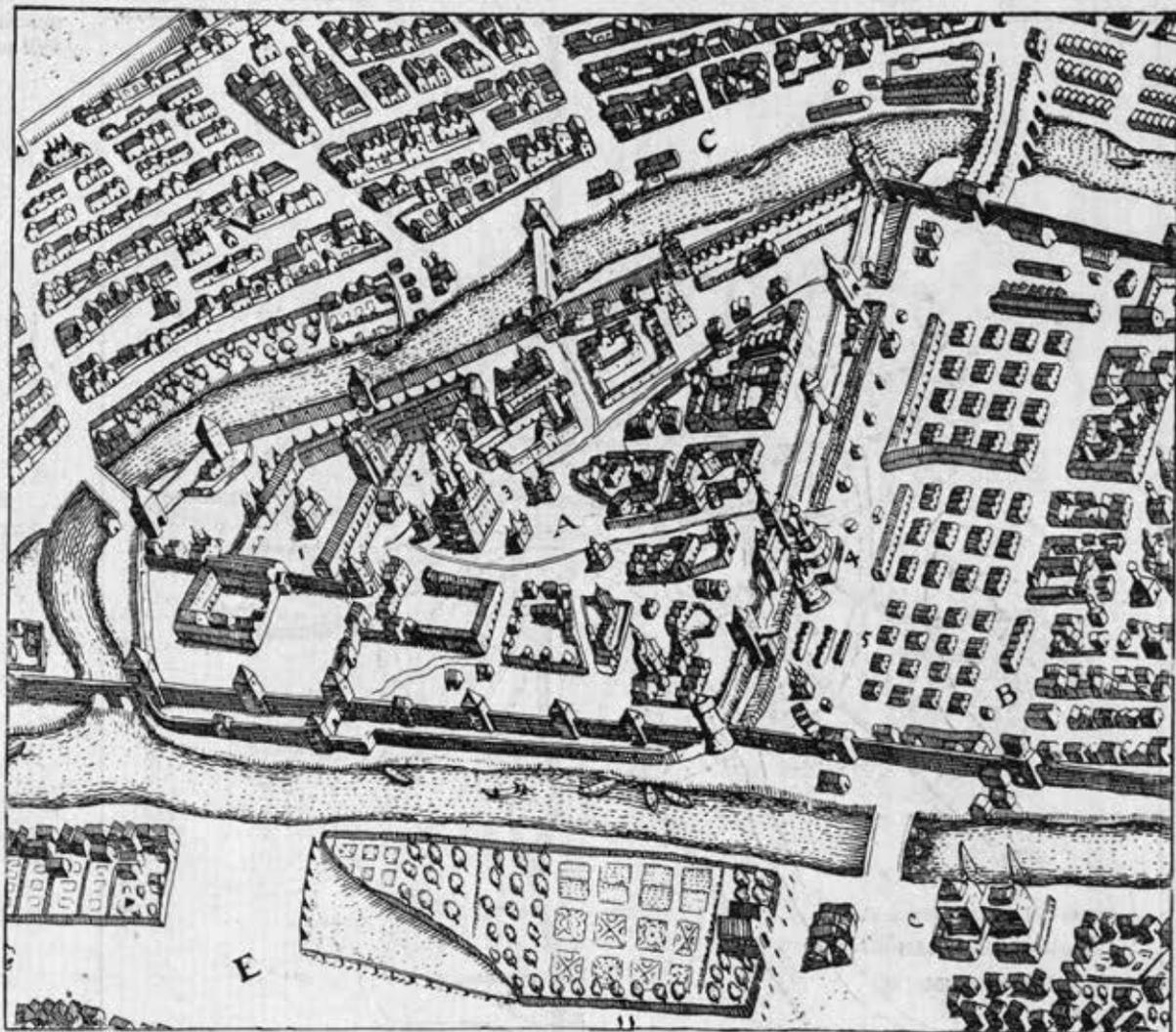
Кризис модерна подготовил почву для бунта идеологов машинизма в архитектуре против декоративизма. Но с другой стороны, сама эстетика модерна родилась вместе с появлением железобетонной конструкции, благодаря стремлению скрыть лишние образности формы инженерной техники. И поэтому конструктивизм явился лишь безнадёжной попыткой спасти новейшую архитектуру, разлагавшуюся под влиянием непримиримого противоречия буржуазного индивидуалистического мироощущения в искусстве и развития строительной техники.

Бр. Веснины, тогда еще студенты Института гражданских инженеров, прежде чем совсем порвать с модернизмом, устремляются к безудержной фантастике электического пошиба. Они проектируют в разных стилях, начиная с церковной архитектуры XVII века и кончая роман-

ским стилем и модернизованным ампиром. И однако, уже в эскизе дома особняка А. А. Веснина сквозь модернистскую декорацию мюнхенского стиля совершенно ясно проступают кубы белых оголенных масс, как прообраз будущих форм конструктивизма. В таких же лишенных декораций сооружениях, как дом Северного страхового общества на Ильинке (инж. И. И. Перберг) и дом Московского купеческого общества в Черкасском переулке (арх. Ф. О. Шехтель), уже со всей очевидностью выступают сухие каркасы прото-конструктивистской архитектуры.

Журнал «Строитель» писал в 1907 г.: «надо сказать и слово защиты в интересах художников (архитекторов). Они у нас на Руси поставлены в такие ненормальные условия, что им многое приходится простить: они рабы, рабы богатого класса, рабы того строя, в котором они загляли по уши и который давит на Русь все свободное, сильное и смелое духом».

К счастью, эти времена отошли уже в область преданий, и наши мастера бодрым взглядом вперед, в будущее социалистической архитектуры, — пролетарская революция открыла им путь к подлинно творческой работе, путь к архитектуре раскрепощенного человечества.

Plan de la partie
centrale de Moscou
de l'atlas de Merianpe.
1643

первой белокаменной стены Кремля, сильно увеличившей площадь Кремля к северо-востоку. Политическое значение постройки каменной стены было выразительно сформулировано словами летописца: «князь великий Дмитрий Иванович (Донской) заложи град Москву каму... и всех князей русских привожаща под свою волю, а которые не повиновахуся воле его и на тех нача посягати».

Несколько позже, в конце XIV века был насыпан земляной вал, перегорядивший полосу земли от речки Неглинной до Москва-реки и защитивший разросшийся посад с северо-востока. Дороги, шедшие к Москве с северо-востока, стянулись к Ильинским воротам, образовав веер улиц, состоявший из Покровки, Мясницкой (через Лучников пер.) и Сретенки (через Милютинский пер.). Вокруг Кремля и посада на северном, более безопасном, берегу Москва-реки возникли ремесленные слободы, усадьбы и села, отделенные друг от друга полями, огородами и речками. Южный замоскворецкий берег Москва-реки был пустынен. Однако далеко на

юге, вниз по течению Москва-реки были основаны два укрепленных монастыря: Данилов (1277 г.) и Симонов (1379 г.), защищавших речные подступы к Кремлю.

Напряженная борьба с татарами и

Литвой за гегемонию на среднерусской равнине и рост экономического и политического могущества Москвы повели к новому расширению Кремля и замене обветшавших стен Дмитрия Донского новыми грозными (уже кирпичными)

Схема
Годуновского
плана Москвы

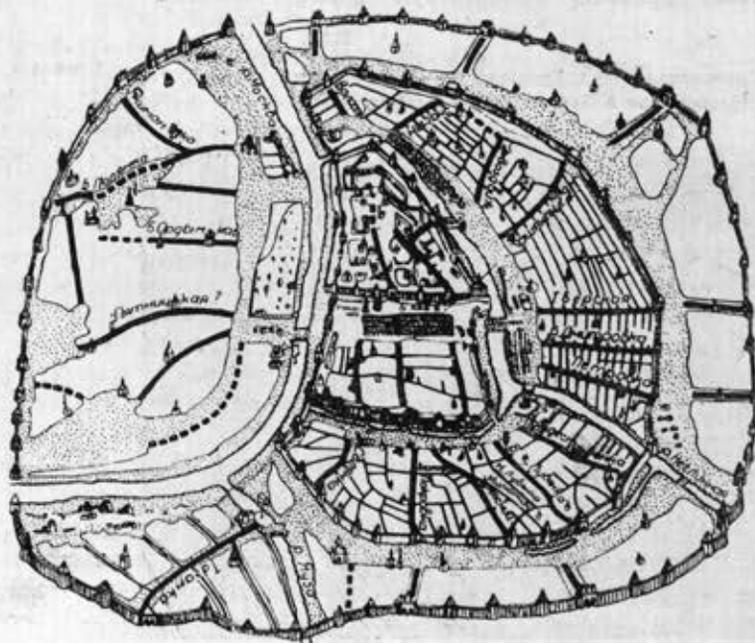
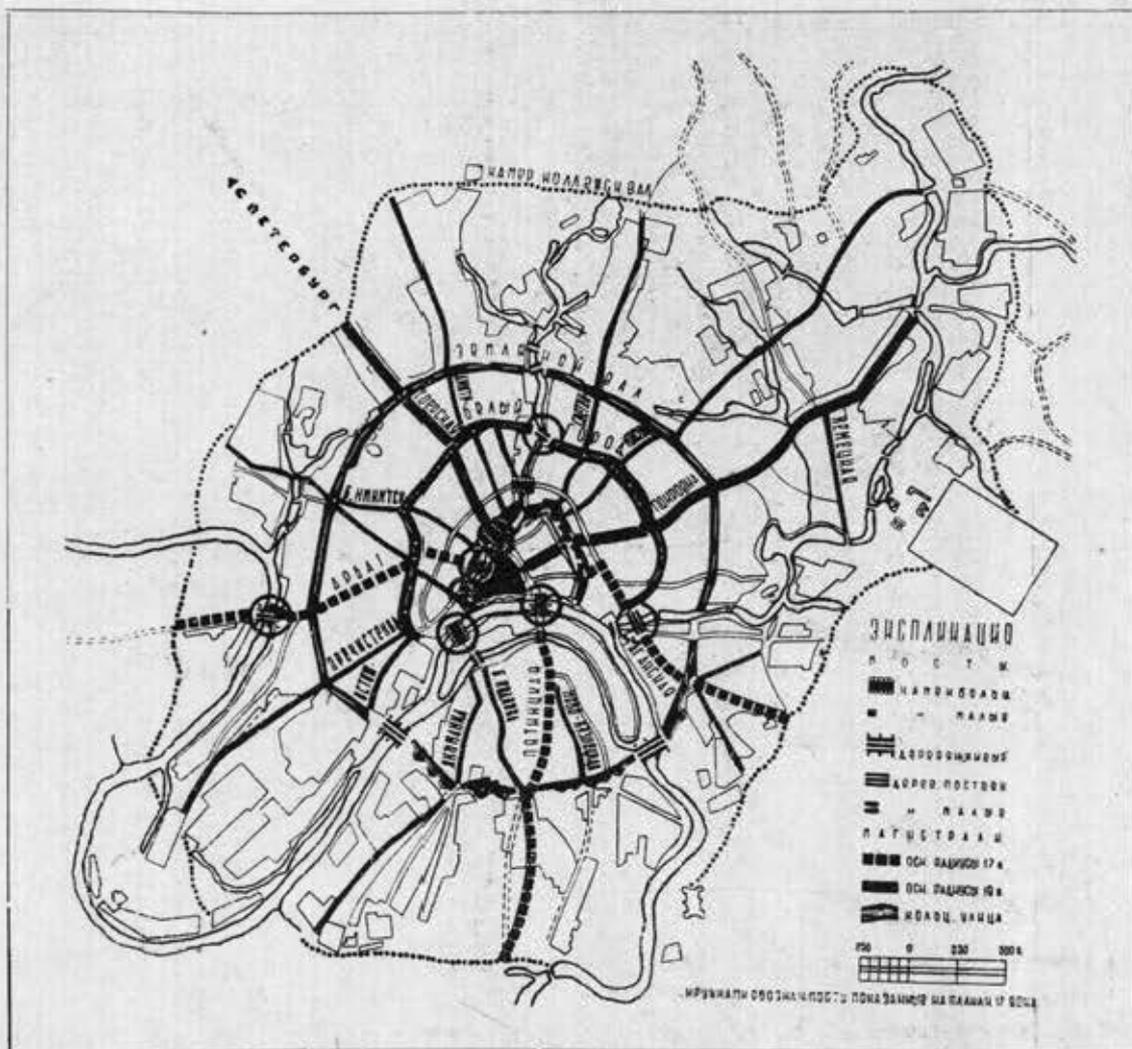

Schéma du plan
de Moscou
de Godounov

Artères principales de Moscou au XVIII siècle

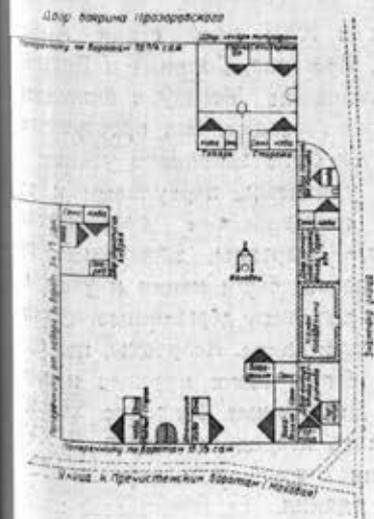
109 сажен от стены (тогдашний мушкетный выстрел). Это «полюе» пространство наметило границу цепи площадей, образовавшихся впоследствии вокруг Кремля. Несколько позже (1534—1538 гг.) итальянским мастером Петроком Малым

была поставлена по Земляному валу китай-городская стена, опоясавшая богатый и многолюдный московский посад, площадь которого (75 га) в три раза превысила площадь Кремля (26 га). Слободы и усадьбы, сложившиеся вне крем-

левских и китай-городских стен, стихийно разрастались вследствие развития торговли и ремесла, располагаясь сначала вдоль радиальных улиц-дорог, ведущих к рынку на Красной площади, а потом сплошь заполнили километро-

Старая Москва. Дворы ремесленников во владении Прозоровского. План

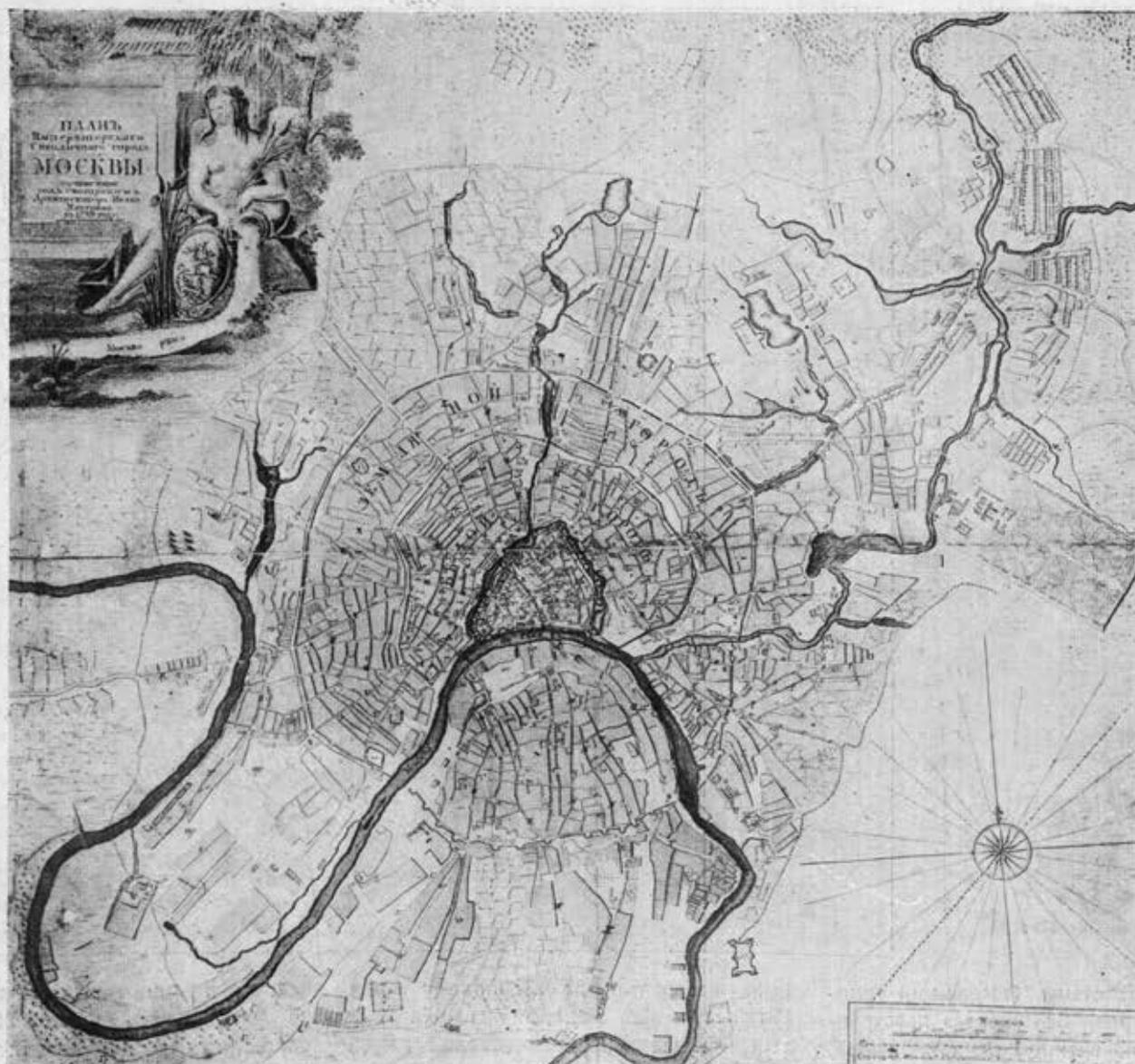
Vieux Moscou. Cours d'artisans dans le domaine Prozorovski. Plan

Церковь у стены Белого города. Гравюра из книги Оллария «Путешествие в Московию». 1634—43 г. г.

Eglise près de la muraille de la Ville Blanche. Gravure du livre d'Ollari «Voyage de Moscovie». 1634—43

План Москвы арх. И. Мичурина. 1739 г.

Plan du Moscou de l'arch. I. Mitchourine. 1739

вую ленту земли, опоясывавшую Кремль с севера.

Так сложился обширный посад в черте Белого города, превысивший общую площадь Кремля и Китай-города в пять раз. Этот посад был, повидимому, давно обнесен земляным валом с редкими воротами. К узлам этих ворот, кроме главных радиальных дорог, сходились второстепенные дороги, превратившиеся впоследствии в веерные пучки улиц около Никитских, Арбатских и Пречистенских ворот.

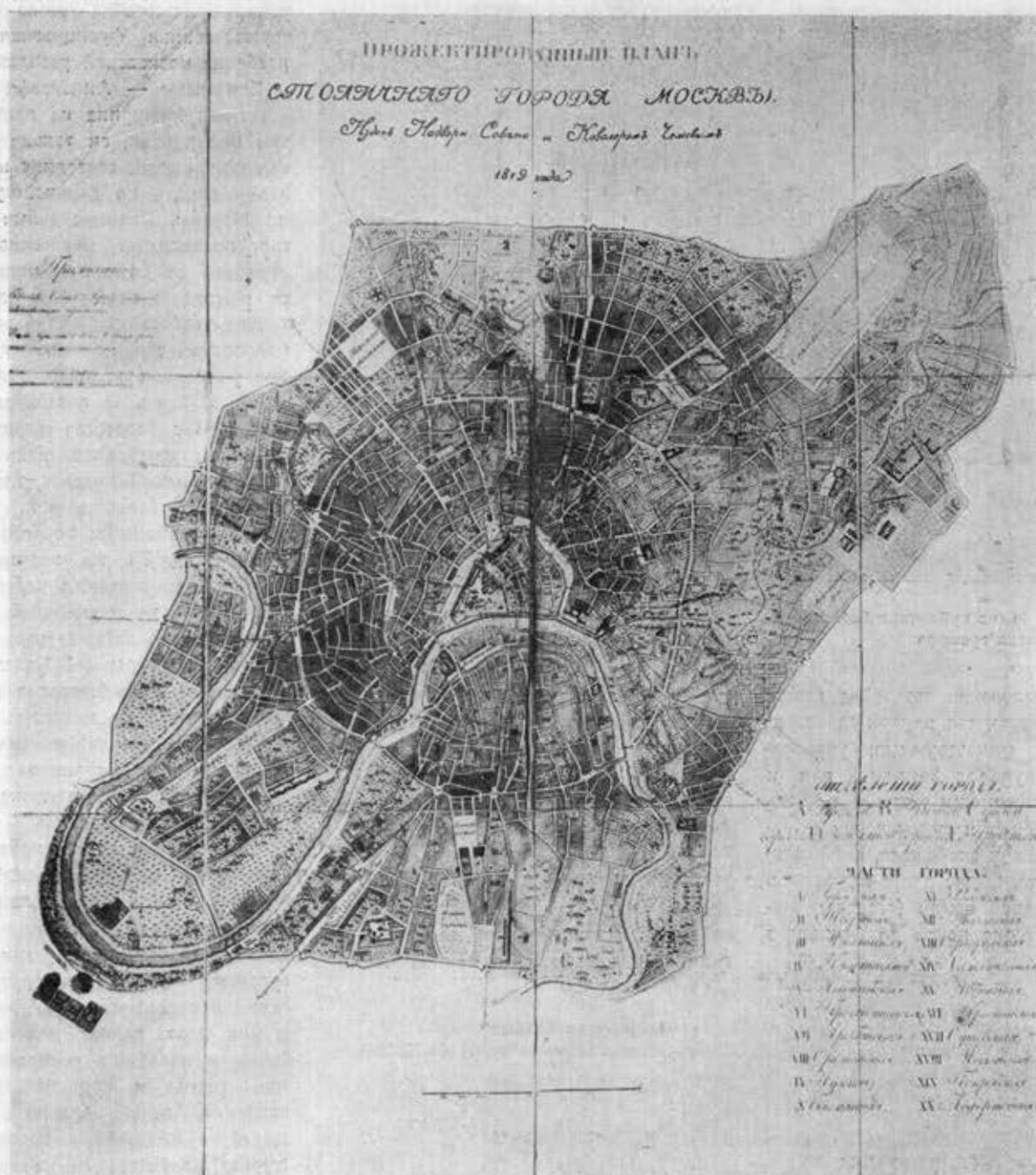
Начало заселяться и Замоскворечье, где были устроены военные и иноземные слободы, защищенные с юга от опустошительных татарских набегов монастырями-сторожами, к числу которых прибавились Новоспасский (1462 г.) и Новодевичий (1524 г.) монастыри. Радиально-кольцевая структура Москвы полностью сложилась на рубеже XVII века и была закреплена строительными

работами Бориса Годунова. «Сей изрядный правитель Борис Федорович... стены градные окрест всея Москвы каменные созда..., внутрь же его и палаты купеческие созда во успокоениз и снабдение торжником (торговцам) и иное многое хвалим достойно в русском государстве устроил».

Планы Москвы XVII века — чертеж царевича Федора Годунова (1605 г.) и так называемый «Петров чертеж» (около 1624 г.), исполненные рисунком Исаака Масса (1606 г.), изображают Москву перед смутным временем.

Кроме кремлевской и китай-городской стен, русским горододельцем Федором Коном с 1586 по 1593 г. была поставлена по валу кирпичная стена Белого города с 28 башнями и за один 1591 г. был насыпан Земляной вал, по которому поставлена удивлявшая иностранцев красотой деревянная стена с более чем 50 башнями. Очередное напа-

дение татар (1591 г.) вызвало постройку Донского монастыря (1593 г.), замкнувшего цепь южных сторожевых монастырей. От Кремля к Красной площади, на которой раскинулся громадный рынок, веером расходились радиальные улицы-дороги, из которых главными к XVII веку стали Арбат, Тверская, Сретенка, Солянка и Пятницкая, соединявшие Москву с ближними и дальними городами. Все пространство внутри стен было заполнено узкими и кривыми улочками, переулками и тупиками, создававшими изрезанность кварталов. Кварталы, заселенные посадским людом, были мелки и узки, по краям их лепились деревянные курные избы ремесленников. Кварталы, где преобладали бояре, были крупнее и компактнее. Деревянные боярские хоромы возвышались посредине дворов. В XVII веке стали строиться и первые общественные здания.

Проект перепланировки Москвы. 1819 г.

Projet de la reconstruction de Moscou. 1819

Средневековая Москва поражала иностранцев своей величиной (почти 2000 га в черте Земляного вала), многоплодством и бойкой торговлей. Однако, достоверных сведений о числе людей и дворов в Москве XVII века нет. Первое же документальное свидетельство (1701 г.) говорит о 16 000 посадских дворов.

К концу XVII века вместе с устранением непосредственной военной опасности наметился рост московской сети питей за пределы кольцевых стен по долинам рек Москвы и Яузы (Хамовники — Кожевники и Преображенское, Покровское, Семеновское) и по гужевым

дорогам (ямские слободы по Тверской, Ярославской и другим дорогам); среди этих слобод выделялись Немецкая и Мещанская слободы, заселенные иностранцами, с перенесенной с запада прямоугольной разбивкой улиц.

Развитие торговли и мануфактурной промышленности, наряду с тягой дворянства (со второй половины XVIII века) в Москву, вызвали дальнейший рост города.

Эпоха Петра I мало отразилась на Москве. Указы Петра (1704 и 1712 гг.), требовавшие палатное каменное строение «против строений других европейских государств»... по улицам

«по линии», «а не посереде дворов», не исполнялись, несмотря на угрозы бить батогами. Москва застраивалась попрежнему беспорядочно, что отмечает указ 1731 г., предписавший «понеже в Москве аккуратного плана по ныне не имеется и дома строятся непорядочно: того ради... всей Москве большим и малым улицам аккуратно сделать план». Такой геодезический план был составлен в 1731—1739 гг. «под смотрением» И. Мичурин в пределах Камер-Коллежского вала, насыпанного в это время и являвшегося таможенной границей города.

Рассмотрение плана 1731 г. пока-

„Дом Пашкова“ (ныне публичная библиотека им. Ленина). Старая гравюра

„Maison de Pachkov“ (aujourd'hui bibliothèque Lénine). Vieille gravure

зывает, что городская застройка заполнила все пространство внутри одряхлевших, но еще существующих укреплений, перешагнула за Земляной вал и стала расти длинными клиньями вдоль водных бассейнов и радиальных гужевых дорог. Между слободами, окаймлявшими эти дороги, еще долго оставались клинья свободной земли (огороды, выгоны), доходившие почти до Земляного вала.

Слободы южной части города состояли из стихийно сложившихся треугольных кварталов, сходящихся к узлам Калужских, Серпуховских и Таганских ворот. Наоборот, многие слободы северной части Камер-Коллежского вала были спланированы по прямоугольной системе (Преображенские «роты», Семеновская слобода, слобода в районе Госпитальной площади, Бутырская слобода). От казарменной плани-

Театральная площадь в первой половине XIX века

La place du Théâtre dans la première moitié du XIX siècle

ровки этих слобод резко отличалась торжественная французская парковая разбивка московской резиденции Анны и Елизаветы — Анненгофа на Яузе.

План Мичурина не являлся проектом планировки, он только регистрировал фактическое состояние и не мог поэтому влиять на дальнейшую застройку Москвы. Планировочные мероприятия, проводимые московской администрацией от случая к случаю (вернее, от пожара к пожару), ограничивались только требованием «улицы и переулки поправлять так, как на поданных планах учиненные красные линии значат» (указ 1752 г.). В остальном же еще указ 1748 г. разрешал «строение обывателям... строить, кто какие по должности своей похочет, каменное или деревянное, большое или малое... не утесняя излишними покоями и службами дворов». Те же хозяева, которые «регулярного строения построить не в состоянии, тем велеть свои места продавать таким, которые могут построить регулярное строение». Целая серия таких указов способствовала происходившему усиленному внедрению крупных дворянских усадеб в центр города (усадебя графа Воронцова на Рождественке и т. д.) и вытеснению посадских дворов на окраины.

Следствием нерегулируемого строительства и полного пренебрежения к благоустройству Москвы явились жалобы московских жителей на то, что вода в «Москва-реке и других речках загрязнена нечистотами, пруды на Неглинной содержатся так, что «гниющая в них вода делает великий смрад», бойни и кладбища расположены в самом городе и «причиняют нечистоту воздуха», отчего «великое множество людей, а особливо в подлости (т. е. бедных), заболевая и не имея возможности лечиться... погибают безвременно...» Между тем, екатерининская Москва была крупным городом (площадью в 7 000 га с почти двухсоттысячным населением), с большим числом мануфактур (среди которых выделялись Суконовый двор и Полотняная фабрика Тамеса), развитой сетью рынков и большим числом дворцов и дворцовых парков.

Интересы городского строительства вызвали в 1762 г. создание комиссии для устройства Москвы, которая «по древности строения своего и по ныне в надлежащий порядок не пришла». Результатом 13-летней работы комиссии явился «проектированный» план 1775 г., резко делящий Москву на город в пределах Земляного вала и на при-

города в пределах Камер-Коллежского вала. План обращает основное внимание на планировку центра, занятого правительственными учреждениями и дворцами знати. Пригороды подвергаются только некоторому регулированию, незастроенные земли, находящиеся между пригородами, не планировались вовсе. Основными планировочными мероприятиями, осуществленными во второй половине XVIII века, были снос обветшавшей стены Белого города, тянувшийся с 1750 до 1790 г., и начатое осуществление прямоугольной разбивки Тверских-Ямских и Андроновских улиц. В 1783 г. была осуществлена крупная гидротехническая работа: вырыт водоотводный канал, отрегулирована речка Неглинка и начато строительство набережных (сначала деревянных).

Сильно развернулось в конце XVIII века строительство классических городских дворцов (Разумовских, Шереметьевых, Талызиных) и подмосковных усадеб (Останкина—Шереметьевых, Нескучного — Демидовых и т. д.). Тогда же сложились по течению рек Москвы и Яузы два зеленых клина (Нескучное и Анненгоф), сочетавшие зелень и воду с дворцовой архитектурой. Наоборот, ветхие, тесно лепившиеся посадские домишки пригородов попрежнему тонули в грязи.

Пожар Москвы 1812 г., уничтоживший 7 500 зданий из 10 000 московских домов, не вызвал резкого перелома в развитии города, хотя и способствовал его украшению, вследствие восстановления дворцов и строительства новых особняков.

Созданная после 1812 г. комиссия строений утвердила план Москвы, «проектированный» надворным советником и кавалером Челиевым. Челиев, спланировавший всю территорию в границах Камер-Коллежского вала, потратил много усилий на архитектурную детализацию площадей центра и Бульварного кольца и, наоборот, придал окраинам казенную прямоугольную разбивку, оставшуюся, впрочем, большей частью на бумаге:

В начале XIX века была заключена в трубу Неглинка. На месте гниющих прудов был создан ампирный ансамбль Театральной площади, геометрически правильная форма которой резко контрастировала с неправильной формой исторически сложившихся площадей. В это же время были застроены геометрически правильные Серпуховская, Калужская и Тверская площади и спланированы (но не застроены) громадные — Лесная площадь в Миус-

Охотный ряд
С литографии середины XIX века

Otkhotny Riad
D'après une lithographie du milieu du XIX siècle

сах, Конная площадь в Замоскворечье и Каланчевская площадь. В 1820—1830 гг. были срыты остатки Земляного вала и осуществлена Садовая улица с проезжей частью в 12 сажен. Остальная же прежде государственная земля была прирезана к расположенным по сторонам владениям с тем, чтобы «хозяева оных старались разводить садики». С этого времени Садовое кольцо получило свой провинциальный характер.

Московская планировка претерпела за XVIII и попоину XIX вв. значительные изменения. Центр города пере-

местился с Красной площади на Театральную площадь. Главными радиальными улицами стали сначала Покровка, Старая Басманная, а потом Тверская—дорога, шедшая в северную столицу. Кольцевые укрепления были снесены и заменены Бульварным и Садовым кольцами, дробная сетка кварталов несколько упростилась. Крупные дворянские усадьбы укрупнили центральные кварталы и вытеснили посадские домики в пригороды. Были проведены некоторые благоустроительные мероприятия, но тем не менее Москва по сравнению с Петербургом осталась «заштат-

Мясницкие ворота в первой половине XIX века
А. Карель

La porte Miasnitzki dans la première moitié du XIX siècle. Aquarelle

Лубянская площадь
С литографии середины XIX века

La place Loubianskaia
D'après une lithographie du milieu du XIX siècle

ной» столицей со средневековой запутанной планировкой улиц и с хаотичной застройкой кварталов.

Во второй половине XIX века, после так называемого «освобождения» крестьян в Москве, быстро развивалась фабричная промышленность, выросли торговые обороты, развернулось строительство железнодорожного узла. Сильно возросло население (с 360 тыс. в 1860 г. до 800 тыс. в 1885 г. и до 1500 тыс. в 1910 г.) и значительно уве-

личилась территория города (с 7 тыс. га до 9 тыс. га в 1879 г. и до 10—12 тыс. га к началу XX века). Москва стала капиталистической. Однако, российский варварский и отсталый капитализм не был в состоянии устранить недостатки исторически сложившейся московской планировки и поднять благоустройство города до уровня европейских столиц. Он только еще более усилил дисгармоничность и диспропорциональность планировки города. Москва росла в XIX—

Страстная площадь в середине XIX века

La place Strastnala au milieu du XIX siècle

XX веках на север и юго-восток, что обуславливалось расположением водных бассейнов, направлением железнодорожных линий, размещением фабрик, складов и товарных станций.

В конце XIX века на севере Москвы была вырублена Марьиная роща и застроена мелкими прямоугольными кварталами. В это же время были спланированы и заселены Писцовые улицы и Черкизово, застроены Сокольническое поле и Ширяево поле. Росла Москва и на юго-восток по нижнему течению Москва-реки — навстречу наиболее грузонапряженным железнодорожным линиям (Казанской, Курской, Нижегородской). В Замоскворечье, в Симонове, в Лефортове, на Благуше, в Андроновке выросли крупные заводы (Бромлей, Гужон, Дангауэр и Кайзер); вокруг них сложились рабочие окраины. Сгустки фабрик и рабочие окраины сложились и в Хамовниках (Савин пер.), в Дорогомилове и на Пресне.

К началу XX века центр Москвы был окружен кольцом фабрик, многие из которых были расположены прямо в гуще жилых кварталов, с подветренной стороны, выше города, по течению Москва-реки и Яузы и занимали архитектурно-выгодные места (фабрика Эйнем, станция трамвая и т. д.). В результате стихийного строительства фабрик резко наметилась чрезмерная концентрация промышленности в юго-восточной половине города, что вызвало ряд транспортных затруднений. Московский железнодорожный узел был также неудачно организован и не был согласован с планировкой города.

Московский жилой фонд состоял почти на 90% из малозэтажных, старых и деревянных зданий. Строительство новых домов рассматривалось хозяевами города только как источник наживы.

Жилые кварталы застраивались на 40—60%, зелень вырубалась. Однако, новое жилое строительство было крайне недостаточно. Рабочее население (до 500 тыс.) ютилось в рабочих казармах, в подвалах, в коечно-каморочных квартирах, имевших обычно трудно поддающийся описанию вид, но оплачивавшихся в 5—6 раз дороже, чем квартиры в центре города. Об архитектуре капиталистической Москвы не приходится говорить всерьез.

Провинциальный, неряшливый и торгашеский вид получили в XIX веке и московские улицы и площади. Вяло велись и работы по благоустройству Москвы.

Между временем постановки во-

проса о необходимости постройки канализации и началом действия канализации прошло двадцать четыре года. Столь же медленно решались «отцами города» вопросы водоснабжения, транспорта, да и все остальные вопросы.

Радиально-кольцевая структура Москвы, сложившаяся в теперешнем виде уже в начале XIX века, не претерпела значительных изменений (и улучшений) за XIX и XX вв.

Центр Москвы, сосредоточивший театры, гостиницы и учреждения, был окружен жильем и не имел возможности свободно расти. Китай-город был забит торговыми конторами, складами и даже фабриками. В Зарядье скучилась ремесленная беднота. Остальная городская территория сохранила путанную средневековую сетку кривых узких переулков и изрезанных маленьких кварталов, где классические дворцы и доходные дома в стиле модерн были смешаны с жалкими деревянными паугами.

Радиальные магистрали Москвы не померно возрасли в длину (вследствие роста территории), но сохранили свои узкие габариты, изломы и смещения осей. Пучок радиальных магистралей стягивал все движение к бывш. Театральной площади и бывш. Лубянке. Это вело к транспортной закупорке центра, ввиду того, что число кольцевых улиц было недостаточно и они были мало приспособлены для движения (гостиницы в торцах бульваров), а тангенциальные магистрали, минуя центр, в Москве вовсе отсутствовали.

Перечисленные недостатки планировки Москвы не только не были устранены московской городской думой, но даже не были ею осознаны. Попытки городской управы устранить наиболее вопиющие недостатки планировки наталкивались на непреодолимое сопротивление владельцев земли. Напомним знаменитую «Хомякову рощу», демонстративно огороженную решеткой домовладельцем Хомяковым. Эта роща состояла из нескольких елок, посаженных на дрянном клочке земли, на углу Петровки и Кузнецкого переулка. Она была демонстративно посажена Хомяковым, чтобы заставить город уплатить около сорока тысяч рублей за отчуждение в пользу города 55 кв. сажен земли, нужной для расширения въезда в Кузнецкий переулок. Наиболее крупные «реконструктивные» мероприятия московской городской управы свелись к проведению в 1887 г. нескольких улиц в малозастроенной части города (Рязанская ул., Рязанский проезд,

Красная площадь
С литографии середины XIX века

La place Rouge d'après une lithographie
du milieu du XIX siècle

Неглинный пер.), к исправлению разбивки Балканских переулков и к «планировке» Сухаревой площади, если можно назвать этим словом то состояние, в котором находилась эта рыночная площадь вплоть до наших дней.

Работы по планировке вновь осваиваемых местностей, проводимые земской управой, отличались предельной упрощенностью. Местность, подлежавшая планировке, механически членилась на ряд прямоугольных кварта-

лов, ориентированных обычно по меридиану. Так были спланированы унылые районы Масловки, Марьиной рощи, Черкизово и т. д.

Эти районы, застроенные деревянными одно-двухэтажными домишками, были лишены какого бы то ни было благоустройства и утопали в грязи.

Как видим, старая Москва была городом, который отражал «даже в лучшие годы своего развития характер варварского российского капитализма».

Охотный ряд в конце XIX века

Okhotny Riad à la fin du XIX siècle

Красная площадь в начале XX века

La place Rouge au commencement
du XX siècle

Арбат в конце XIX века

L'Arbate à la fin du XIX siècle

Котельническая набережная
в конце XIX века

Le quai Kotelnitcheskaja à la fin du XIX siècle

Созыв Всесоюзного съезда советских архитекторов

Оргкомитетом Союза советских архитекторов принято постановление о созыве 1 марта 1936 г. Всесоюзного съезда советских архитекторов.

Утверждена повестка съезда.

На пленарных заседаниях будут представлены следующие доклады:

1) Задачи советской архитектуры; докладчики тт. К. С. Алабян, А. В. Шусев, Н. Я. Колли и Г. А. Симонов (Ленинград). Содоклады представителей национальных республик — Украины, БССР, Ор. Азии и Закавказья.

2) Об архитектурном образовании и подготовке мастеров строительного дела; докладчики тт. И. В. Жолтовский, А. С. Никольский (Ленинград) и М. В. Крюков.

3) Генеральный план реконструкции Москвы и задачи в области планировки городов; докладчик т. С. Е. Чернышев.

4) Архитектура за рубежом; докладчики тт. Б. М. Иофан, В. А. Шуюко и Д. Е. Армян.

5) Устав Союза советских архитекторов; докладчик т. А. Я. Александров.

На съезде будет образовано 8 секций: 1) по архитектуре и строительству жилых домов, 2) по архитектуре общественных зданий, 3) по архитектуре промышленных сооружений, 4) по архитектуре и планировке колхозов, 5) по строительной технике и строительным материалам, 6) по планировке городов, 7) по архитектурному образованию, 8) по организации проектного и строительного дела.

Оргкомитетом выделены организаторы секций и руководители подготовительных комиссий — выставочной, массовой, издательской, комиссии по приему иностранцев и хозяйственной комиссии по культурно-бытовому обслуживанию делегатов съезда.

Обращение Оргкомитета ССА

Оргкомитет обратился ко всем организациям Союза советских архитекторов с письмом о задачах архитектурной общности страны в связи с историческим постановлением партии и правительства о генеральном плане реконструкции Москвы.

В своем письме Оргкомитет призывает развернуть широкое обсуждение основных творческих и организационных проблем, выдвигаемых планом реконструкции Москвы, разработать конкретные мероприятия и предложения об улучшении постановки проектного дела на местах, ознакомиться с состоянием строительной промышленности края, представляемого данной архитектурной организацией, провести широкую

массовую работу по популяризации постановления о реконструкции Москвы и т. д.

Творческое совещание архитекторов

4, 5 и 7 сентября в Академии архитектуры состоялось совещание Союза советских архитекторов с участием руководителей мастерских Моссовета. На совещании были заслушаны отчетные доклады тт. Шусева, Фридмана, Крюкова и Мельникова о работе руководимых ими мастерских. В прениях выступили тт. Жолтовский, Кусакон, Власов, Мордвинов, Черкасский, Чечулин, Дзюе и руководитель отдела проектирования Моссовета тов. Дедюхин.

На заключительном заседании с объяснениями к своим последним проектам выступили тт. Буров и Соболев. Тов. Буров представил проект гаража на 600 машин на Красно-Пресненском валу, разработанный им совместно с архитектором Парусинковым, проект института библиотечного дела на Бронной. В обсуждении проектов приняли участие проф. Колли, архитекторы Клиновский, Кожин, Фридман, Кусакон и Вейс. О заключительными речами, в которых были подведены итоги совещания, выступили тт. Александров и Алабян.

Договор Академии архитектуры с колхозом

Колхоз «Сталинский пахарь» (Марийская область) заключил договор с Академией архитектуры на проектирование дома культуры в этом колхозе с зрительным залом на 300 человек.

Велопробег студентов Архитектурного института

В августе состоялся организованный редакцией «Крестьянской газеты» и Архитектурным институтом велопробег студентов этого института.

Суденческая команда велопробега прошла около 4 тыс. км и провела десятки совещаний с колхозниками по вопросу об архитектуре колхозного села. В ряде сел студенты оказали конкретную помощь колхозной стройке.

План реконструкции Ленинграда

26 августа во дворце Урицкого состоялось объединенный пленум ленинградского городского комитета ВКП(б) и Ленсовета, посвященный обсуждению отправных установок для разработки плана развития Ленинграда.

С двухчасовым докладом о принципах будущей планировки Ленинграда выступил секретарь Ленинградского обкома и горкома партии тов. Жданов.

Выступавшие затем акад. Иоффе, арх. Ильин и Оль, заслуженный деятель

науки проф. Гирголан и др. горячо приветствовали основные установки, выдвинутые в докладе тов. Жданова. Пленум единогласно принял резолюцию по докладу тов. Жданова о планировании Ленинграда и утвердил комиссию под председательством тов. Жданова, которой поручено разработать подробный план развития Ленинграда.

31 августа в Доме архитектора состоялось общегородское собрание ленинградских архитекторов, посвященное обсуждению проблем развития Ленинграда. Ленинградская архитектурная общественность постановила включиться в разработку этих проблем.

Собрание обратилось к тов. Жданову с приветствием, в котором заверяет его, что архитекторы Ленинграда сделают все для того, чтобы оказать достойными возлагаемых на них задач.

Реконструкция Киева

Создана комиссия Совнаркома Украины и ЦК КП(б)У для рассмотрения вопросов планирования и реконструкции Киева.

В комиссию входят: тт. Постышев (председатель), Косиор, Любченко, Н. Попов, Шелехес, Валицкий, Якир, Заноцкий, архитекторы-профессора — Хаустов, Штейнберг, Кричевский, Шихонин, Холостенко и др. — всего 38 человек. Для детальной разработки планировки и реконструкции Киева организуются группы по отдельным вопросам при президиуме городского совета.

Дворец правительства в Грузии

Комитет по постройке дворца правительства в Грузии недавно рассмотрел проекты оформления фасада дворца, выходящего на проспект Руставели.

В закрытом конкурсе на составление этого проекта приняли участие проф. В. Кокорин (Москва) и архитекторы — Непринцев, Джакелидзе и Урушадзе.

Комитет нашел, что из всех проектов наиболее отвечающим задачам, поставленным перед участниками конкурса, является проект проф. Кокорина.

Памятник лейтенанту Шмидту

Недавно исполнилось 30-летие со дня восстания крейсера «Очаков». В связи с этим, Севастопольский горсовет постановил соорудить на могиле лейтенанта Шмидта мраморный памятник и архитектурно оформить кладбище коммунаров, где похоронен Шмидт.

Проект памятника составлен арх. Гаммером и инж. Ретлингом под руководством М. Долгополова. Уже приступлено к осуществлению этого проекта.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр. Pages
Социалистическая Москва	1
Архитектурное лицо новой Москвы. С. Е. Чернышев	6
НОВАЯ ТЕРРИТОРИЯ	
Новый юго-западный район. А. М. Заславский	13
МАГИСТРАЛИ, УЛИЦЫ, НАБЕРЕЖНЫЕ	
Магистраль Всехсвятское — завод им. Сталина. Г. Я. Козелков	17
Измайлово — площадь Дзержинского. Н. Х. Поляков	21
Площадь и проспект Дворца Советов. Б. М. Иофан	25
Улица Дзержинского — Сретенка — 1-я Мещанская. Г. Б. Бархин	29
Водная система и набережные Москвы. И. А. Француз	33
ПЛОЩАДИ	
Реконструкция московских площадей. Д. М. Аранович	37
ОЗЕЛЕНЕНИЕ ГОРОДА	
Земень в Москве. В. И. Долганов	45
Центральный парк столицы. А. В. Власов	48
Парк им. Сталина в Измайлово. М. П. Коржев, М. И. Прохорова	50
Планировка Сокольнического парка. А. Я. Карра	54
ЗАСТРОЙКА КВАРТАЛА	
Квартал в новой Москве. П. И. Гольденберг	59
АРХИТЕКТУРА МОСКВЫ	
Архитектура революционных лет. Р. Я. Хигер	65
АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО	
Московский Кремль. Стены и башни. А. И. Некрасов	69
Архитектурные памятники Москвы до эпохи классицизма. А. И. Некрасов	77
Классицизм и ампи́р в Москве. Д. Е. Аркин	82
Эпоха модерна в архитектуре Москвы. Л. И. Ремпель и Т. В. Вязниковцева	90
Как росла старая Москва. П. И. и Б. И. Гольденберг	94
ХРОНИКА	105
ПРИЛОЖЕНИЕ	
Схема реконструкции Москвы	

SOMMAIRE

Moscou socialiste	
La physionomie architecturale du nouveau Moscou, par S. E. Tchernishev	
LE NOUVEAU TERRITOIRE	
La nouvelle région sud-ouest, par A. M. Zaslavsky	
ARTÈRES, RUES, QUAIS	
L'artère Vsekhsviatkoé—l'usine Staline par G. J. Koselkov	
Izmaylovo—place Dzerjinsky, par N. H. Poliakov	
La place et l'avenue du Palais des Soviets, par B. M. Iofan	
Rue Dzerjinsky—Sréténka—1-ère Meschanskaïa, par G. B. Barkhine	
La rivière, les canaux et les quais de Moscou, par I. A. Franzouse	
PLACES	
La reconstruction des places de Moscou, par D. M. Aranovitch	
LES NOUVEAUX BOULEVARDS, JARDINS ET SQUARES DE LA VILLE	
La verdure à Moscou, par A. I. Dolganov	
Le parc Central de la capitale, par A. V. Vlassov	
Le parc Staline à Izmaylovo, par M. P. Korjev, M. I. Prohorova	
L'aménagement du parc Sokolnitchesky, par A. J. Karra	
LA CONSTRUCTION D'UN QUARTIER	
Un quartier du nouveau Moscou, par P. I. Goldenberg	
L'ARCHITECTURE DE MOSCOU	
L'architecture des années de la Révolution, par R. J. Higer	
L'HÉRITAGE ARCHITECTURAL	
Le Kremlin de Moscou. Les murailles et les tours, par A. I. Nekrassov	
Les monuments architecturaux de Moscou avant l'époque du classicisme, par A. I. Nekrassov	
Le style classique et le style empire à Moscou, par D. E. Arkin	
L'époque du style moderne dans l'architecture de Moscou, par L. I. Rempel et T. V. Viaznikovtzeva	
Comment grandit le vieux Moscou, par P. I. et B. I. Goldenberg	
CHRONIQUE	
SUPPLÉMENT	
Schéma de la reconstruction de Moscou	

**ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ КОМИССИЯ ПРИ СОВЕТЕ
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ ЗСФСР ПО СООРУ-
ЖЕНИЮ В ТИФЛИСЕ ПАМЯТНИКА В. И. ЛЕНИНУ**

ОБЪЯВЛЯЕТ ВСЕСОЮЗНЫЙ КОНКУРС НА СОСТАВЛЕНИЕ ПРОЕКТА УКАЗАННОГО ПАМЯТНИКА

1. Проект памятника В. И. Ленину в г. Тифлисе должен отвечать следующим условиям:

а) памятник устанавливается на площади Закедереации в виде монументальной фигуры В. И. Ленина произвольной композиции;

б) памятник устанавливается в северной части указанной площади на отведенной возвышенной площадке, уже оформленной архитектурно балюстрадой из естественных цветных камней местных пород Закавказья;

в) фигура В. И. Ленина должна быть видна со всех прилегающих к площади Закедереации улиц;

г) высота всего памятника с основания должна быть не более 16—18 метров;

д) памятник должен быть выполнен в стиле социалистического реализма;

е) материал памятника: для фигуры—бронза, для пьедестала—камень твердой породы закавказских месторождений, причем желательно применение разноцветных камней;

ж) желательно использование плоскостей пьедестала для барельефов, изображающих эпизоды из жизни и деятельности В. И. Ленина, с отражением идей братства и единения народов ЗСФСР.

2. Проекты должны быть представлены в виде законченной гипсовой модели всего памятника в масштабе $\frac{1}{20}$ натуральной величины, включая существующую площадку с балюстрадой.

Желательно представление также макета всей площади с памятником в любом масштабе.

Лица, желающие принять участие в конкурсе, получают в правительственной комиссии по сооружению памятника Ленину (Тифлис, здание СНК ЗСФСР, ул. Читадзе, 2) генеральный план,

разрезы и фотоснимки площади Закедереации с различных точек и другой необходимый материал.

3. Проекты должны быть представлены в правительственную комиссию не позднее 15 часов 20 декабря 1935 года.

4. Проекты представляются под девизами вместе с запечатанными конвертами, в которых указываются имя, отчество и фамилия автора и его адрес.

Иногородние участники конкурса высылают модели в упакованном виде почтой или багажом по указанному выше адресу с одновременным сообщением в комиссию о высылке по телеграфу проекта.

5. За лучшие проекты, удовлетворяющие всем требованиям конкурса, назначаются три премии:

1-я в размере	15.000 рублей
2-я " "	12.000 "
3-я " "	9.000 "

Правительственная комиссия оставляет за собой право приобретения непремированных проектов по цене, определяемой соглашением с автором, но не выше размера третьей премии.

Премированные проекты поступают в собственность правительственной комиссии.

6. Премирование проектов производится жюри в составе, определяемом правительственной комиссией Закавказья.

7. Проекты рассматриваются жюри до 20 января 1936 года (причем в этот срок включается также время общественного просмотра проектов).

8. Результаты конкурса публикуются в газ. „Известия ЦИК СССР“ и „Заря Востока“.

П РА В И Т Е Л Ъ С Т В Е Н Н А Я К О М И С С И Я З А К С О В Н А Р К О М А

ВАЖНО ДЛЯ ИНСТИТУТОВ, ШКОЛ, МУЗЕЕВ и др.

КОМБИНАТ НАГЛЯДНОЙ АГИТАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ ОТДЕЛА МАССОВОЙ КУЛЬТ-ПОЛИТПРОСВЕТА РАБОТЫ ЛЕНСОВЕТА „КНАП“

ФАБРИКА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕПРОДУКЦИИ и НАГЛЯДНЫХ ПОСОБИЙ № 1

Ленинград 11, пр. 25-го Октября, д. 39, тел. 4-99-39.

Расчетный счет в Ленинградском Облкомбанке № 8334.

ПРОИЗВОДСТВО Ф-КИ:

1. Конструирование новых форм школьных пособий и политмузеев.

2. Слепки музейных экспонатов (Эрмитаж, Музей антропологии и этнографии).

3. Репродукция по истории человека.

4. Макеты на различные темы, эстампы и гравюры.

5. Статуэтки, фигуры и бюсты вождей и героев, барельефы и массовая скульптура.

6. Обслуживание всех хоз. и полит. кампаний, выставок, музеев, парткабинетов.

7. Выпуск агитфургонов к осенне-уборочной и посевной кампании, агитфургонов для МТС и совхозов.

8. Изготовление музейного оборудования: витрин, шкафов, макетов и т. д.

Б Р О Н З О - Л И Т Е Й Н Ы Й З А В О Д № 3.

Ленинград, Петроградская сторона, Песочная улица, 24. Тел. Петр. АТС 1-13-22.

Расч. счет в Ленинградском Облкомбанке № 8336.

Производство из бронзы художественных монументальных памятников, бюстов, барельефов вождей и героев гражданской войны и революции.

Производится отгрузка и отправка почтовыми посылками в адрес заказчика за счет последнего.

Высылаются подробные проспекты по первому требованию.

На всякие запросы просьба присылать почтовые марки на сумму 40 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ВСЕСОЮЗНОЙ АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ

Москва, Б. Дмитровка 24.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ И РАССЫЛАЮТСЯ ПОДПИСЧИКАМ

1. А. В. Бунин и М. Г. Круглова — „Архитектура городских ансамблей“, Ренессанс, стр. 230, иллюстр. 260, цена в пер. 30 руб.
2. М. Рончевский — „Варианты римских капителей“ — перев. с франц., стр. 67, рис. 71+7 табл. иллюстр. цена — 2 р. 25 к.
3. И. Л. Маца — „Беседы об архитектуре“, стр. 95, рис. 33, цена 1 р. 25 к.
4. „Памятники архитектуры“. Альбом (100 фототипий), цена 65 руб.
5. Леон Баттиста Альберти — „Десять книг о зодчестве“ в 2-х томах, том 1, стр. 392, цена 17 р. 50 к.
6. В. Л. Снегирев — „Апостоле Фиораванти и перестройка Московского Кремля“, стр. 126, с иллюстр. цена 6 р. 50 к.
7. Томас Аданс — „Новейшие достижения в планировке городов“, стр. 120, с иллюстр., цена 5 р. 50 к.
8. Альбом „Вена“, составитель Б. К. Ференци (из серии „Города и страны“), стр. 95, илл. 85, цена в пер. 15 р. 50 к.

ВЫХОДЯТ ИЗ ПЕЧАТИ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ:

- М. Званцев — „Домовая резьба“. Цена 16 р. 50 к. в пер., задаток 5 р.
А. Е. Бринман — „Площадь и монумент“, цена 15 руб., задаток 5 руб.
Альбом „Китай“, составитель Б. П. Денике (из серии „Города и страны“), цена 20 руб., задаток 5 руб.
Альбом „Япония“, составитель Б. П. Денике (из серии „Города и страны“), цена 16 руб., задаток 5 руб.
Л. И. Ремпель — „Архитектура послевоенной Италии“, цена 8 р. 50 к., задаток 5 руб.
Н. И. Брунов — „Пропорции античной и средневековой архитектуры“, цена 4 р. 25 к., задаток 4 р. 25 к.

ГОТОВЯТСЯ К ВЫПУСКУ В СВЕТ

(принимаются предварительные заказы)

- Альбом „Греция“, составитель Н. И. Брунов (из серии „Города и страны“), цена 17 руб., задат. 5 руб.
Альбом „Испания“, состав. К. М. Малицкая (из серии „Города и страны“), цена 14 руб., задаток 5 руб.
Андреа Поццо — „Перспектива“, цена 12 руб., (ориент.), задаток 4 руб.
М. В. Аллатов — „Брунеллеско“ (из серии „Мастера архитектуры“), цена 3 р. 70 к., задаток 3 р. 50 к.
А. Е. Бринман — „Пластика и пространство“, цена 4 р. 50 к., задаток 4 р. 50 к.
А. И. Некрасов — „История древне-русского зодчества“, цена 20 руб. (ориент.), задаток — 8 руб.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1936 ГОД

на журналы издательства Всесоюзной академии архитектуры

АКАДЕМИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Орган Всесоюзной академии архитектуры

6 номеров в год

Журнал, являясь руководящим органом в области социалистической архитектуры, ставит своей задачей вооружение архитекторов марксистско-ленинской теорией в борьбе за подлинную социалистическую архитектуру.

В этих целях журнал всесторонне освещает научно-исследовательскую и учебную деятельность Всесоюзной академии архитектуры, разрабатывает наиболее ценные документы архитектурного наследия прошлого, предоставляет в отделе „Трибуна архитектора“ возможность советской общественности дискуссионно обсуждать творческие пути и методы нашей архитектуры и строительной техники.

Журнал печатается на меловой бумаге, с многочисленными иллюстрациями и чертежами.

Тираж журнала ограничен

Объем номера — 10 печ. листов

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год — 30 руб., на 6 мес. — 15 руб.

Цена отдельного номера — 6 руб.

АРХИТЕКТУРА ЗА РУБЕЖОМ

Орган Всесоюзной академии архитектуры

6 номеров в год

Журнал ставит себе целью подробное ознакомление советских архитекторов и строителей с текущей архитектурной жизнью и наиболее ценными достижениями технической и архитектурно-художественной мысли за рубежом.

Журнал имеет своих корреспондентов за границей, дает анализ современной архитектуры и обзоры новейшей периодической литературной печати на Западе, уделяет особое внимание иллюстрационному материалу. Журнал печатается на меловой бумаге, с многочисленными иллюстрациями.

Тираж журнала ограничен

Объем номера — 6 печ. листов

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год — 30 руб., на 6 мес. — 15 руб.

Цена отдельного номера — 5 руб.

Заказы и деньги направлять: Изд-ву Всесоюзной академии архитектуры, Москва, Б. Дмитровка 24. Счет № 150004 МОК Госбанка. Кроме того заказы принимаются уполномоченными Издательством с специальными доверенностями, почтовыми отделениями Союза печати, техперидикой ОНТИ и КОГИЗ'ом.

Цена 12 руб.

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН СОЮЗА СОВЕТСКИХ
АРХИТЕКТОРОВ

Ответственный редактор К. С. Алабян

РЕДАКЦИЯ:
Москва, 9, Новинский бульвар, 9

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: 12 мес. — 72 руб.,
6 мес. — 36 руб., 3 мес. — 18 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Москва, 9,
Страстной бульвар, 11, Жургазобъединение,
наличем, уполномоченными Жургаза на
местах; одновременно почтой и судавла-
нием Союзпочты

ЖУРГАЗОБЪЕДИНЕНИЕ
UNITED MAGAZINES AND NEWSPAPERS

L'architecture de l'URSS

REVUE MENSUELLE DE L'UNION
DES ARCHITECTES SOVIÉTIQUES

Rédacteur en chef K. Alabyan

ADRESSE DE LA RÉDACTION:
M O S C O U, 9, Bd. NOVINSKI

ADRESSEZ LES ABONNEMENTS:
MEZH DUNARODNAYA KNIGA, MOSCOU,
URSS, 18, KOUZNETSKI MOST

REPRÉSENTATION COMMERCIALE DE
L'URSS SECTION DES LIVRES, 3, RUE DELA
VILLE L'ÉVÊQUE, PARIS, VIII

Architecture of the USSR

MONTHLY MAGAZINE OF THE
ASSOCIATION OF SOVIET ARCHITECTS

Editor in chief K. Alabyan

EDITORIAL OFFICE:
M O S C O W, NOVINSKY BLVD, 9

SUBSCRIPTIONS ACCEPTED BY:
MEZH DUNARODNAYA KNIGA, MOSCOW,
USSR, KUSNETSKY MOST, 18

AMKNIGA, 355, FIFTH AV., NEW YORK CITY USA
KNIGA LTD, BOOK HOUSE, ALDWYCH
W. C. 2, LONDON, ENGLAND

Architektur der UdSS

MONATSSCHRIFT DES VERBANDS
DER SOWJETARCHITECTEN

Chefredakteur K. Alabyan

ADRESSE DER REDAKTION:
M O S K A U, NOVINSKI BLVD, 9

ABONNEMENTSANNAHME:
MEZH DUNARODNAYA KNIGA, MOSCOU,
USSR, KUSNETSKY MOST, 18

KNIGA BUCH UND LEHRMITTEL DER
BERLIN, W. 35 KURFÜRSTENSTRASSE
POSTSCHECKKONTO BERLIN 1000